

ISSN 2587-9448

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО
ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ
ТАМОЖЕННОЙ
АКАДЕМИИ

№ 2⁽³⁵⁾
2019

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

П.Н. БАШЛЫ	проректор-директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор технических наук, доцент (председатель совета, главный редактор)
С.В. ПАШКО	начальник Южного таможенного управления, генерал-лейтенант таможенной службы
А.У. АЛЬБЕКОВ	и. о. ректора Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доктор экономических наук, профессор
А.В. ГАВРИЦКИЙ	директор Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент
С.Н. ГАМИДУЛЛАЕВ	проректор-директор Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор
В.М. МАЧИНСКИЙ	заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук
И.М. УЗНАРДОВ	заведующий кафедрой мировой экономики, политики и глобализации Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доктор исторических наук, профессор
Д.М. МАДИЯРОВА	профессор кафедры экономики Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан), доктор экономических наук, профессор экономики
Антонино ЗАНЕТТЕ (Antonino Zanette)	доцент департамента экономики и статистики Удинского университета (г. Удине, Италия), <i>PhD in Mathematics</i>
ЭШРЕФ ТРУШИН (Eshref Trushin)	доцент Школы бизнеса Даремского университета (г. Дарем, Великобритания), <i>PhD in Economics</i>

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

О.В. Адамова, М.В. Алексеева, Д.А. Безуглов, О.Н. Бондина, Л.Г. Давиденко, Э.В. Дригола, С.В. Зубарев, Л.И. Ипатко, Н.В. Киселёва, Т.Е. Кочергина, Т.А. Кудинова, О.Е. Кудрявцев, А.П. Мясников, И.А. Подройкина, А.И. Рябошапка, М.Б. Смоленский, З.В. Удалова, А.В. Ширикова, О.Г. Узнародова (ответственный редактор).

© Все печатные и иллюстрированные материалы, если это не оговорено дополнительно, являются собственностью «Академического вестника Ростовского филиала Российской таможенной академии». Перепечатка допускается только с согласия редакционного совета Ростовского филиала Российской таможенной академии.

Редакторы – О.Г. Узнародова, Е.И. Меньшикова, компьютерная верстка – И.В. Литвинова.

АДРЕС ДЛЯ ПИСЕМ

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20, [http:// akvest.donrta.ru](http://akvest.donrta.ru).

Подписано в печать 08.07.2019. Гарнитура NewCenturySchoolbook. Усл. печ.л. — 19,5. Тираж 70 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе Ростовского филиала
Российской таможенной академии (г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20).

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

Е.С. Гурова

Особенности лицензирования внешнеторговых операций
с продукцией военного назначения 5

Т.Е. Ивахненко

Исследование терминологии, применяемой для идентификации грузоподъемного
оборудования, классифицируемого в группе 84 товарной номенклатуры
внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза 11

Л.И. Ипатко

Экспертное сопровождение деятельности таможенных органов:
опыт Экспертно-криминалистической службы –
регионального филиала ЦЭКТУ г. Ростов-на-Дону 18

О.В. Павленко

Актуальные вопросы создания и функционирования системы маркировки
и прослеживаемости товаров в ЕАЭС 24

В.А. Сеничев

Реализация технологии предварительного информирования
при морских перевозках в рамках электронной таможни
(зарубежный опыт и первые итоги в России) 30

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

А.А. Горошков, А.С. Логинова

Механизм разрешения торговых споров в ВТО: российский опыт 35

А.А. Гильяно

Современные тенденции привлечения прямых иностранных инвестиций
в экономику России: проблемы и перспективы 39

Л.Д. Киянова

Направления повышения эффективности реализации политики
импортозамещения в сфере АПК в условиях санкций 44

УПРАВЛЕНИЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

А.Ю. Рожкова

Эффективность управления персоналом как форма реализации
профессионализма руководителя таможенного органа 51

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИКЕ

А.В. Дмитриев

Современные цифровые информационные технологии
в транспортно-логистических системах 58

Т.Е. Кочергина

Цифровая трансформация бизнес-процессов: предпосылки, последствия,
мировая практика 64

О.А. Миронова

Применение инструментов интернет-маркетинга
в условиях развития цифровой экономики в России 70

С.В. Широких

Цифровизация международного транспортного коридора «Север-Юг» 78

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Л.Г. Давиденко

Анализ изменения таможенного законодательства, регулирующего порядок применения отсрочки (рассрочки) по уплате таможенных пошлин и налогов84

А.С. Жаборовский

О некоторых вопросах правового регулирования перемещения товаров для личного пользования физических лиц в международных почтовых отправлениях89

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Е.В. Демьяненко

О новеллах гражданского процессуального законодательства в области обжалования судебных постановлений97

Н.В. Киселева

Организационно-правовая основа обеспечения информационной безопасности США 101

К.М. Маштаков

Об особенностях правового регулирования таможенного дела в условиях современных интеграционных процессов109

В.В. Русских

Равенство лиц перед законом как принцип юридической ответственности..... 114

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Д.С. Зеленов

О противоречиях при подготовке студентов по образовательным программам высшего образования по специальности «Таможенное дело»..... 120

Е.В. Михайличенко

Пути повышения мотивации к изучению иностранного языка у студентов экономических специальностей..... 124

В.Д. Пономарева

Организация самостоятельной работы в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов 130

А.И. Рябошапка

Курсовая работа как инструмент формирования научно-исследовательских компетенций обучающихся в высшей школе 136

В МИРЕ КНИГ 145

НАШИ АВТОРЫ 148

Уважаемые коллеги!

*Научно-практический журнал «Академический вестник
Ростовского филиала Российской таможенной академии»
размещается в базе данных научной электронной
библиотеки eLIBRARY.RU*

*Публикации учитываются при расчете
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).
Лицензионный договор от 22.08.2014 г. № 498-08/2014*

CONTENTS

TOPICAL PROBLEMS OF THE CUSTOMS SYSTEM FUNCTIONING

E.S. Gurova

Features of licensing of foreign trade operations with military products..... 5

T.E. Ivakhnenko

The study of terminology used to identify lifting equipment, classified in group 84 of the commodity nomenclature for foreign economic activities of the Eurasian Economic Union..... 11

L.I. Ipatko

Expert support for activities of customs authorities: the experience of the former regional branch of CACTU Rostov-on-Don..... 18

O.V. Pavlenko

Current issues of creating and functioning of the marking and permissibility system of goods in the EAEC 24

V.A. Senichev

The implementation of the technology of preliminary informing of maritime transportation in the framework of “e-customs” (foreign experience and first results in Russia)..... 30

NATIONAL AND WORLD ECONOMY

A.A. Goroshkov, A.S. Loginova

Mechanism for resolution of trade disputes in the WTO: Russian experience..... 35

A.A. Gilyano

Modern trends of attracting direct foreign investments into the Russian economy: problems and prospects..... 39

L.D. Kiyanova

Directions to improve the efficiency of implementation of import substitution policy in the field of agricultural sector 44

MANAGEMENT: THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES

A.Y. Rozhkova

The effectiveness of personnel management as a form of realization of the professionalism of the head of the customs body 51

INFORMATION TECHNOLOGY IN THE ECONOMY

A.V. Dmitriev

Modern digital information technologies in transport and logistics systems..... 58

T.E. Kochergina

Digital transformation of business processes: background, consequences, world practices..... 64

O.A. Mironova

Application of Internet marketing tools in the conditions of digital economy development in Russia..... 70

S.V. Shirokikh

The digitalization of the international transport corridor “North-South” 78

CUSTOMS ACTIVITIES NORMATIVE LEGAL REGULATION

L.G. Davidenko

- Analysis of changes in customs legislation regulating the order of application
of the definition (admission) to pay customs duties and taxes 84

A.S. Zhaborovskiy

- About some issues of legal regulation of the movement of goods
for personal use of individuals in international mail 89

STATE AND LAW

E.V. Demyanenko

- About novelties of the civil procedural legislation in the field
of the appeal of court orders 97

N.V. Kiseleva

- Organizational and legal framework for us information security 101

K.M. Mashtakov

- About the features of the legal regulation of customs
in the modern integration processes 109

V.V. Russkikh

- The equality before the law as the principle of legal responsibility 114

TEACHING PROCESS METHODS AND ORGANIZATION

D.S. Zelenov

- The contradictions in the training of students in educational programs
of higher education in the specialty "Customs affairs" 120

E.V. Mikhailichenko

- Ways of increasing the motivation to learn foreign languages of students
of economic specialties 124

V.D. Ponomareva

- Independent work organization in the process
of forming the students' foreign language communicative competence 130

A.I. Ryaboshapka

- Course work as a tool of formation of scientific research competences
of students in higher school 136

WORLD OF BOOKS 145

OUR AUTHORS 148

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

УДК 339.5

ОСОБЕННОСТИ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОПЕРАЦИЙ С ПРОДУКЦИЕЙ ВОЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

© 2019 г. Е.С. Гурова

Статья посвящена разрешительной системе внешнеторговых операций с продукцией военного назначения в рамках военно-технического сотрудничества и отличительным особенностям лицензии – отдельной категории участников внешнеэкономической деятельности, имеющим право получать такие разрешения в России, некоторым процедурам оформления документов. Отдельно приведена классификация лицензий по некоторым основаниям, исходя из порядка выдачи и оформления, а также сравнительная характеристика лицензий на право осуществления экспортно-импортных операций с гражданскими и военными товарами.

Ключевые слова: продукция военного назначения; лицензирование; военно-техническое сотрудничество; экспортный контроль; лицензия.

Введение

Важной частью государственного регулирования внешней торговли товарами является разрешительная система, которая «реализуется посредством введения лицензирования или применения иных административных мер регулирования внешнеторговой деятельности» [1].

Лицензируемые товары в системе запретов и ограничений делятся на 3 категории – «продукция гражданского, двойного и военного назначения» [2], две последние категории относятся к объектам экспортного контроля. Лицензирование перемещения указанных категорий товаров во внешнем обороте, несмотря на общую природу этой меры государственного регулирования, в каждом случае имеет свои особенности.

Цель данной статьи – рассмотреть особенности применения лицензирования как регулирующего механизма осуществления внешнеторговых операций с продукцией военного назначения в условиях государственного протекционизма в этой сфере, виды лицензий, порядок их выдачи и форму самой лицензии.

1. Лицензия – основной разрешительный документ в сфере военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами

Лицензия на экспортно-импортные операции с продукцией военного назначения представляет собой разрешение на право перемещения товаров, предназначенных для использования в военной сфере, допущенных к внешней торговле, определенными лицами, участвующими в реализации военно-технического сотрудничества с иностранными государствами, по установленной форме. Лицензирование выступает в качестве одного из правовых механизмов обеспечения государственной монополии в сфере внешней торговли вооружением, военной техникой и иными подобными товарами [3].

Лицензия – главный разрешительный документ, подтверждающий соблюдение запретов и ограничений при перемещении продукции военного назначения в рамках военно-технического сотрудничества [4], то есть в рамках «коммерческой» деятельности государства с указанной продукцией.

Также ввоз и вывоз товаров для военных целей может производиться вне рамок военно-технического сотрудничества, но в данном варианте лицензирование не применяется,

перемещение воинских грузов предполагает иные механизмы регулирования, в частности, применение специальной таможенной процедуры и особого разрешительного документа – воинского пропуска, – что отражает «некоммерческий» характер поставок.

Использование фактически единственного разрешительного документа (лицензии) в сфере внешней торговли товарами военного назначения является первой особенностью государственного регулирования данной отрасли внешней торговли и объясняется «закрытым» характером указанной формы международного сотрудничества, что, в свою очередь, обусловлено спецификой самого товара и сферы его использования.

Легальный рынок вооружения, военной техники и подобной продукции имеет ограниченное количество участников – предприятий, имеющих право заниматься внешнеторговой деятельностью с такими товарами. Кроме того, велика роль на этом рынке государства в лице органов власти, а также в виде участия в управлении данными предприятиями, которые носят название субъектов военно-технического сотрудничества и должны удовлетворять ряду четко обозначенных в нормативных правовых документах требований. В России субъектами военно-технического сотрудничества могут быть только российские организации, отнесенные к одной из трех категорий – государственный посредник, государственная корпорация «Ростех» и предприятия, являющиеся разработчиками и производителями военной продукции, получившие право на такую деятельность в установленном порядке [5]; дополнительную категорию составляют субъекты военно-технического сотрудничества, осуществляющие внешнеторговую деятельность в отношении контролируемой продукции в рамках отдельных проектов [6].

Перечень конкретных организаций, являющихся субъектами военно-технического сотрудничества, немногочисленный и включает в разные периоды времени 20–30 наименований, примеры которых приведены в таблице 1.

Таблица 1

ФРАГМЕНТ ПЕРЕЧНЯ РОССИЙСКИХ СУБЪЕКТОВ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА [6]

№ п/п	Наименование организации
1 *	Государственная корпорация по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех»
2 **	Акционерное общество «Рособоронэкспорт»
3 ***	Акционерное общество «Научно-производственная корпорация “Уралвагонзавод” имени Ф.Э.Дзержинского»
4 ***	Акционерное общество «Конструкторское бюро приборостроения им. академика А.Г.Шипунова»
11 ***	Публичное акционерное общество «Авиационная холдинговая компания «Сухой»
14 ****	Открытое акционерное общество «ОАК-Транспортные самолеты»
15 ***	Акционерное общество «Вертолеты России»
32 ****	Акционерное общество «Гарнизон»

Примечание: Количество «*» отражает категорию субъекта военно-технического сотрудничества.

В контексте разрешительного порядка особенность субъектов военно-технического сотрудничества заключается в том, что только этим лицам могут быть выданы лицензии Федеральной службой по военно-техническому сотрудничеству (далее – ФСВТС России), на основании которых продукция военного назначения перемещается через границу.

Военно-техническое сотрудничество предполагает не только взаимодействие определенных организаций, действующих на рынке вооружений и военной техники, и национальных органов власти, но и уполномоченных органов иностранных государств, поскольку важным условием выдачи разрешения на сделку, связанную с поставками продукции военного назначения, является наличие обязательства контрагента «использовать экспортируемую

из Российской Федерации продукцию военного назначения только в заявленных целях и не допускать ее реэкспорта или передачи третьим странам без согласия Российской Федерации» [5], оформляемого органом власти иностранного государства в форме сертификата конечного пользователя.

Сертификат конечного пользователя не требуется, если такие обязательства включены в международные договоры Российской Федерации.

Таким образом, сделка с военной продукцией предполагает наличие не просто двух сторон – продавца и покупателя, но и включает иных участников в лице органов государственной власти, которые непосредственно контролируют исполнение сделки и несут друг перед другом ответственность за действия продавца (за поставку и качество продукции) и покупателя и конечного пользователя (за использование продукции в заявленных целях).

2. Классификация лицензий на осуществление внешнеторговых операций с продукцией военного назначения

Лицензия на право внешнеторговых операций с военными товарами является уникальным документом, сильно отличающимся от двух других типов разрешений, применяемых в целях подтверждения соблюдения ограничительных мер внешней торговли отдельными категориями товаров – лицензий на право перемещения товаров гражданского и двойного применения, прежде всего, совершенно иной формой и отсутствием деления на виды. Однако по различиям в порядке выдачи, в том числе в пакете документов, необходимых для получения лицензии, и заполнения отдельных граф лицензий, выдаваемых ФСВТС России, их можно классифицировать по нескольким основаниям и условно разделить на виды.

Все лицензии имеют ограниченный период применения, по истечении которого их действие прекращается, но у лицензий ФСВТС России есть некоторые особенности, связанным с этим параметром разрешительного документа, что позволяет классифицировать их по первому основанию – сроку действия и направлениям перемещения контролируемых объектов:

1. Лицензии, выданные для осуществления ввоза (вывоза) продукции военного назначения без указания срока возврата продукции.

2. Лицензии, выданные для осуществления ввоза (вывоза) и последующего вывоза (вывоза) военных товаров с указанием срока возврата продукции.

Срок возврата товаров указывается в лицензиях ФСВТС России в случаях, если имеет место временное перемещение контролируемой продукции, как правило, в целях гарантийного обслуживания ранее поставленных товаров, ремонта, перемещения выставочных образцов военной техники для демонстрации иностранным партнерам и т.п. Срок возврата всегда совпадает со сроком действия лицензии, кроме того, в отличие от лицензий на осуществление экспортно-импортных операций с иными категориями лицензируемых товаров, срок действия лицензий на право перемещения военной продукции, а соответственно, и срок возврата этой продукции, может продляться неограниченное количество раз до исполнения обязательств по конкретной сделке, сопровождаемой конкретной лицензией.

Таким образом, лицензии на внешнеторговые операции с товарами военного назначения предполагают возможность различных направлений перемещения этих товаров в рамках одной лицензии, если сделка предусматривает срок возврата продукции или замену ее на продукцию аналогичного образца, а также возможность продления срока их действия.

Следующей особенностью таких лицензий, которую можно выделить во второе основание для классификации, является сами контролируемые объекты. Данное деление на виды, приведенное в таблице 2, связано с различиями в порядке получения лицензий, разным набором дополнительных документов и необходимостью согласований с компетентными органами, а также в основаниях выдачи лицензий [5].

Таблица 2

Виды лицензий по особенностям контролируемых объектов

№ п/п	Вид лицензии	Основание для выдачи лицензии
1.	Лицензии на ввоз продукции военного назначения в интересах органов власти, в состав которых входят войска и воинские формирования	Указы Президента России, постановления Правительства Российской Федерации об утверждении государственного оборонного заказа на соответствующий год
2.	Лицензии на ввоз и вывоз запасных частей и иного подобного имущества, в том числе учебного, а также технической документации к ранее поставленной продукции военного назначения, на проведение работ различных работ, связанных с сервисным обслуживанием, ремонтом, а также утилизацией товаров, обучением специалистов	Указы Президента России
3.	Лицензии на ввоз и вывоз запасных частей, комплектующих изделий, специального, учебного и вспомогательного имущества, технической документации к ранее поставленной продукции военного назначения, являющихся носителями сведений, составляющих государственную тайну	Решения ФСВТС России в соответствии с решениями Правительства Российской Федерации, при согласовании с органом государственной власти, наделенным полномочиями по распоряжению сведениями, составляющими государственную тайну.
4.	Лицензии на ввоз и вывоз продукции военного назначения, оказание услуг и выполнение работ для обеспечения эксплуатации продукции военного назначения российского производства и разработки (производства и разработки бывшего СССР), находящейся на вооружении государств, включенных в список № 2, независимо от источника приобретения этой продукции.	Решение ФСВТС России
5.	Лицензии на ввоз продукции военного назначения для нужд организаций-разработчиков и производителей продукции военного назначения	Решение ФСВТС России

Примечание: В случае если поставки продукции военного назначения подпадают под действие международных обязательств России в области экспортного контроля, принятых в целях нераспространения оружия массового поражения и средств его доставки, дополнительным условием выдачи разрешительного документа является наличие положительного заключения Федеральной службы по техническому и экспортному контролю.

Еще одна особенность лицензий на ввоз (вывоз) военной продукции – возможность корректировки номенклатуры и количества товаров в уже выданном и действующем документе, что реализуется посредством оформления дополнительных перечней товаров, составляющих неотъемлемую часть самой лицензии [7]. Количество продукции по лицензии в этом случае не ограничивается, как и количество дополнительных перечней. Таким образом, лицензии делятся на два вида:

1. Лицензии с фиксированными наименованиями и количеством контролируемой продукции.

2. Лицензии с «открытой» и дополняемой номенклатурой.

Условием внесения подобных изменений в лицензию является указание необходимой информации в графе «Особые условия» [7], соблюдение формы и порядка согласования дополнительных перечней, а также срока действия лицензии.

3. Форма лицензии

Любая лицензия является документом строгой отчетности, имеет установленную форму и бланк, если выдается в бумажном виде. В последние несколько лет имеет место тенденция

к применению электронной формы разрешительных документов, в частности с 2018 года лицензии на осуществление экспортно-импортных операций с гражданскими товарами выдаются в виде электронного документа [8].

Форма лицензии в сфере внешней торговли военной продукцией особая, кроме того, пока используется только бумажный вид документа.

Лицензия состоит минимум из двух листов – основного и всегда имеет приложение [7], что не является обязательным для лицензий на право ввоза (вывоза) товаров гражданского и двойного применения. К лицензии могут прилагаться дополнительные документы, являющиеся ее неотъемлемой частью (рис. 1).

Рис. 1. Структура лицензии

Все элементы формы лицензии заверяются подписями и печатями уполномоченных лиц.

Выводы

Рассмотренная лицензия представляет собой документ, удостоверяющий право участника внешнеторговой деятельности перемещать контролируемую продукцию через границу в рамках коммерческой деятельности, особенности же лицензирования внешнеторговых операций в сфере военно-технического сотрудничества связаны, прежде всего, со спецификой самого объекта – продукции военного назначения. В таблице 3 сформулированы основные отличия разрешений, подтверждающих право перемещения гражданских [8], [9], [10] и военных товаров [7] во внешнеторговом обороте.

Таблица 3

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦЕНЗИЙ НА ПРАВО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ПРОДУКЦИИ
ГРАЖДАНСКОГО И ВОЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ**

	Критерий	
Гражданского назначения	Продукция	Военного назначения
Министерство промышленности и торговли	Орган	ФСВТС России
Разовая, генеральная, исключительная	Виды	Официально на виды не делятся
Любое российское лицо	Владелец	Субъект военно-технического сотрудничества
Нормативный акт, устанавливающий лицензирование + разрешение на ввоз (вывоз) товара (при необходимости)	Основание для выдачи	Указ Президента России, постановление Правительства России, решение ФСВТС России
Не могут быть внесены	Изменения	Могут быть внесены
Наименование и код ТН ВЭД ЕАЭС	Обозначение товара	Наименование и код категории продукции военного назначения
Отдельная для экспорта и импорта	Форма	Одинаковая независимо от направления перемещения товара
Бланк – 1 лист (может быть приложение)		Бланк – 2 листа (основной лист и приложение, могут также прилагаться перечни продукции, дополнительные перечни продукции, письма о внесении изменений в лицензию)
Оформление в виде электронного документа		Бумажный документ

Лицензирование внешнеторговых операций с продукцией военного назначения сходно с такой мерой регулирования, как исключительное право, относящегося к мерам нетарифного регулирования, поскольку предполагает наличие ограниченного круга лиц, допущенных к получению специального разрешения. Лицензия ФСВТС России – наиболее сложная из всех лицензий, используемых для подтверждения соблюдения торговых ограничений, что также связано со сложным порядком осуществления экспортно-импортных операций с продукцией военного назначения и «закрытостью» данной сферы международных отношений.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Запреты и ограничения внешнеторговой деятельности: учеб. пособие / А.Г. Гетман, Е.С. Гурова. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАН-ХиГС, 2018. 154 с.
2. Гурова Е.С., Безуглов Д.А. Категорирование товаров при лицензировании экспортно-импортных операций [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. № 11 (часть 2). 2016. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/issue/view?id=729> (дата обращения: 15.03.2019).
3. О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами: федер. закон № 114-ФЗ от 19.07.1998 г. (с изм. и доп., вступ. в силу 04.06.2018): по состоянию на 15.03.2019. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
4. Гурова Е.С., Безуглов Д.А., Краславская Г.И. Экспортный контроль в системе запретов и ограничений внешней торговли товарами [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. № 10 (часть 2). 2017. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41834>. (дата обращения: 15.03.2019).
5. Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами: Указ Президента РФ от 10.09.2005 № 1062 (с изм. и доп., вступ. в силу 25.12.2018): по состоянию на 15.03.2019. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
6. Перечень субъектов военно-технического сотрудничества [Электронный ресурс] URL: <http://gosobzor.ru/2016/04/19/perechen-subektov-voenno-texnicheskogo-sotrudnichestva/> (дата обращения: 20.03.2019).
7. Об утверждении инструкции о порядке представления документов для получения лицензий, отчетов об исполнении выданных лицензий и требованиях к оформлению

лицензий, заявлений на их получение и дополнительных перечней продукции военного назначения: приказ ФСВТС России от 28.08.2009 № 59-од; по состоянию на 16.03.2019. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»

8. Об электронных лицензиях Минпромторга России: письмо ФТС России от 31.01.2018 № 01-11/05264: по состоянию на 17.03.2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://alta.ru/tamdoc/18p05264> (дата обращения: 17.03.2019).

9. Об Инструкции об оформлении заявления на выдачу лицензии на экспорт и (или) импорт отдельных видов товаров и об оформлении такой лицензии и Инструкции об оформлении разрешения на экспорт и (или) импорт отдельных видов товаров: решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 06.11.2014 № 199 (с изм. и доп., вступ. в силу 22.05.2016): по состоянию на 20.03.2019. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

10. Об утверждении перечня федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных на согласование заявлений о выдаче лицензий на экспорт и (или) импорт товаров и оформление других разрешительных документов в сфере внешней торговли товарами в случаях, предусмотренных приложениями о применении ограничений в отношении товаров, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз или вывоз государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС в торговле с третьими странами: распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.09.2010 № 1567-р (с изм. и доп., вступ. в силу 28.03.2014): по состоянию на 20.03.2019. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

E.S. Gurova

FEATURES OF LICENSING OF FOREIGN TRADE OPERATIONS WITH MILITARY PRODUCTS

The article is devoted to the licensing system of foreign trade operations with military products in the framework of military-technical cooperation and the distinctive features of the license – a separate category of participants in foreign economic activity who have the right to obtain such permits in Russia, some procedures for processing documents. Separately, the classification of licenses on some grounds based on the order of issuance and registration, as well as a comparative description of licenses for the right to export-import operations with civil and military goods.

Keywords: *military products; licensing; military-technical cooperation; export control; license.*

УДК 620.2

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕРМИНОЛОГИИ, ПРИМЕНЯЕМОЙ ДЛЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ ГРУЗОПОДЪЕМНОГО ОБОРУДОВАНИЯ, КЛАССИФИЦИРУЕМОГО В ГРУППЕ 84 ТОВАРНОЙ НОМЕНКЛАТУРЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

© 2019 г. Т.Е. Ивахненко

В статье проведено исследование терминологического аппарата, содержащегося в примечаниях и пояснениях к Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС), а также национальных и межгосударственных стандартах, применяемого для идентификации грузоподъемного

оборудования, классифицируемого в группе 84 ТН ВЭД ЕАЭС. Проведен анализ судебной практики оспаривания классификационных решений, принятых таможенными органами в отношении данных товаров. Выявлены проблемы, связанные с отсутствием определений и расхождением в применяемой терминологии для целей идентификации и классификации грузоподъемного оборудования.

Ключевые слова: идентификация; классификация по ТН ВЭД ЕАЭС; грузоподъемное оборудование.

Введение

Для корректного применения к товарам, обращающимся в международной торговле, мер государственного регулирования внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД), они должны быть однозначно идентифицированы и классифицированы в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС. Согласно Федеральному закону «О техническом регулировании», идентификация продукции – установление тождественности характеристик продукции ее существенным признакам [1].

Таким образом, выбор конкретного кода ТН ВЭД ЕАЭС всегда основан на идентификационных признаках декларируемого товара, подлежащих указанию в графе 31 декларации на товары, а процесс описания связан с полнотой и достоверностью сведений о нем.

Существенные проблемы возникают при идентификации технически сложных машин, оборудования и механизмов группы 84 раздела XVI ТН ВЭД ЕАЭС. Ассортимент товаров, классифицируемых в данной группе, чрезвычайно широк. Значительная часть этих товаров относится к лабораторному или промышленному оборудованию, применяемому в той или иной отрасли (сельское хозяйство, пищевая и легкая промышленность). Несколько товарных позиций группы 84 ТН ВЭД ЕАЭС включают различные виды грузоподъемного оборудования, различающегося особенностями конструкции, техническими характеристиками и выполняемыми функциями [2]. Идентификационные показатели, позволяющие отнести данные товары в соответствующие классификационные группировки, содержатся в определениях терминов, некоторые из которых регламентированы примечаниями и пояснениями к ТН ВЭД ЕАЭС, а также стандартами. Целью представленной работы является анализ проблем, возникающих при идентификации грузоподъемного оборудования и вызванных несовершенством применяемого для этих целей терминологического аппарата.

1. Проблемы, возникающие при классификации грузоподъемного оборудования по ТН ВЭД ЕАЭС

Для выбора соответствующей товарной позиции на первом этапе классификации необходимо отнести товар к тому или иному виду в соответствии с терминологией, применяемой в данной области (табл. 1).

Таблица 1

ТЕРМИНЫ, ИСПОЛЪЗУЕМЫЕ ПРИ КЛАССИФИКАЦИИ ГРУЗОПОДЪЕМНОГО ОБОРУДОВАНИЯ В ТОВАРНЫХ ПОЗИЦИЯХ 8425-8428 ТН ВЭД ЕАЭС

Товарная позиция	Классификационные термины
8425	таль;
	подъемник, гаражный подъемник;
	лебедка, кабестан;
	домкрат;
8426	деррик-кран, мостовой кран, башенный кран, порталный, стреловой кран;
	мостовой, козловой перегружатель;
	фермы подъемные;
	погрузчики порталные;

Продолжение табл. 1

Товарная позиция	Классификационные термины
8427	автопогрузчики с вилочным захватом;
	погрузчик, оснащенный подъемным или погрузочно-разгрузочным оборудованием;
8428	скиповый подъемник, пневматический подъемник;
	лифт;
	эскалатор;
	конвейер

Помимо дефиниций различных видов грузоподъемного оборудования для классификации необходимы определения, содержащие указание его основной функции и назначения, поскольку данные критерии являются определяющими при выборе соответствующей подсубпозиции.

Не менее актуальной является проблема идентификации частей рассматриваемых машин и механизмов. Части, предназначенные исключительно или в основном для оборудования товарных позиций 8425-8428, включены в товарную позицию 8431 ТН ВЭД ЕАЭС. Также согласно примечанию 6 к разделу XVI ТН ВЭД ЕАЭС части, которые равно пригодны для использования главным образом с товарами товарных позиций 8525-8528, классифицируются в товарной позиции 8517 [2].

Грузоподъемное оборудование часто перемещается через таможенную границу в несобранном, разобранном, некомплектном и незавершенном виде, что приводит к дополнительным проблемам при проведении его идентификации, поскольку товарным позициям, в которых классифицируют части машин и оборудования группы 84 ТН ВЭД ЕАЭС соответствуют нулевые ставки ввозных таможенных пошлин, что является фактором риска недостоверного декларирования. Для устранения рисков ситуации необходимо четко определить критерии отнесения того или иного объекта таможенного контроля к «частям» товаров соответствующих товарных позиций. В примечании 2 к разделу XVI ТН ВЭД ЕАЭС даны разъяснения по классификации частей с указанием предназначенных для них товарных позиций. Однако критерии, позволяющие дифференцировать понятие «части» от «готового изделия», в ТН ВЭД ЕАЭС не установлены.

Помимо этого, некоторые виды грузоподъемного оборудования группы 84 ТН ВЭД ЕАЭС попадают в перечень технологического оборудования, аналоги которого не производятся в Российской Федерации, ввоз которого на территорию Российской Федерации не подлежит обложению налогом на добавленную стоимость [3].

С другой стороны, некоторые товарные позиции группы 84 ТН ВЭД ЕАЭС являются конкурирующими с теми, где классифицируют определенные виды самоходных машин, в отношении которых уплачивается утилизационный сбор [4]. Данные обстоятельства зачастую побуждают участников ВЭД декларировать товары группы 84 ТН ВЭД ЕАЭС в товарных позициях, попадающих под действие льгот, указывая недостоверные сведения и коды. Однако даже при отсутствии умысла недостоверное декларирование товаров группы 84 ТН ВЭД ЕАЭС может быть вызвано недостатком сведений, необходимых для классификации, неправильным применением к товарам Основных правил интерпретации (далее – ОПИ), сложностью с выявлением характеристик, влияющих на классификацию. Идентифицировать грузоподъемное оборудование для последующей классификации в товарных позициях 8425-8428 можно в зависимости от наличия признаков, указанных в определениях соответствующих терминов.

2. Анализ судебной практики по оспариванию классификационных решений таможенных органов, принятых в отношении грузоподъемного оборудования

Анализ судебной практики свидетельствует о существенных разногласиях в отношении классификации грузоподъемного оборудования между таможенными органами и участ-

никами внешнеэкономической деятельности. В качестве примера рассмотрим два случая, в настоящее время находящихся в судах в стадии обжалования. Суть первого спора состоит в возможности отнесения товара к портальным погрузчикам, классифицируемым в товарной позиции 8426 (табл. 2).

Таблица 2

Возможные подходы к классификации ричстакера

Классификация товара участником ВЭД	Классификация товара таможенным органом	Позиция суда
Специализированный контейнерный погрузчик (ричстакер) KALMAR с выдвижной телескопической стрелой и спредером для захвата контейнеров сверху		
8426 41 000 3 ТН ВЭД ЕАЭС «Судовые деррик-краны; краны подъемные, включая кабель-краны; фермы подъемные подвижные, погрузчики портальные и тележки, оснащенные подъемным краном: механизмы самоходные прочие: на колесном ходу: прочие: с телескопической стрелой и приспособлением захвата контейнеров сверху грузоподъемностью не более 45 т».	8427 20 190 9 ТН ВЭД ЕАЭС «Автопогрузчики с вилочным захватом; прочие погрузчики, оснащенные подъемным или погрузочно-разгрузочным оборудованием».	В рассматриваемом случае ввезённый товар не является портальным погрузчиком, следовательно, не может классифицироваться в товарной позиции 8426 ТН ВЭД ЕАЭС.

Указанный в тексте товарной позиции 8426 ТН ВЭД ЕАЭС термин «погрузчики» относится только к портальным погрузчикам, которые обладают специальной конструкцией (порталом), обеспечивающей устойчивость при перегрузке и транспортировке крупногабаритных грузов, но с ограниченной маневренностью в пределах очень малого радиуса поворота. Погрузчики, имеющие конструкцию и выполняющие функции, отличные от конструкции и функции портальных погрузчиков, классифицируются в иных товарных позициях ТН ВЭД.

Учитывая описание ввезенного товара (специализированный контейнерный погрузчик) и его технические характеристики, приведенные в инструкции по эксплуатации, апелляционный суд пришел к выводу о том, что рассматриваемый товар обладает признаками самоходной машины на колесном ходу, предназначенной для выполнения операций захвата, подъема, транспортирования, укладки грузов, и осуществляющей его перемещение по разным направлениям и на неопределенное расстояние. Указанные признаки свидетельствуют о том, что данная машина является погрузчиком, оснащенным погрузочно-разгрузочным оборудованием, обладающим высокой маневренностью, что позволяет отнести его к товарной позиции 8427 ТН ВЭД ЕАЭС. При обжаловании судебного акта вторая инстанция исходила из части его наименования – «погрузчик», что привело к применению к спорным правоотношениям положений товарной позиции 8426 ТН ВЭД ЕАЭС. Не отрицая факта отсутствия у ввезенного товара (ричстакера) признаков портального погрузчика, заявители утверждают, что ричстакер является машиной циклического действия, что позволяет отнести его к товарной позиции 8426 ТН ВЭД ЕАЭС. Как в пояснениях к ТН ВЭД ЕАЭС, так и в нормативных документах термин «ричстакер» отсутствует, а определение термина «портальный контейнерный погрузчик», содержащееся в пояснениях и стандарте, основаны на различных критериях.

В обоснование применяемой терминологии декларант ссылается на инструкцию по эксплуатации машины, «Терминологический словарь по строительству на 12 языках», составленный ВНИИИС Госстроя СССР и введенный в действие с 01.01.1986, сертификат соответствия, письмо производителя – компании CARGOTEC FINLAND OY, поправки к каталогу классификационных заключений, принятых Комитетом по Гармонизированной системе. Однако все перечисленные источники не содержат определений терминов, имеющих юридическое значение при классификации товаров.

Исходя из проведенного анализа судебной практики оспаривания классификационных решений таможенных органов, одной из главных причин недостоверного декларирования

товаров группы 84 ТН ВЭД ЕАЭС являются недостатки понятийно-терминологического аппарата, на который опираются при классификации как участники ВЭД, так и таможенные органы.

В соответствии с нормами материального права классификации товаров в международной торговле термины и определения, содержащие идентификационные критерии, значимые для классификации, включены в примечания и пояснения к ТН ВЭД ЕАЭС. Согласно положениям ОПИ 1, тексты примечаний, а, следовательно, и содержащиеся в них термины, имеют юридическую силу. Термины, приведенные в пояснениях к ТН ВЭД ЕАЭС носят рекомендательный характер. Несмотря на значительный объем пояснительного материала к ТН ВЭД ЕАЭС, далеко не все термины, необходимые для классификации, в нем доступны. В отсутствие необходимых терминов в текстах примечаний и пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС для идентификации товаров при их декларировании и классификации используют международные и национальные стандарты терминов и определений (табл. 3).

Таблица 3

Возможные подходы к классификации электротельфера

Классификация товара участником ВЭД	Заключение таможенного эксперта	Классификация товара таможенным органом	Позиция суда
Электротельферы различной модификации			
Машины и устройства для подъема, перемещения, погрузки или разгрузки (прочие) 8428 90 950 0	Указанный товар относится к грузоподъемным машинам циклического действия, а именно к талям с приводной тележкой (тельферам), работающим по принципу, аналогичному мостовым кранам. При этом спорный товар не является талью подъемной. Данный товар является устройством для подъема, опускания и перемещения груза – талью с приводной тележкой (тельфером)	Тали подъемные и подъемники (кроме скиповых подъемников или подъемников, используемых для подъема транспортных средств) с приводом от электрического двигателя 8425 11 000 0	Спорный товар правомерно классифицирован обществом как машина и устройство для подъема, перемещения, погрузки или разгрузки (прочие) – код ТН ВЭД ЕАЭС 8428 90 950 0

В пояснениях к товарной позиции 8425 конкретизировано, что в нее входит простое подъемное и погрузочно-разгрузочное оборудование. В то же время в соответствии с пояснениями к товарной позиции 8428 в нее включается широкий ряд машин для механического перемещения материалов, товаров и т.д. [5]. Эти наиболее сложные машины включают, в том числе машины циклического действия, к которым относятся определенные подъемные машины, такие как тельферы, работающие по принципу, аналогичному мостовым кранам или мостовым перегружателям.

При рассмотрении заявления, суд первой инстанции исходил из тождественности терминов «тельфер» и «таль». Сравнив описания товарной позиции 8425 и товарной позиции 8428 ТН ВЭД ЕАЭС, суд пришел к выводу об обоснованности классификации таможенным органом спорного товара в товарной позиции 8425, как содержащей наиболее конкретное описание товара, предусмотренное Правилom 3 а) ОПИ ТН ВЭД.

Однако судебная товароведческая экспертиза установила, что тельфер не может являться частным случаем понятия «таль», поскольку это различные по составу, устройству и функциональному назначению изделия. Таль в совокупности с приводной тележкой образует новое, более сложное по конструкции и дорогостоящее изделие с расширенными функциональными возможностями, носящее название электротельфер.

Разногласия, связанные с применением терминологии, регламентированной ГОСТ 18501-73 «Оборудование подъемно-транспортное. Конвейеры, тали, погрузчики и штабелеры. Термины и определения», а также с тем, что в данном стандарте термин «тельфер»

указан в качестве недопустимого для обозначения «таль электрическая» [6]. Следовательно, отсутствуют основания для вывода о том, что понятия «таль» и «тельфер» в рассматриваемом случае являются идентичными.

3. Анализ терминологии, применяемой при идентификации грузоподъемного оборудования для целей классификации по ТН ВЭД ЕАЭС

По результатам исследования наиболее сложных споров в отношении классификации грузоподъемного оборудования группы 84 ТН ВЭД ЕАЭС установлены термины, имеющие значение при классификации, определения которых вызывают разногласия у участников ВЭД и таможенных органов.

Таблица 4

ТЕРМИНЫ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ И КЛАССИФИКАЦИИ ГРУЗОПОДЪЕМНОГО ОБОРУДОВАНИЯ

Термин	Определение термина, согласно ТН ВЭД ЕАЭС	Определение термина в соответствии с национальной и межгосударственной нормативной базой
Ричстакер	Отсутствует	Отсутствует
Таль	Подъемные тали ... состоят из более или менее сложных систем шкивов и тросов, цепей, канатов и т.п., разработанных для облегчения механического подъема грузов (например, путем использования шкивов разного диаметра, зубчатых колес, редукторов)	Компактная машина циклического действия для подъема и опускания груза, подвешенного на грузозахватном органе [6].
Таль с приводной тележкой	Отсутствует	Передвижная таль, тележка которой имеет привод [6].
Тельфер	Тельферы работают по принципу, аналогичному мостовым кранам или мостовым перегружателям.	Термин указан в качестве недопустимого для определения «таль электрическая» [6].
Контейнерный погрузчик	Отсутствует	Машина, оборудованная рабочими органами для погрузки, разгрузки и штабелирования грузов [6].
контейнерный автопогрузчик	Отсутствует	Стреловой подъемник на пневмоходу, оборудованный контейнерным спредером [7].
Портальный контейнерный погрузчик	Портальные погрузчики, которые состоят из шасси типа «широко расставленные ноги», обычно с вертикальными телескопическими элементами для регулировки высоты.	Контейнерный погрузчик, оборудованный контейнерным захватом, размещенным в портале [8]
портальный кран-перегрузатель	Отсутствует	Грузоподъемное средство, представляющее собой рельсовый портал, на котором смонтирована стрела с вылетом, перекрывающим зону размещения контейнеров на судах-контейнеровозах, оснащенная автоматическим контейнерным захватом (спредером), предназначенным для захвата контейнеров, размещенных на судне-контейнеровозе, и перемещения их в зону контейнерного терминала для последующей обработки и сортировки при разгрузке судна и для обратного перемещения контейнеров с терминала в зону их размещения на судне [7].
Кран портальный	Портальные краны или краны на опоре, используемые в портах, представляют собой стреловые краны, установленные на портале, опирающемся на четыре высокие опоры, передвигающиеся по рельсам такой колеи, которая перекрывает одну (или более) обычную железнодорожную колею.	Кран стрелового типа передвижной, поворотный на портале, предназначенном для пропуска железнодорожного или автомобильного транспорта [9].
Кран самоходный	Отсутствует	Кран передвижной, – оборудованный механизмом для передвижения при работе и транспортировке [9].

Как видно из таблицы 4, многие термины, необходимые для классификации грузоподъемного оборудования группы 84 ТН ВЭД ЕАЭС, отсутствуют в примечаниях и пояснениях. В данной ситуации для идентификации необходимо прибегать к использованию терминологических стандартов на соответствующие товары [6–9]. Однако термины, содержащиеся в стандартах, также не охватывают всех видов грузоподъемного оборудования, выделяемого

в товарных позициях 8425-8428 ТН ВЭД ЕАЭС. В сложившихся обстоятельствах при отсутствии терминологии, установленной нормативными документами, субъекты идентификации вынуждены обращаться к источникам информации о товарах, не имеющих статуса нормативного документа. Подобная ситуация осложняет единообразие применения ТН ВЭД ЕАЭС и поиск доказательной базы при отстаивании позиции в судебных инстанциях.

Выводы

Исходя из проведенного анализа терминологии, применяемой при классификации подъемного оборудования товарных позиций 8425-8428 ТН ВЭД ЕАЭС, можно заключить, что дефиниции терминов, содержащихся в стандартах на грузоподъемное оборудование, не содержат критериев, значимых для их классификации по ТН ВЭД ЕАЭС. Наибольшие затруднения возникают при определении терминов «тельфер» и «ричстакер», которые отсутствуют как в стандартах, так и в пояснениях к ТН ВЭД ЕАЭС. Также в нормативных документах и пояснениях отсутствуют четкие критерии разграничения понятий «кран», «подъемник», «погрузчик» и «перегрузчик», что ведет к разногласиям при классификации. Не менее актуальной является проблема определения понятия «частей» рассматриваемых машин и механизмов.

Как видно из приведенных примеров, подбор терминологического аппарата при идентификационном исследовании грузоподъемного оборудования в рамках таможенного контроля существенно затруднен. В связи с этим таможенный эксперт вынужден прибегать к нахождению объективной информации в ненормативных источниках, что в ряде случаев может привести к неверным выводам таможенной экспертизы. Поэтому целесообразно разработать информационное письмо, регламентирующее порядок поиска терминологического аппарата в научной и справочной литературе Российской Федерации, а также проведения идентификационного исследования технически сложных товаров в случае отсутствия определений основных терминов в стандартах и ТН ВЭД ЕАЭС.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (ред. от 29.07.2017): по состоянию на 19.05.2019 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза»: по состоянию на 19.05.2019 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Правительства РФ от 25.04.2011 № 317 «О внесении изменений в перечень технологического оборудования (в том числе комплектующих и запасных частей к нему), аналоги которого не производятся в Российской Федерации, ввоз которого на территорию Российской Федерации не подлежит обложению налогом на добавленную стоимость»: по состоянию на 19.05.2019 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Правительства РФ от 06.02.2016 № 81 (ред. от 31.05.2018) «Об утилизационном сборе в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (вместе с «Правилами взимания, исчисления, уплаты и взыскания утилизационного сбора в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним, а также возврата и зачета излишне уплаченных или излишне взысканных сумм этого сбора»): по состоянию на 19.05.2019 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Пояснения к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ред. от 24.07.2018) (Том IV. Разделы XIV–XVI. Группы 71–84: по состоянию на 19.05.2019 // СПС «КонсультантПлюс».
6. ГОСТ 18501-73 (СТ СЭВ 3512-81) «Оборудование подъемно-транспортное. Конвейеры, тали, погрузчики и штабелеры. Термины и определения»: по состоянию на 19.05.2019 // СПС «КонсультантПлюс».

7. ГОСТ Р 57118-2016 Перевозки интермодальные. Термины и определения: по состоянию на 19.05.2019 // СПС «КонсультантПлюс».

8. ГОСТ 21390-83 (СТ СЭВ 2472-80) Контейнерная транспортная система. Термины и определения: по состоянию на 19.05.2019 // СПС «КонсультантПлюс».

9. ГОСТ 27555-87. Краны грузоподъемные. Термины и определения: по состоянию на 19.05.2019 // СПС «КонсультантПлюс».

T.E. Ivakhnenko

THE STUDY OF TERMINOLOGY USED TO IDENTIFY LIFTING EQUIPMENT, CLASSIFIED IN GROUP 84 OF THE COMMODITY NOMENCLATURE FOR FOREIGN ECONOMIC ACTIVITIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

In the article a study of the terminological apparatus contained in the notes and explanations to the Commodity Nomenclature for Foreign Activities of the Eurasian Economic Union (further – the CN FEA of the EAEU), as well as the national and interstate standards used to identify lifting equipment, classified in group 84 of the CN FEA of the EAEU has been carried out. The judicial practice challenging the classification decisions taken by customs authorities in respect of these goods had been analyzed. The problems associated with the lack of definitions and discrepancies in the terminology used for the identification and classification of lifting equipment are identified.

Keywords: *identification; classification according to the CN FEA of the EAEU; lifting equipment.*

УДК 339.543:620.2

ЭКСПЕРТНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ: ОПЫТ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ – РЕГИОНАЛЬНОГО ФИЛИАЛА ЦЭКТУ г. РОСТОВ-НА-ДОНУ

© 2019 г. Л.И. Ипатко

В статье рассмотрены результаты работы Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления (ЦЭКТУ) по экспертному обеспечению основных направлений деятельности Федеральной таможенной службы России (ФТС России), изучен опыт Экспертно-криминалистической службы (ЭКС) – регионального филиала ЦЭКТУ г. Ростов-на-Дону, проанализированы материалы экспертизы, показана роль Службы в решении актуальных задач таможенного дела.

Ключевые слова: *экспертное обеспечение; экспертное сопровождение; экспертиза; таможенные органы; таможенный контроль; идентификация; рыночная стоимость; незаконный оборот; оружие; безопасность товаров.*

Введение

Комплексная программа развития ФТС России на период до 2020 года определила приоритетные направления совершенствования экспертно-криминалистической деятельности, назвав главной задачей ЦЭКТУ и его региональных подразделений – высоко-

профессиональное и полное экспертное обеспечение таможенных органов как в целях таможенного контроля, так и в правоохранительных целях [1]. Экспертная деятельность в таможенном деле имеет достаточно большой исторический опыт. Сегодня экспертная система ФТС обладает необходимым кадровым и научно-техническим потенциалом для решения актуальных задач в области экспертиз в таможенных целях.

Целью статьи является изучение актуальных вопросов экспертного обеспечения таможенных органов, анализ практики экспертно-криминалистической деятельности ЭКС – регионального филиала ЦЭКТУ г. Ростов-на-Дону.

1. Возникновение и развитие экспертной деятельности в таможенных целях

Использование в таможенном деле специальных знаний возникло задолго до появления самого слова «экспертиза» и «эксперт».

Впервые ученые и торговые «люди» были привлечены к обсуждению вопросов таможенного дела царицей Екатериной II. В 1835 г. был издан кодифицированный Свод законов Российской империи, в ст. 943 и ст. 1083 которого предусматривалась возможность истребования от сведущих лиц их показаний и мнений в тех случаях, когда для познания обстоятельств дела необходимы особые сведения или опытность в науке, искусстве или ремесле. Этот документ утвердил статус сведущего лица – эксперта, который становится полноценной процессуальной фигурой, участвующей в судебно-следственном осмотре, дающей справки (мнения) и показания. В начале XIX века таможенные споры рассматривались исключительно при участии экспертов, их заключениям отдавалось предпочтение перед другими доказательствами.

В 1864 году в городе Семипалатинске была образована пробирная лаборатория для экспертизы серебра, поставленного из Китая, так как имела место фальсификация этого благородного металла.

Началом официальной истории экспертизы товаров в таможенном деле считается 1895 г., когда в Департаменте таможенных сборов России было образовано Тарифное отделение с технической лабораторией.

Термины «экспертиза» и «эксперт» в законодательстве нашей страны появились впервые в уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1922 г., а затем в УПК 1923 года. В советский период таможенные лаборатории были закрыты, поскольку роль таможенных органов в условиях существовавшей монополии государства во внешнеэкономической деятельности была весьма незначительна. Только в 1990 г. была образована Центральная таможенная лаборатория (ЦТЛ) в г. Москве, а с 1993 г. началось создание сети таможенных лабораторий.

В 2000 г. ЦТЛ была переименована в Главную таможенную лабораторию (ГТЛ). В 2002 г. в связи с административной реформой была осуществлена реорганизация ГТЛ в Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление, которое в настоящее время обеспечивает экспертные потребности таможенных органов Российской Федерации [2].

С этого времени начался этап, на протяжении которого происходил процесс становления практической и научной экспертной деятельности в таможенных целях, осуществлялось обобщение практики в области экспертиз различных видов, разрабатывались методические основы их проведения, формировались теоретические положения таможенной экспертизы. Одновременно развертывалась и укреплялась сеть филиалов ЦЭКТУ, которые занимались таможенной экспертизой. Создание Таможенного союза повлекло за собой изменение нормативно-правового обеспечения таможенной экспертизы. Многие вопросы стали регулироваться наднациональным законодательством. Кроме того, появилась необходимость взаимодействия таможенных экспертных органов стран Таможенного союза. В настоящее время начался новый период в развитии таможенной экспертизы, связанный с принятием Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, для которого будет характерна дальнейшая интеграция экспертных организаций государств – членов Союза, организация обмена опытом, унификация методических подходов проведения экспертиз, внедрение в практическую деятельность компьютерных технологий.

В современных условиях таможенная экспертиза осуществляет функции специализированного таможенного контроля. С помощью экспертизы производится проверка достоверности заявленных сведений в таможенной декларации при проведении таможенного контроля товаров, выявляются признаки, указывающие на потенциальное наличие правонарушений [3].

2. Некоторые итоги экспертной деятельности таможенных органов в 2018 году

В 2018 году ЦЭКТУ и его региональные подразделения продолжили деятельность по экспертному обеспечению таможенных органов при осуществлении таможенного контроля товаров, транспортных средств и других объектов, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС, а также в рамках производства по делам об административных правонарушениях (далее – АП) и уголовным делам.

По итогам 2018 года в интересах таможенных органов было выполнено 39 996 экспертиз и исследований, в том числе:

- таможенных экспертиз и исследований – 21 596;
- экспертиз в рамках производства дел об АП – 15 510;
- экспертиз в рамках уголовных дел – 732;
- подготовлено справок специалиста – 2 158.

Для иных органов государственной власти было выполнено 558 экспертиз и исследований.

В 12 291 случае (57,8 % от общего количества экспертиз) по результатам проведенных таможенных экспертиз выявлены факты нарушения права ЕАЭС и законодательства Российской Федерации о таможенном регулировании, доначислено в федеральный бюджет 3,5 млрд рублей, возбуждено 4 266 дел об АП и 456 уголовных дел.

В соответствии с Порядком непрерывного экспертно-криминалистического обеспечения деятельности таможенных органов должностные лица ЦЭКТУ 495 раз привлекались в качестве специалистов к участию в оперативных мероприятиях и следственных действиях, ими выполнено 349 исследований в отношении наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ.

По 12 083 делам заключения таможенных экспертов были предметом исследования как одно из доказательств при разрешении судебных споров между таможенными органами и участниками ВЭД. Следует отметить, что по 9 140 делам (75,6 %) были вынесены решения в пользу таможенных органов, по 378 делам (3,1 %) – в пользу участников ВЭД, 2 415 дел (20 %) находится на рассмотрении и 150 дел (1,3 %) прекращено. Заключения таможенных экспертов послужили доказательством по 11 166 делам об АП и 72 уголовным делам [4].

Экспертное обеспечение потребностей таможенных органов Южного таможенного управления, Крымской и Севастопольской таможен осуществляет ЭКС – региональный филиал ЦЭКТУ г. Ростов-на-Дону. Следует отметить, что ЭКС выполняет экспертизы по сложным направлениям для таможенных органов, находящихся вне региона деятельности Службы (для таможенных органов Северо-Кавказского, Северо-Западного и Центрального таможенных управлений).

За 2018 год ЭКС – филиалом ЦЭКТУ г. Ростов-на-Дону выполнено 4591 экспертиза и исследование. В целом было проведено исследование 94351 объекта, что на 26,4 % больше, чем в 2017 году.

Из общего количества проведенных экспертиз и исследований в рамках таможенного контроля выполнено 2103 экспертизы, в рамках расследования административных правонарушений – 2009 экспертиз, по уголовным делам – 48 экспертиз, исследований – 276. Кроме того, для иных правоохранительных органов было выполнено 155 экспертиз. В 2018 году отмечался заметный рост количества экспертиз по делам об административных правонарушениях.

Доля охвата экспертными исследованиями товаров в общем количестве товарных позиций ТН ВЭД ЕАЭС составила 96,1 %.

Эффективность таможенных экспертиз в 2018 году достигла 47,8 %, что на 8,6 % выше показателя 2017 года. В итоговом докладе начальника ЭКС отмечалось, что увеличение эффективности таможенных экспертиз связано с проводимой Службой работой по мониторингу групп ТН ВЭД ЕАЭС с точки зрения эффективности (или неэффективности) проводимых по ним экспертизам. По результатам мониторинга ежеквартально в таможенные органы региона деятельности ЭКС направляются информационные обзоры для принятия решения по актуализации профилей риска.

Перечень товаров, по которым наиболее часто выявляются случаи недостоверного декларирования и таможенных правонарушений, включает:

- жиры и масла (группа 15);
- нефть и нефтепродукты (группа 27);
- изделия из пластмасс (группа 39);
- трикотажные полотна (группа 60);
- промышленное оборудование (группа 84).

В ходе экспертиз «насвая», оружия, наркотических и сильнодействующих веществ, ввозимых физическими лицами, а также экспертиз объектов интеллектуальной собственности отмечалась высокая доля выявления таможенных правонарушений.

Прямой экономический эффект от проведенных в ЭКС г. Ростова-на-Дону экспертиз в 2018 году составил 512,4 миллиона рублей. По результатам таможенных экспертиз было возбуждено 537 дел об административных правонарушениях и 57 уголовных дел.

ЭКС – филиал ЦЭКТУ г. Ростов-на-Дону достаточно успешно взаимодействует с таможенными органами Южного таможенного управления (ЮТУ), расположенными в регионе его деятельности, по вопросам организации и проведения таможенных и судебных экспертиз, а также экспертного обеспечения оперативно-розыскной деятельности. Так в 2018 году эксперты Службы приняли участие в 32 оперативных мероприятиях, проводимых правоохранительными подразделениями таможенных органов ЮТУ.

Служба совместно с ЮТУ и входящими в его состав таможенными органами осуществляет ведение базы таможенных экспертиз ЮТУ, что позволяет контролировать назначение должностными лицами таможенных экспертиз, сроки доставки материалов по экспертизам в ЭКС, сроки проведения экспертиз, принятие решений таможенными органами по результатам экспертиз, своевременно получать информацию о принятии классификационных решений, доначислении таможенных платежей, возбуждении дел об АП и уголовных дел.

Для таможенных органов, находящихся вне региона деятельности Службы, в 2018 году было выполнено 160 экспертиз (экспертизы культурных ценностей, ювелирных изделий, сплавов черных металлов и т.д.) [5].

Таким образом, можно отметить устойчивое развитие ЭКС – филиала ЦЭКТУ г. Ростов-на-Дону в 2018 году, осуществление в полной мере экспертного обеспечения деятельности таможенных органов не только своего, но и других регионов.

3. Анализ практики проведения экспертиз в ЭКС – региональном филиале ЦЭКТУ г. Ростов-на-Дону

Экспертная деятельность ЭКС-регионального филиала ЦЭКТУ направлена на решение основных задач таможенного регулирования, в том числе пресечение незаконного оборота продукции, защиту прав на объекты интеллектуальной собственности, соблюдение мер тарифного и нетарифного регулирования, обеспечение безопасности перемещаемых товаров. В процессе исследований и испытаний эксперты устанавливают количественный и качественный состав товара, показатели физических и химических свойств, позволяющие однозначно идентифицировать товар по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС); определяют среднестатистическую свободную (рыночную) цену исследуемого товара, на основании которой рассчитываются размеры пошлин, налогов и сборов, подлежащих уплате в отно-

шении этих товаров в процессе проведения таможенного декларирования и таможенного контроля, а также размеры штрафов при производстве экспертиз по делам об административных правонарушениях, дознании и слушании по уголовным и гражданским делам; идентифицируют товар в продуктах переработки; устанавливают принадлежность товара к наркотическим средствам, психотропным веществам и их прекурсорам, подлежащим контролю в соответствии с законодательством Российской Федерации, в том числе их наличие в лекарственных средствах; определяют принадлежности товаров к культурным ценностям, предметам художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран; идентифицируют страну происхождения товаров и страну производителя товаров; устанавливают подлинность документов, предъявляемых таможенным органам; выявляют факты изменения реквизитов документов, их содержания.

Эффективность экспертной деятельности в значительной степени определяется использованием современных приборов и оборудования. ЭКС г. Ростова-на-Дону оснащена газовыми и жидкостными хроматографами, хроматомасс-спектрометрами, ИК-Фурье спектрометрами, ИК-микроскопами, атомно-абсорбционными и рентгено-флуоресцентными спектрометрами и анализаторами, рентгено-флуоресцентными дифрактометрами, новейшим оборудованием для испытания нефтепродуктов, а также комплексом криминалистического оборудования, применение которого обеспечивает высокое качество проводимых экспертиз, достоверность и объективность получаемых результатов, сокращает сроки проведения исследований. Содержание испытаний и исследований определяется видом экспертизы, ее целью и задачами, что показывает представленный ниже пример.

Объектом данной экспертизы является образец товара, поименованный в акте отбора проб и образцов как «нож приблизительно длиной 32 см. с пластиковой рукояткой, на рукоятке имеется упор, на лезвии ножа имеется надпись, сделанная методом тиснения "нву 1756". Нож находится в ножнах, сделанных из пластика и оборудованных ремнем».

На разрешение таможенных экспертов поставлены вопросы:

1. Идентифицировать образец № 1, отобранный актом отбора проб и образцов № хх от хх хх хххх.

2. Относится ли данный предмет к холодному оружию?

3. Определить стоимость товара, на основании государственных регулируемых цен в случае, если таковые установлены, либо на основании их рыночной стоимости (если не установлены государственные регулируемые цены), по состоянию на хх хх хххх.

На первом этапе исследования при внешнем осмотре была проведена фотосъемка поступивших на исследование образцов и средств таможенной идентификации (рис. 1).

Рис. 1. Упакованные образцы

После вскрытия упаковки произведено фотографирование извлеченного предмета (рис. 2).

Рис. 2. Извлеченный из упаковки предмет

На основании исследования предмета с использованием лупы с 4-кратным увеличением, штангенциркуля ШЦ-II-250.00.000, линейки измерительная металлическая, весов «ВЛТ 150» были определены идентификационные признаки объекта экспертизы, в том числе массо-размерные характеристики: длина ножа – 320,0 мм; длина клинка – 164,0 мм; толщина клинка – до 5,0 мм; ширина клинка – 30,0 мм; угол схождения закругления лезвия со скосом обуха составляет – 58°; вес ножа в ножнах – 525,6 г; вес ножа – 246,8 г.

С применением лупы была изучена маркировка и установлено, что с правой стороны клинка на пятке находятся рельефно-маркировочные обозначения: «НВУ 1756» (рис. 3).

Рис. 3. Маркировочные обозначения

Применение несложных ТСТК также позволило определить качество обработки элементов исследованного ножа, отсутствие выраженных повреждений, наличие следов износа.

Сравнительным исследованием ножа в ножнах с образцами колюще-режущего холодного оружия и ножами хозяйственно-бытового назначения, приведенными в специальной литературе, были сделаны следующие выводы:

1. Предоставленный на исследование предмет является ножом водолазным универсальным (НВУ 1756) (штатным ножом водолазов ВМФ СССР и боевых пловцов подводного спецназа).

2. Предоставленный на исследование нож водолазный универсальный (НВУ 1756) относится к категории контактного, коротко-клинкового, колюще-режущего холодного оружия.

Таким образом, в данном случае применение несложных технических средств и специальных знаний позволило решить достаточно сложные экспертные задачи. Предмет, идентифицированный как холодное оружие, подпадает под меры нетарифного регулирования.

Выводы

В настоящее время экспертизы в таможенном деле, к которым можно отнести экспертизы, назначаемые таможенными органами при проведении таможенного контроля (таможенные экспертизы), и экспертизы, назначаемые при производстве по административным и уголовным делам, являются основной формой использования специальных знаний для решения актуальных задач по всем направлениям деятельности ФТС России. Увеличение товарооборота в зоне действия ЭКС-регионального филиала ЦЭКТУ г. Ростов-на-Дону приведет к увеличению потребностей в проведении экспертиз и исследований. В планах Службы внедрение экспертиз по определению показателей безопасности пищевых товаров: наличие тяжелых металлов, пестицидов и нитратов, что будет способствовать повышению качества и безопасности импортируемых товаров.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Комплексная программа развития ФТС России на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=25512 (дата обращения: 10.05.2019)
2. Нестеров А.В. История экспертизы и экспертика // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 3. С. 12–19.
3. Берлова Н.В., Яковлева С.В. Взаимодействие таможенных органов с Центральным экспертно-криминалистическим таможенным управлением [Электронный ресурс] // Таможенная политика России на Дальнем Востоке 2017. № 2(79). С. 70–84. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n> (дата обращения: 10.05.2019).
4. Справочные материалы к расширенному заседанию ФТС России. Таможенная служба Российской Федерации в 2018 году. [Электронный ресурс]. URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/04/main/06_Federalnaya_tamozhennaya_sluzhba_v_2018_godu.pdf (дата обращения 11.05.2019).
5. Основные итоги деятельности ЭКС – филиала ЦЭКТУ г. Ростов-на-Дону в 2018 году // Информационные материалы об итогах деятельности филиала ЦЭКТУ г. Ростов-на-Дону в 2018 году. 14 с.

L.I. Ipatko

EXPERT SUPPORT FOR ACTIVITIES OF CUSTOMS AUTHORITIES: THE EXPERIENCE OF THE FORMER REGIONAL BRANCH OF CACTU ROSTOV-ON-DON

The article considers the results of the work of the Central forensic customs administration (CEC) on the expert support of the main activities of the Federal customs service (FCS) of the Russian Federation, studied the experience of Forensic service (EX) – regional branch of the CECTU Rostov-on-don, analyzed the materials of expertise, shows the role of the Service in solving urgent problems of customs.

Keywords: *expert support; expert support; expertise; Customs authorities; customs control; identification; market value; illegal traffic; weapons; security of goods.*

УДК 339.543:346.544.4

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ МАРКИРОВКИ И ПРОСЛЕЖИВАЕМОСТИ ТОВАРОВ В ЕАЭС

© 2019 г. О.В. Павленко

В статье представлены предпосылки создания системы маркировки и прослеживаемости товаров в Российской Федерации и ЕАЭС; рассмотрены цели создания и особенности функционирования государственной информационной системы; выявлены особенности интеграции национальных систем прослеживаемости товаров в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: *прослеживаемость товаров; система маркировки; информационные системы; средства идентификации; цифровая платформа товаров; национальная система маркировки и прослеживаемости товаров; идентификационные знаки.*

Введение

В настоящее время в Российской Федерации и в Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС, Союз) активно внедряется система маркировки и прослеживаемости товаров. О необходимости создания системы прослеживаемости товаров в России сказано в Концепции создания и функционирования в Российской Федерации системы маркировки товаров средствами идентификации и прослеживаемости движения товаров (далее – Концепции), утвержденной распоряжением Правительства РФ от 28.12.2018 № 2963-р [1]. В соответствии с Концепцией основной целью внедрения системы маркировки и прослеживаемости товаров является обеспечение получения оперативной и достоверной информации о движении товаров в рамках хозяйственной деятельности организаций.

Система маркировки и прослеживаемости товаров была разработана в соответствии с Основными направлениями реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года. Впервые проект цифровой прослеживаемости товаров в ЕАЭС обсудили в ходе IV Евразийского экономического конгресса. Создание системы прослеживаемости способствует взаимному цифровому обмену и взаимодействию в сфере торговли, а также государственных органов. Потребители будут иметь возможность получить всю информацию о приобретаемой продукции, а государства – члены ЕАЭС смогут понизить уровень фальсифицированной продукции на рынке и контролировать уплату налогов. Создание системы прослеживаемости позволит повысить уровень доверия между странами ЕАЭС, в том числе в спорных ситуациях.

Система цифровой маркировки фиксирует переход товара по всей логистической цепи – от производителя до потребителя. Она присваивает каждой единице продукции уникальный код (Data Matrix), чтобы производитель или импортер смог разместить его на упаковке.

Целью работы, реализуемой в статье, является анализ текущего состояния и оценка перспектив развития системы цифровой маркировки и прослеживаемости товаров.

1. Предпосылки создания системы прослеживаемости товаров

Предпосылками к созданию системы прослеживаемости товаров в Российской Федерации послужили следующие факторы:

- выполнение задачи, поставленной Президентом РФ, по созданию единого стандарта таможенного и налогового администрирования, который способствует более тесному взаимодействию между таможенной и налоговой службами, а также модернизации существующей системы по контролю за оборотом товаров;
- реализация Российской Федерацией достигнутой в рамках ЕАЭС договоренности по сопряжению национальных информационных систем государств – членов ЕАЭС на основе интегрированной информационной системы Союза в целях обеспечения прослеживаемости движения товаров от момента их ввоза на таможенную территорию ЕАЭС до момента их передачи потребителю;
- высокая доля на рынке фальсифицированной продукции.

По данным Министерства промышленности и торговли, незаконный оборот рынка легкой промышленности в России составляет 1,4 трлн рублей (примерно 35 % всего рынка). Из них более половины составляет «серый» импорт из стран дальнего зарубежья, около трети импортируется из стран ЕАЭС и около 15 % занимает неучтенное отечественное производство.

В связи с этим к основным целям создания системы прослеживаемости товаров относят:

- повышение эффективности таможенного и налогового администрирования;
- сокращение объемов незаконного оборота промышленной продукции;
- подтверждение законности оборота товаров;
- создание условий, исключающих использование лицами схем уклонения от уплаты обязательных платежей.

2. Государственная информационная система – основной элемент системы маркировки и прослеживаемости товаров

Одним из основных элементов вводимой системы маркировки и прослеживаемости товаров является государственная информационная система (далее – ГИС), обеспечивающая осуществление прослеживаемости движения товаров и мониторинга их оборота.

Согласно Концепции [1] комплекс мероприятий, обеспечивающих регистрацию движения товаров по товаропроводящей сети, может быть реализован двумя способами (рис. 1):

- физической прослеживаемостью (вид прослеживаемости, обеспечиваемый с помощью маркировки товаров);
- документальной прослеживаемостью, обеспечивающейся с помощью передачи данных о движении товара в сопроводительных документах (товарно-транспортных накладных, товарных накладных, налоговых и иных документах).

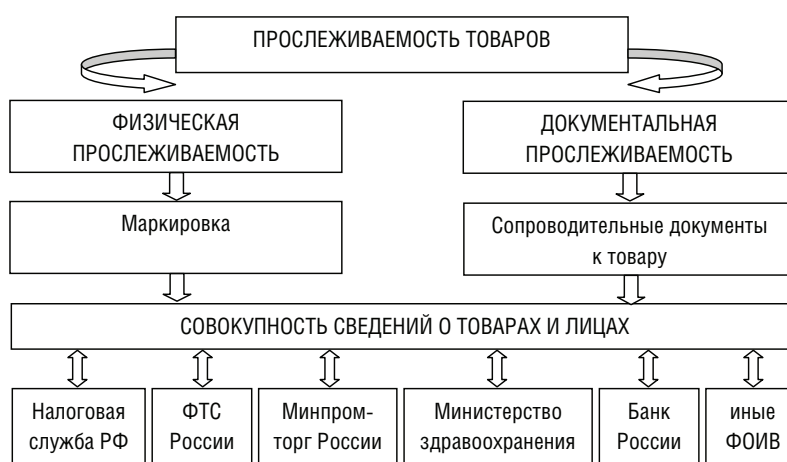

Рис. 1. Виды прослеживаемости товаров

В применении инструментов физической прослеживаемости в Российской Федерации имеется определенный опыт и установлены четкие направления для реализации в перспективе (табл. 1).

Таблица 1

ПЕРЕЧЕНЬ ТОВАРОВ, ПОДЛЕЖАЩИХ ФИЗИЧЕСКОЙ ПРОСЛЕЖИВАЕМОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ РФ

Категория товаров		Дата введения обязательной маркировки	Правовое основание
1	Алкогольная продукция	29.11.1995	Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции», постановления Правительства РФ от 21.12.2005 № 785 «О маркировке алкогольной продукции федеральными специальными марками», от 31.12.2005 № 866 «О маркировке алкогольной продукции акцизными марками»
2	Предметы одежды, принадлежности к одежде и прочие изделия из натурального меха	12.08.2016	Соглашение о реализации в 2015–2016 годах пилотного проекта по введению маркировки товаров КИЗ по товарной позиции «Предметы одежды, принадлежности к одежде и прочие изделия из натурального меха» от 08.09.2015, Соглашение о маркировке товаров средствами идентификации в ЕАЭС от 02.02.2018 [2]

Продолжение табл. 1

Категория товаров		Дата введения обязательной маркировки	Правовое основание
3	Табачная продукция	01.03.2019	Распоряжение Правительства РФ от 28.04.2018 № 792-р «Об утверждении перечня отдельных товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации» [3].
4	Обувные товары	01.07.2019	
5	Духи и туалетная вода	01.12.2019	
6	Новые резиновые шины и покрышки		
7	Фотокамеры и фотовспышки		
8	Белье (постельное, столовое, туалетное и кухонное)		
11	Трикотажные блузки (блузы) и блузоны (женские или для девочек)		
12	Лекарственные препараты	01.01.2020	Постановление Правительства РФ от 14.12.2018 № 1556 «Об утверждении Положения о системе мониторинга движения лекарственных препаратов для медицинского применения» [4]

Предполагается, что ГИС будет построена на основе использования средств идентификации для обеспечения физической прослеживаемости. При этом система может быть интегрирована с инструментами документальной прослеживаемости для обеспечения непротиворечивости данных о движении товаров.

В качестве пилотного проекта по реализации требований обязательной маркировки контрольными (идентификационными) знаками выступили предметы одежды из натурального меха, маркировка которых метками RFID началась с 12 августа 2016 года на территориях стран – участниц ЕАЭС.

По итогам реализации пилотного проекта по маркировке меховых изделий ФНС России и ФТС России удалось выработать единые подходы к совместному контролю, а также интегрировать системы контроля таможенных органов и ГИС «Маркировка». Обязательная маркировка меховых изделий радиочастотными метками RFID показала себя как эффективный инструмент прослеживаемости и контроля за оборотом товаров. В результате реализации пилотного проекта увеличились объемы оборота изделий из натурального меха, реализуемых в рознице, в также увеличился объем таможенного декларирования товаров данной категории и как следствие увеличились суммы перечисленных в бюджет платежей.

В соответствии с распоряжением Правительства РФ от 28.04.2018 № 792-р [3] в течение 2019 года на территории РФ будут внедряться требования обязательной маркировки в отношении перечня товаров, приведенного в табл. 1.

На внутриведомственном согласовании находится проект постановления Правительства Российской Федерации «О проведении эксперимента по прослеживаемости отдельных видов товаров, выпущенных на территории Российской Федерации в соответствии с таможенной процедурой выпуск для внутреннего потребления» [5]. Согласно проекту постановления планируемый срок применения системы прослеживаемости товаров в пилотном проекте – 2019 год.

В соответствии с поручением Правительства сквозная система маркировки товаров должна быть создана в Российской Федерации к 2024 году. Координатором системы является Министерство промышленности и торговли России.

Оператором системы ГИС может выступать федеральный орган исполнительной власти или частный партнер, в обязанности которого входит обеспечение консультационной, методологической и технической поддержки участников оборота товаров, а также их обучения

работе со средствами идентификации. Предположительно, в РФ будет действовать единая национальная система маркировки и прослеживаемости товаров «Честный знак», оператор которой – частная компания «Центр развития перспективных технологий» (далее – ЦРПТ). Это позволит сократить нелегальный оборот товаров без привлечения госфинансирования, сохранив при этом за государством все контрольные функции. Предполагается, что ЦРПТ инвестирует в создание и развитие Единой системы цифровой маркировки и прослеживаемости товаров более 200 млрд рублей за 15 лет.

На подлежащие маркировке товары до их введения в оборот должны быть нанесены средства идентификации. Реализация товаров без маркировки повлечет административную и уголовную ответственность. Участники оборота подлежащих маркировке товаров обязаны представлять оператору ГИС сведения о нанесенных на товары средствах идентификации, об обороте маркированных товаров и их выбытии из оборота.

В настоящее время происходит регистрация производителей и розничных магазинов в системе маркировки и прослеживаемости товаров в рамках проекта по маркировке табачной продукции. А также проводятся эксперименты по маркировке кодами Data Matrix обувных товаров (Постановление № 620 от 30 мая 2018 года [6]) и лекарственных препаратов (Постановление № 62 от 24 января 2017 года [7]). В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 14.03.2019 № 270 [8] с 1 июня 2019 года информационная система маркировки меховых изделий перейдет в единую систему маркировки и прослеживаемости товаров.

Реализацию информационного взаимодействия Единой автоматизированной информационной системы (далее – ЕАИС) таможенных органов с национальной системой прослеживаемости планируется осуществлять посредством использования инфраструктуры системы межведомственного электронного взаимодействия, а также на базе регламентного электронного обмена данными между ФТС России и ФНС России.

На сегодняшний день согласован перечень сведений, предполагаемых к информационному обмену между этими службами. Подписаны изменения и дополнения к Соглашению о сотрудничестве указанных ведомств, в соответствии с которыми ФНС России необходимо на плановой основе передавать данные об операциях с прослеживаемыми товарами, а ФТС России должна на плановой основе передавать сведения о прослеживаемых товарах из заявлений о выпуске товаров до подачи декларации на товар, а также сведений о товарах, конфискованных или обращенных в собственность государства иным способом, а также задержанных таможенными органами в соответствии с главой 51 Таможенного кодекса ЕАЭС [9].

3. Интеграция национальных систем прослеживаемости в рамках ЕАЭС

Система прослеживаемости товаров должна быть интегрирована с уже существующими системами государств – членов ЕАЭС. В настоящее время все страны-союзники создают собственные информационные системы для обеспечения транспортной безопасности перемещаемой продукции, а также в отраслях, где производятся товары с высоким риском для здоровья человека и большим количеством недополучаемых налогов.

Национальная система прослеживаемости включает четыре объекта: участник оборота, товар, изделие и упаковка. В целях консолидации данных на уровне ЕАЭС в цифровой платформе будут созданы следующие инструменты:

- Классификатор товаров ЕАЭС;
- Реестр участников оборота ЕАЭС;
- Реестр товаров ЕАЭС;
- Реестр сведений о выпущенных в оборот товарах;
- Реестр транзакций.

Вышеперечисленные реестры будут созданы для того, чтобы стандартизировать и унифицировать все товары в общей системе ЕАЭС. В них будут содержаться единые описания для всех подконтрольных товаров, сгруппированных в соответствии с признаками классификации.

Национальные системы прослеживаемости используют в своей работе данные регистраций физических, юридических лиц и ИП, поэтому цифровая платформа товаров (далее – ЦПТ) ЕАЭС сможет использовать уже имеющиеся данные [10].

Создание ЦПТ позволит выстроить статистическую и аналитическую отчетность по макро- и микроэкономическим показателям государств – членов ЕАЭС. Представители бизнеса снизят операционные издержки за счет сокращения транзакционных издержек, исключения дублирующих и многочисленных параллельных систем прослеживаемости и упрощения контрольных процедур, выполняемых государственными органами, а также получат дополнительный доход благодаря новым источникам информации о ситуации на рынке.

Кроме того, добросовестные предприниматели смогут заместить контрафактную продукцию легальной, оптимизировать документооборот и обмен информацией с государственными органами, а также исключить возможность заключения сделок с недобросовестными участниками рынка. Потребители смогут приобретать легальную, качественную и безопасную продукцию, информацию о которой они смогут узнать через специальное приложение, а в случае обнаружения подделки – сообщить об этом в контролирующие органы.

Выводы

Таким образом, создание механизма обеспечения прослеживаемости товаров является одним из актуальных направлений на ближайшие несколько лет и позволит достичь нового уровня администрирования, в том числе в рамках контрольно-надзорной деятельности ФТС России и ФНС России.

Однако следует отметить и ряд недостатков от внедрения системы:

1. Ввиду невозможности применять упрощенную систему налогообложения (единый налог на вмененный доход и патентную систему) под угрозой закрытия окажутся многие небольшие торговые точки.

2. Введение маркировки требует определенных затрат со стороны производителей и торговых точек на закупку достаточно дорогостоящего оборудования для маркировки.

3. Усложняются бизнес-процессы на предприятиях и документооборот.

4. Торговым точкам необходимо будет приобрести специальные сканеры кодов, а также внедрять онлайн-кассы и системы электронного документооборота.

В результате внедрения системы прослеживаемости и сквозного контроля товаров может произойти повышение цен на продукцию. Тем не менее, остается надеяться, что внедрение сквозного контроля товаров посредством системы прослеживаемости действительно окажется мощным и надежным оружием в борьбе с контрафактом.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Об утверждении Концепции создания и функционирования в Российской Федерации системы маркировки товаров средствами идентификации и прослеживаемости движения товаров: распоряжение Правительства РФ от 28.12.2018 г. № 2963-р: по состоянию на 22.05.2019 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Соглашение о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе (Заключено в г. Алматы 02.02.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении перечня отдельных товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации: распоряжение Правительства РФ от 28.04.2018 № 792-р: по состоянию на 22.05.2019 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Об утверждении Положения о системе мониторинга движения лекарственных препаратов для медицинского применения: постановление Правительства РФ от 14.12.2018 № 1556 // СПС «КонсультантПлюс».

5. О проведении эксперимента по прослеживаемости отдельных видов товаров, выпущенных на территории Российской Федерации в соответствии с таможенной процедурой

выпуск для внутреннего потребления: проект постановления Правительства РФ (по состоянию на 05.02.2019) (подготовлен Минфином России) // СПС «КонсультантПлюс».

6. О проведении эксперимента по маркировке средствами идентификации обувных товаров на территории Российской Федерации» (вместе с «Положением о проведении эксперимента по маркировке средствами идентификации обувных товаров на территории Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 30.05.2018 № 620: по состоянию на 22.05.2019 // СПС «КонсультантПлюс».

7. О проведении эксперимента по маркировке контрольными (идентификационными) знаками и мониторингу за оборотом отдельных видов лекарственных препаратов для медицинского применения: постановление Правительства РФ от 24.01.2017 № 62: по состоянию на 22.05.2019 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Изменения и Правила реализации пилотного проекта по маркировке предметов одежды и изделий из натурального меха идентификационными знаками: постановление Правительства РФ от 14.03.2019 № 270 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза): по состоянию на 20.05.2019 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Простыми словами: новая система прослеживаемости товаров в ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dairynews.ru/news/prostymi-slovami-novaya-sistema-proslezhivaemosti-.html> (дата обращения 15.05.2019).

O.V. Pavlenko

CURRENT ISSUES OF CREATING AND FUNCTIONING OF THE MARKING AND PERMITTABILITY SYSTEM OF GOODS IN THE EAEC

The article presents the prerequisites for the creation of a system of labeling and traceability of goods in the Russian Federation and the EAEU; considered the purpose of creation and features of the functioning of the state information system; Identified features of the integration of national goods traceability systems within the EAEU.

Keywords: traceability of goods; labeling system; information systems; means of identification; digital goods platform; national system of marking and traceability of goods; identification marks.

УДК 339.543:004

РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИНФОРМИРОВАНИЯ ПРИ МОРСКИХ ПЕРЕВОЗКАХ В РАМКАХ ЭЛЕКТРОННОЙ ТАМОЖНИ (ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ПЕРВЫЕ ИТОГИ В РОССИИ)

© 2019 г. В.А. Сеничев

В статье рассмотрены основные причины и некоторый опыт внедрения в зарубежных странах технологии предварительного информирования при международных перевозках товаров морским транспортом в рамках «электронной таможни». Также описываются предварительные итоги эксплуатации в отдельных морских портах России комплекса программных средств, предназначенного для принятия решения таможенными органами после проверки предварительной информации от заинтересованных лиц, участвующих в морских перевозках.

Ключевые слова: электронная таможня; единое окно; комплекс программных средств; морской транспорт; предварительное информирование; таможенные органы.

Введение

Тенденции мирового развития торговых отношений ставят перед таможенными администрациями государств сверхзадачи по упрощению таможенных процедур и уменьшению рисков. Для этих целей создаются информационные системы и используются информационные технологии, которые в настоящее время получили объединяющее название «электронная таможня».

С помощью инноваций реализуются различные аспекты информационного взаимодействия таможенной службы с участниками внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД). Значительную роль в данном взаимодействии играет предварительная информация.

Объект исследования – информационные технологии предварительного информирования (далее – ПИ) таможенных органов.

Цель исследования – рассмотреть основные причины и опыт внедрения технологии ПИ таможенных органов при международных перевозках товаров морским транспортом в рамках «электронной таможни».

1. Зарубежный опыт применения технологии предварительного информирования

ПИ активно внедряется в процесс государственного контроля с начала XX века: после 11 сентября 2001 года вопрос обеспечения безопасности международных контактов стал актуальным для каждой страны.

Первыми подобную технологию стали использовать США в 2001 году после создания программы «Таможенно-торговое партнерство по борьбе с терроризмом» (С-ТРАТ).

В этом же году Международная морская организация разработала «Руководство по электронному обмену данными для морского транспорта», а на его основе международная рабочая группа апробировала и опубликовала перечень руководств по применению электронных сообщений ЭДИФАКТ ООН для морских перевозок, в том числе по построению механизма единого окна [1]. В 2003 году Всемирная таможенная организация (далее – ВТамО) разработала «Рамочные системы стандартов по обеспечению безопасности и содействию глобальной торговле» (SAFE), сформировавшие трехуровневую структуру таможенных операций (предварительное информирование, декларирование, уплата платежей) по принципу единого окна [2].

С 1 января 2011 года обязательное ПИ было введено на всей территории Европейского союза (далее – Евросоюз, ЕС) и в настоящее время все зарубежные морские линии работают в данном стандарте в соответствии с Международными рекомендациями СЕФАКТ ООН как составная часть единого окна.

Таможенным законодательством Евросоюза предусмотрено, что ПИ о прибытии/убытии товара до его ввоза/вывоза из ЕС рассматривается в комплексе с Системой управления рисками (далее – СУР), построенной на единых критериях отбора областей риска для проведения контрольных мероприятий (на основе компьютеризированных систем).

Морские суда успешно конкурируют с другими средствами международной перевозки товаров благодаря достаточно низкой себестоимости транспортировки в сочетании с их большей грузоподъемностью и вместимостью.

Так, на долю США приходится 90 % перевозок морем, для Японии и Великобритании этот показатель составляет 98 %. Во многих странах Европы доля морского транспорта в торговом обороте также очень велика. Например, во Франции, Нидерландах, Ирландии она составляет 4/5. В свою очередь, торговые порты, это, по сути, промышленные комплексы, которым необходим отлаженный механизм государственного контроля перевозок.

Поэтому в данной сфере таможенные администрации внедряют передовые информационные технологии. Но при этом принимаемые меры не создают препятствий для развития торговых отношений и не снижают скорость прохождения товарами таможенного контроля.

С учетом рекомендаций ВТамО время, за которое необходимо выполнить предварительное информирование при международной перевозке морским (речным) транспортом: за 24 часа до погрузки в порту отправления для товаров, перемещаемых в контейнерах; за 24 часа до прибытия в первый порт на таможенной территории для грузов, перевозимых наливом, россыпью или навалом (грузов без упаковки).

Необходимо отметить, что во всех современных зарубежных портах приходящие суда разгружаются немедленно, после чего грузятся и немедленно убывают в следующий порт назначения.

В европейских, американских и азиатских системах единого окна ручная обработка данных благодаря системе ПИ сведена к минимуму – сведения, представленные перевозчиком, попадают в СУР центрального таможенного органа, где на основе автоматического сопоставления информации с профилями рисков принимается решение об уровне контроля товара в морском порту. Решение автоматически доводится до таможенных инспекторов на конкретных постах. Например, в голландской таможне 92 % грузов получают отметку «зеленый коридор», 3 % – «красный коридор» (необходима проверка на ИДК) и 5 % – «оранжевый» – выборочная проверка на ИДК [3].

В портах Роттердама и Хельсинки работает механизм единого окна PortBase. В Гамбурге с 1983 года функционирует система единого окна DAKOSY. Все указанные системы работают исключительно на основе модели данных Всемирной таможенной организации.

Вместе с тем, даже в мировой практике ПИ относится к достаточно «молодому» институту. Так, можно отметить, что разработанные Таможенной службой и Бюро по тарифам Министерства финансов Японии Правила по морским контейнерным перевозкам вступили в силу только с 9 марта 2014 года.

2. Предварительное информирование таможенных органов Российской Федерации

Уже давно стал объективной реальностью Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС, Союз). При этом постоянно растущие в Союзе товаропотоки, а также усложнение цепи международных поставок товаров однозначно свидетельствуют о необходимости применения современных методов таможенного администрирования и в ЕАЭС.

Для этих целей 17 июня 2012 г. в соответствии с Решением Комиссии таможенного союза (далее – КТС) от 09.12.2011 № 899 было введено обязательное ПИ о товарах, ввозимых на таможенную территорию Союза автомобильным транспортом [4].

До установления на уровне права ЕАЭС обязательного ПИ таможенных органов, в том числе о товарах, ввозимых водным транспортом [5], 3 февраля 2014 года Федеральная таможенная служба России представила новую информационную систему – «прототип портала “Морской порт”» [6].

Цель создания портала – построение комплексного информационно-технического решения, реализующего принципы электронной таможни в целом и технологии единого окна в частности, и коммуникационную платформу для обеспечения информационного взаимодействия всех участников международных морских перевозок [7].

Прототип показал свою работоспособность и значимость, и в настоящее время возможность подачи участниками ВЭД предварительной информации при морских перевозках реализована с помощью разработанного ФТС России комплекса программных средств (далее – КПС) «Портал Морской порт» (далее – Портал).

Необходимо отметить, что Правительство Российской Федерации своим распоряжением от 19.09.2016 № 1981-р поддержало развитие данной информационной технологии, обязав, в том числе обеспечить использование КПС [8]:

– ФСБ России, Россельхознадзор и Роспотребнадзор для получения и использования сведений о лицах, транспортных средствах, товарах при осуществлении контроля в морских пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации;

– Росморречфлот администрациями морских портов при применении типовой схемы организации пропуска через государственную границу Российской Федерации.

Данный Портал имеет ряд особенностей, в частности:

– представляемая таможенному органу ПИ подписывается электронной подписью;
– пакет с ПИ размещается в информационной системе таможенных органов;
– программные средства морского пункта пропуска имеют возможность выборки и загрузки данных из пакета ПИ, что практически полностью исключает человеческий фактор при занесении сведений в штатные средства таможенного органа, осуществляющего фиксацию данных о прибывающих/убывающих морских судах и товарах на них [9].

Использование Портала делает весь процесс более открытым и значительно сокращает временные издержки для проведения всех контрольных формальностей, не ухудшая качества государственного контроля.

Так, в Ростовской таможне Южного таможенного управления КПС функционирует на двух таможенных постах: Речной порт Ростов-на-Дону и Морской порт Азов. Эксплуатация Портала началась с 3 апреля 2017 года. По итогам 2018 года количество оформленных с использованием КПС судов увеличилось более чем на 40 % к предыдущему периоду [10].

Вместе с тем, опытная эксплуатация показала, что необходима некоторая доработка технологии, так как решение проблем имеет важное значение для качественного оказания государственных услуг.

При этом в целях интеграции и унификации с мировыми тенденциями модернизации и институционального развития таможенных администраций, функциональные и технические решения системы ПИ должны учитывать рекомендации ВТамО и улучшать мировую практику по использованию системы электронных сообщений для обмена данными.

Выводы

Несмотря на то, что созданный ФТС России КПС «Портал Морской порт» для предварительного информирования таможенных органов при морских перевозках, его реализация и правовая поддержка требуют дальнейшего совершенствования, результаты эксплуатации Портала уже показали реальную возможность и целесообразность использования в рамках реализации электронной таможни технологии предварительного информирования при перевозках морским транспортом.

Самое главное – постоянный рост участников (стивидоров, перевозчиков, импортеров, экспортеров и иных лиц) говорит об их заинтересованности в данной технологии.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киотская конвенция), Брюссель, 26.06.1999 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Рамочные стандарты безопасности и облегчения мировой торговли Всемирной таможенной организации (июнь 2012 года) URL: www.wcoomd.org (дата обращения: 14.04.2019).
3. Перевозки товаров морем: предварительное информирование ускорит процессы [Электронный ресурс] Информационно-новостной портал freekaliningrad.ru // URL: http://freekaliningrad.ru/carriage-of-goods-by-sea-preliminary-informing-accelerate-processes_articles/ (дата обращения: 14.04.2019).
4. Решение Комиссии Таможенного союза от 09.12.2011 № 899 «О введении обязательного предварительного информирования о товарах, ввозимых на таможенную территорию Таможенного союза автомобильным транспортом» // СПС «КонсультантПлюс»
5. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 10.04.2018 № 52 «О порядке регистрации предварительной информации о товарах, предполагаемых к ввозу

на таможенную территорию Евразийского экономического союза» (по состоянию на 14.03.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

6. Прототип «единого окна» по-русски [Электронный ресурс] «TKS.RU – все о таможен. Таможня для всех – российский таможенный портал» © 2000–2019 // URL: <http://www.tks.ru/news/nearby/2014/04/22/0007> (дата обращения: 14.04.2019)

7. КПС «Портал Морской порт». Методические рекомендации по работе с КПС. М.: ФТС России, 2015.

8. Распоряжение Правительства РФ от 19.09.2016 № 1981-р (ред. от 21.07.2018) «Об обеспечении использования разработанного ФТС России комплекса программных средств «Портал “Морской порт”» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Сухаренко А. Свободный порт ждет инвестиций [Электронный ресурс] // ЭЖ-Юрист. 2017. № 23. С. 3. URL: <https://www.eg-online.ru/article/347560> (дата обращения: 14.03.2019)

10. КПС «Портал Морской порт» с увеличением нагрузки справляется успешно [Электронный ресурс] Официальный сайт Южного таможенного управления URL: http://yutu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=31034:-l-r-----&catid=4:news&Itemid=263 (дата обращения: 14.03.2019)

V.A. Senichev

THE IMPLEMENTATION OF THE TECHNOLOGY OF PRELIMINARY INFORMING OF MARITIME TRANSPORTATION IN THE FRAMEWORK OF “E-CUSTOMS” (FOREIGN EXPERIENCE AND FIRST RESULTS IN RUSSIA)

The article deals with the main reasons and some experience of the introduction in foreign countries of the technology of preliminary information in the international transport of goods by sea in the framework of “electronic customs”. It also describes the preliminary results of the operation in some sea ports of Russia of a complex of software designed for decision – making by customs authorities after checking the preliminary information from stakeholders involved in Maritime transport.

Keywords: “electronic customs”; “single window”; software package; sea transport; preliminary information; customs authorities.

УДК 346.9:339.52

МЕХАНИЗМ РАЗРЕШЕНИЯ ТОРГОВЫХ СПОРОВ В ВТО: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

© 2019 г. А.А. Горошков, А.С. Логинова

В статье автор проводит анализ двух торговых споров посредством разрешения споров через Орган разрешения спора. Для анализа споров, в которых участвует Россия, были выбраны споры DS-474 «Методологии корректировки затрат», где Россия выступает в качестве истца против Европейского Союза, и DS-485 «Тарифная политика в сфере сельского хозяйства и производства», в котором Россия выступает ответчиком.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация; торговые споры; орган разрешения споров; истец; ответчик.

Введение

Всемирная торговая организация (далее – ВТО) – глобальная международная организация, основной целью которой является содействие государствам-членам в ведении торговой политики. Одной из стран-участниц является Российская Федерация (далее – РФ), которая вступила в состав ВТО 22 августа 2012 года. В связи с этим достаточно актуальным для российских ученых-правоведов и практиков стал механизм разрешения споров в ВТО. Необходимость анализа ключевых стадий процесса урегулирования споров заключается в том, что зачастую права и законные интересы страны-участницы могут быть нарушены другим участником ВТО, и для того, чтобы обеспечить не только их защиту, но и восстановление, следует руководствоваться положениями Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров (далее – ДРС). Рассмотрение споров с участием России как на стороне истца, так и на стороне ответчика, актуально в настоящее время, поскольку Россия только начинает использовать механизмы ВТО по защите своих прав и экономических интересов.

Для исследования опыта России в разрешении торговых споров посредством механизма ВТО представляется интересным изучить торговые споры DS-474 «Методологии корректировки затрат», где Россия выступает в качестве истца против Европейского Союза, и DS-485 «Тарифная политика в сфере сельского хозяйства и производства», в котором Россия выступает ответчиком. Стоит заметить, что оба спора до сих пор находятся на стадии рассмотрения и решения по ним не приняты.

Целью исследования является определение недостатков системы разрешения торговых споров в рамках ВТО, которым пользуется Российская Федерация, и выявление рекомендаций для последующего устранения этих недостатков. Для достижения намеченных целей были выявлены такие проблемы, как проведение анализа торговых споров, где Россия участвует в качестве истца и ответчика, исследование теоретических моделей усовершенствования механизма разрешения торговых споров, изучение моделей системы урегулирования споров других стран – участниц ВТО.

1. DS-474 «Методологии корректировки затрат»

В деле DS-474 о «методологиях корректировки стоимости» Россия пытается оспорить методологии Европейского Союза, который применяет их в антидемпинговых расследо-

ваниях. Так, данные методологии нарушают права и интересы Российской Федерации в отношении торговли нитратом аммония и продуктами из стали.

В 2013 году Российская Федерация воспользовалась правом как страна – участник ВТО запросить консультации с Европейским Союзом по вопросу изменения методологии корректировок стоимости, применяемой для расчёта демпинговой маржи. Так, еще в 2002 году Россия получила статус страны с рыночной экономикой. Данное событие устанавливает обязанность Европейского Союза при возникновении торговых споров считать критерием оценки демпинговой маржи реальные затраты российских производителей [1]. Таким образом, Европейский Союз должен был опираться не на средние затраты на производство аналогичных товаров во всем мире, а на фактические расходы российских компаний. Однако при проведении антидемпинговых расследований Европейский Союз не стал следовать установленным правилам и использовал энергетические корректировки для определения факта демпинга у российских экспортеров.

Он отказался принимать во внимание фактические расходы российских компаний-производителей нитрата аммония и продуктов из стали, утверждая, что цены, по которым Россия экспортирует данную продукцию, являются крайне низкими, по сравнению с ценами на аналогичную продукцию на внутренних рынках третьих стран, что напрямую указывает на демпинг. Россия, напротив, заявила, что при определении демпинга Европейский Союз нарушил правила и не учел цены, по которым российские производители закупают энергоресурсы, а, наоборот, принял во внимание более высокие цены, которые установлены в большинстве стран, не обладающих такими ресурсами, как Россия.

Так, Российская Федерация считает, что вследствие применения антидемпинговых мер Европейский Союз неправильно определяет демпинговую маржу, значительно ограничивает экспорт товаров из Российской Федерации и наносит ущерб производителям и экспортерам. Так же необходимо заметить, что Европейский Союз намеренно заменяет информацию о расходах российских производителей на информацию об аналогичных расходах в других странах и увеличивает антидемпинговые пошлины сверх разумных пределов из-за предположения о том, что производители добиваются низких цен на отдельные категории товаров с помощью государственных субсидий, которые запрещены [2].

Ввиду перечисленных разногласий в декабре 2013 года Россия обратилась к Всемирной торговой организации с просьбой организовать консультации с Европейским Союзом с целью изменения методологии корректировки стоимости, применяемой Европейским Союзом. Однако после проведения консультаций спор так и не был разрешен. В июне 2014 года Российская Федерация подала запрос Органу по разрешению споров на создание третейской группы для изучения данного вопроса в соответствии со статьей 6 Договоренности о разрешении споров, статьей XXIII Генерального соглашения о тарифах и торговле (далее – ГАТТ) 1994 и статьей 17.4 Антидемпингового соглашения, и в июле того же года она была создана [3].

Спор DS-474 заинтересовал ряд стран, которые стали участвовать в нем в качестве третьей стороны. Так, к прениям присоединились Аргентина, США, Канада, Австралия, Китай, Вьетнам, Саудовская Аравия и другие страны.

На данный момент спор до сих пор не разрешен, потому что на протяжении последних лет он находится на стадии выбора участников третейской группы [4]. Таким образом, на лицо несоблюдение сроков разрешительных процедур, установленных ВТО.

2. DS-485: «Расчет импортных пошлин на определенные сельскохозяйственные и промышленные товары»

В октябре 2014 года Европейский Союз стал инициатором еще одного спора с участием России, только на этот раз она выступает в качестве ответчика. Данный спор получил название DS-485: «Расчет импортных пошлин на определенные сельскохозяйственные и промышленные товары». Так, Европейский Союз утверждает, что Россия нарушает свои

обязательства в отношении сельскохозяйственной и промышленной продукции по нескольким статьям ГАТТ 1994 года, а также Соглашение о таможенной оценке [4].

Истец заявляет, что Российская Федерация, нарушая Перечень уступок и обязательств по товарам, не применяет связанные тарифы в отношении отдельных категорий товаров, к которым они должны быть применены, а также изменяет структуру и тип тарифа, нарушая собственный тарифный Перечень. Так, Европейский Союз считает, что на такие товары, как бумага и картон, должны применяться связанные тарифы в размере пяти процентов, установленные ГАТТ, и Россия обязуется соблюдать данные правила в связи с тем, что является участником Всемирной торговой организации [5].

Однако Россия установила на данные товары адвалорную пошлину в размере 15 % и 10 %. Одновременно Европейский Союз указывает на то, что Российская Федерация завышает размер пошлины сверх связанного уровня на такие товары, как пальмовые масла, их фракции, холодильники и комбинированные холодильники-морозильники, в случае, если при ввозе данных товаров таможенная стоимость на них ниже определенного уровня. Тем самым Россия нарушает Положения об оценке таможенной стоимости [6]. Российская Федерация на претензии Европейского Союза ответила следующее: во-первых, ограничение импорта пальмового масла правомерно, потому что оно вредит здоровью, во-вторых, Россия данными тарифами отвечает на введенные против нее санкции и в-третьих, положения Всемирной торговой организации не содержат запретов на введение специфических тарифов на отдельные категории товаров [6].

31 октября 2014 года Европейский Союз подал запрос о консультациях с Российской Федерацией с целью урегулирования перечисленных разногласий. Вместе с запросом о консультациях был опубликован пресс-релиз Европейского Союза, который содержал данные об оспариваемых мерах. Так, данные меры наносят европейским экспортерам материальный ущерб в размере 600 миллионов евро в год [7]. Поэтому Европейский Союз заинтересован в скорейшем урегулировании конфликта.

Однако после проведения консультаций стороны не смогли прийти к решению вопроса, поэтому в феврале 2015 года Европейский Союз подал запрос в Орган по разрешению споров о создании третейской группы. В марте этого же года она была создана. В последствие к спору в качестве третьей стороны присоединились Бразилия, США, Сингапур, Япония, Канада, Китай и другие страны.

В июне 2015 года были выбраны члены третейской группы. Спустя год, в августе 2016 года третейская группа представила свой доклад. Третейская группа признала адвалорные пошлины, применяемые сверх ставок, нарушение связанных тарифов и изменение структуры и типа тарифа не соответствующими положениям ГАТТ и рекомендовала России исправить все нарушения. На данные исправления был выделен разумный срок, равный семи с половиной месяцам, который должен был закончиться в мае 2017 года. Российская Федерация уведомила о выполнении ей всех рекомендаций в начале июня 2017 года. Таким образом, Европейский Союз доказал, что Россия нарушила нормы ГАТТ 1994 года, и добился исправления всех нарушений [8].

Выводы

Подводя итоги, необходимо заметить, что Российская Федерация как участник ВТО еще не сформировала для себя наиболее эффективный механизм разрешения торговых споров, однако она на пути к этому. Так, в июле 2018 года Россия впервые выиграла спор в рамках Всемирной торговой организации [9]. Активная позиция Российской Федерации в системе разрешения споров позволяет учиться на своих ошибках и предотвращать их в дальнейшем. Проанализировав данные споры, можно прийти к выводу о том, что, несмотря на то, что существуют органы по разрешению споров в рамках ВТО, а также регламентация деятельности данных органов с четким указанием сроков для тех или иных процедур, на практике эти положения не соблюдаются. Споры затягиваются на неопределенный срок и теряют свою целесообразность. ВТО фактически не имеет средств и

мер воздействия на своих участников, что и позволяет странам игнорировать запросы на консультации от других стран.

Кроме того, по мнению экспертов, в данных спорах прослеживается политический характер, что противоречит сущности и значению института разрешения споров в рамках ВТО и самой ВТО как международной организации.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Белова Е.А. Метод корректировок, используемых Европейским Союзом в антидемпинговых расследованиях // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. С. 120–123.
2. Баева М.А. Торговые споры в рамках ВТО, в которых участвует Россия, и механизм их разрешения // Российский внешнеэкономический вестник, 2014. 3. С. 75–90.
3. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1994) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272897051/ГАТТ-47%2> (дата обращения: 28.03.2019 г.).
4. Официальный сайт Всемирной торговой организации [Электронный ресурс] // URL: <https://www.wto.org/index.htm> (дата обращения: 29.03.2019 г.).
5. Bown C.P. (2004b) Trade disputes and the implementation of protection under the GATT: an empirical assessment // Journal of International Economics. Vol. 62. No. 2. P. 263–294.
6. Кнобель М.А., Баева А.С., Фиранчук. Участие России в торговых спорах в рамках ВТО: анализ конкурентоспособности [Электронный ресурс] // https://www.ranepa.ru/images/docs/наука/delo/Knobel_VTO_blok.pdf (дата обращения: 29.03.2019).
7. Лифшиц И.М. Комментарий к спору «Россия – тарифы в отношении некоторых видов сельскохозяйственной и промышленной продукции». Аналитический портал «Отрасли права», 2016. [Электронный ресурс] // <http://xn----7sbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/16535> (дата обращения: 29.03.2019).
8. Пресс-релиз «ЕС просит ВТО провести консультации с Россией по поводу чрезмерных импортных пошлин». Официальный сайт Европейской комиссии. Брюссель, 2014. [Электронный ресурс]. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-14-1236_en.htm (дата обращения 29.03.2019).
9. Официальный сайт Всемирной торговой организации. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wto.org/index.htm> (дата обращения: 30.03.2019).
10. Официальный сайт Право.ру. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/news/204172/> (дата обращения: 30.03.2019).

A.A. Goroshkov, A.S. Loginova

MECHANISM FOR RESOLUTION OF TRADE DISPUTES IN THE WTO: RUSSIAN EXPERIENCE

In the article, the author analyzes two trade disputes through the resolution of disputes through the Dispute Resolution Authority. For the analysis of disputes in which Russia participates, the DS-474 "Cost Adjustment Methodology" disputes were selected, where Russia acts as a plaintiff against the European Union and DS-485 "Tariff policy in agriculture and production", in which Russia acts as a defendant .

Keywords: World Trade Organization; trade disputes; dispute resolution body; claimant; defendant.

УДК 339.727.22/.24

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2019 г. А.А. Гильяно

В статье рассмотрены мировые тенденции в привлечении иностранных инвестиций, усиление их роли и влияния на экономику развивающихся стран и стран с переходной экономикой, включая Россию. Торговые санкции, политическое противостояние развитого мира по отношению к России нашли свое отражение в данной статье, в частности влияние санкций на динамику привлечения прямых иностранных инвестиций. Выделена роль государства в совершенствовании механизма привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику России с учетом современных внешнеэкономических проблем и перспективных направлений развития инвестиционной деятельности.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции; торговые санкции; инвестиционные проекты; инвестиционный режим; иностранный инвестор.

Введение

Мировая экономика представляет собой динамичный организм, включающий различные формы и направления сотрудничества между странами. Одной из таких форм является инвестиционное сотрудничество, позволяющее странам получать дополнительные источники капиталовложений, технологии, управленческий опыт, повышать уровень своего экономического развития. Прямые иностранные инвестиции являются фактором модернизации экономики, о чем свидетельствует опыт новых индустриальных стран, список которых существенно увеличился за последние десятилетия. Необходимость совершенствования механизма привлечения иностранных инвестиций, создания благоприятного инвестиционного климата становится одной из важнейших задач государства.

Целью исследования является анализ динамики иностранных инвестиций по группам стран в меняющихся геополитических условиях, выявление основных тенденций развития инвестиционной активности государств, проблемных и перспективных направлений инвестиционной деятельности в России.

1. Мировые тенденции привлечения прямых иностранных инвестиций

Последствия глобализации, вмешательство в экономику государства делают порой инвестиционную политику стран для инвесторов непредсказуемой. Намечилось некоторое расслоение общества по отношению к иностранным инвестициям, одни продолжают всячески поощрять их приток, другие критически относятся к зарубежным поглощениям и к отдельным инвестиционным решениям.

Глобальные потоки прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) снизились в 2016 г. на 2 % и составили 1,75 трлн долларов. Практика показывает, что инвестиционный режим, пользующийся международной поддержкой способен обеспечить устойчивость, открытость и снизить риск неопределенности в развитии инвестиционного взаимодействия стран. В динамично меняющихся геополитических условиях важно обеспечить глобальный политический климат, благоприятствующий инвестициям в устойчивом их развитии. Особую роль играют прямые иностранные инвестиции, приносящие в страны-реципиенты новые технологии, ноу-хау, управленческий опыт, корпоративную культуру и т.д.

Основным фактором модернизации являются прямые иностранные инвестиции. Об это свидетельствует опыт успешных новых индустриальных стран, таких как Сингапур, Юж-

ная Корея и другие страны, которым удалось с помощью ПИИ решить экономические и социальные проблемы. В отличие от портфельных инвестиций ПИИ позволяют решить структурные проблемы, обновить основные фонды, развивать реальный сектор экономики и стимулировать производство высокотехнологичной продукции.

Привлечение ПИИ может нести за собой как положительные, так и отрицательные последствия для страны реципиента. Тем не менее, рациональная комплексная инвестиционная политика государства позволит инвесторам реализовать свои проекты с долгосрочным интересом и максимизировать тем самым выгоды, связанные с привлечением иностранного капитала.

Привлечение иностранных инвестиций стало насущным вопросом для многих стран, о чем свидетельствуют данные организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). На динамику их привлечения влияет положение в мировой экономике. К примеру, в 2017 г. в связи с ухудшением мировой конъюнктуры произошло резкое падение притока прямых иностранных инвестиций до 1, 52 трлн долл. по сравнению с 1,81 трлн долл. в 2016 г. Основными лидерами по притоку прямых иностранных инвестиций являются постиндустриальные страны. За последние четыре года прирост в экономику этих стран составил более 90 %. Инвестиции в США и ЕС увеличились в 4 раза, что обусловлено укреплением курса доллара, снижением цен на нефть и активной внешней политикой. Интересно понаблюдать и за среднегодовыми темпами прироста основного капитала по группам стран, представленными в табл. 1 [1].

Таблица 1

СРЕДНЕГОДОВЫЕ ТЕМПЫ ПРИРОСТА ОСНОВНОГО КАПИТАЛА ПО ГРУППАМ СТРАН, %

Группы стран	2014	2015	2016	2017
Всего, в том числе	3,8	2,2	3,2	4,2
Промышленно развитые страны	2,8	2,5	2,5	3,2
Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой	4,5	2,0	3,8	4,8

Несмотря на снижение темпов прироста основного капитала в 2015 году практически по всем группам стран, в 2017 году наметился прирост, в частности по группам развивающихся стран, здесь лидирующие позиции сохраняются за новыми индустриальными странами.

Ключевым направлением в развитии инвестиционной деятельности страны является создание благоприятного инвестиционного климата. Инвестиционный климат включает в себя факторы, которые задают вектор в развитии прямых иностранных инвестиций в мировой экономике. Многие западные эксперты выделяют значение научно-технического прогресса, включая развитие цифровой экономики, углубление международной кооперации на основе развития международной аутсорсинговой деятельности транснациональных корпораций, развитие урбанизации и др. В условиях развития цифровой экономики в промышленно развитых странах приток прямых иностранных инвестиций наблюдается преимущественно в IT-индустрию, освоение компьютерной техники и электроники. В развивающихся странах привлечение прямых иностранных инвестиций доминирует в сельском хозяйстве, пищевой промышленности, коммунальном хозяйстве.

2. Влияние прямых иностранных инвестиций на экономику России: проблемы и перспективы

Россия стремится расширять свое участие во всех формах и направлениях мирохозяйственных связей, увеличивает экспорт и импорт товаров, услуг и капиталов. Механизм активизации процесса привлечения иностранных и отечественных инвестиций в российскую экономику являются одной из актуальных проблем в условиях обострения конкуренции, введения санкций, падения мировых цен на нефть.

Динамика прямых иностранных инвестиций в Россию в период с 2011–2017 гг. неоднозначна, можно отметить, что наибольший объем ПИИ был отмечен в 2011 г. и составил 74783 млн долл., в 2014 г. наступил резкий обвал ПИИ, их объем составил 20958 млн долл., что на 30,3 % меньше по сравнению с 2013 г. В 2014–2015 г. наблюдался резкий спад в притоке ПИИ, однако во втором квартале 2016 г. ПИИ в Россию увеличились на 7115 млн долл. и в 2017 г. наблюдалась положительная динамика. Доля прямых иностранных инвестиций в экономике России, представленная на рис. 1, достигала своего максимального результата в 2011 году, тогда значение превышало 11,5 % [2].

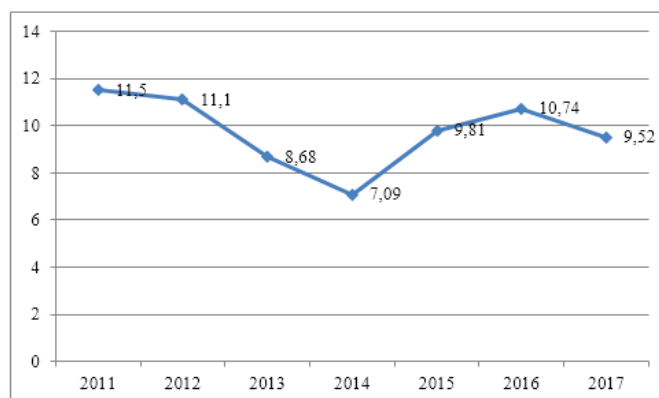

Рис. 1. Доля иностранных инвестиций в экономике России, %

Минимальное значение привлечения иностранных инвестиций в экономику страны отмечалось в 2014 году, что было связано с введением санкций со стороны основных стран – партнёров России. В дальнейшем показатель имел динамику к повышению, максимум отмечен в 2016 году, когда значение составило 10,74 %. По итогам 2017 года доля прямых иностранных инвестиций в экономике России составляла 9,52 %.

Большая часть иностранных инвестиций приходится на оптовую и розничную торговлю, обрабатывающее производство, финансы и добычу полезных ископаемых. Рухнули инвестиции в металлургическое производство, сферу информационных технологий, здравоохранения, образования и научных исследований [4].

По видам экономической деятельности согласно данным за 2016 г. выделяются три сектора инвестирования: добыча полезных ископаемых – 9103 млн долл., оптовая и розничная торговля – 13522 млн долл., обрабатывающая промышленность – 15059 млн долл. Низкий показатель приходится на финансовую деятельность – 5285 млн долл., недвижимость – 2335 млн долл., строительство – 702 млн долл.

Анализ структуры ПИИ показывает, что значительная часть иностранных инвестиций не приводит к увеличению основных фондов, так как велика доля долговых инструментов, не влияющих на прирост капитала. Особую роль иностранные инвестиции играют в обновлении и приращении основных фондов предприятия, способствующие выпуску конкурентоспособной продукции и повышению благосостояния компаний. В табл. 2 приводятся показатели динамики инвестиций в основной капитал и изменение доли ее динамики в ВВП РФ за 2011–2016 гг. [6].

Таблица 2

Динамика иностранных инвестиций в основной капитал и изменение ее доли в ВВП РФ за период 2011–2016 гг.

год	Объемы иностранных инвестиций, млрд руб.	% к предыдущему году в сопоставимых ценах	Доля в ВВП, %
2011	11035,7	110,8	20,7
2012	12586,1	106,8	20,9

Продолжение табл. 2

год	Объемы иностранных инвестиций, млрд руб.	% к предыдущему году в сопоставимых ценах	Доля в ВВП, %
2013	13450,2	100,8	21,2
2014	13902,6	98,5	20,5
2015	13897,2	89,9	19,6
2016	14639,8	99,1	20,4

Согласно приведенным данным, наибольшее изменение доли иностранных инвестиций в ВВП приходится на 2013 год – 21,2 %, а наименьшее на 2015 год – 19,6 %. В целом пятая часть ВВП страны приходится на долю иностранных инвестиций, а по итогам 2016 года, в экономику страны было вложено иностранных инвестиций на сумму 14 639,8 млрд руб., что составило 20,4 % от ВВП.

Снижение показателей в 2015 году указывает на осторожность инвесторов, их неготовность нести риски, связанные с созданием и управлением бизнесом, а также с санкциями ведущих промышленно развитых стран [3]. Регионы России сильно дифференцированы по уровню экономического развития, инвестиционное поле страны неоднородно. В Россию наиболее активно поступали инвестиции из Кипра, Великобритании, Люксембурга, Нидерландов, Франции, Германии, Китая. В 2015 году многие инвесторы ушли с российского рынка. Однако после 2016 года наметилось оживление на российском инвестиционном рынке, о чем свидетельствуют не только приведенные выше данные, но и зарубежные экспертные оценки.

Зарубежные экспертные оценки не всегда являются достаточными для потенциальных инвесторов. Тем не менее, по данным Всемирного банка следует отметить тот факт, что наметилась позитивная тенденция к перемещению Российской Федерации на верхние позиции рейтинга по показателю благоприятных условий ведения бизнеса.

Со 112 места, которое страна занимала в 2013 г., по итогам 2016 г. мы поднялись на 40 место, в ТОП-10 стран вошли представители «Азиатских тигров» и наиболее экономически развитых держав, такие как Новая Зеландия, Сингапур, Республика Корея, Дания, Норвегия и др. Со второй половины 2016 года наблюдается рост инвестирования в активы российских компаний.

Глобальные фонды, которые ориентированы на российские активы, завершили 2016 год с пятикратным увеличением объема инвестиций, а в начале 2017 года фиксируется их прирост. Агентство Bloomberg сообщило, что в 2016 году в фонды, инвестирующие в российские акции, вложено 1,14 млрд долл. против 208 млн долл. в 2015 году. Но это не означает, что в РФ потоком хлынут стратегические иностранные капиталы и начнется создание перспективных промышленных производств. Нерезиденты стремятся минимизировать риск вложения капитала путем скупки акций и ценных бумаг, предоставляя кредиты, ссуды и займы [7].

В условиях глобальной экономической нестабильности крупнейшие финансовые институты вынуждены были пересмотреть свои стратегии развития. Резкое изменение инвестиционного климата в развитых странах сделало развивающиеся рынки еще более значимыми для стратегических инвесторов, то же самое касается и России.

Наметившаяся положительная тенденция в развитии инвестиционного имиджа России была обусловлена принятием со стороны государства стимулирующих методов:

- строительство необходимых объектов по европейским стандартам;
- совершенствование судебной практики и деятельности правоохранительных органов;
- оптимизация возмещения НДС;
- системная работа по улучшению инвестиционного имиджа;
- полнота и прозрачность информации о реализуемых инвестиционных проектах;
- участие в инвестиционных проектах международных финансовых организаций и др.

Согласно UNCTAD многие инвесторы ориентируются на мировые показатели в целом, а также на ключевые факторы инвестиционной привлекательности региона, включающей в себя: привлекательность рынка (размер рынка, уровень ВВП, ВВП на душу населения, ВВП по ППС, потенциальные возможности рынка); цена и качество рабочей силы (производительность труда и качество рабочей силы); наличие природных ресурсов; наличие необходимой инфраструктуры (транспорт, энергетика, связь) [1].

Ключевую роль в создании инвестиционной привлекательности страны играет государство, которое должно четко выстроить основные принципы и цели политики в отношении ПИИ, так как это позволит получить отечественным производителям дополнительные источники финансирования и укрепит конкурентные позиции отечественных предприятий, как на национальном, так и на мировом рынке [8]. Формирование инвестиционного имиджа страны, перемещение позиции России в инвестиционном рейтинге возможно достичь с помощью реализации следующих мероприятий, а именно:

- увеличение государственных расходов на исследования и технологии, поддержку стартовых проектов и инновационных технологий;
- внесение изменений в законодательные акты, способствующие обеспечению безопасности вложений и гарантирующие соблюдение прав иностранных инвесторов;
- введение «налоговых каникул» на срок от двух до пяти лет для иностранных компаний, способствующих внедрению инновационных технологий, а также производящих передовую технику и оборудование;
- снижение административных барьеров для иностранного капитала, что заключается в упрощении процедуры регистрации предприятий;
- формирование единой федеральной информационной системы об инвестиционных проектах на территории России;
- развитие инвестиционного взаимодействия с такими организациями, как Банк развития БРИКС, Фонд «Шелковый путь», Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и др.

Таким образом, представленные мероприятия позволят улучшить инвестиционный климат России, повысить уровень инвестиционной привлекательности российских регионов, а также снизить риски для капиталовложений как иностранных, так и российских инвесторов.

Выводы

Несмотря на невысокие позиции России в инвестиционных рейтингах международных организаций, высокий уровень инвестиционного риска, значительные объемы ПИИ продолжают поступать в РФ и являются стимуляторами национального производства, способствуя укреплению экономического потенциала страны. Анализ динамики иностранных инвестиций по группам стран в меняющихся геополитических условиях позволил выявить основные тенденции развития инвестиционной деятельности, проблемные и перспективные направления инвестиционной активности в России. В решении инвестиционных проблем ключевую роль играет инвестиционная политика государства, направленная на поддержание благоприятных условий инвестиционного климата.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. ЮНКТАД. Доклад о мировых инвестициях 2016 // Официальный сайт: Конференция организации объединённых наций по торговле и развитию. [Электронный ресурс]: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2016_Overview_ru.pdf. (дата обращения: 15.10.2018)
2. Иконникова Е.П., Мареева А.А. Влияние иностранного капитала на состояние экономики России: проблемы и перспективы // Проблемы современной экономики: материалы VII Междунар. науч. конф. Казань: Молодой ученый, 2018. С. 13–18.
3. Дегтярева И.В., Биргулиева Г.Ф. Прямые иностранные инвестиции как основа модернизации экономики России в современных условиях: пути привлечения, проблемы и перспективы // Креативная экономика, 2013. № 10(82).

4. Губанова Е.В. Влияние санкций на российский бизнес // Вестник Калужского университета. 2016. № 3(32). С. 24–30.
5. Скрынникова Г.В., Постанова М.С. Прямые иностранные инвестиции в России: тенденции и проблемы привлечения // Наукoведение. [Электронный ресурс]. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/106EVN415.pdf>. (дата обращения: 11.12.2018)
6. Кормишкина Л.А. Благоприятный экономический климат как предпосылка безопасности инвестиционной деятельности в современной Российской экономике // Фундаментальные исследования; № 5-3. 2015.
7. Гайдук В.И. Роль иностранных инвестиций в развитии экономики Российской Федерации // Научный журнал КубГАУ. 2017. № 127(03). С. 1–13.
8. Сбитнева А.Е., Шалыгина Н.П., Селюков М.В. Роль прямых иностранных инвестиций в экономике России // Фундаментальные исследования. 2017. № 9-1. С. 237–242.
9. Jen Wiczner Time to invest in Russia? [Электронный ресурс]: URL: <http://fortune.com/2014/03/31/time-toinvest-in-russia>. (дата обращения: 15.01.2019)

A.A. Gilyano

MODERN TRENDS OF ATTRACTING DIRECT FOREIGN INVESTMENTS INTO THE RUSSIAN ECONOMY: PROBLEMS AND PROSPECTS

The article discusses global trends in attracting foreign investment, strengthening their role and influence on the economies of developing countries and countries with economies in transition, including Russia. Trade sanctions, political opposition of the developed world in relation to Russia are reflected in this article, in particular, the impact of sanctions on the dynamics of attracting foreign direct investment. The role of the state in improving the mechanism for attracting foreign direct investment in the Russian economy, taking into account modern foreign economic problems and promising areas for the development of investment activity, has been highlighted.

Keywords: foreign direct investment; trade sanctions; investment projects; investment regime; foreign investor.

УДК 338.436.33

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В СФЕРЕ АПК В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

© 2019 г. Л.Д. Киянова

Введение западными странами целого ряда санкционных мер против российских компаний побудило российское правительство перейти к активной реализации политики импортозамещения. Наиболее перспективным сектором, с точки зрения импортозамещения, является агропромышленный комплекс. Несмотря на положительные результаты политики импортозамещения в этом секторе, существуют трудности, препятствующие повышению эффективности ее реализации. Эти трудности связаны, в том числе со сложностями контроля соблюдения протекционистских ограничений на единой таможенной территории ЕАЭС. Автор акцентирует внимание на необходимости проведения согласованной агропромышленной политики в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: импортозамещение; санкции; внешнеторговая деятельность; агропромышленный комплекс; импорт; экономическая безопасность.

Введение

Экономические кризисы последних десятилетий обнажили новые внешние вызовы, содержащие серьезные риски и угрозы национальной безопасности России. В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года под экономической безопасностью понимается «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [1].

Органы исполнительной власти в условиях глобальных вызовов и угроз мировой экономики должны защищать отечественных производителей, в том числе мерами протекционистской политики. С начала 2000-х годов наша страна осознанно подошла к необходимости замещения импорта. Многие элементы данной политики формировались еще в 90-е годы, однако целостной системы в то время еще не сложилось. Толчком к активной реализации политики импортозамещения явилось введение санкционных ограничений в отношении ряда российских предприятий и отраслей западными государствами и ответных санкционных мер в отношении некоторых отраслей экономики и конкретных товарных групп.

Важным направлением обеспечения национальной безопасности страны, условием сохранения ее государственности и суверенитета, элементом демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета – повышения уровня жизни граждан РФ путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения, является продовольственная безопасность [2]. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) сформировала целый спектр показателей продовольственной безопасности страны, которые разделены на четыре группы – availability, access, utilization and stability, т.е. наличие, доступность, потребление, устойчивость, включающие в себя разнообразные показатели, позволяющие определить уровень продовольственной безопасности с разных сторон [3, с. 85]. Реализация политики импортозамещения в сфере производства продовольственной продукции является приоритетной задачей государственной политики РФ.

В условиях единой таможенной территории ЕАЭС усложняется задача противодействия импорту санкционных товаров, поэтому необходимо выявление направлений совершенствования механизма выработки и реализации единой агропромышленной политики стран ЕАЭС в целях повышения эффективности импортозамещения в секторе АПК.

Целью настоящего исследования является определение направлений сотрудничества в области агропромышленной политики в рамках ЕАЭС в целях совершенствования политики импортозамещения в условиях санкционного давления.

В рамках сформулированной проблематики в ходе проведения исследования автором были применены следующие научные методы исследования: анализ, синтез, метод дедукции, метод системного анализа. Автором были изучены документы, регулирующие реализацию политики импортозамещения в РФ, проведен анализ большого массива статистических данных, характеризующих результаты реализации импортозамещения в сфере АПК.

1. Предпосылки проведения политики импортозамещения

17 марта 2014 года началась первая волна санкционных действий со стороны США и ЕС. Санкции в отношении РФ действовали в трех направлениях:

- санкции, которые значительно ограничили доступ к рынкам капитала;
- санкции против отдельных государственных политиков, деятелей;
- санкции, ограничившие импорт технологического оборудования для нефтяной и газовой промышленности.

Уже к сентябрю 2014 года под санкционный режим США и ЕС попали все основные банки РФ, нефтегазодобывающие компании, предприятия оборонно-промышленного комплекса. Россия в ответ на санкции западных стран ввела ограничительные меры. Главным ограничением импорта на территории РФ является Указ Президента России от 06.08.2014 г. «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обе-

спечения безопасности Российской Федерации», которым утвержден перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, ввоз которых из стран, применяющих санкции в отношении России, запрещен. В настоящее время список санкционных товаров и ограничительных мер с обеих сторон продолжает продлеваться и расширяться, срок действия этого запрета продлен до 31 декабря 2019 года [4]. Следует отметить, что западные страны еще до введения антироссийских санкций активно использовали практику запрета продажи России товаров и технологий двойного назначения, основываясь на положениях Вассенаарских договоренностей. То есть санкции лишь возвели эту практику в императив.

На выбор стратегии импортозамещения в Российской Федерации помимо введенных западными странами санкций также повлияла девальвация рубля в 2014 году. Так, за период с января 2014 года по декабрь 2014 года рубль по отношению к доллару и евро снизился на 72,3 % и 51,7 % соответственно [5]. Из-за резкого скачка доллара и евро по отношению к рублю, российская экономика столкнулась с дефицитом валюты и подорожанием иностранных товаров, что привело к необходимости замещения импортных товаров национальными.

Необходимо отметить, что курс на импортозамещение был заложен в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, принятой еще в 2008 году. Согласно Концепции к 2020 году планируется изменение структуры источников покрытия прироста внутреннего спроса в сторону значительного увеличения доли внутреннего производства: в 2007 году на него приходилось 51,3 % источников покрытия внутреннего спроса (импорт – 48,7 %), также планируется довести долю внутреннего производства к 2020 году до 76,4 процента (импорт – 23,6 %) [6]. Однако разработка Концепции осуществлялась в период, благоприятный для развития российской экономики, характеризующийся, прежде всего высокими ценами на энергоресурсы и, соответственно, высокими темпами роста валового внутреннего продукта РФ. Изменение конъюнктуры на рынке сырьевых товаров внесло серьезные коррективы в прогнозы развития народного хозяйства России, но в то же время еще более актуализировало необходимость замещения импорта и ухода от сырьевой модели развития экономики. В настоящее время импортозамещение как в нормативно-правовой, так и в практической плоскости приняло системный и массовый характер.

Текущее состояние топливно-энергетического комплекса, низкий курс национальной валюты, усиливающиеся антироссийские санкции, напряженная геополитическая обстановка, еще долгое время будут удерживать импортозамещение в экономической и политической повестке.

2. Анализ промежуточных итогов реализации политики импортозамещения в АПК

Наиболее важными документами, определяющими основные направления импортозамещения в агропромышленном комплексе, являются Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 года № 717 «О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы», Указ Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации», Распоряжение Правительства РФ от 02 октября 2014 г. № 1948-р «Об утверждении плана мероприятий по содействию импортозамещения в сельском хозяйстве». При этом в рамках этих документов речь идет о реализации политики импортозамещения в отраслях сельскохозяйственного производства и пищевой и перерабатывающей промышленности, являющихся ядром агропромышленного комплекса. В нашем исследовании мы также оценим эффективность проведения политики импортозамещения в сфере производства продовольственных товаров, учитывая их высокую значимость для обеспечения экономической безопасности и перспективность с точки зрения импортозамещения.

Целями Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы является обе-

спечение продовольственной независимости в параметрах, заданных Доктриной продовольственной безопасности; ускоренное импортозамещение в отношении мяса (свинины, птицы, крупного рогатого скота), молока, овощей открытого и закрытого грунта, семенного картофеля и плодово-ягодной продукции; повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках [7]. Как видим, основной вектор программы – замещение импортной продовольственной продукции качественной отечественной.

На данный момент по основным продовольственным товарам достигнуты показатели продовольственной независимости, указанные в Доктрине продовольственной безопасности (табл. 1).

Таблица 1

**УДЕЛЬНЫЙ ВЕС РОССИЙСКОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ
В ОБЩЕМ ОБЪЕМЕ РЕСУРСОВ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА, % [8]**

Наименование продукции	Задано в Доктрине	Фактически в 2017 году
Хлеб и хлебобулочные изделия	95	99
Масло растительное	80	85
Сахар	80	95
Картофель	95	97
Молоко и молокопродукты	90	82
Мясо и мясопродукты	85	90

Статистические данные показывают, что несмотря на то, что импорт продовольствия в 2017 году продолжает преобладать над экспортом, очевидно значительное уменьшение этого соотношения за период с 2013 по 2017 год (табл. 2).

Таблица 2

ПОКАЗАТЕЛИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ РФ в 2013–2017 гг. [8]

Год	Экспорт продовольствия и сельхозсырья, млрд долл.	Импорт продовольствия и сельхозсырья, млрд долл.	Сальдо импорта – экспорта продовольствия и сельхозсырья, млрд долл.
2013	16,2	43,2	27
2014	19	39,9	20,9
2015	16,2	26,6	10,4
2016	17,1	25,1	8
2017	20,7	28,9	8,2

Необходимо отметить, что за период действия взаимных санкций доля продовольственного импорта в общем объеме продовольственных товаров в России заметно снизилась (рис. 1). В 2017 году доля продовольствия в импорте составила 13 % (14 % в 2016 году).

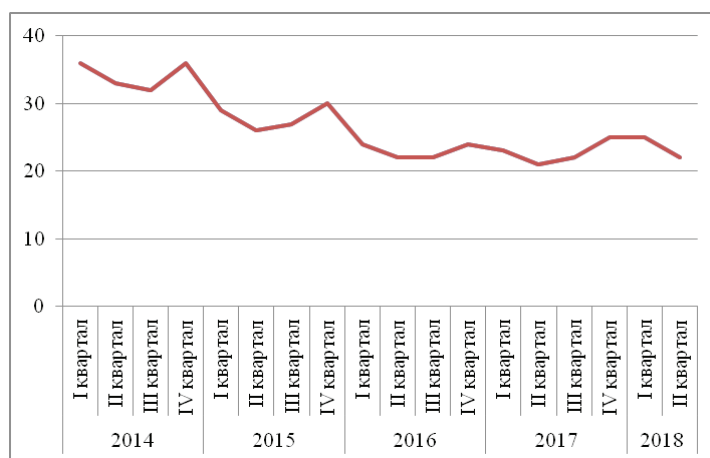

Рис. 1. Доля импортных продовольственных товаров в товарных ресурсах розничной торговли продовольственными товарами в РФ, % [9]

Основными товарными позициями в структуре импорта сельхозпродукции в 2017 году в стоимостном выражении являлись съедобные фрукты и орехи (16,2 %), мясо и мясопродукты (9,3 %, в том числе мясо крупного рогатого скота (далее – КРС) – 4,3 %, свинина – 2,8 %, мясо птицы свежее и мороженое – 1,2 %), молочная продукция (8,3 %, в том числе сыры и творог – 3,2 %), алкогольная и безалкогольная продукция (8,6 %), овощи и некоторые съедобные корнеплоды, клубнеплоды (6,2 %), рыба, ракообразные и моллюски (5,6 %). В 2017 году по сравнению с 2016 годом снизился импорт мяса КРС охлажденного и замороженного на 2,2 % (до 358,7 тыс. т), масла сливочного – на 6,3 % (до 89,7 тыс. т), соевых бобов – на 2 % (до 2236,7 тыс. т), масла кокосового (копрового), пальмоядрового или масла бабассу – на 19,3 %.

Определенный толчок сельскохозяйственному производству дало продовольственное эмбарго. При этом протекционистские меры могут приносить выгоду производителям и проигрыш покупателям, который выражается в росте цен на продукты питания. Положительные последствия реализации политики импортозамещения могут стать ощутимыми только в среднесрочной или долгосрочной перспективе и только при условии обновления производственных мощностей и внедрения более производительных технологий производства и сбыта, которые приведут к повышению конкурентоспособности отечественной продовольственной продукции. В противном случае меры, защищающие товаропроизводителей, приведут только к ухудшению благосостояния потребителей. В краткосрочном периоде однозначно сокращение предложения, связанное с ограничительными мерами, приведет к давлению на цены в сторону повышения. Об этом может свидетельствовать такой пример: уже в первые два года действия санкций к концу 2015 года произошел серьезный рост цен на такие важные продукты питания, как свежие огурцы – более чем в три раза, помидоры – в 2,5 раза, мороженая рыба – на 39 %, яблоки – 29 %, картофель – 28 %, говядина – 24 % [10, с. 89]. В дальнейшем темпы роста цен замедлились, но снижения не произошло.

3. Направления сотрудничества в агропромышленной сфере в рамках ЕАЭС

Учитывая, что в настоящее время активно идет процесс интеграции в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз), одним из лидеров которого является Россия, с учетом социальной значимости АПК и необходимости насыщения внутреннего рынка Союза собственной качественной и доступной продукцией, необходимо рассматривать вопрос о совместной координации производства импортозамещающей продукции в рамках ЕАЭС. По данным Евразийской экономической комиссии, 61 % общего объема товарооборота стран ЕАЭС составляет импорт, многие из импортируемых товаров могут быть произведены на территории союза. К примеру, по такой позиции, как ягоды (малина, смородина, клюква и т.д.), ЕАЭС в 2016 году импортировал продукции на \$426 млн. Это в 20 раз больше, чем расходы Кыргызстана на весь АПК за год. Мяса различных видов в 2016 году в ЕАЭС было ввезено на \$1,9 млрд, что практически в два раза больше всех бюджетных расходов Казахстана на сельское хозяйство за 2015 год. Ликеров и прочих спиртовых настоек было импортировано на \$664 млн, это в три раза больше, чем пятилетний бюджет Армении на сельское хозяйство [11].

Согласно договоренностям, заключенным в рамках ЕАЭС, на территории интеграционного объединения реализуется единая агропромышленная политика, «основной целью которой является эффективная реализация ресурсного потенциала государств-членов для оптимизации объемов производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции и продовольствия, удовлетворения потребностей общего аграрного рынка, а также наращивания экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия» [12]. Развитие импортозамещения в АПК может стимулировать инициативы, которые приведут к повышению конкурентоспособности сельхозпроизводства стран – членов ЕАЭС. К таким инициативам может быть отнесено, например, развитие кооперационного взаимодействия между сельхозтоваропроизводителями в рамках ЕАЭС. Инструментом, стимулирующим такое взаимодействие, может стать подсистема агропромышленного ком-

плекса государств – членов ЕАЭС в рамках союзной интегрированной информационной системы. Подсистема АПК предусматривает создание общих информационных ресурсов, которые будут содержать единый реестр сортов сельскохозяйственных растений, данные прогнозные показатели АПК, аналитические данные о ценах на сельхозпродукцию и продукцию пищевой промышленности. Кроме этого, в информационную систему включены ресурсы данных о национальных программах развития производства по чувствительным сельскохозяйственным товарам, о племенных животных и селекционных достижениях, информация по вопросам государственной поддержки сельского хозяйства, научно-исследовательских работах в АПК. Подсистема позволит связать воедино производственные, научные организации и потребителей, сформировать единые реестры и базы данных, оцифровать процессы интеграционного взаимодействия [13]. Дальнейшее развитие этой системы и вовлечение производителей сельскохозяйственной продукции в формирование ее ресурсов и их использование может явиться одним из факторов повышения эффективности импортозамещения на территории стран ЕАЭС, что будет благоприятно воздействовать не только на развитие АПК России, но и на повышение эффективности сельскохозяйственного производства всех стран-участниц.

Выводы

В условиях изменения внешнеэкономической ситуации в 2014 году, вызванных введением санкций со стороны США, Канады и ряда стран ЕС, в России и ее регионах была начата разработка планов содействия импортозамещению на федеральном уровне и на уровне субъектов Российской Федерации [14, с. 6]. Учитывая высокую степень интегрированности нашей страны в ЕАЭС, эффективная реализация политики импортозамещения в России и повышение степени защиты отечественных производителей от импорта продовольственных товаров возможно только при условии сотрудничества в этом направлении всех стран – участниц ЕАЭС. В настоящее время положения, содержащиеся в документах, регулирующих проведение единой агропромышленной политики в Евразийском союзе, носят в основном декларативный характер. Стимулирование кооперационного взаимодействия может привести к повышению эффективности импортозамещения в рамках Союза и снизить угрозы для производителей продовольственных товаров стран-участниц.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения: 14.05.2019).
2. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 30 января 2010 года № 120 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12172719/> (дата обращения: 03.05.2019).
3. Киянова Л.Д. Необходимость повышения конкурентоспособности агропромышленного комплекса в условиях санкций // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2015. № 1. С. 84–88.
4. Указ Президента России от 06.08.2014 г. «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70711352/> (дата обращения: 12.05.2019).
5. База данных по курсам валют // Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/currency_base/daily/ (дата обращения: 02.05.2019).
6. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662-р [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/ (дата обращения: 03.05.2019).

7. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795/5303cbf5887f046040d640a02a9a5be568d44695/ (дата обращения: 03.05.2019).

8. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2017 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://docplayer.ru/77996241-Nacionalnyy-doklad-o-hode-i-rezultatah-realizacii-v-2017-godu-gosudarstvennoy-programmy-razvitiya-selskogo-hozyaystva-i-regulirovaniya-rynkov.html> (дата обращения: 14.05.2019).

9. Информация для анализа показателей состояния экономической безопасности России [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/besopasn/pok-besopasn.htm (дата обращения: 15.09.2018).

10. Дробница И.К. Российское продовольственное эмбарго: поддержка отечественного производителя или тяготы для потребителя? // БИКИ. 2015. № 4. С. 89–95.

11. Кооперация стран ЕАЭС в сфере АПК может стать эффективным механизмом импортозамещения – ЕЭК [Электронный ресурс]. https://export.by/news/eaec_members_cooperation_can_become_effective_for_import_substitution (дата обращения: 20.05.2019).

12. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 20.05.2019).

13. Коллегия ЕЭК обсудила вопросы промышленной кооперации в странах ЕАЭС [Электронный ресурс]. <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/26-12-2017-1.aspx> (дата обращения: 20.05.2019).

14. Акперов И.Г., Миронова О.А. Реализация политики импортозамещения в Ростовской области: потенциал, проблемы, результаты // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2016. № 1. С. 6–9.

L.D. Kiyanova

DIRECTIONS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF IMPLEMENTATION OF IMPORT SUBSTITUTION POLICY IN THE FIELD OF AGRICULTURAL SECTOR

The introduction by Western countries of a number of sanctions against Russian companies forced the Russian government to move to the active implementation of the policy of import substitution. The most promising sector in terms of import substitution is the agro-industrial complex. Despite the positive results of the import substitution policy in this sector, there are difficulties in improving the efficiency of its implementation. These difficulties are connected, among other things, with the difficulties of monitoring compliance with protectionist restrictions on the common customs territory of the EAEU. The author focuses on the need for coordinated agro-industrial policy within the EAEU.

Keywords: *import substitution; sanctions; foreign trade; agro-industrial complex; import; economic security.*

УДК 005.95:339.543

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА РУКОВОДИТЕЛЯ ТАМОЖЕННОГО ОРГАНА

© 2019 г. А.Ю. Рожкова

В статье акцентируется внимание на необходимости современным руководителям таможенных органов профессионально формировать эффективную систему управления персоналом. Именно это немаловажное обстоятельство делает актуальным не только выявление оптимальных принципов управления персоналом, но также требует выявления параметров прикладной модели управления организацией. При этом такого рода модель с необходимостью учитывает то, что экономические возможности организации и социальные потребности персонала находятся в тесной взаимозависимости. Недостаточное внимание к рычагам такого рода в социально-экономическом развитии оборачивается кризисными процессами и на уровне организации, и на уровне государства.

Ключевые слова: управление персоналом; экономическая эффективность; социальная эффективность; деловая эффективность; профессионализм; структурные и функциональные факторы.

Введение

Преобразования последних десятилетий в социальной и политической сферах показали необходимость усиленного внимания к проблемам эффективного использования трудовых ресурсов. В России долгое время персонал рассматривался в качестве издержки производства, тогда как в мировой практике человеческий фактор является стратегическим ресурсом, источником развития организации, который необходимо наращивать и в развитие, которого необходимо инвестировать средства.

Это в полной мере касается и системы таможенных органов. В настоящее время таможенная служба переживает сложный этап обновления. На состоявшемся в апреле 2019 года Всероссийском совещании таможенных органов по актуальным вопросам деятельности, особое внимание было уделено реформе таможенных органов – созданию электронных таможен и центров электронного декларирования (далее – ЦЭД). В настоящее время в составе ФТС России функционируют 3 электронных таможни и 7 ЦЭД. В 2019 году начали работать Московский областной, Акцизный и Авиационный ЦЭД. В. Булавин подчеркнул: «Основой реформы таможенных органов является внедрение цифровой платформы. Вся дальнейшая деятельность будет зависеть от удобства и безотказности ее работы». Подводя итоги совещания, руководитель ФТС России обозначил приоритетные направления совершенствования деятельности таможенных органов: «Для повышения эффективности работы необходимо укомплектовать электронные таможни и ЦЭДы профессиональными кадрами, обеспечить устойчивую работу информационных систем, а также поддерживать постоянный диалог с бизнес-сообществом» [1].

Динамичные изменения делового окружения стимулируют совершенствование системы управления. На первый план сегодня выходит проблема соответствия уровня и содержания профессионального развития должностных лиц таможенных органов, с одной стороны, и структуры труда, необходимого для таможенной службы, с другой стороны. Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что негативные тенденции развития как отдельно

взятой сферы (например, таможенной службы) так и общественно-политической системы в целом – это прямое следствие недооценки или игнорирования управленческой науки, следования догматическим и некомпетентным подходам к управлению, а также несовершенства применяемых управленческих инструментов и механизмов.

Цель статьи – проанализировать составляющие элементы профессионализма руководителя, обеспечивающие использование многообразного человеческого потенциала в интересах оптимального достижения поставленных целей. Для этого необходимо рассмотреть два аспекта, во-первых, содержание и значение понятия «эффективность управления персоналом», и, во-вторых, определить содержание профессионализации управленческой деятельности руководящего звена в системе таможенных органов.

1. Теоретические основы эффективности управления персоналом

Общепризнанным фактом является то, что кризисные ситуации для одних организаций становятся катастрофой, а для других – импульсом развития. Для руководящего состава такое положение дел – это своеобразный тест на профессиональную пригодность и зрелость. Обеспечению сохранения лидирующих позиций способствуют только постоянное обновление и совершенствование системы управления.

На современном этапе развития управленческой теории важно осознавать, что учет зависимости производственно-финансовых целей от социальных (а не только узко финансовых или меркантильных) интересов индивидуумов, когда каждый член коллектива чувствует свою причастность к процессу управления, персонал выступает важнейшим активом государственных и муниципальных образований.

Особое значение повышение эффективности управления персоналом приобретает в условиях радикальных преобразований, происшедших в России в последние годы, когда ориентация на устойчивое положение организации во «внешней» среде практически отсутствует, поскольку сама «внешняя» среда динамично меняется.

Произошедшие в отечественной хозяйственной и социальной жизни перемены, не могли не вызвать интерес к методам и способам повышения эффективности деятельности во всех сферах жизни и, естественно, способствовать развитию теоретических и прикладных исследований.

Зарубежная и отечественная литература, посвященная проблемам управления, содержит значительное число разнообразных концепций, взглядов и подходов, как к определению самого управления, так и к формированию практически значимых принципов этой деятельности. Однако аксиомой является то, что стержнем управления является достижение целей посредством других людей. Иными словами, управление понимается как целенаправленное воздействие руководителя на коллектив сотрудников и персонально на каждого сотрудника.

Как специфический вид социальной деятельности управление реализуется в трех аспектах:

- в процесс планирования формулируются цели и задачи, оценивается ресурсное обеспечение;
- на этапе организации идет упорядочение и координация совместной деятельности, распределение объемов работы в соответствии с требуемым уровнем квалификации и профессионализма исполнителей;
- управление персоналом, имеющее приоритетное значение в обеспечении эффективности организации, поскольку именно от надлежащей мотивации и установки исполнителя на достижение цели зависит конечный результат.

Современная управленческая теория выражает единство мнений о том, что принятие решений в сфере управления персоналом должно учитывать как экономические, так и социальные аспекты.

Авторитетные немецкие исследователи Й. Хентце, А. Каммел и К. Линдерт предложили наиболее дифференцированную характеристику социальной и экономической эффектив-

ности управления персоналом. Они рассматривают эффективность как «достижение цели или решение задачи с наименьшими издержками» [2].

С их точки зрения, социальная эффективность детерминируется степенью достижения индивидуальных целей работником, т.е. то, как в этом процессе реализуются его потребности, интересы, ожидания. Измерителями социальной эффективности могут быть: ориентация на работу и ориентация на отношения с другими людьми.

Экономическая эффективность означает реализацию персоналом целей организации и, прежде всего, необходимый уровень производительности труда и рентабельности за счет экономичного использования ограниченных ресурсов. Характеризуя эффективность управления персоналом, необходимо оценивать:

- экономическую эффективность;
- социальную эффективность.

В табл. 1 приведены показатели эффективности управления персоналом.

Таблица 1

Показатели, характеризующие эффективность управления персоналом

Эффективность	Показатели	Индикаторы измерения
экономическая		
	эффективность результатов деятельности	прибыль, рентабельность, производительность, рост оборота, качество удовлетворения спроса
	материальная эффективность производственного процесса	отклонения от плана, брак, рекламации, своевременность поставок, качество продукции
	нематериальная эффективность производства	точность и время решения проблемы, готовность к инновациям, преодоление, снятие неуверенности, определенность цели, точность и своевременность информации
социальная		
	установки на труд	удовлетворенность трудом, инициатива, доля потерь рабочего времени, жалобы, способность брать на себя ответственность и др.);
	установки на отношение с другими индивидами	восприятие влияния, готовность к кооперации, дружба, согласие, уважение, доверие, групповая сплоченность и др.).

Понятие «экономическая эффективность» традиционно применяется в коммерческих организациях. Между тем, оно вполне может быть применимо и по отношению к управлению персоналом некоммерческой, государственной организации, для которой цель – получение прибыли и выживание в конкурентной борьбе, – не является приоритетной.

В.П. Пугачев сформулировал понятие «деловая эффективность», применение которого в коммерческих организациях тождественно термину «экономическая эффективность», но в условиях государственных организаций оно означает достижение деловых целей с минимальными ресурсами [3].

Следовательно, в данном контексте процесс управления персоналом – это система целенаправленного воздействия на объект с помощью комплекса мер (формальных и неформальных, стратегических и ситуационных, долговременных и кратковременных и т.д.), обеспечивающих использование многообразного человеческого потенциала для достижения намеченной цели оптимальным способом.

Таким образом, применительно к таможенным органам в процессе управления персоналом должны быть следующие приоритеты: разработка научно обоснованных количественных и качественных параметров персонала; рациональная расстановка кадров; повышение профессионализма должностных лиц таможенных органов; обеспечение их профессионального (квалификационного и должностного развития); максимально эффективное использование их способностей; планирование карьеры персонала; стимулирование качества и результатов труда; социально-экономическая и правовая защита, антикоррупционное поведение, эффективное и заинтересованное взаимодействие с участниками ВЭД и др.

2. Основные направления профессионализации в деятельности руководителя таможенного органа

Оптимальное сочетание экономической и социальной эффективности – приоритетная задача управления персоналом, обеспечивающая не только повышение результативности, но и механизм стимулирования деятельности.

Справедливым считаю мнение И.В. Бизюковой, состоящее в следующем: управленческие итоги и решения, какими бы они ни были, не могут быть конечной целью управления. Итоги деятельности – это усилия линейных руководителей. Хотя определить, какая часть итогов связана с усилиями руководителя, не так просто. Безусловно, учитывать личный вклад руководителя важно. На каждом уровне управления имеются объективные факторы, которые можно изменить только за несколько лет работы. Как правило, чем выше уровень руководства, тем сложнее его связь с сегодняшними итогами работы. Возможно, что сегодняшние проблемы – это результат деятельности предыдущего руководителя. К примеру, начальник отдела может получить право 100 % результата отнести на счет своих усилий только через год–два работы [4].

Бывают ситуации, когда управление в целом помогало добиться результата, а какой-то отдел или подразделение таможенного органа, либо конкретный исполнитель (сотрудник или федеральный государственный служащий) больше тормозил дело, чем помогал. Поэтому при оценке личного вклада важно учитывать объективные возможности, которыми располагал руководитель. Относительно более низкие результаты могут оцениваться очень высоко, если возможности были минимальными.

В.И. Кнорринг по этому поводу отмечает: «Значительные трудности вызваны тем, что наряду с процессами, которые поддаются количественным измерениям (затраты ресурсов в количественном и стоимостном выражении, расход энергии, металлоемкость и т.д.), есть такие, что не поддаются объективной количественной оценке: эффективность действующих методов воздействия на коллектив, воздействие моральных стимулов и системы мотивации на производительность труда, значение административного предвидения и прогнозирования, психологический климат и т.п. Анализ и оценка этих явлений возможны лишь после длительного экспериментирования с последующей математической обработкой полученных результатов» [5].

Более того, следует учитывать риски, связанные с несбалансированными планами и действиями, в сфере подготовки персонала и организации самой системы управления, а также ненадлежащей организации системы выполняемых функций и обязанностей подчиненными и управленцами. Плохо, когда персонал недостаточно подготовлен в профессиональном и психологическом планах и не соответствует тем функциям и задачам, которые на него возлагаются. Однако дисбаланс может быть зафиксирован и тогда, когда выполняемые функции слишком просты для персонала и его уровень квалификации превышает поставленные перед ним задачи.

Важным является и то, как организован сам процесс управления: находится ли оно на уровне «указание» – «надзор» – «мелочная опека» – «поощрение-наказание» или управление представляет собой самофункционирующую систему «руководитель-персонал», то есть структурные и функциональные факторы находятся в сбалансированном состоянии.

Основной приоритет в процессе управления персоналом таможенных органов – это обеспечение оптимальным количественным и качественным составом сотрудников и их использование в целях деловой и социальной эффективности.

В системе таможенных органов главными критериями соответствия занимаемой должности, а тем более повышения в должности является разнообразие и широта квалификации, умение достигать конкретных результатов, динамизм, умение сформировать команду и работать в ней, умение видеть картину в целом и деловая этика. Особенно в сегодняшней ситуации, когда четко обозначены рамочные ограничения, таможня должна повернуться лицом к бизнесу.

Ввиду предстоящих изменений в содержании и формах работы таможенных органов, например, создание центров электронного декларирования, особое внимание должно быть уделено активизации потенциала должностных лиц таможенных органов. Этот потенциал проявляется в ответственных действиях каждого и во взаимодействии друг с другом.

В сложной и постоянно изменяющейся ситуации персонал таможенных органов должен быть воодушевлен целями совместной деятельности и соответствующим образом мотивирован. Удастся ли это – в определенной степени будет зависеть от того, насколько управленческий персонал в состоянии повлиять как на индивидуальное поведение каждого исполнителя, так и на процессы взаимодействия между ними. Чтобы уметь распознать возникающие при этом проблемы, а быть может, даже конфликты, и управлять ими, необходимо отказаться от применения только авторитарного стиля управления и по мере возможности дифференцировано применять кооперационный стиль.

Выполнение обозначенных задач требует соответствующей квалификации руководителя, то есть самых разнообразных знаний, способностей и умений. Степень соответствия способностей (потенциала) человека предъявляемым к нему требованиям характеризует его профессионализм.

Важнейшим свойством таможенной системы, особенно на современном этапе интеграционных процессов в ЕАЭС, является ее саморегулирование, т.е. постоянный поиск равенства между нормативно-правовыми и фактическими решениями. В этом и состоит одна из основных задач руководства таможенных органов в области управления персоналом.

Совершенствование структуры любого органа управления является всегда актуальной и сложной проблемой. Ее решение определяется наличием двух противоречивых тенденций: с одной стороны, структура должна быть, по возможности, достаточно простой и экономичной. С другой стороны, интеграционные процессы в формате ЕАЭС предъявляют к таможенным органам все новые и возрастающие требования (улучшение стиля работы, повышение ее эффективности, освоение новых форм и методов оперативно-служебной деятельности, различные аспекты взаимодействия таможни и бизнеса и т.д.). Задача состоит в том, чтобы проблема организационной структуры во всех случаях решалась на строго научной, а не на субъективной основе. Поэтому совершенствование структуры органа управления одновременно предполагает исключение как организационного консерватизма, так и постоянного стремления к необоснованным организационным перестройкам.

На современном этапе для таможенных органов необходимы принципиальные изменения в области подготовки и управления персоналом. Эта работа, по меньшей мере, предполагает три направления: оптимизация структурно-организационной схемы управления; формирование соответствующего функционально-психологического профиля подразделений и развитие «полезных параметров персонала».

Применительно к таможенной службе речь идет о том, чтобы систему управления структурными подразделениями на местах привести к состоянию, в котором она будет удовлетворять двум едва ли не противоположным требованиям. С одной стороны, применяемая схема управления должна быть достаточно жесткой, чтобы обеспечивать последовательное проведение того или иного стратегического курса, направленного на достижение долгосрочных целей. С другой стороны, она должна быть достаточно гибкой, чтобы адаптироваться к изменяющейся обстановке и тем самым обеспечивать возможность решения тактических задач.

В этом плане достаточно эффективной является организационная схема, основанная на жестко фиксированной структуре, в которой четко регламентированы субординация, сферы компетенции и ответственности подразделений, обозначены формы контроля.

Решение задач первого направления с необходимостью требует решения проблем второго направления: оптимизации функционально-психологического профиля (содержательной мотивированности, обеспечивающей необходимую самоотдачу должностных лиц таможенных органов).

Профессионализм управленческого звена в системе таможенных органов предполагает решение ряда проблем, тормозящих ее развитие, таких как доминирование принципов протекционизма, ориентация на личную преданность, отсутствие объективной оценки профессиональных качеств персонала. Кадровая политика должна основываться на ценности профессионализма и как следствие приводить к формированию команды.

Выводы

Наибольший эффект управление персоналом достигает в случае, когда цели управления (желаемое состояние объекта или желаемый результат его функционирования) совпадают с целями, преследуемыми субъектом управления. В нашем случае – это руководитель структурного подразделения таможенного органа и показатели, которые характеризуют эффективность таможенной деятельности. Поэтому оценивать степень профессионализма руководителя таможенного органа необходимо с позиций соблюдения двух условий:

во-первых, субъект управления (руководитель таможенного органа) не должен иметь возможности достижения своих целей за счет управленческой деятельности в независимости от достижения целей управления (эффективного функционирования таможенных органов);

во-вторых, степень достижения субъектом управления (руководитель таможенного органа) своих целей за счет управленческой деятельности должна находиться в прямой зависимости от степени достижения целей управления (детерминироваться показателями, характеризующими эффективность деятельности таможенных органов).

Для предотвращения стремления субъекта управления (руководителя таможенного подразделения) удовлетворять свои исходные потребности, используя полномочия управлять, необходимо создавать такую систему вознаграждений и стимулирования в таможенной деятельности, которая бы соответствовала мотивационной структуре и зависела бы от степени достижения целей управления персоналом таможенных органов. При этом могут возникать ситуации, когда игнорируется ориентация на конечный результат, а в некоторых случаях и во вред конечному результату.

Исходя из этого, задача каждого руководителя в системе таможенных органов состоит в том, чтобы в условиях непредсказуемости, основываясь на знаниях современной экономики, использовать теоретические подходы, оценивать их возможности и ограничения.

Следовательно, эффективность функционирования системы управления персоналом в таможенных органах определяется тем, насколько успешно должностные лица используют свой потенциал для решения стоящих перед таможенной службой задач. К сожалению, на практике может возникать другая тенденция, когда эффективность управления персоналом оценивается специально созданными для этого показателями: текучесть кадров, затраты времени на обучение и т.д. В отрыве от целей деятельности таможенной службы такие показатели не дают объективной картины относительно эффективности деятельности таможенной системы и процесса управления персоналом внутри нее.

Профессионализм руководителя структурного подразделения таможенного органа определяется способностью и умением формировать условия, обеспечивающие поощрение личных достижений, энтузиазм, желание генерировать новые идеи, инициировать подачу предложений. Все это является необходимым условием формирования трудового потенциала системы таможенных органов, который в последующем трансформируется в интеллектуальный капитал таможенной службы. С нашей точки зрения, создание эффективно работающей системы управления персоналом таможенных органов должно быть основано на профессионализме и ценности знаний, как руководящего звена, так и непосредственных исполнителей – должностных лиц таможенных органов.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Итоги всероссийского совещания таможенных органов [Электронный ресурс]. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=27377:2019-04-24-08-54-01&catid=40:2011-01-24-15-02-45&Itemid (дата обращения: 19.05.2019).

2. Социальная эффективность менеджмента [Электронный ресурс]. URL: <http://www.strategplann.ru/the-effectiveness-of-the-organizations-management/sodal-performance-management.html> (дата обращения: 19.05.2019).

3. Пугачев В.П. Руководство персоналом организации [Электронный ресурс] // Сайт онлайн-библиотеки. URL: <http://www.razum.ru> (дата обращения: 19.05.2019).

4. Бизюкова И.В. Кадры управления: подбор и оценка: учебное пособие / И.В. Бизюкова. М.: Изд. дом Международного ун-та, 2016. 171 с.

5. Кнорринг В.И. Теория, практика и искусство управления: учебник / В.И. Кнорринг. 2-е изд. М.: Норма, Инфра-М, 2001. 528 с.

A.Y. Rozhkova

THE EFFECTIVENESS OF PERSONNEL MANAGEMENT AS A FORM OF REALIZATION OF THE PROFESSIONALISM OF THE HEAD OF THE CUSTOMS BODY

The article focuses on the need for modern heads of customs authorities to professionally form an effective system of personnel management. It is this important circumstance that makes it relevant not only to identify the optimal principles of personnel management, but also requires the identification of the parameters of the applied model of organization management. At the same time, such a model necessarily takes into account the fact that the economic opportunities of the organization and the social needs of the staff are closely interdependent. Lack of attention to such levers in socio-economic development results in crisis processes both at the level of the organization and at the level of the state.

Keywords: *personnel management; economic efficiency; social efficiency; business efficiency; professionalism; structural and functional factors.*

УДК 330.47:339.13

СОВРЕМЕННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

© 2019 г. А.В. Дмитриев

В статье рассматриваются вопросы применения современных цифровых информационных технологий в транспортно-логистической сфере, в том числе в рамках таможенного администрирования внешнеторговых грузовых потоков. Проводится анализ уровня проникновения цифровых технологий в экономику России, обосновывается концепция цифровизации логистики с использованием инструментов цифровой экономики.

Ключевые слова: транспортно-логистические системы; цифровая экономика; таможенное администрирование; информационно-коммуникационные технологии.

Введение

В современных экономических условиях сфера логистики и управления цепями поставок подвержена существенным переменам, имеющим глобальный характер. Эти изменения связаны с характерными особенностями протекания бизнес-процессов в экономике и менеджменте, определяющимися всеобщим проникновением цифровых технологий. Получают новые формы и содержательные черты большинство основных сфер жизнедеятельности человека, предполагающих digital-трансформацию социально-экономических и управленческих отношений на предприятиях и в организациях. В своей повседневной работе хозяйствующие субъекты активно применяют личные кабинеты и мобильные приложения для реализации клиентоориентированного подхода при контактах с потребителями, предоставления авторизованного доступа контрагентам к информационно-коммуникационным системам и платформам, взаимодействия с кредитно-банковскими учреждениями и государственными органами.

1. Оценка уровня цифровизации экономики России

Цифровая трансформация представляет собой один из главных факторов мирового экономического роста. По оценкам экспертов, потенциальный экономический эффект от цифровизации экономики России увеличит ВВП страны к 2025 году на 4,1–8,9 трлн руб., что составит от 19 до 34 % общего ожидаемого роста ВВП [9]. Однако следует признать, что в настоящее время российский сектор информационно-коммуникационных технологий состоит из достаточно малого количества субъектов. В 2017 году на 1000 человек насчитывалось всего 0,8 предприятий, в то время как в развитых странах данный показатель в 3 раза больше и в среднем равен 2,7, а по числу занятых в ИКТ-секторе Россия с показателем 8,4 работника на 1000 работающих отстает от ведущих стран почти в два раза, где данный показатель в среднем составляет 16 работников.

Отставание России по уровню развития цифровой экономики от государств-лидеров связано с дисбалансом между цифровизацией государства, в том числе созданием новых «фискальных» информационных систем, и развитием частных инициатив в этой области. Без учета отрасли оптовой торговли ИКТ-товарами с 2017 года по настоящее время доля цифрового сектора в ВВП России составляет порядка 3 %, а мировым лидером является Южная Корея (рис. 1).

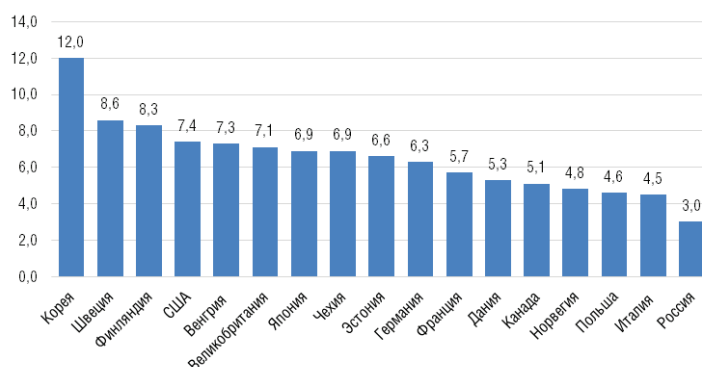

Рис. 1. Доля цифрового сектора в ВВП, % [8]

Цифровая трансформация, обусловленная высоким уровнем прогресса в микроэлектронике и телекоммуникациях, является процессом объективным и оказывает большое влияние на деятельность компаний в области логистики и управления цепями поставок. Развиваются тенденции автоматизации рабочих мест средней и низкой квалификации и замещения их роботами, что, с одной стороны, способствует повышению эффективности функционирования терминально-складских комплексов и систем доставки грузов, но, с другой стороны, порождает ряд значительных угроз, связанных с перспективами массовой безработицы [1].

Современные условия на рынке транспортно-складских услуг таковы, что компаниям, действующим в этой сфере, приходится соблюдать довольно жесткие требования для того, чтобы сохранить свои рыночные позиции и конкурентные преимущества.

2. Анализ развития транспортно-логистического сектора в России

Грузовые перевозки и складирование выполняют важную роль в логистическом процессе, обеспечивая перемещение и хранение сырья, материалов и товаров на различных стадиях производственного процесса. В современном мире транспортно-логистическая система является одним из важнейших факторов развития экономики страны, региона и всего мира, особенно в условиях интеграции многих стран и, соответственно, глобализации [2].

Россия в настоящее время относится к тем странам, уровень логистических затрат в которых достаточно высок. Это обстоятельство приводит к существенному снижению эффективности производственной и торговой деятельности, оказывает отрицательное влияние на уровень конкурентоспособности предприятий и государства в целом. Доля логистических затрат в ВВП Российской Федерации составляет 19 %, в то время как в Китае она равна 18 %, в Бразилии – 11 %, в Индии – 13 %, в Италии – 9,7 %, в США – 8,5 %, в Японии – 8,5 %, в Германии – 8,8 % (рис. 2).

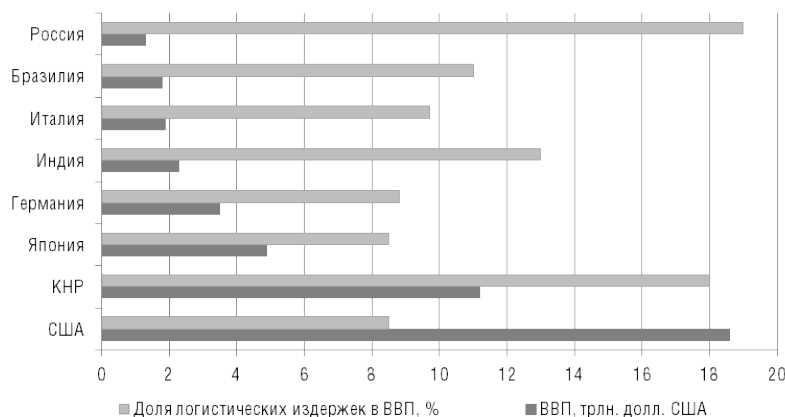

Рис. 2. Доля логистических издержек в ВВП ведущих стран мира [7]

К основным причинам высокого уровня логистических издержек в РФ следует отнести неэффективность организации внутренних логистических процессов компаний и транспортно-логистического комплекса государства в целом, что усугубляется огромными расстояниями и низким качеством автомобильных дорог в России. Тем не менее, транспорт обеспечивает доступность практически всех территорий, связывает между собой производство и потребление, расширяет границы того или иного рынка вплоть до мировых масштабов [4].

Транспортный комплекс как элемент логистической системы является её незаменимой составной частью, отличаясь своей универсальностью и масштабами перевозок. Как в области грузового, так и пассажирского сообщения различные виды транспорта в нашей стране являются предметом повышенного внимания со стороны государства, так как не только лежат в основе инфраструктурного развития экономики страны, но и являются элементом национальной безопасности. Собственно транспортный комплекс как логистическая система имеет свои особенности структуры и развития как с точки зрения инфраструктуры, так и перевозочного процесса. Их анализ позволяет выявить определённый ряд проблем, найти узкие места в системе и пути повышения эффективности, поэтому транспортный комплекс является предметом постоянного изучения.

3. Применение цифровых технологий в рамках таможенного администрирования

Благодаря цифровым технологиям и внедрению новых логистических приложений предприятия смогут тесно интегрировать свои цепи поставок с основными системами складирования, транспортировки, таможенного оформления и управления товародвижением, чтобы обеспечить появление новых моделей бизнес-процессов и превосходство в осуществлении своей логистической деятельности.

Возрастающая роль таможенного администрирования глобальных цепей поставок, рассматриваемого в качестве инструмента упрощения и создания наиболее благоприятных условий для ведения внешнеторговой деятельности, отмечается в работе Ю.В. Малевич [5], в которой автор подчеркивает более сложную, по сравнению с цепями поставок в рамках одной страны, структуру глобальных цепей поставок, включающую большое число участников, что приводит к необходимости осуществлять оптимизацию логистических затрат на таможенные операции, транспортировку и хранение.

В своих исследованиях Ю.В. Малевич также отмечается практически полный переход Федеральной таможенной службы России на безбумажный документооборот в процессе декларирования товаров, активное развитие технологии удаленного выпуска, снижение времени проведения таможенного контроля и совершения таможенных операций за счет внедрения современных информационных технологий, а также упрощение таможенных формальностей и совершенствование таможенного администрирования глобальных цепей поставок на основе автоматической регистрации деклараций на товары и автоматического выпуска товаров.

В работе И.А. Пластунык [6] обосновывается, что формированию цепей поставок, снижению логистических затрат на транспортировку способствует наличие развитой транспортно-логистической инфраструктуры, а в случае глобальных цепей поставок дополнительным фактором являются таможенные органы. При этом применение моделей и методов логистики, основанных на широком использовании информационных технологий отслеживания грузов и транспортных средств, доставки «точно-в-срок», управления системами массового обслуживания, реализации имитационного моделирования логистических процессов, позволяет принимать обоснованные управленческие решения в области укрепления национальной экономической безопасности.

В качестве дополнительного фактора цифровизации процессов таможенного администрирования следует рассматривать развитие рамочных стандартов безопасности и облегчения мировой торговли с точки зрения логистики и управления цепями поставок, а также «систему грузового сообщества» (СГС), посредством которой в аэропортах или морских портах все стороны, участвующие в конкретной транспортной цепи создают электронную

систему обмена соответствующими данными о грузах и перевозках. Учитывая тот факт, что данные системы будут содержать все необходимые для таможенных служб элементы, это помогло бы таможенным органам изучать возможности участия в подобных системах и получать из них данные, необходимые для их собственных целей.

Система SafeTIR в реальном времени и концепция «уполномоченной цепи поставок» являются эффективными инструментами развития рамочных стандартов безопасности и облегчения мировой торговли, позволяя таможенным органам контролировать внешнеторговые грузопотоки и управлять ими с целью повышения безопасности глобальных цепей поставок на основе применения современных информационных технологий, в том числе цифровых, и выстраивания единой сквозной системы обмена информацией в рамках интегрированных транспортно-логистических систем.

4. Развитие концепции цифровой логистики

Тенденции последних лет объективно свидетельствуют о происходящем слиянии офлайн и онлайн-сфер, что может служить подтверждением широких и долгосрочных перспектив развития цифровой экономики. Этому процессу способствует влияние нескольких фундаментальных факторов:

- всеобщая подключенность (Connectivity);
- стремительное распространение сенсорных устройств (Sensors);
- большие базы данных (Big data).

Новые технологии оказывают влияние на операционную деятельность логистических предприятий и компаний. Основой успеха на рынке и обязательной составляющей конкурентных преимуществ станет принцип «цифровой готовности», который предполагает извлечение максимальной выгоды из широкого спектра современных цифровых систем и технологий, от анализа больших данных до внедрения решений в области складской автоматизации и роботизации [3].

Рис. 3. Модель цифровой логистики

В настоящее время можно наблюдать борьбу огромного количества технологий за привлечение внимания и инвестиций, поэтому важным фактором становится формирование определенной модели цифровой логистики, интегрированной с бизнес-стратегиями предприятий (рис. 3).

По прогнозам экспертов, в ближайшие 3–5 лет именно в транспортно-логистическом секторе будет наблюдаться значительное повышение интереса к системам обработки и анализа больших данных. Уровень проникновения цифровых технологий здесь составит около 90 %, в то время как среднее значение равно 83 %. Уже сейчас предприятия данного сектора получили доступ к беспрецедентному объему данных.

В области оказания транспортно-логистических услуг имеются широкие перспективы повышения эффективности деятельности и качества обслуживания клиентов, поэтому провай-

деры логистики, являющиеся одним из звеньев интегрированных цифровых цепей создания стоимости, могут значительно увеличить уровень точности при прогнозировании размеров заказов для оперативной корректировки количества необходимых ресурсов в сторону их наращивания или снижения, а также построения маршрутов. Сочетание технологий искусственного интеллекта, анализа данных и машинного обучения обеспечивает высокопроизводительную динамическую систему разработки и планирования маршрутов движения транспорта.

В настоящее время процесс цифровизации основных сфер общественной жизни носит объективный, неизбежный и долговременный характер. Анализ эффектов, получаемых за счет внедрения в транспортно-логистическую отрасль современных цифровых технологий, представлен в таблице 1.

Текущая эпоха глобальных перемен предполагает трансформацию и получение новых форм и содержания в области социальных и политических отношений, технологии и энергетики, науки и образования, экологии и безопасности, а также в области экономики и логистики.

Таблица 1

**ЭФФЕКТЫ ОТ ВНЕДРЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКУЮ ОТРАСЛЬ**

Технология	Эффекты
«Физический интернет» (на основе «Интернета вещей»)	– повышение прозрачности цепочки поставок, улучшение систем безопасности и повышение эффективности работы; – повышение экологичности деятельности (более эффективное планирование ресурсов)
ИТ-стандарты	– обеспечение горизонтального сотрудничества; – повышение эффективности и прозрачности
Анализ больших данных	– повышение качества обслуживания клиентов и эффективности операционной деятельности; – повышение уровня прозрачности и оптимизация управления запасами; – усовершенствование «предиктивного обслуживания»
Облачные технологии	– способствуют развитию бизнес-моделей на основе новых платформ, а также повышению эффективности
Блокчейн	– повышение уровня безопасности цепочки поставок; – сертификация третьими лицами; – уменьшение числа ошибок за счет устранения бумажного документооборота; – повышение эффективности процесса доставки
Роботизация и автоматизация	– сокращение штата сотрудников и повышение эффективности систем поставок и складского хранения (включая управление комплектацией и распределительными центрами); – сокращение логистических затрат
Автономные транспортные средства, БПЛА / дроны	– сокращение численности сотрудников; – повышение эффективности процессов доставки; – оптимизация логистических затрат (в области управления запасами, наблюдения и доставки)
3D-печать	– снижение потребности в транспортировке; – транспортировать будут в основном сырьевые товары

Образ мира будущего и его характерные особенности тесно связаны с дальнейшим всеобщим и повсеместным проникновением цифровых технологий, что обуславливается возрастающим прогрессом в области телекоммуникаций, информационных технологий и микроэлектроники.

В то же время процессу глобальной цифровизации сопутствуют и серьезные угрозы, например, большинство операций в транспортно-складской логистике будут автоматизированы, а рабочие места-замещены роботами, что приведет к массовой безработице среди специалистов с низкой и средней квалификацией и, как следствие, снижению уровня жизни значительной части населения. Однако цифровая эпоха, формирующаяся с высокой скоростью, породит в будущем спрос на кадры с высоким уровнем квалификации, которые будут следить за состоянием роботов и поддерживать их жизнеспособность.

В логистике становится всё более популярным использование роботов на складах. Роботы могут самостоятельно передвигаться по складу к указанному в программе стеллажу. Уже разработаны роботы, способные самостоятельно не только добраться до стеллажей, но и дотянуться до полки, достать необходимый товар, положить в корзину, отвезти на пункт готовую собранную посылку.

Выводы

Таким образом, стратегию применения современных информационных технологий в интегрированных транспортно-логистических системах следует рассматривать в русле тенденций цифровизации, поскольку именно цифровая трансформация транспортно-логистического сектора является фактором снижения логистических издержек, роста уровня логистического сервиса, уменьшения времени транспортировки грузов, повышения устойчивости и надежности цепей поставок. Благодаря технологическим достижениям и инновациям в области информатизации, индустрия логистики год от года будет значительно изменяться, модифицируются формы транспортировки, упростится конфигурация цепей поставок и структура логистических сетей, будут устранены глобальные проблемы торговли. Транспортная отрасль, являясь одной из важных отраслей промышленности во всем мире и составляющая основу мировой торговли и логистики, будет способствовать развитию широкого спектра смежных видов деятельности, в частности в области перевозок, складирования и таможенного администрирования.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Дмитриев А.В. Формирование цифровой среды транспортной логистики // Логистика-евразийский мост: материалы XIII Международной научно-практической конференции. Красноярск. 2018. Ч. 1. С. 88–92.
2. Дмитриев А.В. Современные тенденции развития логистики цифровых платформ // Логистика и управление цепями поставок: сб. науч. трудов / под ред. В.В. Щербакова, Е.А. Смирновой. Вып. 1(14). СПб.: Изд-во СПбГЭУ. 2017. С. 35–40.
3. Управление цепями поставок / под ред. В.В. Щербакова. М.: Юрайт, 2017. 209 с.
4. Курицына Н.И. Направление развития транспортной инфраструктуры региона как необходимого условия развития предпринимательства // Вестник Национальной академии туризма. 2018. № 1(45). С. 76–78.
5. Малевич Ю.В. Некоторые аспекты проектирования международных цепей поставок с учетом современных таможенных технологий // Таможенное администрирование в Евразийском экономическом союзе: сборник статей. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. С. 29–36.
6. Пластуняк И.А. Актуальные проблемы транспортировки в цепях поставок: теория и практика: монография. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. 173 с.
7. Gartner: в 2019 году мировой рынок ИТ вырастет на 3,2 % // URL: <https://www.osp.ru/news/2018/1017/13035870>
8. Logistics 4.0 and emerging sustainable business models / J. Strandhagen, L. Vallandingham, G. Fragapane, J. Strandhagen, A. Stangeland & N. Sharma // Advanced Manufacturing. 2017. No. 5. P. 359–369.
9. OECD (2017), OECD Digital Economy Outlook 2017, OECD Publishing, Paris.

A.V. Dmitriev

MODERN DIGITAL INFORMATION TECHNOLOGIES IN TRANSPORT AND LOGISTICS SYSTEMS

The article discusses the use of modern digital information technologies in the transport and logistics sector, including as part of the customs administration of foreign trade cargo flows, analyzes the level of penetration of digital technologies into the Russian economy, substantiates the concept of digitization of logistics using digital economy tools.

Keywords: *transport and logistics systems; digital economy; customs administration; information and communication technologies.*

УДК 330.47

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ: ПРЕДПОСЫЛКИ, ПОСЛЕДСТВИЯ, МИРОВАЯ ПРАКТИКА

© 2019 г. Т.Е. Кочергина

В статье рассмотрены основные предпосылки цифровой трансформации бизнес-процессов. Определено содержание цифровой трансформации с учетом специфики отраслевых бизнес-процессов. Представлен алгоритм схематизации бизнес-процессов с целью их последующей цифровизации. Рассмотрена цифровая трансформация бизнес-процессов на примерах мировой практики.

Ключевые слова: цифровая трансформация; бизнес-процесс; схематизация; облачные платформы; мировая практика цифровизации.

Введение

Цифровая трансформация бизнес-процессов наблюдается во всех отраслях экономики, ее конкретные формы и темпы весьма различны, а последствия противоречивы. Мировая практика цифровой трансформации свидетельствует о различных направлениях развития бизнес-процессов. Это может быть полностью цифровой бизнес при условии, что продуктом компании является чисто информационный продукт. Если продукт компании материален или на пути кардинального переосмысления бизнес-модели (например, банковское дело) стоят высокие нормативно-правовые барьеры, то цифровой трансформации могут быть подвержены отдельные бизнес-операции в рамках данной бизнес-модели. Наконец, если речь идет о собственно материальном производстве и продукт в дальнейшем будет подвергаться переработке, то цифровая трансформация может быть осуществлена в отдельных производственных и/или управленческих процессах.

Каждое из этих направлений цифровой трансформации отражает специфику отраслевых бизнес-процессов, что, в принципе, не отрицает возможности их алгоритмизации и документирования с той или иной степенью детализации. Такой подход вполне обоснован, если учесть возможность обработки в современных условиях «больших» данных и наличие соответствующих программ.

Хотя влияние цифровой трансформации на организацию и управление современным бизнесом, трансформацию социально-экономических систем достаточно очевидно, многие вопросы остаются недостаточно проработанными.

На наш взгляд, более глубокого изучения требуют вопросы технологических предпосылок цифровой трансформации с учетом таких ее «сил», как «большие» данные, облачные вычисления, социальность и мобильность. Больше внимания целесообразно уделить вопросам отраслевой специфики цифровой трансформации бизнес-процессов и уточнить алгоритм описания, схематизации бизнес-процессов. Особый интерес вызывает и мировая практика внедрения цифровых процедур в бизнес-процессы, а именно технологии, принципы функционирования и последствия для бизнеса и клиентов.

Поэтому целью данной работы является характеристика основных аспектов цифровой трансформации бизнес-процессов с позиций технологических предпосылок и рассмотрение практики внедрения цифровых инноваций в бизнес-процессы.

1. Предпосылки цифровизации бизнес-процессов в современных условиях

Цифровая трансформация творчески разрушает устоявшиеся бизнес-модели и подходы через изменение потребительского поведения, конкуренции и цепочек поставок. Данные

изменения ощущаются во всех отраслях и на всех этапах воспроизводственного процесса (производство, распределение, обмен и потребление), хотя их масштаб и скорость существенно варьируются. Начавшись в отраслях, близких к потребителю (медиа, путешествия, финансовые услуги, розничная торговля), цифровая трансформация быстро проникает в бизнес-процессы собственно производства (машиностроение, энергетика, химическая промышленность).

По мнению авторов доклада Сколково [1, с. 6], цифровая трансформация детерминирует переход от традиционной ИТ-службы предприятия к новому миру открытых систем. Традиционные службы ориентированы на решение отдельных задач, формализованы, управляемы и дорогостоящи. Открытые системы ориентированы на человека, неформальны, спонтанны, эмпатичны и доступны по цене.

Наверное, поэтому термин «творческое разрушение» посредством цифровой трансформации в значительной степени больше отражает изменения, происходящие на микроуровне, но существенно повышает стоимостные показатели развития макроуровня. Бриньолфссон и О (2012 г.), например, оценили, что интернет-экономика создает около \$2600 добавочной стоимости на одного пользователя в год. Это эквивалентно прибавке 0,3 % к ВВП. Но последовательного и всеобъемлющего способа оценки стоимости интернет-услуг пока нет [2]. Оно проявляется на уровне компаний в качественно высоком росте производительности труда и конкурентоспособности компании в отрасли, влияет на уровень зарплат, занятости и, возможно, инфляцию. Но, к сожалению, пока трудно статистически оценить вклад цифровой экономики в ВВП, так как сложно оценить стоимость прямых и косвенных транзакций.

Технологическими основами цифрового развития являются большие данные, социальность, мобильность и облачность – SMAC (Social, Mobility, Analytics, Cloud). Их сочетание позволяет кастомизировать конкретного клиента, адаптировать продукты к его конкретным потребностям и существенно удешевить бизнес-процессы.

Microsoft выделяет четыре группы признаков проектов цифровой трансформации: радикальное повышение эффективности (ключевые показатели работы организации могут улучшиться в разы); использование экономичных, масштабируемых и гибких современных технологий (Облака, «Большие данные», Искусственный Интеллект и Машинное Обучение, Интернет Вещей, робототехника, смешанная и дополненная реальность и т.д.); наличие сквозных изменений, то есть проект должен затрагивать несколько областей бизнеса; необходимость обучения сотрудников через накопление информации/знаний и умение их анализировать.

Самым популярным и обсуждаемым из этого перечня признаком является взрывной рост объемов информации, которую можно хранить и обрабатывать во всех типах компьютерных систем, что обеспечивает доступность и дешевизну данных. Подсчитано, что в настоящее время человечество хранит около 3000 эксабайт (или 3 млрд гигабайт) информации, поэтому потребовалось придумать названия для новых разрядов чисел («тера» – миллион миллионов, «пета» – тысяча тера, «экса» – тысяча «пета») [1, с. 16–17].

В действительности большие данные являются не целью, а средством, составляющим неотъемлемую основу экспоненциально расширяющегося мира систем машинного обучения в направлении создания искусственного интеллекта (ИИ). К тому же следует учесть и тот факт, что обработка «малых» и «больших» данных различаются. При обработке «малых» данных человек знает, как решать задачу, дает точные инструкции машине, которая «вычисляет», а вычисления могут быть проверены вручную. При обработке «больших» данных человек знает общий принцип решения задачи, разрабатывает принципы машинного обучения, а машина создает инструкции самой себе с учетом непрерывно меняющихся потоков данных, поэтому проверка данных вручную невозможна.

Обобщенная характеристика изменения бизнес-процессов до и после их цифровизации представлена в таблице 1.

Таблица 1

ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗМЕНЕНИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ДО И ПОСЛЕ ИХ ЦИФРОВИЗАЦИИ [3]

Бизнес-процессы до цифровизации	Бизнес-процессы после цифровизации
Цепочка поставок	Экосистема на базе цифровой платформы
Возможность контролировать цепочку поставок	Возможность контролировать экосистему
Экономия за счет масштаба на стороне предложения	Экономия за счет масштаба на стороне спроса
Рост ценности при увеличении числа поставщиков	Рост ценности при увеличении числе потребителей
Уменьшение отдачи от материальных активов за счет их амортизации	Увеличение отдачи по мере развития сетевого эффекта цифровой экосистемы

Важной составляющей цифровой экономики, на которой происходит ее формирование, являются цифровые платформы – многоуровневые цифровые рамки, которые определяют условия взаимодействия участников, опосредуются социальные и экономические взаимодействия в режиме онлайн.

М. Kenney и J. Zyman выделяют следующие основные разновидности цифровых платформ:

- платформы для других платформ, которые способствуют формированию и предоставлению облачных услуг и с помощью которых возводятся другие платформы (в числе примеров – Amazon Web Services и Google Cloud Platform);
- платформы-медиаторы (LinkedIn);
- платформы, выполняющие функции ритейлеров (Amazon, eBay); сервис-ориентированные платформы (Airbnb) и др.

Для индустриальных продуктов и услуг, в том числе для машиностроения и транспорта, выделяются специализированные платформы, примерами которых являются Amazonbusiness, Mercateo, Industrybuying, Grainger, и Instafreight. «Платформизация» все активнее охватывает инновационные сектора экономики и соответствующие рынки. [4, с. 25–26].

Необходимость цифровой трансформации бизнес-процессов обусловлена сменой парадигмы взаимодействия производителя с потребителем. В условиях информационной асимметрии, когда производитель мог владеть информацией, недоступной потребителю, развивалась индустрия, которая реализовывала функции по управлению знаниями, например туристические агентства, владевшие огромным объемом информации об отелях, тарифах авиакомпаний, экскурсиях и т.д., и которая была не доступна среднестатистическому клиенту.

Сокрушительный удар по этому бизнесу был нанесен Интернетом: теперь клиент с помощью нескольких поисковых запросов может получить такой же объем информации, как и отраслевые эксперты. Это привело к «распаковке» услуг, клиент приобретает их по отдельности и по самой выгодной для него цене. Сила «социальности» помогает оценить реальное качество услуги на основании рейтингов и рекомендаций. В соответствии с экономической теорией, цена становится главным фактором принятия клиентом «полностью рациональных» решений, приближая рынок к состоянию «совершенной конкуренции».

С помощью цифровых технологий можно преобразовать любой бизнес-процесс. В 2014 г. чемпионами мира по футболу стали немецкие футболисты, и важную роль здесь сыграли как колоссальная работа, проведенная тренерами и игроками, так и цифровые технологии. Тренерами немецкой компании была разработана концепция «видение топ-менеджмента», основанная на увеличении темпа игры и оценке зоны наибольшего риска. Наибольший риск был определен как период, когда мячом владеет один игрок. Вследствие этого все усилия тренеров были направлены на сокращение времени владения мячом с помощью игры в «пас». Причем была поставлена весьма смелая цель – сократить это время на 300 %. Соответственно, от игроков требовалось удерживать мяч ровно столько времени, сколько необходимо для совершения паса, и ни тысячной доли секунды больше. Сложность и ско-

рость реальной игры не позволяет человеку контролировать и анализировать происходящее, а современный уровень развития цифровых технологий позволил создать цифровую платформу (предложено компанией SAP), способную преобразовать видеопоток в анализ игровых характеристик в режиме реального времени, позволяя тренерам во время тренировок определять возможности и препятствия для улучшения показателей и выстраивать тактику и стратегию игры во время матчей. Впоследствии немецким футболистам не удалось «удержать пальму первенства», но можно извлечь один важный урок: цифровая трансформация представляет собой не разовое мероприятие, а непрерывный процесс.

2. Цифровая трансформация бизнес-процессов на основе их схематизации

Если для разработчиков и инженеров в словосочетании «цифровая трансформация» главной является первая часть – цифровая технология, то бизнес-трактовка цифровой трансформации делает акцент на слове «трансформация», которая необходима, чтобы бизнес мог развиваться.

Возможность «подключения» цифровых инноваций к реализации бизнес-процесса обусловлена следующими факторами: бизнес-процесс алгоритмизирован, задокументирован и прозрачен.

Цифровая трансформация бизнес-процесса составляет около 3–6 месяцев и включает такие этапы, как определение требований, проектирование, реализация, тестирование и отладка, инсталляция и поддержка.

Описать бизнес-процесс означает представить его как минимум в виде схемы, которая отражает его суть и механизм функционирования. Алгоритм создания схемы бизнес-процесса представляет определенную последовательность ответов на ряд вопросов организационного, технологического, управленческого и контролирующего характера.

Во-первых, каждый бизнес-процесс начинается и заканчивается событием, что позволяет задать границы данному процессу.

Во-вторых, бизнес-процесс состоит из основных блоков – подпроцессов, бизнес-операций в том порядке, в котором они зафиксированы в технологической цепочке.

В-третьих, в схеме должны быть представлены возможные варианты развития процесса и основные промежуточные события.

В-четвертых, определение ролей участников бизнес-процесса с учетом того, что здесь нет конкретных должностей и/или конкретных сотрудников и одну роль могут играть несколько сотрудников.

В-пятых, управление бизнес-процессом должно быть задокументировано, то есть обязательно наличие информации на любом информационном носителе.

В-шестых, следующий шаг схематизации бизнес-процесса предполагает прикрепление (привязывание) компьютерных программ и баз данных. Это – цифровизация подпроцессов, бизнес-операций.

В-седьмых, при схематизации бизнес-процесса целесообразно указать, в каком количестве и какие инструменты и/или материалы здесь используются.

В-восьмых, на схеме бизнес-процесса необходимо расположить показатели эффективности, которые могут быть учтены в системе.

В-девятых, описываемый бизнес-процесс – лишь часть большой системы и, в свою очередь, выступает подпроцессом или бизнес-операцией. Поэтому на схеме целесообразно отразить связи с другими бизнес-процессами и определить то, чем они обмениваются, то есть раскрыть так называемый «бизнес-контекст». Отметим, что бизнес-процессы могут быть параллельными и последовательными. Например, реализация товаров оптом и в розницу – это параллельные бизнес-процессы. Если к выполнению одной задачи невозможно приступить, не решив предварительно вторую, речь идет о последовательных проблемах. Для их решения, в частности для осуществления облачных вычислений, можно привлечь внешние ресурсы (сорсинг). Технологическими предпосылками возникновения облачных вычислений можно назвать технологии виртуализации, веб-хостинга, сервис-ориенти-

рованную архитектуру (SOA) и наиболее близкое к облачным сервисам предоставление приложений в виде сервиса (ASP). Важнейший вклад в развитие облачных услуг внесла компания Amazon, которая в 2006 г. запустила проект под названием Elastic Computing Cloud (Amazon EC2). Также существенными шагами к развитию облачных вычислений стали запуск в 2008 г. Google App Engine и запуск Windows Azure в 2009 г.

Облачные сервисы с точки зрения модели предоставления, также делят на программное обеспечение как услуга (Software-as-a-Service, SaaS), платформа как услуга (Platform-as-a-Service, PaaS) и инфраструктура как услуга (Infrastructure-as-a-Service, IaaS).

IDC (International Data Corporation) выделяет разные схемы доставки услуг:

- Public Cloud (публичное облако) – это вид услуг, при котором ИТ-сервисы предоставляются посредством сети Интернет заранее неизвестному набору пользователей;
- Private Cloud (частное облако), реализованное внутри предприятия для его корпоративных нужд;
- Virtual Private Cloud (виртуальное частное облако), которое реализовано внутри публичного облака;
- Hybrid Cloud (гибридное облако) – интегрированное предоставление услуг на базе публичных и частных облаков [3].

3. Мировая практика внедрения цифровых инноваций в бизнес-процессы (цифровая трансформация)

Бизнес-сообщество отреагировало на качественное изменение цифровых технологий, и во многих компаниях по инициативе «сверху» были запущены процессы «перехода на цифру». Результаты реализации этих инициатив оцениваются как 50:50 или 20:80. Одной из возможных причин называют чрезвычайно быстрое развитие цифровых технологий и изменение их влияния на бизнес.

Очевидно, что к основным проблемам цифровой трансформации бизнес-процессов могут быть отнесены:

1. Низкий уровень информированности сотрудников компании о цифровых вызовах. Так, например, согласно одному из проведенных в январе 2018 г. опросов, в Германии 45 % организаций торговли, 60 % организаций сферы услуг и 55 % предприятий промышленности, принявших участие в данном опросе, ответили, что им ничего не известно об экономике платформ [4, с. 27].
2. Необходимость дополнительного обучения сотрудников.
3. Целесообразность обмена лучшими практиками цифровой трансформации.
4. Адаптация деятельности компании к условиям цифровой трансформации бизнес-процессов.
5. Необходимость формирования экосистемы партнеров.
6. Рост расходов на запуск инновационных проектов в бизнес-процессы и др.

Рассмотрим более подробно цели, технологии и эффекты внедрения цифровых инноваций в некоторые бизнес-процессы.

Так, компаниями Amazon, Gap, Walgreens для автоматизации формирования и использования складских запасов используются роботы-поды. Данная технология была разработана компанией Kiva Systems и приобретена компанией Amazon в 2012 г., что позволило перейти на автоматическое пополнение запасов на основе системы прогнозирования и перемещения стеллажей к оператору для формирования заказа с помощью специальных устройств («подов»). Система функционирует следующим образом:

- «поды» передвигаются автономно и приносят оператору стеллажи;
- «поды» при перемещении ориентируются по отметкам на полу;
- «поды» восполняют запасы по указанию оператора в соответствии с системой прогнозирования;
- Оператор набирает несколько заказов одновременно из стеллажей, принесенных «подами».

Пользователи отмечают следующие сильные стороны данной системы: высокая продуктивность (более 600 заказов в час); сокращение вероятности ошибки (менее 3 ошибок на 10 000 заказов); высокая гибкость и масштабируемость с возможностью работы с пиковыми нагрузками; размер инвестиций зависит от желаемого масштаба (50–100 роботов – в среднем 1,5–3 млн долларов США); быстрое развертывание (около 6 месяцев между проектированием и запуском). Таким образом, ручной труд заменяется машинным [6, с. 10].

К примерам бизнес-процессов, обеспечивающих реализацию распределительной и перераспределительной функций, можно отнести применение программы Magazine Voce – платформа социальной коммерции бразильского магазина электроники Magazine Luiza, которая может быть определена как социальная коммерция. Новый канал дистрибуции основан на превращении лояльных клиентов в свой персонал по продажам с собственными магазинами в Facebook: клиенты могут сформировать собственную подборку продуктов из ассортимента Magazine Luiza и открыть собственный онлайн-магазин на Facebook, а пользователи Facebook предлагают своим друзьям купить товары и получают комиссию с продажи до 4,5 %. На долю продаж в электронной торговле по рекомендациям приходится от 10 до 30 % оборота [6, с. 8].

Выводы

Таким образом, сочетание больших данных, мобильности, социальности и облачности оказало большое влияние на технологические возможности цифровой трансформации бизнес-процессов, что обусловило резкое снижение затрат на транзакционные операции, поставку множества товаров и услуг (в том числе интернет-сервисных) кастомизируемому в промышленных масштабах потребителю в требуемом количестве, качестве и сроках.

Определено, что любой бизнес-процесс, независимо от отраслевой принадлежности, может быть алгоритмизирован и цифровизирован, что обеспечивает повышение производительности труда, конкретизацию принимаемых решений и адресность в общении с клиентами и/или партнерами по бизнес-контексту.

Цифровая трансформация создает новый уровень потребительской ценности путем сочетания доступности поставки товаров и/или услуг по требованию во времени и по более привлекательной цене по сравнению с традиционным предложением.

Внедрение цифровых инноваций в бизнес-процессы преобразует в первую очередь внутриотраслевую конкуренцию, переводя ее в ранг «совершенной» конкуренции со множеством поставщиков и рациональными покупателями.

В то же время сложность, достаточно быстрое изменение цифровых технологий и проблемность цифровой трансформации бизнес-операций обуславливает, на наш взгляд, необходимость проведения дальнейших научных исследований в данной области.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Как понимать цифровую трансформацию. Рабочий доклад Института исследований развивающихся рынков бизнес-школы СКОЛКОВО (IEMS) [Электронный ресурс]. URL: https://iems.skolkovo.ru/downloads/documents/SKOLKOVO_IEMS/Research_Reports/SKOLKOVO_IEMS_Research_2017-05-18_ru.pdf (дата обращения: 04.05.2019).
2. Пичугин И. Творческое разрушение: быки и медведи [Электронный ресурс]. URL: <http://i-love-bpm.ru/pichugin/tvorcheskoe-razrushenie-byki-i-medvedi> (дата обращения: 02.05.2019).
3. Прохоров А., Коник Л. Цифровая трансформация. Анализ, тренды, мировой опыт. Издательская система Ridero. 2019. 460 с.
4. Первая международная конференция «Управление бизнесом в цифровой экономике»: сборник тезисов выступлений (22–23 марта 2018 года, Санкт-Петербург) / отв. ред. М.К. Ценжарик, И.А. Аренков. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2018. 522 с.
5. Бизнес-процессы: легко сказать, но трудно построить [Электронный ресурс]. URL: <http://vseproip.com/biznes-ip/o-biznese-ip/biznes-processy.html> (дата обращения: 05.05.2019).

6. Цифровая трансформация бизнеса как источник роста. Серия публикаций для топ-менеджмента [Электронный ресурс]. URL: <https://docplayer.ru/48715692-Cifrovaya-transformaciya-istochnik-rosta-excellence-in-retail-seriya-publikacij-dlya-top-menedzhmenta.html> (дата обращения: 03.05.2019).

T.E. Kochergina

DIGITAL TRANSFORMATION OF BUSINESS PROCESSES: BACKGROUND, CONSEQUENCES, WORLD PRACTICES

The article discusses the main prerequisites for digital transformation of business processes. The content of digital transformation is determined taking into account the specifics of industry-specific business processes. An algorithm for schematization of business processes for their subsequent digitalization is presented. Considered digital transformation of business processes with examples of world practice.

Keywords: digital transformation; business process; mapping; cloud platforms; global digitalization practice.

УДК 339.138:004.738.5+330.47

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

© 2019 г. О.А. Миронова

В статье рассматриваются новые направления использования маркетинговых инструментов, характерных для эпохи цифровизации экономики. Анализируется инструментарий интернет-маркетинга, выявляются особенности его применения в сфере электронной коммерции, обусловленные спецификой формирования цифрового сегмента российской экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика; электронная коммерция; интернет-маркетинг; интернет-реклама.

Введение

В современных условиях эффективное управление компанией требует применения новых маркетинговых стратегий, комплексного использования инновационных маркетинговых инструментов и коммуникационных подходов. Глобальные процессы цифровизации экономики ставят перед российскими предприятиями, ориентированными как на отечественный, так и на зарубежный рынки, задачи обеспечения конкурентоспособности в цифровой среде. Это обуславливает повышение роли интернет-маркетинга как стратегического инструмента развития компаний. В настоящее время в мировой практике находит все более активное применение инструментарий интернет-маркетинга, применяемый как при продвижении товаров, так и для проведения исследований потребительских предпочтений и рыночных трендов, позволяющий оценить их в режиме реального времени [1].

Однако несмотря на указанные тенденции, подобные инструменты и подходы не нашли широкого применения в деятельности большинства российских предприятий. Руководители многих отечественных компаний не обладают достаточными научно-методическими и практическими навыками формирования маркетинговых стратегий, тактических

действий по выбору конкретных инструментов интернет-маркетинга, а также не владеют методиками оценки их эффективности. Активное освоение возможных вариантов реализации собственной продукции на цифровых рынках определяет общую проблему для большинства предприятий – отсутствие эффективных методов взаимодействия с целевой аудиторией. Исходя из этого, в современных условиях актуальным представляется исследование возможных вариантов взаимодействия компаний с целевой аудиторией в сети Интернет и разработка практических мероприятий, направленных на установление контакта с клиентами.

Целью данного исследования является анализ современных тенденций развития цифрового сегмента российской экономики и выявление инструментов интернет-маркетинга, наиболее эффективных с точки зрения возможности продвижения продукции отечественных компаний на внутреннем и мировом рынках. Объектом исследования является комплекс инструментов онлайн-маркетинга, в качестве предмета исследования выступают экономические отношения, возникающие при управлении маркетинговыми инструментами в условиях цифровизации экономики.

1. Концептуальные основы современной маркетинговой деятельности

В современных условиях необходимость всестороннего и качественного исследования предъявляемых к товарам и услугам требований ставит перед компаниями-производителями задачи обеспечения эффективного управления маркетинговой деятельностью. Это предопределяет особую роль маркетинга в системе бизнес-процессов, формирующих организационно-экономический механизм компании.

Будучи своеобразным связующим звеном для разработки всех функциональных стратегий хозяйствующего субъекта, маркетинговая стратегия решает задачу координации и согласованности их целей, позволяет устранить возможные противоречия между ними. В этой связи современный маркетинг представляет собой достаточно глубокую и тщательно продуманную философию предпринимательства, сочетающую задачи достижения желаемых финансовых показателей посредством обеспечения необходимого уровня сбыта продукции с элементами социальной ответственности, лежащую в основе концепции маркетинга, на которую опирается компания.

Принятие компанией решения о выходе на целевой рынок осуществляется на основе глубокого и всестороннего анализа ее экономического состояния и производственных возможностей, которые должны обеспечить не только проникновение на желаемый сегмент рынка с потенциально интересным для потребителя товаром с учетом существующих на нем барьеров входа и наличия конкурентов с соответствующими стратегиями продвижения и сбыта, но и длительную и целенаправленную работу по формированию устойчивого потребительского спроса на данный товар или всю ассортиментную линейку товаров. Особую актуальность данный анализ приобретает при принятии решений об экспортной деятельности [2]. Это предполагает необходимость разработки маркетинговой концепции, основанной на системном единстве товарной, ценовой, сбытовой, рекламной политики, комплекса мер по стимулированию продаж и т.д. В качестве критерия эффективности реализации данной концепции выступает величина выручки от реализации товара или услуги на целевом рынке, которая, в свою очередь, во многом зависит от качества аналитической работы компании по исследованию рыночной конъюнктуры, потребительских предпочтений, их мнений о товаре данной компании в сравнении с аналогичной продукцией конкурентов, иной информации о рынке, а также от скорости реакции маркетинговых служб компании на полученную информацию и грамотности принимаемых маркетинговых решений. С одной стороны, компания активно формирует спрос на товар, воздействуя на целевую аудиторию с помощью реализации стратегических решений по важнейшим направлениям маркетинговой деятельности и маркетинговых коммуникаций (прямое воздействие на рынок), с другой стороны, оперативно реагирует на сигналы, идущие со стороны рынка (обратная связь).

Таким образом, эффективная маркетинговая деятельность компании в современных условиях представляет собой постоянное взаимодействие производителя и потребителя, основанное на прямых и обратных связях. Это своеобразный непрерывный цикл, предполагающий перманентную корректировку маркетинговых решений, инструментов и коммуникаций в зависимости от изменения потребительских предпочтений и конъюнктуры целевого рынка.

В связи с этим управление маркетингом необходимо рассматривать как комплексную систему мер по организации производственно-сбытовой деятельности, основанной на изучении и прогнозировании рынка с целью максимизации прибыли за счет наиболее качественного удовлетворения потребностей покупателей.

Управление маркетингом компании опирается на ее текущее состояние и перспективные производственные возможности и направлено на решение задач воздействия на уровень, временные рамки и структуру спроса таким образом, чтобы компания достигла поставленной цели. В настоящее время в практическом маркетинге активно используются различные интерпретации концепции маркетингового комплекса marketing-mix, применение инструментария которой дает множество возможностей для выбора вариантов как внутри стратегических концепций маркетинга, так и в комбинации его методов. Изначально в рамках данной концепции выделялись четыре фактора успеха или основных инструментов marketing-mix – 4Р (Product, Price, Place, Promotion), с помощью которых компания-производитель может оказывать влияние на покупателей.

Дальнейшие исследования в области возможностей повышения эффективности практического применения инструментов marketing-mix привели к модификации данной модели. В этих целях комплекс маркетинга производителя 4Р был дополнен моделью 4С, где 4С – комплекс маркетинга потребителя. Гармонизация инструментов комплексов маркетингов 4Р и 4С дает конкурентные преимущества компаниям, поддерживающим эффективную обратную связь с покупателями и позволяет им обрести более устойчивое положение на рынке. Схема взаимодействия двух указанных комплексов marketing-mix представлена на рисунке 1.

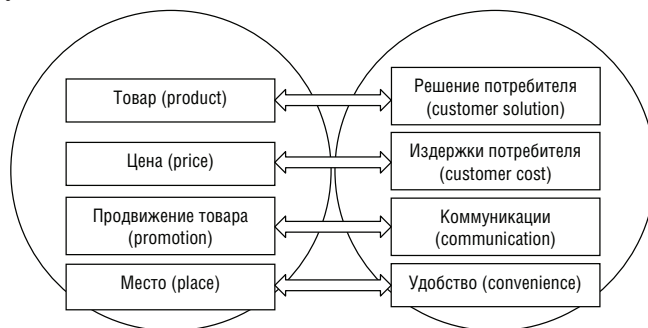

Рис. 1. Взаимодействие комплексов маркетинга 4Р и 4С

К числу традиционных концепций маркетинга, получивших наиболее широкое применение в настоящее время, могут быть отнесены социально-этический маркетинг и маркетинг отношений.

Концепции социально-этического маркетинга применяются в условиях высокой рыночной конкуренции и примерно одинаковых подходов компаний-производителей к продвижению и сбыту своей продукции. Конкурентное преимущество получает та компания, которой удастся обеспечить наибольшее соответствие своего товара как потребительским предпочтениям, так и общественным интересам.

Концепция маркетинга отношений (маркетинга взаимодействий) обычно применяется на рынках с очень высоким предложением и товарами, не имеющими принципиальных различий для покупателей. В качестве объекта управления маркетингом данная концепция выделяет отношения (коммуникации) с клиентами, поставщиками, посредниками и другими участниками процесса купли-продажи.

Одновременно в условиях постиндустриализации и цифровизации экономики возникает необходимость в применении интернет-ресурсов, позволяющих взаимодействовать с клиентом в диалоговом режиме. В этих условиях все большее применение находят новейшие инструменты интернет-маркетинга. Продвижение товаров и услуг в виртуальном пространстве с использованием интернет-сервисов, осуществление торгово-закупочной деятельности с помощью сети Интернет носит название электронной коммерции. В данном случае использование Интернет охватывает рыночное взаимодействие сторон договора купли-продажи от выставления оферты и заключения контракта до отправки проданного товара клиенту и отслеживания его перемещения. Размещение информации на тематических интернет-площадках позволяет эффективно и в короткие сроки донести информацию для заинтересованного в ней клиента, что способствует развитию такого современного инструмента маркетинга, как интернет-реклама, и увеличению доли расходов на нее [3].

2. Современные тенденции развития российского рынка услуг интернет-маркетинга

В настоящее время рекламная деятельность компаний стремительно перемещается в интернет-пространство, чему способствует увеличение пользователей интернет-ресурсами. По данным We Are Social и Hootsuite, в 2018 г. число пользователей Интернет составило 4,021 млрд человек, что на 7 % больше, чем в предшествующем году. При этом в 2017 г. 250 млн человек впервые получили доступ к Интернету, число его пользователей ежегодно увеличивается на 8 человек. Число интернет-пользователей, имеющих аккаунты в различных социальных сетях, в 2018 г. возросло на 13 % по сравнению с 2017 г. и составило 3,196 млрд человек.

Одним из главных факторов роста количества пользователей Интернета стала доступность смартфонов и мобильных интернет-тарифов. Более чем 200 миллионов человек впервые стали обладателями мобильного устройства в 2017 г., а две трети мирового населения владеет мобильным телефоном. Количество обладателей мобильных телефонов в 2018 г. составило 5,135 млрд человек, на 4 % больше, чем в прошлом году [4].

Динамика развития российского рынка цифровых коммуникаций в целом соответствует глобальным трендам. Согласно информации, представленной теми же We Are Social и Hootsuite, за 12 месяцев 2017 г. число российских пользователей Интернета увеличилось на 5 млн чел., или на 4 %. Почти половина (47 %) населения России зарегистрирована в социальных сетях и активно ими пользуется. Число пользователей социальных сетей возросло на 9 млн человек (рост на 15 % к 2016 г.). 55,9 млн человек заходят туда с мобильных устройств. При этом в сети Интернет среднестатистический россиянин находится почти 6,5 часов в сутки, 85 % российских пользователей выходят в онлайн каждый день. 63 % отечественных интернет-пользователей ищут онлайн-товары и услуги, но совершают покупки только 46 %.

Таким образом, современные тенденции ориентируют компании на активное увеличение суммарных бюджетов, направляемых на продвижение товаров в сети Интернет. Так, доля расходов европейских компаний на интернет-рекламу составила в 2015 г. 29 млрд евро, в то время как в 2014 г. – 21 млрд евро и в 2013 г. – 18,3 млрд евро (рис. 2).

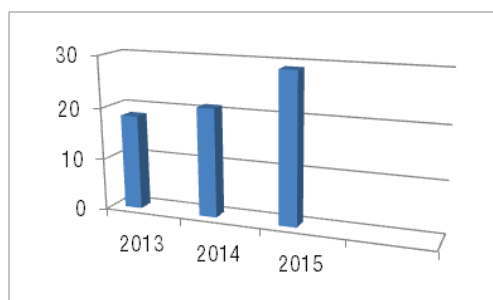

Рис. 2. Расходы европейских компаний на интернет-рекламу (млрд евро)

В 2017 г. Ассоциация коммуникационных агентств России (АКАР) оценила объем российского рекламного рынка в 417 млрд руб. Рост рекламного рынка за год составил 14 %, что соответствует прогнозу АКАР о приросте рынка в 11–14 % – до 400–410 млрд руб. Самым крупным медиаресурсом для распространения рекламы по итогам прошлого года остается телевидение, объем которого вырос на 13 % (в 2016 г. – на 10 %) и составил 170,9 млрд руб. По итогам года региональное телевидение развивалось несколько более быстрыми темпами, чем федеральное (рост на 14 % – до 24,8 млрд руб.) [5].

По итогам 2017 г. интернет-сегмент российского рекламного рынка практически догнал телевидение и составил 166,3 млрд руб. В начале 2017 г. затраты рекламодателей на телевидение превышали вложения в Интернет. В первом квартале 2017 г. объем ТВ составил 39,1–39,6 млрд руб. против 34,5–35,5 млрд руб. в сегменте онлайн-рекламы. С января по июнь рекламодатели потратили на телевидение 79,8–80,3 млрд руб., а на digital – 74–75 млрд руб. К сентябрю расходы на оба сегмента сравнялись: 116–117 млрд руб. в ТВ-сегменте и 115–116 млрд руб. в интернет-рекламе за первые девять месяцев 2017 г. [6].

В 2017 г. доля интернет-коммуникаций в общих расходах на продвижение товаров российских компаний составила 43,0 %. По предварительным оценкам, в 2018 г. эта величина возросла до 45,3 %.

В соответствии с данными тенденциями все большее число как зарубежных, так и отечественных компаний используют для продвижения своей продукции каналы цифрового маркетинга (Digital Marketing, иные названия – интернет-маркетинг, интерактивный маркетинг, one-to-one маркетинг). Именно данный вид маркетинга способствует формированию наиболее эффективных подходов к управлению лояльностью клиентов, их удержанию за счет максимально полного информирования о товарах и сервисах компании, а также получения обратной связи для адаптации рыночного предложения к потребностям покупателей.

3. Анализ эффективности применения инструментария цифрового маркетинга для российских компаний

Инструментарий цифрового маркетинга можно рассматривать как комплекс цифровых каналов коммуникаций, обеспечивающих персонализированное и таргетированное взаимодействие с клиентами в режиме онлайн, интегрированное в общую систему маркетинговых коммуникаций и информационных технологий с целью обеспечения постоянной обратной связи с покупателями и управления их лояльностью [7].

Цифровизация экономики и развитие электронной коммерции предопределили развитие наиболее популярных инструментов цифрового маркетинга, к числу которых могут быть отнесены:

1. Контент-маркетинг как создание и предоставление пользователю актуальной качественной и полезной информации (инфографика, тексты, ролики и др.), цель которой, в отличие от рекламы, состоит не в прямой продаже чего-либо клиенту, а в эффективном выстраивании лояльности клиентов путем ненавязчивого предложения рынку услуги или товара. В современных условиях большинство пользователей предпочитает читать, смотреть, покупать, слушать музыку и играть в мобильные игры в социальных сетях, и это обуславливает эффективность контент-маркетинга, который дает клиентам именно ту информацию, которая им полезна и важна для свободного выбора товара. Преимуществом контент-маркетинга является возможность общения компании с клиентами на их условиях и на их уровне.

2. BigData. Ежегодно важность технологий BigData растёт, в России спрос на анализ больших массивов данных также не уступает в росте, так как информация, имеющаяся у организаций, постоянно увеличивается и нуждается в своевременном интеллектуальном анализе. В качестве примера можно привести «Сбербанк», который в конце 2016 г. представил на рынок проект «Открытые данные», предоставляющий пользователям подробные

данные о важнейших экономических показателях по стране, например, в режиме реального времени можно посмотреть среднюю пенсию или средние расходы по картам по любому региону и за любой период с 2013 по 2017 г.

3. Автоматизация маркетинга. Данный инструмент дает возможность компаниям автоматизировать свои задачи и рабочие процессы в сфере маркетинга и продаж посредством использования специальных CRM-систем и в форме приложений – ЕММ. Например, в качестве основных инструментов для оптимизации маркетинга можно использовать: автоматизацию с учётом собранной информации или же приветственную email-рассылку.

4. Маркетинг социальных сетей. На сегодняшний день социальные сети представляют собой медиаресурсы, которые достаточно прочно утвердили свои позиции благодаря «умным лентам новостей» с акцентом на персонализацию пользователей, стриминговым сервисам, которые позволяют ведущим трансляций получать финансовое обеспечение внутренней валютой социальной сети, а также денежным переводам.

Структуризация инструментария маркетинга социальных сетей представлена в таблице 1.

Таблица 1

ИНСТРУМЕНТЫ МАРКЕТИНГА СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Инструменты	Характеристика	Механизм применения
Парсеры	Поисковые системы, которые анализируют страницы на релевантность запросу пользователя и выдают только актуальные материалы	Используются для различных социальных сетей, преимущественно для ВКонтакте и Facebook. Позволяют точно найти целевую аудиторию и сегментировать её
Автопостинг	Автоматическая публикация (постинг) записей и изображений на страницах ваших групп и профилей в социальных сетях	Позволяют настроить отложенные публикации, а также публиковать один и тот же контент в разные социальные сети, существенно экономить время, так как публикация постов идет в автоматическом или полуавтоматическом режиме в строго указанное время
Анализ контента	Как правило, состоит из трех элементов: – анализ содержания текста для пользы читателя; – анализ статистических характеристик текста для пользы SEO; – анализ соответствия текстов ожиданиям читателей (релевантность)	Помогает понять, какой контент нравится пользователям и какие посты принесут больше всего подписчиков
Сервисы для массфолловинга и масслайкинга	Массфолловинг (от англ. mass following, что означает «следовать за толпой») – это массовая подписка на пользователей с целью получения внимания к своему аккаунту. Масслайкинг – аналогичен массфолловингу, но вместо подписок ставятся лайки	Помогают бесплатно продвинуть группу или аккаунт за счет массовых лайков и подписок
Биржи рекламы	Сайты, объединяющие владельцев сообществ или аккаунтов, которые готовы предоставить место для размещения Ваших рекламных объявлений. Некоторые биржи работают только с одной соцсетью, а некоторые – с множеством	Позволяют найти группы и аккаунты, размещающие платную рекламу, и договориться о публикации
Сервисы для создания картинок	Сервисы, предоставляющие на выбор более 600 000 картинок по разным темам и дающие возможность загрузить собственную	Дают возможность быстро готовить привлекательные посты

Среди парсеров в настоящее время наиболее актуален Vk.barkov.net – инструмент с наибольшим функционалом для социальной сети «ВКонтакте» и парсингом по аккаунтам Instagram, Facebook, Skype и Twitter. Он позволяет получить список всех участников сообщества, информацию о пользователях, проявивших активность, выявить Instagram-профили подписчиков из «ВКонтакте», отфильтровать пользователей по демографическим и геопоказателям, ключевым словам, времени посещения аккаунта и т.д. Данный инструмент представляет широчайший функционал при создании сообщества «ВКонтакте», группы в других социальных сетях [8].

Среди сервисов автопостинга наиболее перспективным представляется автопостинг в социальных сетях с сервисом Feedman, который включает в себя неограниченный авто-

постинг в Facebook, Twitter, Вконтакте, Yandex photo, Одноклассники и Мой мир. Кроме этого, премиум-аккаунт позволяет использовать неограниченное количество каналов и безлимитное хранение опубликованных материалов.

Массфоллоуинг и масслайкинг представляют собой сервисы, эффективно работающие в настоящее время только в Instagram. Среди них наиболее выгодным по цене и качеству является Памаграм (Pmgram.com) – облачный сервис для автоматизации действий в Instagram. Преимущество заключается в разовой настройке, позволяющей затем работать ежедневно 24 часа в сутки.

Биржи рекламы в социальных сетях создаются с целью обеспечения большой базы пользователей и создания комфортных и прозрачных условий для совершения рекламных сделок. Так как любая рекламная биржа является посредником, она берет определенный процент от сделки.

На данный момент в России можно выделить две крупные биржи, работающие с самыми популярными социальными сетями и хорошо показавшие себя.

1. Sociate – биржа с большим выбором площадок (Instagram, VK, Telegram, Одноклассники). Она предоставляет широкие возможности фильтрации мест размещения и позволяет исключить владельцев, которые долго реагируют на заявки, а также искать только новые сообщества.

2. Plibber. Преимуществом Плиббера является размещение в сообществах Facebook (в отличие от Sociate) и реклама у блогеров (или агентов влияния). Данная биржа имеет такое же большое количество комбинаций фильтра и способы оплаты и позволяет публиковать записи с внешними и внутренними ссылками без ошибок (также в отличие от Sociate) [9].

Сервисы для создания картинок предоставляют готовые шаблоны, которые представлены в разных размерах, в зависимости от социальной сети: Pinterest, Instagram, Facebook или Twitter. Создание картинок очень упрощенное, к исходной можно применить фильтры, при необходимости наложить собственный логотип (его загрузка также предусмотрена сервисом).

Выводы

Проведенный анализ позволяет выделить ряд преимуществ применения маркетингового инструментария цифрового онлайн-маркетинга по сравнению с традиционными инструментами офлайн-коммуникаций (табл. 2).

Таблица 2

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТРУМЕНТОВ ОНЛАЙН- И ОФФЛАЙН-КОММУНИКАЦИЙ

База для сравнения	Маркетинговые инструменты	
	Оффлайн	Онлайн
Подход	Субъект-объектный	Субъект-субъектный
Связь с клиентами	Односторонний «монолог» компании с потребителями	Возможность обратной связи, «диалога» с потребителями
Инструментарий	Из одного видеоролика создается принт, используемый затем во всех оффлайн-каналах	Создается индивидуально для каждого интернет-ресурса с учетом платформы
Эффективность	Может быть измерена только после проведения компании	Измеряется в режиме реального времени

На наш взгляд, эффективность современного маркетинга для российских компаний может обеспечить сочетание традиционного, ориентированного на более старшие поколения потребителей офлайн-маркетинга как маркетинговой деятельности, связанной с использованием стандартных инструментов исследования рынков и рекламы продукта (реклама в печатной продукции, радио, телевидение, стендовая реклама, т.е. вне сети Интернет), и онлайн-маркетинга – деятельности компании, связанной с использованием различных интернет-ресурсов, ориентированных на потребительские предпочтения преимущественно молодых поколений.

Таким образом, в настоящее время ряд тенденций, происходящих в современном обществе и экономике, позволяют говорить о формировании нового этапа в развитии маркетинга и его инструментария. Сегодня освоение интернет-пространства является важным стратегическим шагом не только для компаний, непосредственно представляющих свой товар в сети Интернет, но и для фирм, выводящих свой товар на классические рынки сбыта. Размещение информации на тематических интернет-площадках позволяет эффективно в короткие сроки донести информацию для заинтересованного в ней клиента. В этих условиях грамотная организация маркетинговой службы имеет решающее значение для достижения целей хозяйственной деятельности компании. Для реализации маркетинговых концепций и использования инструментов маркетинга не существует универсальной схемы, поэтому каждая компания имеет широкий спектр возможностей для разработки и реализации маркетинговой стратегии исходя из специфических особенностей своей деятельности.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Боев В. Virtual economy: the future of economy or a phenomenon of a modern society // Прошедший экономический кризис и тенденции будущего развития: сб. ст. (Proceedings of the 7th International conference of Association of economic universities of South and Eastern Europe and the Black Sea Region (ASECU)). 2011. С. 356–362.
2. Игнатова Т.В., Миронова О.А., Солодков Г.П. Современные мирохозяйственные процессы: глобализация, интеграция, регионализация: учебное пособие для студентов по специальности «Мировая экономика». Т. 1. Ростов н/Д, 2007. 174 с.
3. Литвиненко И.Л. Инноватизация экономики России в условиях рецессии: новый этап развития // Человек. Общество. Инклюзия. 2015. № 2(22). С. 106–114.
4. Щербакова Е.Г. Применение электронного маркетинга в бизнесе: Электронное периодическое научное издание «Системное управление» / Е.Г. Щербакова, В.А. Исламова, О.Д. Кауфман. Саранск: ГОУ ВПО Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева 2018. № 2. 134 с.
5. Яковлев А.А. Веб-аналитика, или почему профессионалы никогда не действуют наугад // Интернет-маркетинг. 2018. № 4.
6. Особенности продвижения приложений в СНГ, на западных рынках и в Азии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forumsostav.ru/4/17692/8>. (дата обращения: 21.03.2019)
7. Киянова Л.Д. Направления развития цифровой экономики в России // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции: сб.ст. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2018. С. 187–193.
8. Курманов Н.В. Маркетинговый подход к созданию интерфейса модели веб-аналитики // Молодой ученый. 2017. № 9.
9. Продвижение мобильных приложений [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/marketing/39617-prodvizhenie-mobilnyh-prilozheniy> (дата обращения: 21.03.2019).

О.А. Mironova

APPLICATION OF INTERNET MARKETING TOOLS IN THE CONDITIONS OF DIGITAL ECONOMY DEVELOPMENT IN RUSSIA

The article deals with new directions of using marketing tools typical for the era of digitalization of the economy. The author analyzes the tools of Internet marketing, identifies the features of its application in the field of e-Commerce, due to the specifics of the formation of the digital segment of the Russian economy.

Keywords: digital economy; e-Commerce; Internet marketing; Internet advertising.

УДК (339.13+656.073):004.738.5

ЦИФРОВИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРАНСПОРТНОГО КОРИДОРА «СЕВЕР-ЮГ»

© 2019 г. С.В. Широких

В статье раскрыты современные подходы к трансформации международного транспортного коридора «Север-Юг» в «цифровой коридор», рассмотрены результаты процесса цифровизации, а также предложены направления развития коридора с учетом применения цифровых технологий, обладающих потенциалом к обеспечению эффективного удовлетворения потребностей при оформлении грузоперевозок и контроле доставки на всем протяжении МТК.

Ключевые слова: цифровизация; МТК «Север-Юг»; транспортный коридор; логистика.

Введение

Одним из ключевых направлений деятельности Правительства РФ на среднесрочную перспективу является развитие цифровой экономики. Это обозначено в паспорте национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденном президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, в котором определены национальные цели и стратегические задачи в рамках шести федеральных проектов развития цифровой экономики в РФ на период до 2024 г. [1].

В число сфер, на которые распространяется влияние цифровой экономики, входит транспортная отрасль, а именно область логистики и товаропроводящих сетей. Основные аспекты цифровизации логистической отрасли, состоят в следующем:

- обеспечении постоянной экспертной работы в части нормативной правовой базы в сфере развития экономического потенциала страны и ее регионов за счет повышения качества транспортно-логистического обслуживания и содействия развитию промышленности и торговли;
- увеличении объемов движения товаров;
- обеспечении условий для развития несырьевого экспорта и росте доходов производителей от экспорта товаров;
- повышении конкурентоспособности компаний на современном рынке за счет применения таких передовых цифровых технологий, как технология IoT (интернет-вещей), Blockchain (блокчейн), Big Data, которые, будучи одними из самых прогрессивных интернет-технологий, могут легко адаптироваться под любые логистические схемы.

В настоящее время специалистами транспортной области активно обсуждается международный транспортный коридор «Север-Юг» (далее – МТК «Север-Юг»), направления его развития, проблемы и возможности. Проект по-прежнему остается перспективной и прогрессивной инициативой четырех государств – Индии, Ирана, Азербайджана и России, расположенных вдоль маршрута коридора, однако локальные компании, транснациональные корпорации как потенциальные инвесторы не спешат масштабировать проект и участвовать в его разработке и реализации в основном из-за опасений относительно гарантированной прибыли от инвестиций.

Целью статьи является анализ процесса цифровизации МТК «Север-Юг» с учетом современных подходов и инструментов, а также с учетом применения цифровых технологий, обладающих потенциалом к обеспечению эффективного удовлетворения потребностей при оформлении грузоперевозок и контроле доставки на всем протяжении МТК.

1. Современное состояние цифровой среды МТК «Север-Юг»

Как отмечает Росстат, ВВП России по сравнению с предыдущим календарным годом вырос на 1,5 %, самый большой темп прироста демонстрирует сектор логистики и транспорта (+3,7 % в 2017 году по сравнению с минувшим годом). По данным, предоставленным экспертами в области стратегических разработок, на протяжении последних лет доля транспортной инфраструктуры в общем ВВП составляла 2–2,5 %. Теперь же требуется обеспечить прирост доли транспортной инфраструктуры к общему показателю ВВП до 3 % [2].

Для того чтобы обеспечить прирост в структуре ВВП транспортной инфраструктуры, необходимо увеличить финансирование на ее развитие минимум в 1,5 раза. Вложение инвестиций в формирование цифровой среды транспортной инфраструктуры способно добавить к показателю ВВП до 1 %. Что касается модели развития транспортной инфраструктуры МТК «Север-Юг», то она должна учитывать социальные и экологические вызовы, а также содействовать развитию смежных областей в сфере международных транспортных перевозок.

Некоторые участники транспортного рынка отмечают, что в России один из самых высоких уровней цифровизации транспортной инфраструктуры. Так, корпоративные клиенты компании-перевозчика «Российские железные дороги» (далее – РЖД) уже отмечают преимущества использования цифровых решений (в 1,5 раза сокращаются сроки обработки и доставки грузов по МТК «Север-Юг», примерно на 10 % сокращаются параллельные затраты грузоперевозчика) [3].

Для начала рассмотрим, как в настоящее время осуществляется строительство единой цифровой платформы по взаимодействию субъектов транспортного комплекса МТК «Север-Юг».

Решение задач по обеспечению создания единой ИТ-среды для взаимосвязанных систем, комплексов, технологий по организации движения и управлению единым технологическим процессом, объединяющим все виды транспорта и участников рынка перевозок на МТК «Север-Юг», начинается с оцифровки базовых используемых сервисов. Так, многие международные компании в сфере грузоперевозок уже предлагают электронные сервисы по оплате своих услуг, системы навигации, установленные в транспорт, успешно используются для отслеживания перемещения грузов. В качестве основы цифровизации МТК «Север-Юг» функционирует система «Платон», которая обеспечивает взимание платы за проезд грузовиков по дорогам федерального значения, а также система «ЭРА-ГЛОНАСС», которая в настоящее время активно развивается для решения задач, связанных с навигацией транспорта, и экстренного информирования о внештатных ситуациях.

В рамках МТК «Север-Юг» используются современные сервисы – интернет-технологии для навигации, передачи информации и обеспечения работы электронных торговых площадок, мультимедиа для обеспечения функционирования интернет-сайтов и электронных сервисов, электронная коммерция для предоставления базовых услуг, а в будущем и интермодальных услуг, в электронном виде. Так, на базе компании РЖД уже разработан электронный сервис «Попутчик», предназначенный для заказа услуг пассажирами. Настройка к этому приложению позволяет снимать телеметрические данные об используемом подвижном составе и прогнозировать внештатные ситуации.

Многие компании уже продают свои услуги в области международных грузовых перевозок через сайты. Если для них предусмотреть внедрение платформ с большими данными и расширить количество инструментов для проведения маркетинговых акций, то можно обеспечить рост прибыли за счет увеличения количества электронных сделок.

Однако, несмотря на достижения в рамках формирования единого информационного и цифрового пространства, нельзя с уверенностью отметить, что МТК «Север-Юг» является полностью работоспособным с учетом его концептуализации, поскольку на протяжении многих лет он сталкивается с проблемами экономической незаинтересованности как частных инвесторов, так и государственных органов, угрозами национальной безопасности, которые существенно тормозят его полную реализацию. Следовательно, необходимо

принять срочные корректирующие меры, связанные с внедрением безопасных передовых цифровых технологий, способных генерировать общие выгоды для всех заинтересованных в развитии коридора сторон.

2. Перспективные решения на пути трансформации международного транспортного коридора «Север-Юг» в цифровой коридор

На заседании Высшего Евразийского экономического совета 11 октября 2017 г. был утверждён стратегический документ – «Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 г.». Ключевыми направлениями документа определены: цифровая трансформация отраслей экономики, в том числе транспорта, рынков товаров, услуг, капитала и рабочей силы; развитие цифровой инфраструктуры и обеспечение защищённости цифровых процессов [4].

В сфере цифровой трансформации транспорта главной задачей является обеспечение технологической связанности различных субъектов рынка при организации и осуществлении перевозок. Для этих целей потребуются масштабная интеграция интернет-технологий в транспортную отрасль, что в итоге позволит улучшить качество перевозок и уменьшить их издержки. Также не менее важно формирование сквозных цифровых технологий организации перевозочного процесса и интеграция интеллектуальных коммуникационных механизмов между пользователями, транспортными средствами, системами управления движения и инфраструктурой.

Одним из инструментов трансформации является «дорожная карта», в которую включена проработка вопросов перехода на электронный документооборот, внедрения интеллектуальных транспортных систем и электронной диагностики транспортных средств, реализация механизма «единого окна» и цифровой логистики. Реализация «дорожной карты» рассчитана на три года [5].

На следующем этапе планируется внедрить цифровые технологии в области сквозных перевозок, то есть предусмотреть единые цифровые решения для объединения всех видов транспорта, которые используются в рамках МТК «Север-Юг». Единая цифровая инфраструктура ещё на этапе планирования международных грузоперевозок позволит понять, каким образом будет построен маршрут его путешествия, каковы будут затраты на грузоперевозки.

Под цифровой средой МТК «Север-Юг» необходимо понимать целую группу электронных цифровых сервисов, предназначенных для удовлетворения различных потребностей грузоперевозчиков, отправителей грузов и их получателей. К примеру, запланировано создание международного портала по грузовым перевозкам по МТК «Север-Юг» на нескольких языках международного значения. На портале будет размещена информация о самом коридоре и планах его развития. Запланирован запуск электронного сервиса по продаже услуг грузоперевозок и таможенного сопровождения грузов, сервис объединит всех участников рынка международных грузоперевозок.

По мере развития цифровых технологий и роста потребностей участников рынка будут предлагаться дополнительные услуги. К примеру, уже сейчас планируется создание единой электронной инфраструктуры с применением искусственного интеллекта, он будет отслеживать взаимодействие пользователей системы и на основе этого предлагать персонализированные пакеты услуг.

Для развития и масштабирования процесса цифровизации МТК «Север-Юг» необходимо предусмотреть расширение интернет-каналов для передачи данных и обеспечение их хранения в облачных сервисах. Это позволит повысить лояльность тех компаний, которые рассматривают российский рынок для сбыта своей продукции. Чтобы создать удобные условия для адаптации компаний в области международных грузовых перевозок, предусмотрено создание специальной платформы для приема жалоб и обращений. Это позволит объединить все каналы взаимодействия между различными субъектами в области международных грузоперевозок.

МТК «Север-Юг» – это амбициозный проект, который затрагивает экономические интересы не только стран-участников, но и потенциальных партнеров – Армении, Грузии, Латвии, Финляндии и др., поэтому очевидным способом для увеличения общей прочности и экономической жизнеспособности коридора является его оцифровывание. Основная проблема заключается в необходимости соблюдения интересов и потребностей как государственного, так и частного сектора, которые для начала должны быть открыты к необходимым, иногда радикальным архитектурным изменениям и перестройкам в части формирования связующих цифровых узлов.

Для того чтобы прогресс и организация процессов трансформации МТК «Север-Юг» не отклонялись от намеченного плана развития, а наоборот, получили импульс для его реализации, возможна пролонгация коридора на север, по пути из Латвии в Финляндию. Данные страны занимают лидирующие позиции по цифровой конкурентоспособности, следовательно, они автоматически станут базовыми функциональными цифровыми узлами в бизнес-экосистеме МТК «Север-Юг». Процесс создания физической инфраструктуры может затянуться ввиду долгого периода согласования и принятия решений правительствами Финляндии и Латвии, однако уже сейчас, став участниками проекта, страны могут обеспечить цифровое взаимодействие.

Аналогичная пролонгация может быть рассмотрена и в южной части коридора с подключением выдающихся высокотехнологичных инновационных центров Индии, таких как Бангалор и Хайдарабад. Также не исключено и расширение МТК «Север-Юг» до Сингапура – самого прогрессивного и продвинутого центра цифровой экономики в Азиатско-Тихоокеанском пространстве, который, в свою очередь, может предложить цифровые решения и ресурсы для повышения качества трансформации коридора в цифровой. Это большая выгода для всех стран, участвующих в проекте, в попытках установить сотрудничество, распространении инноваций и модернизации существующих подходов к реализации плана развития МТК «Север-Юг» [6].

Выводы

Цифровизация исследуемого МТК – это она из первостепенных задач на современном этапе развития экономических отношений между всеми странами-участниками проекта. Рассмотрим практическую составляющую преимуществ реализации коридора [7]:

- в 2,5 раза быстрее планируется доставка грузов;
- 25 млн т грузов ежегодно;
- сокращение времени доставки в Индию и других стран на 30–40 %;
- прирост объемов торговли на 15–20 %.

В качестве успешного примера цифровизации транспортной инфраструктуры специалисты приводят проект, объединивший 16 отдельных подразделений ведомственной охраны железнодорожного транспорта. Этот проект сегодня представлен в виде единой цифровой телеком-инфраструктуры, которая открывает широкие перспективы для управления логистическими потоками и осуществления наблюдения за грузовыми перевозками.

Впрочем, даже Минтранс уже высказал идею о создании единого стандарта в области цифровизации международных транспортных коридоров, которые проходят через территорию России. Согласно отчету за 2017 год, только 9,5 % предприятий имеют высокий уровень информатизации. Причина данного явления – растущие траты на грузовые перевозки [8].

С внедрением вышеупомянутой системы «Платон» транспортные компании были вынуждены поднять тарифы на перевозку на 5–10 %, а на фоне роста цен на топливо – еще на 10 %. В то же время отечественные предприятия боятся не столько растущих трат на организацию и ведение бизнеса, сколько непрозрачной политики властей [9].

Возможным вариантом решения данной проблемы могло бы стать подписание многостороннего соглашения в области цифровой трансформации транспортной инфраструктуры.

Это позволило бы поставить перед каждой страной-участником ряд задач в отношении цифровой трансформации, а международная комиссия по развитию МТК «Север-Юг» могла бы разработать единые стандарты в области цифровизации.

Как отмечают специалисты транспортной области, решать задачу цифровой трансформации МТК «Север-Юг» необходимо путем с обеспечения качественного покрытия автомобильных и железных дорог, а также расширения покрытия телеком-инфраструктурой морского сообщения. Современные нормы законодательства не предъявляют единых стандартов и требований к электронным системам и средствам связи. Создание единой цифровой платформы позволило бы решить эту проблему.

Для этого необходимо проработать законодательную базу, подготовить четкие регламенты в области создания цифровой экономики. К примеру, за цифровизацию автомобильных дорог сегодня отвечает «Автодор», дороги муниципального и межмуниципального значения, которые тоже входят в состав МТК «Север-Юг», пока оцифровываются в рамках финансовых возможностей местных властей.

Что же касается морского транспорта, то в данном случае процесс цифровизации находится на этапе становления и зарождения, потому как данный вид транспорта в коридоре «Север-Юг» цифровизация не обладает широким уровнем воздействия и распространения. Однако созданы предпосылки для дальнейшего развития: привлекаются организации, разрабатывается платформа, привлекаются инвестиции и др.

Собственный проект «ЭРА-ГЛОНАСС» в рамках МТК «Север-Юг» должен быть адаптирован под потребности и задачи международных грузоперевозчиков.

В рамках цифровизации данного международного транспортного коридора запланированы шаги по доработке навигационно-информационных технологий, что позволит не только контролировать передвижение транспорта, но и повышать безопасность грузовых перевозок. МТК «Север-Юг» является одним из приоритетных проектов в связи с возросшим на 10 % объемом торговли в этом направлении, а цифровая трансформация его транспортной инфраструктуры, планируемая в рамках федеральной программы «Цифровая экономика», станет решающим фактором повышения конкурентоспособности данного направления грузоперевозок [10].

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16): по состоянию на 01.05.2019 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Объем ВВП в 2018 г.: статистика Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/rates/46880c804a41fb53bdcebf78e6889fb6 (дата обращения: 01.05.2019).
3. Жидких В.В., Чиркова А.М. Состояние и перспективы развития международного транспортного коридора «Север-Юг» [Электронный ресурс] // Научный журнал Государственного университета управления. 2017. № 64-2. URL: <https://novainfo.ru/article/12858> (дата обращения: 01.05.2019).
4. Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза, 2018 год [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_razv_integr/Documents/Доклад%20интеграция.pdf (дата обращения: 01.05.2019).
5. Жунусов А.О. Драйверы развития инфраструктуры: цифровая повестка [Электронный ресурс] // Инновации транспорта. 2018. № 1(31). URL: http://inno-trans.ru/data/documents/IT-31_inet.pdf (дата обращения: 01.05.2019).
6. Sarma H.C. Turning the international North-South corridor into a «digital corridor» // Comparative Politics Russia. 2018; No. 9(4). P. 124–138. (In Russ.) [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2018-10008> (дата обращения: 01.05.2019).

7. Транспортный коридор Север – Юг – самый оптимальный маршрут с экономической точки зрения [Электронный ресурс] // Информационное агентство РЖД. Партнер.ру. URL: <http://www.rzd-partner.ru/logistics/news/transportnyy-koridor-sever-yug-samyu-optimalnyu-marshrut-s-ekonomicheskoy-tochki-zreniya/> (дата обращения: 01.05.2019).

8. Распоряжение Минтранса России от 22 июня 2018 года № АЛ-106-р «О внесении изменений в План информатизации Министерства транспорта Российской Федерации на 2018 финансовый год и плановый период 2019-2020 годов, утвержденный распоряжением Министерства транспорта Российской Федерации от 24 января 2018 г. № ЕД-9_р» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mintrans.ru/documents/7/9464?type=> (дата обращения: 01.05.2019).

9. Онищенко В.В. Комментарии к развитию МТК «Север-Юг» [Электронный ресурс]. Аналитический центр при Правительстве РФ. URL: <http://ac.gov.ru/commentary/?filter=1&e=Владислав+Онищенко&s=> (дата обращения: 01.05.2019).

10. Объем торговли России с прикаспийскими государствами: Информационное агентство ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5450002> (дата обращения: 01.05.2019).

S.V. Shirokikh

THE DIGITALIZATION OF THE INTERNATIONAL TRANSPORT CORRIDOR “NORTH-SOUTH”

The paper reveals modern approaches to the transformation of the international transport corridor “North-South” into a “digital corridor”, considers the results of the digitalization process, and proposes directions for the development of the corridor, taking into account the use of digital technologies that have the potential to ensure effective satisfaction of needs in the design of cargo transportation and delivery control throughout the ITC.

Keywords: digitalization; ITC “North-South”; transport corridor; logistics.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 339.543.3:340

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЯ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ ОТСРОЧКИ (РАССРОЧКИ) ПО УПЛАТЕ ТАМОЖЕННЫХ ПОШЛИН И НАЛОГОВ

© 2019 г. Л.Г. Давиденко

В статье проанализирован порядок, основания и условия предоставления отсрочки и рассрочки по уплате таможенных пошлин и налогов в соответствии с таможенным законодательством. Рассмотрены полномочия таможенных органов по принятию решения о предоставлении ОП или РП по уплате пошлин и налогов, предельные сроки, на которые могут быть предоставлены ОП или РП, а также порядок исчисления и уплаты процентов.

Ключевые слова: выпуск для внутреннего потребления; ввозные таможенные пошлины; налоги при ввозе товаров; отсрочка платежа; рассрочка платежа; сроки отсрочки или рассрочки; проценты за предоставление отсрочки или рассрочки; обеспечение уплаты таможенных пошлин и налогов; пени за нарушение сроков уплаты пошлин и налогов.

Введение

Неотъемлемой функцией любого государства является регулирование внешнеторговой деятельности, которая способствует обеспечению экономической безопасности страны, развитию национальной экономики, а также наиболее эффективной интеграции в мировое сообщество.

Пополнение федерального бюджета путем взимания таможенных доходов при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС является одной из главных задач таможенных органов при регулировании импортных и экспортных товаропотоков.

Одним из основных источников пополнения федерального бюджета являются таможенные доходы. А это значит, что фискальная функция таможенных органов по-прежнему остается первостепенной.

Цель статьи: анализ таможенного законодательства, регулирующего порядок, условия и основания изменения сроков уплаты таможенных платежей, которые выражается в предоставлении отсрочки (далее – ОП) или рассрочки (далее – РП) по уплате, а также сроков, на которые может быть предоставлена отсрочка или рассрочка.

1. Анализ изменения условий и порядка предоставления отсрочки и рассрочки по уплате таможенных пошлин и налогов

Сроки, когда должны быть уплачены таможенные пошлины и налоги в отношении товаров, ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС, регламентированы Таможенным кодексом Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС). Однако в отдельных случаях, детально прописанных таможенным законодательством, указанные сроки могут быть изменены в виде предоставления ОП или РП по их уплате.

ОП или РП по таможенным пошлинам и налогам может быть предоставлены исключительно при выпуске товаров для внутреннего потребления.

С 01 января 2010 года в соответствии с п. 2 ст. 83 Таможенного кодекса Таможенного союза [1] полномочия по определению условий, оснований и порядка предоставления ОП

или РП по уплате таможенных пошлин были делегированы законодательству Таможенного союза (Соглашение «Об основаниях, условиях и порядке изменения сроков уплаты таможенных пошлин» (далее – Соглашение)) [2], а по уплате налогов – национальному законодательству каждого государства. В России таким национальным законодательным актом являлся Федеральный закон от 27.11.2010 № 311 «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (ФЗ-311), который действовал по 03 сентября 2018 года включительно [3]. С 04 сентября 2018 года указанные нормы регулируются Федеральным законом от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ФЗ-289) [4].

С 01 января 2018 года вступил в силу ТК ЕАЭС [5], который внес кардинальные изменения в технологию предоставления ОП или РП по уплате таможенных пошлин.

Если ранее вопросы, касающиеся порядка, условий и оснований применения ОП или РП по уплате таможенных пошлин, регламентировались отдельным Соглашением [2], то с 01 января 2018 года все эти элементы установлены непосредственно ТК ЕАЭС.

Анализ изменений законодательных норм показал, что если в ст. 6 Соглашения был регламентирован исчерпывающий перечень оснований для предоставления ОП или РП по уплате таможенных пошлин, который включал в себя семь случаев, то ТК ЕАЭС устанавливает, что ОП или РП по уплате ввозных пошлин могут быть предоставлены, как при наличии определенных оснований, так и при их отсутствии.

До 1 января 2018 года ОП или РП по уплате ввозных пошлин предоставлялись только при условии уплаты процентов за ОП или РП. Однако с 01 января 2018 года ОП или РП по уплате ввозных пошлин может предоставляться как с уплатой процентов за ОП или РП, так и без уплаты процентов.

В п. 1 ст. 59 ТК ЕАЭС [5] сказано, что проценты за ОП или РП по уплате ввозных пошлин уплачиваются во всех случаях, когда ОП или РП предоставляется на срок не более одного месяца, причем соблюдения каких-либо оснований не предусмотрено, достаточно только обращения плательщика.

Уплата процентов за предоставление ОП или РП сроком до 6 месяцев также предусмотрена в случае ввоза на таможенную территорию ЕАЭС товаров для использования в промышленной переработке, в том числе сырья, материалов, технологического оборудования, комплектующих и запасных частей к нему. В соответствии с п. 3 ст. 59 ТК ЕАЭС [5] перечень товаров, в отношении которых может предоставляться ОП или РП по уплате ввозных таможенных пошлин, с указанием кодов в соответствии с ЕТН ВЭД ЕАЭС, а также условия отнесения товаров для использования в промышленной переработке определяются Евразийской экономической комиссией (далее – ЕЭК).

Если ОП или РП по уплате ввозных пошлин предоставляется на срок до 6 месяцев при наличии оснований, предусмотренных п. 2 ст. 59 ТК ЕАЭС, то проценты за ОП или РП не взимаются.

В соответствии с ранее действовавшим Соглашением ОП или РП по уплате ввозных таможенных пошлин могли быть предоставлены на срок до 6 месяцев, а в отношении скоропортящихся товаров – на срок до 2 месяцев.

Ст. 59 п. 2 ТК ЕАЭС установлено всего 5 оснований для предоставления ОП или РП по уплате ввозных таможенных пошлин, что значительно меньше по сравнению с ранее действовавшей нормой.

ЕЭК имеет право устанавливать иные основания, наличие которых дает право плательщику получить ОП или РП по уплате таможенных пошлин без уплаты процентов.

Таможенным законодательством внесены изменения, касающиеся полномочий таможенных органов по принятию решения о предоставлении ОП или РП по уплате таможенных пошлин. Соглашением [2] было предусмотрено, что полномочиями по принятию Решения о предоставлении ОП или РП по уплате таможенных пошлин наделялись следующие таможенные органы в зависимости от государства ЕАЭС, в котором декларировались товары (рис. 1).

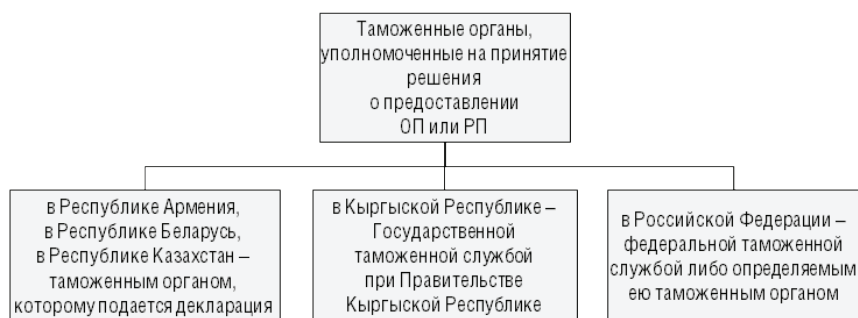

Рис. 1. Таможенные органы, уполномоченные на принятие решения о предоставлении ОП или РП

ТК ЕАЭС установлен единый порядок принятия решения о предоставлении ОП или РП по уплате таможенных пошлин для всех государств – членов ЕАЭС. Так, п. 5 ст. 59 регламентировано, что решение о предоставлении ОП или РП по уплате ввозных пошлин принимается таможенным органом государства – члена ЕАЭС, которым будет производиться выпуск товаров для внутреннего потребления.

В Российской Федерации с 01 января 2010 года Решение о предоставлении ОП или РП по уплате таможенных пошлин принималось исключительно ФТС России.

Приказом ФТС России от 28.02.2019 № 341 «Об определении таможенных органов, принимающих решения о предоставлении отсрочки или рассрочки уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов», который вступил в силу 02 мая 2019 года, установлено, что решение о предоставлении ОП или РП по уплате ввозных таможенных пошлин, налогов принимается таможеней, осуществляющей руководство деятельностью подчиненного ей таможенного поста, где будет осуществляться таможенное декларирование товаров [6].

Приказом ФТС России от 28.02.2019 № 342 «Об утверждении форм документов, необходимых для изменения сроков уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов в форме ОП или РП, а также порядок их заполнения, рассмотрения и принятия решения по ним» [7], который вступил в силу с 10 мая 2019 года, определен перечень документов, необходимых для предоставления ОП или РП по таможенным пошлинам и налогам (рис. 2).

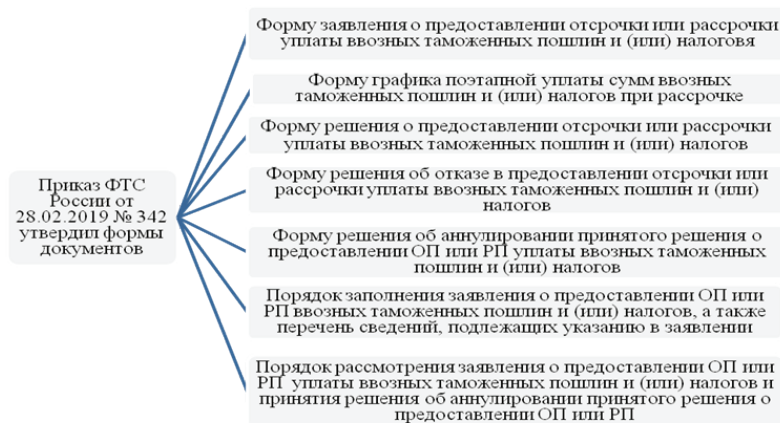

Рис. 2. Перечень документов, необходимых для предоставления ОП или РП по таможенным пошлинам и налогам

Проценты за предоставление ОП или РП по ввозным пошлинам подлежат уплате в размере 1/360 от ключевой ставки, устанавливаемой Центральным банком РФ. Ранее в соответствии со ст. 120 ФЗ-311 в Российской Федерации проценты за предоставление ОП либо РП по таможенным пошлинам взимались исходя из ставки рефинансирования Центрального банка РФ.

Статьей 8 Соглашения были предусмотрены обстоятельства, наличие которых исключало принятие решения о предоставлении ОП или РП по ввозным таможенным пошлинам. К таким обстоятельствам относились случаи, представленные на рисунке 3.

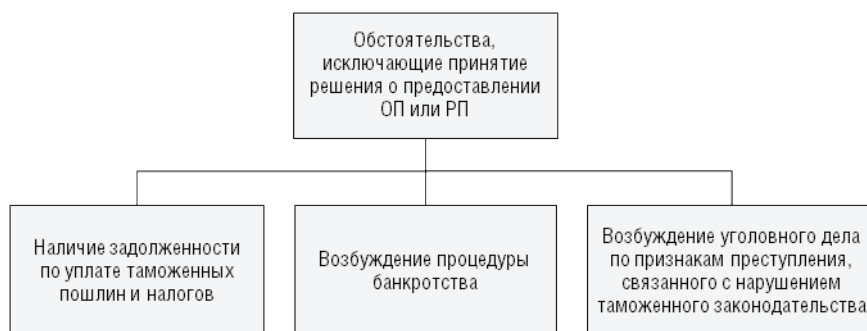

Рис. 3. Перечень обстоятельств, наличие которых исключало предоставление ОП или РП

В ТК ЕАЭС отсутствуют какие-либо обстоятельства, наличие которых дает право таможенному органу принимать решения об отказе в предоставлении ОП или РП по уплате ввозных пошлин, однако п. 6 ст. 59 эти полномочия переданы законодательству государств – членов ЕАЭС, которые вправе устанавливать случаи, когда ОП или РП по уплате ввозных таможенных пошлин не предоставляется.

Ст. 51 ФЗ-289 установлено, что ОП или РП по ввозным таможенным пошлинам и налогам не может быть предоставлено в случаях, представленных на рисунке 4.

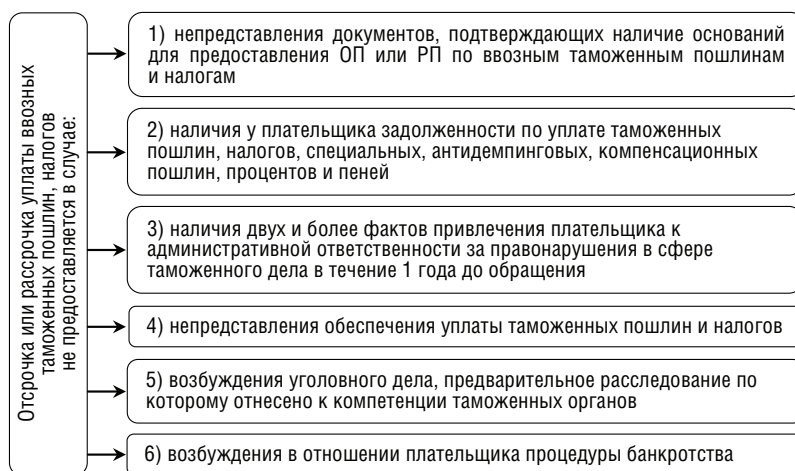

Рис. 4. Обстоятельства, наличие которых дает право таможенному органу не предоставлять ОП или РП по ввозным пошлинам и налогам

Законодательством РФ установлены обстоятельства, дающие право таможенному органу принимать решения об отказе в предоставлении ОП или РП, причем они являются едиными для таможенных пошлин и налогов и их перечень значительно расширен по отношению к ранее действовавшему.

Условия, порядок и основания для предоставления ОП или РП по уплате налогов с 4 сентября 2018 года регулируется ст. 48–53 гл. 9 ФЗ-289.

Анализ изменения законодательных норм показал, что ОП или РП по налогам, в отличие от таможенных пошлин, может предоставляться только при наличии у плательщика оснований, предусмотренных ст. 50 ФЗ-289 и представленных на рисунке 5.

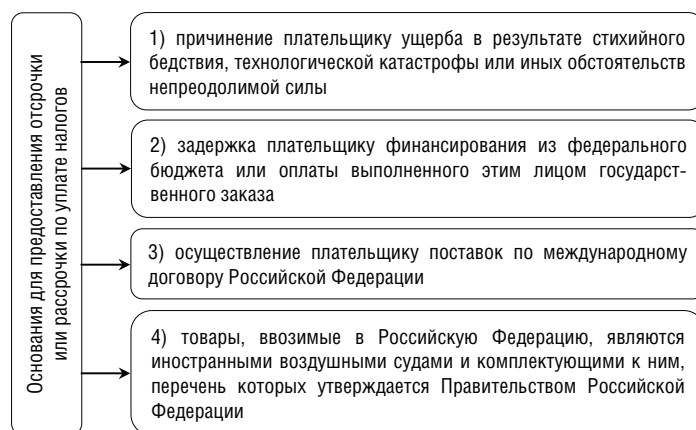

Рис. 5. Основания, наличие которых дает право получить ОП или РП по налогам

По сравнению с основаниями, которые применялись до 4 сентября 2018 года (ФЗ-311), новый перечень оснований сократился. Из ранее действовавших оснований были исключены скоропортящиеся товары.

ОП или РП по налогам может предоставляться только с уплатой процентов за ОП или РП, которые подлежат уплате, так же как и по таможенным пошлинам, в размере 1/360 от ключевой ставки, устанавливаемой Центральным банком РФ.

Выводы

Таким образом, анализируя нормы, установленные законодательством ЕАЭС и Российской Федерации в части предоставления ОП или РП по ввозным пошлинам и налогам, можно сделать следующие заключения.

Условия, основания и порядок применения ОП или РП по ввозным пошлинам и налогам сильно отличаются. ОП или РП по таможенным пошлинам может предоставляться как при наличии у плательщика оснований, установленных ТК ЕАЭС, так и без их наличия, а по налогам – исключительно при наличии у плательщика оснований, установленных ст. 50 ФЗ-289.

ОП или РП по уплате таможенных пошлин может предоставляться как с уплатой процентов за предоставление ОП или РП, так и без их уплаты, а по налогам – только с уплатой процентов.

Перечень обстоятельств, наличие которых дает право таможенному органу не предоставлять ОП или РП, с 04 сентября 2018 года установлен ст. 51 ФЗ-289 и является единым как для таможенных пошлин, так и для налогов, и по сравнению с ранее действовавшим перечнем значительно расширен.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Таможенный кодекс Таможенного союза (ред. от 08.05.2015) (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) (утратил силу с 01.01.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Соглашение «Об основаниях, условиях и порядке изменения сроков уплаты таможенных пошлин» (заключено в г. Санкт-Петербурге 21.05.2010) (ред. от 08.05.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

3. О таможенном регулировании в Российской Федерации: федер. закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ (ред. от 29.12.2017) (утратил силу с 03.09.2018) // СПС «КонсультантПлюс»

4. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «КонсультантПлюс».

5. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

6. Об определении таможенных органов, принимающих решения о предоставлении отсрочки или рассрочки уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов: приказ ФТС России от 28.02.2019 № 341 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Об утверждении форм документов, необходимых для изменения сроков уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов в форме отсрочки или рассрочки, а также порядков их заполнения, рассмотрения и принятия решения по ним: приказ ФТС России от 28.02.2019 № 342 // СПС «КонсультантПлюс».

L.G. Davidenko

ANALYSIS OF CHANGES IN CUSTOMS LEGISLATION REGULATING THE ORDER OF APPLICATION OF THE DEFINITION (ADMISSION) TO PAY CUSTOMS DUTIES AND TAXES

The article analyzes the procedure, grounds and conditions for granting a deferment (OP) and an installment plan (RP) for the payment of customs duties and taxes in accordance with customs legislation. The authorities of the customs authorities to decide on the provision of an OP or RP to pay duties and taxes, the deadlines for which the OP or the RP, as well as the procedure for calculating and paying interest, are considered.

Keywords: *release for domestic consumption; import customs duties; taxes on the importation of goods; deferred payment; installment payment; terms of deferral or installment; interest for the provision of deferment or installment; ensuring payment of customs duties and taxes; penalties for violation of terms of payment of duties and taxes.*

УДК 339.543:340:656.802

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ ТОВАРОВ ДЛЯ ЛИЧНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОЧТОВЫХ ОТПРАВЛЕНИЯХ

© 2019 г. А.С. Жаборовский

В статье проведен анализ некоторых вопросов правового регулирования перемещения товаров для личного пользования физическими лицами в международных почтовых отправлениях. Обозначены основные проблемные вопросы юридического характера и приведены примеры их практического решения. Предложены подходы к решению анализируемых вопросов правового регулирования. При постановке и анализе проблемных вопросов учтены современные тенденции развития таможенного дела.

Ключевые слова: *таможенные органы; товары для личного пользования; международное почтовое отправление; проблемы правового регулирования; перемещение через таможенную границу; интернет-торговля.*

Введение

Развитие современных технологий коммуникации и рост показателей международной торговли, осуществляемой путем совершения сделок резидентами разных государств на

специализированных ресурсах в сети Интернет требует поставки товаров в натуральном виде. В числе таких поставок огромную долю занимают международные поставки товаров, перемещаемых в адрес конечных получателей – физических лиц.

Стоит отметить, что вопросы трансграничного перемещения товаров для личного пользования физическими лицами в большинстве случаев являются особой областью правового регулирования и практической правоприменительной деятельности.

Представляется, что перемещение товаров для личного пользования в международных почтовых отправлениях (далее – МПО) является одной из актуальнейших областей для научного анализа, что подтверждается как массовым характером перемещения товаров для личного пользования в МПО, так и продолжающейся оптимизацией правового регулирования таможенных правоотношений и формирующейся практикой правоприменения.

Как информирует «Почта России», в 2018 г. обработано 345 млн международных почтовых отправлений, поступивших в Россию, что на 22 % больше показателя 2017 г. (284 млн руб.). При этом еще в 2012 г. количество обработанных МПО не превышало 100 млн [1].

Объем пошлин, уплаченных за интернет-покупки за первый квартал 2019 г., в три раза превысил показатели аналогичного периода прошлого года и составил 200 млн рублей. Об этом ТАСС сообщил первый заместитель руководителя Федеральной таможенной службы России Руслан Давыдов в кулуарах Арктического форума [2].

Таким образом, перемещение товаров в МПО является важной областью не только для физических лиц – конкретных получателей товаров, но и с точки зрения государственного регулирования и контроля.

Следовательно, исследование проблемных вопросов перемещения товаров для личного пользования в МПО представляется весьма актуальным. Результаты проведенного анализа могут быть использованы как в последующей правоприменительной деятельности, так и при формировании нормативного правового регулирования данных вопросов.

Целью данной работы является анализ проблемных вопросов, возникающих при перемещении товаров для личного пользования в МПО, а также путей их практического решения.

1. Пробелы правового регулирования перемещения товаров для личного пользования в МПО

Даже неглубокий типологический анализ проблем правового регулирования перемещения товаров для личного пользования в МПО показывает нам, что к основополагающей проблемой такого рода является вопрос отнесения товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС, к товарам для личного пользования, которое осуществляется таможенным органом исходя из установленных критериев.

Так, с 29 марта 2018 г. применяется Решение Совета Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) от 20 декабря 2017 г. № 107 «Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования» (далее – Решение Совета ЕЭК № 107) [3].

Данным правовым актом осуществлено правовое регулирование по вопросам, связанным с перемещением физическими лицами товаров для личного пользования, указанным в п. 5 ст. 444 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС), в части определения категорий товаров, которые не относятся к товарам для личного пользования, а также установления ставок таможенных платежей, применяемых в отношении товаров для личного пользования [4].

При этом разделом II приложения № 2 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г. определен перечень международных договоров, прекращающих действие с даты вступления в силу соответствующего решения Евразийской экономической комиссии согласно ст. 444 ТК ЕАЭС, в число которых входит Соглашение о порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу Таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском, от 18 июня 2010 г. (далее – Соглашение) [5]. С 29 марта 2018 г. Соглашение прекратило своё действие.

Вместе с тем п. 3 ст. 457 ТК ЕАЭС устанавливает, что положения п. 4 и п. 5 ст. 256 ТК ЕАЭС не применяются до вступления в силу решения ЕЭК, принятого в соответствии с п. 5 ст. 256 ТК ЕАЭС. Данное решение должно определить количественные характеристики критериев отнесения товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС, к товарам для личного пользования.

Однако п. 4 ст. 256 ТК ЕАЭС наделяет таможенные органы полномочиями по отнесению товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС, к товарам для личного пользования и устанавливает критерии, исходя из которых принимается решение о предназначении товаров.

В частности, к таковым критериям отнесены:

1) заявление физического лица о перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС товарах в устной или письменной форме с использованием пассажирской таможенной декларации;

2) характер и количество товаров;

3) частота пересечения физическим лицом таможенной границы ЕАЭС и (или) перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС этим физическим лицом или в его адрес.

Кроме того, п. 5 ст. 256 ТК ЕАЭС установлено, что количественные характеристики критериев, а именно характер и количество товаров и частота пересечения физическим лицом таможенной границы ЕАЭС, и (или) дополнительные критерии отнесения товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС, к товарам для личного пользования определяются ЕЭК.

До вступления указанного решения ЕЭК в силу регулирование соответствующих правоотношений осуществляется в соответствии с положениями п. 1 ст. 3 Соглашения.

Проведя анализ текста Решения Совета ЕЭК № 107, можно установить, что его содержание не включает количественных характеристик критериев отнесения товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС, к товарам для личного пользования. Кроме того, с точки зрения юридической техники Решение Совета ЕЭК № 107 не является нормативным правовым актом, принятым в развитие положений п. 5 ст. 256 ТК ЕАЭС, что видно из отсутствия ссылки на указанную норму ТК ЕАЭС в преамбуле Решения Совета ЕЭК № 107.

Данная ситуация отражена также в письме Минфина России от 17 апреля 2018 г. № 03-10-03/25651, которым признается отсутствие решения ЕЭК, которым регулируются вопросы применения критериев отнесения товаров к товарам для личного пользования [6].

Таким образом, в настоящее время сложилась ситуация, когда, во-первых, отсутствует правовое регулирование установления критериев отнесения товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС, к товарам для личного пользования и их количественных характеристик, так как Соглашение уже прекратило действие, а п. 4 и п. 5 ст. 256 ТК ЕАЭС еще не вступили в силу, что представляется более обоснованным и правомерным видением ситуации.

Кроме того, в данном случае не вступила в силу и общая норма ТК ЕАЭС, в соответствии с которой отнесение товаров к товарам для личного пользования входит в полномочия таможенного органа.

Во-вторых, получается, что нормы п. 3 ст. 457 ТК ЕАЭС носят специальный характер, устанавливая возможность применять положения п. 1 ст. 3 Соглашения при утрате юридической силы всего остального текста Соглашения, что менее вероятно, так как на это отсутствуют соответствующие указания в нормах правовых актов либо разъяснения компетентных органов.

В национальном законодательстве, в частности в Федеральном законе от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 289-ФЗ) также отсутствует нормы, наделяющие таможенные органы полномочиями по принятию решения об отнесении (неотнесении) товаров к товарам для личного пользования [7].

В статье 188 Федерального закона № 289-ФЗ содержатся положения, косвенно относящиеся к данному вопросу и носящие процессуальный характер, которые определяют порядок совершения таможенных операций в случае необходимости принятия решения, а также наделяют ФТС России полномочием по установлению формы решения о неотнесении товаров к товарам для личного пользования и порядка ее заполнения.

Существующая коллизия приводит к тому, что решения таможенных органов об отнесении товаров к товарам для личного пользования в настоящее время можно считать неправомерными, так как, во-первых, не вступили в законную силу правовые нормы, наделяющие таможенные органы такими полномочиями, во-вторых, отсутствуют критерии для принятия решения о неотнесении товара к категории товаров для личного пользования, в том числе и их количественные характеристики.

Интересным представляется и вопрос о форме таможенного декларирования товаров для личного пользования, пересылаемых в МПО и направляемых с уведомлениями о проведении таможенного контроля из мест международного почтового обмена в таможенные органы по месту нахождения получателей товаров.

В отношении таких МПО таможенный контроль с целью принятия решения о выпуске товаров проводится таможенным органом, в регионе деятельности которого функционирует отделение почтовой связи, в которое поступило МПО с таможенным уведомлением.

Положения права ЕАЭС в области таможенного дела и таможенное законодательство России, действовавшие ранее, до вступления в силу ТК ЕАЭС и Федерального закона № 289-ФЗ, не содержали норм, которые относили к декларантам товаров лиц, являющихся получателями МПО. Соответственно, не была предусмотрена возможность применения пассажирской таможенной декларации для таможенного декларирования товаров, поступивших в МПО.

В таком случае физическое лицо, не обладая правовым статусом декларанта товаров и не применяя таможенную декларацию установленной формы, не рассматривалось в качестве лица, несущего административную ответственность, в случаях обнаружения признаков недекларирования или недостоверного декларирования товаров, перемещаемых в МПО.

Однако п. 3 ч. 14 ст. 260 ТК ЕАЭС установлено, что получатель товаров для личного пользования, пересылаемых в МПО, может быть декларантом в случаях, определяемых законодательством государств – членов ЕАЭС.

Частью 6 ст. 203 Федерального закона № 289-ФЗ определено, что декларантами товаров, пересылаемых в международных почтовых отправлениях, при декларировании товаров с использованием пассажирской таможенной декларации являются лица, являющиеся получателями товаров для личного пользования, пересылаемых в международных почтовых отправлениях.

Таким образом, с 4 сентября 2018 г. – с даты вступления в силу Федерального закона № 289-ФЗ – в целях таможенного декларирования товаров для личного пользования, пересылаемых в международных почтовых отправлениях, получателям таких товаров заполняется и подается таможенному органу пассажирская таможенная декларация.

Для заполнения пассажирской таможенной декларации требуются полные и достоверные сведения о качественных, количественных и стоимостных характеристиках декларируемых товаров.

Кроме того, сохраняется возможность использовать в качестве пассажирской таможенной декларации документы, предусмотренные актами Всемирного почтового союза, сопровождающие международное почтовое отправление, при наличии в них сведений, достаточных для принятия решения о выпуске товаров, чего, к сожалению, в подавляющем большинстве случаев не происходит, так как сведения, содержащиеся в документах, предусмотренных актами Всемирного почтового союза, не являются достаточными для целей таможенного контроля.

Вместе с тем правоприменительная практика свидетельствует о том, что вышеприведенные положения нормативных правовых актов в области таможенного дела понимаются в

разных таможенных органах по-разному. Если некоторые из них перешли к применению пассажирской таможенной декларации при таможенном декларировании товаров, перемещаемых в МПО и направленных с таможенным уведомлением из места международного почтового обмена, то другие таможенные органы продолжают использовать заявления неустановленной формы либо почтовые документы.

Такое положение дел свидетельствует о разных подходах к пониманию и применению правовых актов, что в итоге может вести, с одной стороны, к нарушению прав и интересов физических лиц, являющихся получателями товаров, с другой стороны, к нарушению интересов государства, которое обязано пресекать противоправные деяния и принимать меры реагирования к виновным лицам.

2. Отдельные проблемные вопросы правового регулирования перемещения товаров для личного пользования в МПО

Непосредственно связан с применением формы таможенного декларирования и следующий проблемный вопрос.

Статьей 47 Федерального закона № 289-ФЗ установлены основания освобождения от уплаты таможенных сборов за таможенные операции.

В соответствии с п. 11 ч. 1 ст. 47 Федерального закона № 289-ФЗ таможенные сборы за таможенные операции не взимаются в отношении товаров, пересылаемых в международных почтовых отправлениях, за исключением случаев, если декларирование указанных товаров осуществляется путем подачи отдельной таможенной декларации.

Вместе с тем, как ТК ЕАЭС, так и Федеральный закон № 289-ФЗ не содержат понятия «отдельная таможенная декларация», но согласно подп. 32 п. 1 ст. 2 ТК ЕАЭС «таможенная декларация – таможенный документ, содержащий сведения о товарах и иные сведения, необходимые для выпуска товаров». В соответствии с подп. 3 п. 1 ст. 105 ТК ЕАЭС пассажирская таможенная декларация является видом таможенной декларации.

При этом при таможенном декларировании товаров для личного пользования, перемещаемых в МПО, как уже сказано выше, с 4 сентября 2018 г. применяется пассажирская таможенная декларация.

Таким образом, в данном случае пассажирская таможенная декларация может рассматриваться как отдельная таможенная декларация.

Однако п. 10 ч. 1 ст. 47 Федерального закона № 289-ФЗ установил, что таможенные сборы за таможенные операции не взимаются в отношении товаров для личного пользования, перемещаемых физическими лицами без уплаты таможенных пошлин, налогов либо с освобождением от уплаты таможенных пошлин, налогов. При этом способ перемещения товаров не указывается.

В то же время возможны ситуации, когда в МПО перемещаются товары для личного пользования без уплаты таможенных платежей, которые декларируются по пассажирской таможенной декларации.

Налицо конкуренция норм, содержащихся в ч. 1 ст. 47 Федерального закона № 289-ФЗ, а именно пункта 10, который освобождает от уплаты таможенных сборов при отсутствии необходимости уплачивать таможенные платежи в отношении товаров для личного пользования, и пункта 11, который, наоборот, предписывает взимать таможенные сборы за таможенные операции при подаче отдельной таможенной декларации, которой декларируются товары, перемещаемые в МПО.

Практика деятельности таможенных органов при отсутствии официальных разъяснений либо толкований приведенной коллизии идет разными путями при решении данного вопроса. Некоторые таможенные посты взимают таможенные сборы во всех случаях таможенного декларирования товаров, перемещаемых в МПО, направляемых с таможенным уведомлением из места международного почтового обмена и декларируемых с применением пассажирской таможенной декларации. Другие же, руководствуясь п. 10 ст. 47 Федерального закона № 289-ФЗ, взимают таможенные сборы только при деклари-

ровании товаров, перемещаемых в МПО, в отношении которых взимаются таможенные платежи.

В данном случае налицо несогласованность положений нормативного правового акта и отсутствие официального толкования или разъяснения организации его применения, что, в свою очередь, ставит в неравные положения физических лиц – декларантов товаров, ведет к формированию не едино практики правоприменения.

Интересным представляется рассмотрение порядка ввоза на территорию Российской Федерации лекарственных средств физическими лицами для личного пользования, который в настоящее время урегулирован несколькими нормативными правовыми актами.

Так, Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» устанавливает, что ввоз лекарственных средств в Российскую Федерацию осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и (или) законодательством Российской Федерации о таможенном деле [8].

В развитие положений вышеуказанного федерального закона Постановлением Правительства РФ от 29 сентября 2010 г. № 771 утверждены Правила ввоза лекарственных средств для медицинского применения на территорию Российской Федерации (далее – Правила) [9].

Пункт 2 Правил определяет общие условия ввоза лекарственных средств на территорию Российской Федерации юридическими лицами путем установления категорий лиц и особенностей ввоза.

При этом п. 9 Правил устанавливает отдельные случаи ввоза на территорию Российской Федерации лекарственных препаратов для медицинского применения (как не зарегистрированных в Российской Федерации, так и зарегистрированных) без разрешения Министерства здравоохранения Российской Федерации. В числе прочих разрешен ввоз для личного использования лекарственных препаратов физическими лицами, прибывшими в Российскую Федерацию.

Следовательно, физическое лицо должно самостоятельно проследовать через государственную границу Российской Федерации, прибыть на ее территорию с территории иностранного государства.

Правила конкретизируют форму лекарственных средств, ввоз которых разрешен, а именно, это лекарственные препараты, т.е. лекарственные средства в виде готовых лекарственных форм.

Таким образом, российское специализированное законодательство не предусматривает возможность ввоза лекарственных препаратов для личного пользования путем пересылки в МПО [10].

В то же время действует Положение о ввозе на таможенную территорию Евразийского экономического союза лекарственных средств, утвержденное в Приложении № 21 к Решению Коллегии ЕЭК от 21 апреля 2015 г. № 30 (далее – Положение) [11].

Положение определяет порядок ввоза на таможенную территорию ЕАЭС лекарственных средств, включенных в раздел 2.14 Единого перечня товаров, к которым применяются меры нетарифного регулирования в торговле с третьими странами (в редакции Решения Коллегии ЕЭК от 30 августа 2016 г. № 99).

При этом п. 4. Положения установил, что представление таможенному органу государства – члена ЕАЭС сведений о включении в реестр или заключения (разрешительного документа) не требуется в случае ввоза физическими лицами зарегистрированных и незарегистрированных лекарственных средств в качестве товаров для личного пользования, не ограничивая способами ввоза или другими условиями.

Специализированный правовой акт – Решение Совета ЕЭК № 107 не содержит каких-либо правил, регулирующих порядок ввоза лекарственных средств.

В силу ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации должны применяться нормы международного договора, имеющие большую юридическую силу.

Таким образом, акты права ЕАЭС в области таможенного дела допускают возможность ввоза лекарственных средств для личного пользования путем пересылки в международном почтовом отправлении. При этом разрешенная форма – лекарственное средство включает в себя и лекарственные препараты.

В большинстве случаев таможенные органы на практике идут по пути разрешения ввоза лекарственных средств в МПО в случае подтверждения физическим лицом использования их в личных целях и при соблюдении прочих условий ввоза.

Выводы

Проведенный краткий анализ отдельных вопросов совершения таможенных операций в отношении товаров, перемещаемых физическими лицами в МПО, демонстрирует, что данная область таможенного дела в настоящее время не имеет совершенного механизма правового регулирования. Выявлены как пробелы правового регулирования, так и правовые коллизии.

Данное обстоятельство вынуждает должностных лиц таможенных органов опираться на неофициальные толкования и формировать практику правоприменения, используя собственный субъективный опыт, учитывая мнение надзирающих государственных органов или вышестоящих таможенных органов.

Отсутствие полноценного правового регулирования и наличие правовых коллизий в условиях необходимости каждодневного принятия решений, прямо влияющих на интересы конкретных лиц, является фактором, дестабилизирующим деятельность таможенных органов. В условиях высокой загруженности это ведет к ошибкам в деятельности, неправильным решениям в области таможенного дела.

В таких условиях возможны как нарушение прав и законных интересов физических лиц, получающих иностранные товары посредством МПО, так и несоблюдение интересов государства и общества. Кроме того, отсутствие должного правового регулирования вопросов, в решении которых непосредственно заинтересованы конкретные лица, всегда является почвой для коррупционных проявлений.

Оптимальным решением раскрытых проблемных вопросов представляется актуализация действующих нормативных правовых актов и принятие новых, необходимых для этого. Вполне понятно, что данный процесс достаточно длителен по времени, тем не менее, он необходим.

С учетом проблем, рассмотренных в настоящей статье, представляется необходимым, чтобы формирование единой правоприменительной практики, пока не устранены пробелы и коллизии правового регулирования, осуществлялось под контролем уполномоченного федерального органа. Следовательно, заинтересованные стороны процесса – таможенные органы и физические лица могут надеяться на формирование ФТС России своей позиции по указанным вопросам.

Массовый характер ввоза иностранных товаров в МПО, отличающийся ежегодным ростом показателей, широкий круг лиц, вовлеченных в данные процессы, необходимость осуществления эффективного государственного контроля за данным способом перемещения товаров свидетельствуют о важности скорейшего решения поднятых проблемных вопросов.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Раздел «Новости» официального сайта ФГУП «Почта России» [Электронный ресурс] // ФГУП «Почта России». URL: <https://pochta.ru/news-list/item/2964009356> (дата обращения: 12.04.2019).

2. Дневник Арктического форума [Электронный ресурс] // «INFOnline». URL: http://advis.ru/php/view_news.php?id=AA30CC2A-DE51-E444-917B-EF1F2C5EC20D (дата обращения: 12.04.2019).

3. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20 декабря 2017 года № 107 «Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования»: по состоянию на 10.04.2019 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза): по состоянию на 11.04.2019 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Соглашение о порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском, от 18 июня 2010 года: по состоянию на 10.04.2019 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 17 апреля 2018 г. № 03-10-03/25651: по состоянию на 12.04.2019 // СПС «КонсультантПлюс».

7. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ: по состоянию на 12.04.2019 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Об обращении лекарственных средств: федер. закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ: по состоянию на 10.04.2019 // СПС «КонсультантПлюс».

9. О порядке ввоза лекарственных средств для медицинского применения на территорию Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 29 сентября 2010 г. № 771: по состоянию на 11.04.2019 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Еремин М.В., Ступников А.А. Актуальные вопросы правового регулирования перемещения физическими лицами лекарственных препаратов для личного пользования через таможенную границу Таможенного союза // Таможенное дело. 2015. № 1. С. 17–20.

11. О мерах нетарифного регулирования: Решение Коллегии ЕЭК от 21 апреля 2015 г. № 30: по состоянию на 10.04.2019 // СПС «КонсультантПлюс».

A.S. Zhaborovskiy

ABOUT SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE MOVEMENT OF GOODS FOR PERSONAL USE OF INDIVIDUALS IN INTERNATIONAL MAIL

The article provides an analyses of some issues of legal regulation of the movement of goods for personal use of individuals in international mail. The main problematic issues of legal nature are identified and examples of their practical solution are given. The article identifies the main issues of legal, organizational and economic nature. The author offeres new approaches to the solution of the analyzed questions of legal regulation. The modern trends in the development of customs are taken into account in the formulation of issues and the proposal of measures.

Keywords: *customs authorities; goods for personal use of individuals; international mail; problems of legal regulation; movement across the customs border; e-Commerce.*

УДК 347.9

О НОВЕЛЛАХ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ОБЖАЛОВАНИЯ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ

© 2019 г. Е.В. Демьяненко

В статье рассматриваются изменения гражданского процессуального законодательства, касающиеся обжалования судебных постановлений. Автор, анализируя новеллы законодательства, особое внимание обращает на возможность реализации права на доступ к правосудию в связи с изменением системы судов общей юрисдикции. Устройство судебной системы Российской Федерации должно быть направлено на реализацию права на справедливое судебное разбирательство. Выявляются отдельные проблемы реализации права на судебную защиту при обращении в вышестоящие инстанции.

Ключевые слова: судебная система; судебное решение; обжалование судебного постановления; апелляционные суды общей юрисдикции; кассационные суды общей юрисдикции.

Введение

Необходимыми предпосылками реализации конституционного права на судебную защиту является продуманная организация судебной системы и четкое определение границ полномочий судов вышестоящих инстанций. Реализация права на справедливое судебное разбирательство во многом обусловлена устройством судебной системы Российской Федерации. Необходимость реформирования судебной системы, изменения процессуального законодательства продиктованы временем и состоянием судебной системы, проблемами реализации принципа доступности судебной защиты. Результатом новых изменений судебной системы станет создание отдельных апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции.

Цель настоящей статьи – рассмотреть изменения гражданского процессуального законодательства, касающиеся обжалования судебных постановлений, выявить отдельные проблемы реализации права на судебную защиту при обращении в вышестоящие инстанции.

1. Изменения в системе судов общей юрисдикции

Изменения гражданского процессуального законодательства, предусмотренные Федеральным законом № 353-ФЗ от 9 декабря 2010 года «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» [1], больше претендовали на реформу гражданского процессуального законодательства, нежели таковой являлись, и стали серьезным просчетом законодателя. Для разрешения проблемы реализации доступа к правосудию требовалось кардинальное реформирование системы судов общей юрисдикции в целях создания реального механизма судебной защиты прав, свобод и законных интересов.

Продолжением судебной реформы явилось принятие Федерального конституционного закона от 29.07.2018 № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации” и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» [2] и Федерального закона от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3]. Федеральный закон № 451 вступит в силу со дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции.

В соответствии с изменением судебной системы до 1 октября 2019 года должны быть созданы пять апелляционных судов общей юрисдикции и девять кассационных судов общей юрисдикции. Реформа устройства судов общей юрисдикции направлена на обеспечение независимости и самостоятельности судебных инстанций. Суды первой инстанции, а также апелляционные суды должны единообразно подходить к рассмотрению и разрешению одинаковых категорий гражданских дел. Единообразие применения закона является фундаментом законности и единого правопорядка в Российской Федерации.

Однако обращает на себя внимание подход законодателя в создании системы апелляционных судов без учета административно-территориального деления, а по принципу экстерриториальности. Каждый из созданных кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции будет обеспечивать несколько регионов. Кассационные суды общей юрисдикции будут действовать на территории соответствующего кассационного судебного округа. Создание в судебной системе окружных кассационных судов общей юрисдикции предполагает обеспечение единообразия судебной практики в масштабах округа и страны в целом. На наш взгляд, окружная система устройства кассационных судов общей юрисдикции и законодательно закрепленная обязательность стадии кассационного производства будут способствовать решению задачи единообразия судебной практики.

Возникает серьезный вопрос: насколько приближено правосудие к месту жительства лиц, участвующих в деле, насколько доступно правосудие для граждан нашей большой по территории страны? К сожалению, ответ на вопрос о доступности правосудия не будет утешительным. Считаем, что оптимальным решением вопроса могло бы стать создание системы апелляционных судов как судов второй инстанции в каждом субъекте Российской Федерации.

2. Изменения института кассационного обжалования

Особое значение в реализации права на доступ к правосудию имеет право на обжалование судебного постановления, вступившего в законную силу. История развития законодательства о кассации показывает наличие нескольких периодов в его развитии, попытки возрождения института классической кассации в начале нового тысячелетия, отсутствие концептуальных подходов в реформировании судебной системы и судопроизводства. Кассационное производство, закрепленное в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ), по существу оставалось надзорным и не отвечало целям и задачам классической кассации. Ошибочное понимание сущности института проверки вступивших в законную силу судебных актов привело к множественности кассационных инстанций, что противоречит принципу правовой определенности. На протяжении многих лет состояние института кассационного производства в гражданском процессе не отвечало целям судопроизводства. В законодательстве закреплялось дискреционное полномочие судьи, позволяющее единолично решать вопрос о возбуждении кассационного производства. Для лиц, участвующих в деле, возможность реализовать право на рассмотрение кассационной жалобы в судебном заседании зависело от позиции судьи, единолично рассматривающего жалобу. Так, например, Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ в кассационном порядке за первое полугодие 2015 года было рассмотрено 33411 кассационных жалоб и представлений, а определения о передаче дела для рассмотрения в судебном заседании были вынесены только по 407 делам [4].

Предметом многих научных обсуждений являлись проблемы права кассационного обжалования и его реализации [5], красной нитью проходил тезис – «Кассация должна стать доступной и обязательной стадией».

В связи с принятием вышеуказанных законов и с началом деятельности кассационных судов общей юрисдикции можно говорить о закреплении кассационного производства как обязательной стадии гражданского процесса. В соответствии с ст. 378.1 ГПК РФ кассационное производство возбуждается путем принятия кассационных жалобы, представления к производству. Таким образом, кассационное производство будет являться эффективным средством правовой защиты, может быть возбуждено лично лицом, участвующим в деле.

Основания для отмены или изменения судебных постановлений судом кассационной инстанции закреплены в ст. 379.7 ГПК РФ. Анализ положений ст. 330, предусматривающей основания для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке, и ст. 379.7 ГПК РФ, предусматривающей основания для отмены или изменения решения суда в кассационном порядке, позволяют сделать вывод об общих основаниях для отмены судебных постановлений, как вступивших в законную силу, так и не вступивших в силу, но с учетом сущности и пределов апелляционного и кассационного производства. Так, общими основаниями для отмены постановлений судом как апелляционной, так и кассационной инстанции являются несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела, нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права. Единообразно раскрываются основания для отмены или изменения постановления суда при неправильном применении норм материального права или нарушении или неправильном применении норм процессуального права. Одинаковыми для обеих инстанций являются и безусловные основания для отмены постановлений вышестоящими судебными инстанциями при нарушении норм процессуального права. Такое разрешение вопроса и установление единых оснований для отмены судебного постановления, вступившего в законную силу и не вступившего в силу, обоснованно и является правильным.

Обратим внимание на то, что вопрос о переоценке доказательств судом кассационной инстанции не нашел однозначного ответа у процессуалистов. Некоторые авторы полагают возможным признать для кассационной инстанции право осуществлять переоценку имеющихся в деле доказательств. Другие авторы придерживаются иного мнения, исходя из цели кассационного производства – проверка законности судебного постановления. На наш взгляд, юридическая и фактическая сторона дела настолько взаимосвязаны и взаимообусловлены, что при проверке правильности применения норм права осуществляется и оценка имеющихся в деле доказательств. Но, как видим, такие основания для отмены судебного постановления, как неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела, недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела, предусмотрены только для суда апелляционной инстанции (ст. 330 ГПК РФ).

Следует отметить, что до начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции еще действует ст. 387 ГПК РФ, в которой в качестве оснований для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке закрепляются «существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов». Как видно из содержания статьи, не всякие существенные нарушения норм материального или процессуального права являются основаниями для отмены, а лишь те, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов. Такая законодательная формулировка просто не выдерживает критики, видимо, законодатель пытался закрепить исключительный характер кассации. Отсутствие конкретных оснований для отмены постановления, использование оценочных понятий в законе создает безграничное поле различных толкований, а не ведет к единообразию судебной практики.

Изменения коснулись и сроков обжалования постановлений, вступивших в законную силу. В настоящее время согласно ч. 2 ст. 376 ГПК РФ срок для подачи кассационной жалобы составляет шесть месяцев со дня вступления судебного постановления в законную силу. В соответствии с ч. 1 ст. 376.1 ГПК РФ с момента создания кассационных судов общей юрисдикции срок подачи кассационной жалобы (представления) составит три месяца. Вспомним, что срок на кассационное обжалование был автоматически перенесен из правил, ранее регламентирующих надзорное производство. Установление столь длительного срока

(шесть месяцев) было нецелесообразным и не соответствовало законодательству об исполнительном производстве. Заметим, что одной из целей реформирования процессуального законодательства еще в 2010 году являлась унификация гражданского и арбитражного процессуального законодательства. В ч. 1 ст. 276 Арбитражного процессуального кодекса РФ срок на подачу кассационной жалобы составляет два месяца со дня вступления в законную силу судебного постановления. Таким образом, и последующие изменения законодательства не приводят к единообразию процедур обжалования судебных постановлений, вынесенных судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

В ч. 1 ст. 376 ГПК РФ закрепляется условие (это условие сохраняется и после создания кассационных судов), ограничивающее обращение в суд кассационной инстанции – исчерпание иных установленных ГПК РФ способов обжалования судебного постановления до дня вступления его в законную силу. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 11.12.2012 № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» [6] указал, что под иными способами обжалования судебного постановления суда первой инстанции в данном случае следует понимать обжалование его в апелляционном порядке (п. 3). При этом иные способы обжалования признаются исчерпанными, если дело рассмотрено судом апелляционной инстанции по существу и вынесено апелляционное определение.

Установление правила исчерпания некоторые авторы рассматривали как реализацию Постановления Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г., в котором была высказана позиция об обязательности обжалования судебного акта в суд второй инстанции как условия, без которого невозможно далее обращаться в исключительную инстанцию [7, с. 80].

На наш взгляд, закрепление правила исчерпания противоречит принципу доступа к правосудию, практически закрывается путь в третью инстанцию, более того, в законе не установлены отдельные случаи, которые могут иметь место в жизни.

Выводы

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что создание системы апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции является важным, долгожданным и необходимым шагом реформирования судебной системы. Реализация права апелляционного обжалования и кассационного обжалования с целью исправления судебной ошибки зависит от устройства судов общей юрисдикции. Создание отдельных апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции и обязательность стадии кассационного производства способствуют реализации конституционного права на судебную защиту.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон № 353-ФЗ от 9 декабря 2010 года // Собрание законодательства РФ. 13.12.2010. № 50. Ст. 6611.
2. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции: федер. конституционный закон от 29.07.2018 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 30.07.2018. № 31. Ст. 4811.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.12.2018. № 49 (часть I). Ст. 7523.
4. Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 29.04.2019).
5. Решетникова И.В. Эволюция гражданского судопроизводства в России // Российская юстиция. 2013. № 1. С. 32–40.

6. О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.12.2012 № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. Февраль. 2013.

7. Демьяненко Е.В. Обжалование постановлений судов общей юрисдикции: монография. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2016. 128 с.

E.V. Demyanenko

ABOUT NOVELTIES OF THE CIVIL PROCEDURAL LEGISLATION IN THE FIELD OF THE APPEAL OF COURT ORDERS

In the article the changes of the civil procedural legislation concerning the appeal of court orders are considered. The author, analyzing novelties of the legislation, pays special attention to a possibility of realization of the right for access to justice in connection with the change of a system of courts of law. The structure of the judicial system of the Russian Federation has to be directed to realization of the right for fair judicial proceedings. Separate problems of realization of the right for judicial protection at the appeal to higher instances come to light.

Keywords: *judicial system; judgment; appeal of the court order; courts of appeal of general jurisdiction; courts of cassation of general jurisdiction.*

УДК 34:004.056(73)

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ США

© 2019 г. Н.В. Киселёва

Статья характеризует концепцию информационной безопасности Соединённых Штатов Америки, деятельность США по созданию организационно-правовых основ системы кибербезопасности. Автор рассматривает актуальные аспекты современной политики США по обеспечению информационной безопасности.

Ключевые слова: *информационная безопасность; система органов США по обеспечению информационной безопасности; законодательство США.*

Введение

Информационная безопасность на современном этапе – сложное явление, включающее как аспекты личной безопасности, так и общественную (коллективную) безопасность – в национальных рамках и трансграничную.

Следует иметь в виду, что в современных условиях полноценный цифровой суверенитет есть только у США. Его основой является монополизация разработки и производства большинства процессоров и микросхем, сетевого оборудования, операционных систем и программных продуктов. Большинство популярных социальных сетей – также резиденты США. Эти факторы обеспечивают приоритет США в электронном информационном пространстве, дают возможность под лозунгами «свободы Интернета», «независимого интернет-доступа» вмешиваться в интернет-территории других стран и оказывать на население существенное влияние в своих интересах, манипулировать общественным сознанием в новом информационном пространстве. Медийные информационные гиганты обеспечивают соответствующую

содержательную направленность. При этом США под лозунгом «свободы слова» противодействуют попыткам других государств контролировать информационное пространство в пределах своих границ, построить свой информационный суверенитет. Жёсткое противодействие встречают также попытки каким-либо образом внедриться в информационное пространство США, поскольку любые события в этой сфере сразу же политизируются и расцениваются как вмешательство во внутренние дела. Свой суверенитет в информационной сфере США защищают бескомпромиссно, это не является предметом дискуссии.

1. Формирование федеральной институциональной основы обеспечения информационной безопасности

Вопросы обеспечения информационной безопасности регулируются в основном федеральным законодательством США. По отдельным вопросам создаются модельные акты как образец для самостоятельного законодательства штатов и постепенной унификации права в масштабах всей федерации.

Законодательство США в сфере обеспечения информационной безопасности формировалось фрагментарно.

Первым комплексным законодательным актом в данной сфере был Закон об информационной безопасности (Computer Security Act of 1987, Public Law 100-235 (H.R. 145), January 8, 1988). Им был установлен минимальный уровень требований по обеспечению безопасности федеральных информационных компьютерных систем и определялась возможность дальнейших действий в этом направлении. В соответствии с данным законом операторы всех федеральных информационных систем, содержащих и использующих какую-либо конфиденциальную информацию, должны были разработать конкретные собственные планы обеспечения информационной безопасности и обеспечить соответствующее обучение персонала. Копии подготовленных планов следовало предоставить в Агентство национальной безопасности (National Safety Agency – NSA) и Национальный институт стандартов и технологий (NIST).

На Национальный институт стандартов и технологий (NIST) была возложена общая ответственность за исполнение законных требований в сфере информационной безопасности. Именно на него возлагалась ответственность за разработку стандартов и руководств по вопросам защиты компьютерной информации от несанкционированного уничтожения, от несанкционированного доступа к информации, от краж информации и её фальсификации. Институт, кроме того, должен был систематически вести научные исследования с целью выявления угроз и уязвимостей в информационной сфере и определения их масштаба, а также вырабатывать целесообразные меры защиты для их применения не только в государственных, но и в частных системах.

Закон обязывал Национальный институт стандартов и технологий координировать деятельность с федеральными департаментами (министерствами) – Министерством обороны, Министерством энергетики, Агентством национальной безопасности и другими ведомствами для того, чтобы избежать дублирования или противоречивых ситуаций.

В соответствии с этим же законом при Министерстве торговли создавался второй федеральный координирующий центр – Комиссия по информационной безопасности, задачей которой был поиск перспективных технических, административных и управленческих мер для повышения уровня безопасности. Комиссия также действовала в тесном контакте с Национальным институтом стандартов и технологий.

Таким образом, Закон об информационной безопасности 1987 г. заложил правовую основу создания американской федеральной системы обеспечения информационной безопасности.

В системе американского прецедентного права значительную роль сыграло дело компании «Steve Jackson Games» (Игры Стива Джексона), которое слушалось в начале 1990-х гг. Компания подозревалась в незаконном копировании документа, который содержал сведения о работе спецслужб в чрезвычайных ситуациях. В результате рассмотрения дела суд

впервые сформулировал положение о том, что «электронная почта заслуживает, по крайней мере, такой же защиты, как и телефонные переговоры» [1], т.е. контент электронных информационных систем был определён как объект правовой защиты.

В 1997 г. в развитие закона 1987 г. был подготовлен законопроект «О совершенствовании информационной безопасности» (Computer Security Enhancement Act of 1997, H.R. 1903). Позиция, выраженная в данном законопроекте, исходила из того, что деятельность частных организаций в сфере информационных технологий определяется требованиями рынка, а не распоряжениями правительства, и государству следует это учитывать и не снижать выдвижением дополнительных требований и экспортных ограничений конкурентоспособность американских производителей аппаратного и программного обеспечения. Для совершенствования и развития государственных (федеральных) информационных систем предлагалось активнее применять технологические разработки, сформированные в компаниях частного сектора, и общедоступные зарубежные решения. В частности, значительное внимание в законопроекте было уделено вопросу о разработке криптографических технологий для обеспечения конфиденциальности информации.

Законопроект устанавливал, что Национальный институт стандартов и технологий по запросам компаний частного сектора должен готовить стандарты, руководства, инструкции о средствах и методах построения информационных систем, что позволяло бы сформировать негосударственную инфраструктуру, пригодную для взаимодействия с федеральной информационной инфраструктурой. Для частных компаний предполагалось добровольное участие в этой деятельности.

Как для государственного, так и для частного секторов ставилась задача выявления угроз и уязвимостей в информационном пространстве, обращалось внимание на возможность использования федеральными информационными системами коммерческих продуктов, совместное участие государственных и негосударственных систем в поиске конкретных технических решений, развитии шифровальных технологий, проведении исследований национальной инфраструктуры цифровых подписей. Предусматривалась разработка типовых правил и процедур, стандартов аудита, порядка лицензирования деятельности. Законопроект предполагал выделение значительных бюджетных средств для осуществления программ государственно-частного партнёрства и устанавливал сроки реализации этих программ.

Анализируя законопроект, можно сделать вывод, что его сверхзадача состояла в усилении государственного контроля информационной сферы с точки зрения обеспечения общей информационной безопасности, объединении усилий государственных и частных структур, достижении их полной совместимости и эффективного взаимодействия, формировании за счёт частного сектора резервной инфраструктуры федеральной системы. Пользуясь разработками частных компаний, государственные органы, в свою очередь, принимали на себя общее руководство моделированием общегосударственной системы обеспечения безопасности интернет-пространства. Таким образом, в 1997 году с опорой на Национальный институт стандартов и технологий а также Агентство национальной безопасности началась реализация Национальной программы сотрудничества в области информационной безопасности (The National Information Assurance Partnership – NIAP).

2. Формирование федерального законодательства в сфере информационной безопасности

Сам же законопроект 1997 г. не смог пройти всех этапов законодательной процедуры. Год от года он постепенно устаревал, так как не учитывал осуществлённых шагов по формированию национальной электронной инфраструктуры, активного законотворчества в конце 1990-х – начале 2000-х гг. и принятия законодательных актов, в значительной степени сопряжённых с вопросами безопасности в информационном пространстве.

Законом о развитии информационной коммерции (1998 г.) было запрещено налогообложение доступа в Интернет и любые дискриминационные налоги (т.е. не имевшие

аналогов в сфере реальной экономики) на деятельность в сети. К этой же категории относится вступивший в действие в 1999 г. Закон «О защите потребителей от киберсквоттеров» (Anticybersquatting Consumer Protection Act) (15 U.S.C. § 1125(d) [2], т.е. неправомерного использования доменных имен.

В 2000 г. законодательно были смягчены экспортные ограничения для информационных технологий, в том же году был принят новый стандарт электронной цифровой подписи.

Закон 2000 г. «О защите авторских прав в цифровую эпоху» [3] предусматривал освобождение интернет-провайдеров от ответственности за нарушение авторского права, если они после соответствующего уведомления своевременно удалили из своих систем материал, нарушающий авторские права.

Принципиальное значение имел принятый в 2000 г. «Национальный план защиты информационных систем на 2000–2003 гг.» [4], в соответствии с которым был создан новый координирующий орган государственный орган – Совет по безопасности национальной инфраструктуры (NIAC) и одобрено формирование специальных ведомственных центров компьютерной и информационной безопасности:

- Объединенный центр защиты сетей (JTF-CND) Министерства обороны США;
- Национальный центр защиты инфраструктуры (NIPC) Федерального бюро расследований;
- национальный и федеральный центры реагирования на компьютерные происшествия (NSIRC, FedCIRC), которые на основе специальной федеральной сети обнаружения вторжения (FIDNet) должны выявить факт вторжения и оповестить государственные, частные коммерческие и производственные предприятия, общественные организации о возникшей угрозе в информационном пространстве США.

Статистика бюджетного финансирования мероприятий Национального плана 2000–2003 гг., анализ концептуальной модели эшелонированной многослойной системы информационной безопасности, национальный стандарт ISO/IEC 15408, обзор технологий решения задач обеспечения безопасности информационной инфраструктуры, обзор деятельности Института защиты информационной инфраструктуры (The Institute for Information Infrastructure Protection) и кадровых аспектов политики информационной безопасности содержится в работе А. Левакова «Анатомия информационной безопасности США» [5].

В 2001 г. был одобрен Палатой представителей и передан в Сенат новый вариант законопроекта о компьютерной безопасности (Computer Security Enhancement Act of 2001 (H.R. 1259 RFS) [6]. Он был скорректирован в отношении экспортных ограничений, учитывал разработанный в 2000 г. стандарт электронной цифровой подписи (FIPS 186-2, январь 2000 г.). Тогда же был разработан и принят Закон «О контроле шпионского программного обеспечения и защите личных данных» [7], что стало реакцией Америки на проблему, связанную с программами-шпионами.

В октябре того же 2001 г. в США был принят «Акт о патриотизме» (USA Patriot Act). В нём констатировалось, что существует совокупность физических или виртуальных систем и средств, которые важны для США в такой мере, «что их выход из строя или уничтожение могут привести к губительным последствиям в области обороны, экономики, здравоохранения и безопасности нации» [8]. Такие системы были определены как «критическая инфраструктура». Её объём охватывал все основные сферы экономики и социальную сферу, все средства связи, энергетику, транспорт, органы государственного управления, банковскую и финансовую систему, здания и исторические памятники.

После 2001 г. законотворческая активность по вопросам обеспечения информационной безопасности ещё более возросла. Только за 2002 г. в Конгресс было представлено более 400 законопроектов, призванных регулировать информационную сферу. И в дальнейшем число предлагаемых законопроектов ещё более увеличивалось. Одновременно были приняты аппаратные реорганизации.

Закон 2002 г. «О внутренней безопасности» (Home Security Act, H.R. 5005) [9] установил, что для обеспечения безопасности создаются специальный Комитет (House Homeland

Security Committee) и Департамент (министерство) внутренней безопасности (Department of Homeland Security). Первоочередной в числе их задач было снижение уязвимости информационной инфраструктуры США.

В составе нового Департамента внутренней безопасности были созданы Директорат анализа информации и защиты инфраструктуры (Information Analysis and Infrastructure Protection), Директорат науки и технологий (Science and Technology), Национальное подразделение кибернетической безопасности (National Cyber Security Division), главным элементом которого становился Центр экстренного реагирования на компьютерные происшествия в США (US-CERT – U.S. Computer Emergency Response Team), образованный за счет объединения трех ранее существовавших групп немедленного реагирования (CC/CERT, NCS, NIPC)

1 марта 2003 г. в штат Департамента внутренней безопасности были переданы подразделения, ранее созданные в рамках других ведомств:

- Управление безопасности критической инфраструктуры Департамента торговли (Infrastructure Assurance Office – CIAO);
- Национальный центр защиты инфраструктуры ФБР Департамента юстиции (National Infrastructure Protection Center – NIPC);
- Национальный центр моделирования и анализа инфраструктуры при Институте проблем защиты информационной инфраструктуры Департамента энергетики (National Infrastructure Simulation and Analysis Center – NISAC);
- Федеральный центр защиты информационных ресурсов Администрации общих служб (Federal Computer Incident Response Center of the General Services Administration – FedCIRC);
- Управление безопасности энергетических систем Департамента энергетики (Energy Assurance Office of the Department of Energy – EAO);
- Национальная система связи Департамента (министерства) обороны (National Communication System – NCS).

В соответствии со ст. 224 Закона о внутренней безопасности из числа добровольцев, имевших необходимую квалификацию, была создана «сетевая гвардия» (NET Guard) с целью противодействия хакерским атакам и ликвидации последствий таких атак (вторжений) террористов на информационные ресурсы и сети связи. Эта волонтерская структура взаимодействовала с вышеуказанными государственными службами.

Указанные реорганизации создавали основу контроля и защиты информационного пространства.

С 2001 г. разрабатывалась и в 2003 г. была опубликована «Национальная стратегия защиты киберпространства» (National Strategy to Secure Cyberspace) [10]. Данным документом констатировалось, что функции по обеспечению кибербезопасности распределены между агентствами и федеральными департаментами (министерствами). В связи с тем, что полномочия по развитию этой системы не были в достаточной мере консолидированы, для решения проблемы вводилась должность координатора государственной политики в области кибербезопасности – так называемого «киберцаря», на него возлагалась ответственность за межведомственное взаимодействие в обеспечении безопасности информационного пространства. Концепция национальной стратегии защиты киберпространства строилась на том, что государство фактически отстранялось от решающей роли в вопросах защиты критически важной инфраструктуры и сосредотачивалось на вопросах стандартизации и общего руководства совместной деятельностью государственных и негосударственных организаций, возлагая на частный капитал значительную долю ответственности за обеспечение собственной кибербезопасности.

Одновременно американское государство определяло своей задачей эффективное использование новых информационных возможностей, о чём говорилось в «Обзоре политики в киберпространстве» (2009 г.) [11], в котором анализировалась сложившаяся в США система обеспечения кибербезопасности и аргументировался план дальнейшего развития сферы безопасного Интернета.

По инициативе США в 2011 г. была подготовлена «Международная стратегия для киберпространства», смыслом которой было определено создание на основе американских подходов единой платформы международного взаимодействия по вопросам информационной безопасности. Показательно, что «Международная стратегия для киберпространства» содержала положение о «наращивании потенциала» американского влияния в интернет-пространстве через оказание помощи развивающимся странам путём предоставления им необходимых ресурсов, трансляции знаний, помощи в подготовке специалистов, в том числе для национальных систем обеспечения кибербезопасности. Для организационного обеспечения политики США в области информационной безопасности и усиления влияния в международном взаимодействии в Государственном департаменте США была создана должность старшего координатора по вопросам киберпространства.

3. Стратегия кибербезопасности США на современном этапе

В контексте развития и обеспечения безопасности информационного пространства принципиальным и одним из наиболее обсуждаемых стал вопрос о «сетевой нейтральности». Идея «сетевой нейтральности» была озвучена и внедрена в феврале 2015 г. при администрации Барака Обамы. «Сетевая нейтральность» означала, что провайдеры интернет-услуг должны обеспечивать одинаковое качество услуг, предоставлять равный и свободный доступ ко всему интернет-контенту, им запрещено блокировать какой-либо контент по своему усмотрению, ускорять или замедлять передачу данных с определенных сервисов и веб-сайтов [13].

В мае 2017 г. принцип сетевой нейтральности был оспорен Федеральной комиссией по коммуникациям (Federal Communications Commission – FCC), которая проголосовала за его отмену. Это решение было мотивировано тем, что отказ от государственного регулирования должен вести к росту инвестиций в новые информационные технологии. В комиссии данное решение называли действием, направленным на «восстановление свободы в Интернете». За отмену принципа проголосовали три человека, против – два. Позиция Комиссии вызвала дискуссию.

Более 80 тысяч веб-сайтов, включая Facebook, Amazon и Google, приняли участие в онлайн-протесте против плана по отмене принципа сетевой нейтральности, выдвинутого Комиссией по коммуникациям (FCC). «FCC должна слушать голоса реальных людей, которые будут затронуты атакой на сетевую нейтральность, а не только лоббистов телекоммуникационных компаний в стремлении к большей власти, – заявлял руководитель протестной кампании «Бой за будущее» Эван Грир. – Цель протеста... заключается в том, чтобы простые люди имели голос и были услышаны лицами, принимающими решения в Вашингтоне, округ Колумбия. Никто, независимо от их политической принадлежности, не хочет, чтобы их кабельная компания контролировала то, что они видят и делают в Интернете, или взимала дополнительную плату за доступ к контенту, который они хотят» [14].

В качестве альтернативы позиции Комиссии (FCC) Facebook, Microsoft, Twitter и YouTube основали в 2017 г. Глобальный интернет-форум – партнерство, направленное на борьбу с террористами в Интернете. Партнёрство обязывало взаимодействовать в отслеживании материалов сети, связанных с вербовкой террористов, организацией террористических групп и т.п. При этом предполагалось, как писал TheVerge, сотрудничество электронных гигантов с правительствами различных стран, а также с неправительственными организациями и небольшими компаниями [13].

Однако в декабре 2017 г. принцип «сетевого нейтралитета» был отменён. С его отменой, с одной стороны, у интернет-провайдеров расширялись возможности конкурировать за потребителя – создавать разнообразные продукты, предлагать новые тарифные планы. С другой стороны, как полагают специалисты, такой подход мог порождать сетевую дискриминацию, вести к ограничению доступа к отдельными ресурсам.

Другое важное изменение в сфере регулирования информационного пространства США связано с принятием в марте 2018 г. Палатой представителей Конгресса «облачного» закона Clarifying Lawful Overseas Use of Data Act (Cloud Act) – «акта, разъясняющего

законное использование данных за рубежом» [15]. До появления данного акта в соответствии с Законом 1986 г. о сохраненных коммуникациях (Stored Communications Act, SCA) американским правоохранительным органам позволялось запрашивать только те данные, которые хранились на территории США. Согласно данному акту 2018 г. правоохранительным органам США при наличии судебного ордера разрешается получать от американских интернет-компаний хранящиеся у них данные граждан США, вне зависимости от того, где территориально эти данные хранятся, в том числе на серверах за рубежом. Позволяется также двустороннее соглашение правительственных органов США и иностранного государства о предоставлении информации. Фактически интернет-компании обязали выдавать властям США документы пользователей со всего мира.

В то же время по закону 2018 г. интернет-компании могли оспорить требование американских правоохранительных органов в суде, если в таком требовании усматривалось нарушение правозащитного законодательства страны физического хранения информации.

Данный закон активно критикуют правозащитные организации – Фонд электронных рубежей, Американский союз защиты гражданских свобод, Human Rights Watch [13]. Их аргументы состоят в том, что возможность американских правоохранительных органов в обход американской судебной системы договариваться напрямую с иностранными государствами является нарушением Четвертой поправки к Конституции США.

В сентябре 2018 г. была принята «Стратегия национальной кибербезопасности Соединенных Штатов Америки». Данный документ стал развитием позиций, изложенных в Указе президента США № 13800 «Усиление кибербезопасности федеральных сетей и критически важной инфраструктуры». Представляя Стратегию, президент Д. Трамп отмечал, что она нацелена на достижение следующих результатов:

- обеспечение безопасности США путем защиты сетей, систем, программных функций и данных;
- обеспечение процветания Америки путем построения безопасной, успешной цифровой экономики и стимулирования развития инноваций на национальном уровне;
- обеспечение мира и безопасности путем увеличения возможностей Соединенных Штатов Америки действовать совместно с их союзниками и партнерами по сдерживанию и, при необходимости, наказанию лиц и государств, использующих цифровые инструменты в злонамеренных целях;
- расширение американского влияния за рубежом с целью более широкого внедрения основных принципов открытого, функционально совместимого, надежного и безопасного Интернета [16].

Строго говоря, данный документ нацелен не столько на обеспечение информационной безопасности, сколько на укрепление американского лидерства и безусловного доминирования в информационном пространстве.

Выводы

На основе проведенного анализа можно прийти к выводу, что в вопросах защиты информационной безопасности подход США существенно отличается от европейского. Внимание федеральной администрации США сосредоточено на следующем.

1. Приоритетным вопросом считается обеспечение технической безопасности информационных систем (защиты от взломов, хакерских атак).

Враждебные действия против информационных инфраструктур (информационных сетей) рассматриваются в США прежде всего в контексте проблем информационной войны. При этом следует заметить, что общее понимание информационной войны корректируется в США политическими установками на конфронтацию с отдельными государствами, которые обозначаются как враждебные. К числу таких отнесена и Россия, хотя никаких аргументов и доказательств российской враждебности нет. Совершенно понятно, что в подоплёке такой позиции – конкуренция и попытка обеспечить экономические и политические интересы американских торгово-промышленных групп. Но реальные проблемы

камуфлируются под мнимые, безосновательные обвинения мешают адекватной оценке положения и сотрудничеству государств в противостоянии действительным угрозам в сфере информационной безопасности.

2. Существенным аспектом является защита личных данных, интеллектуальной собственности, сведений частного характера.

В соответствии с государственно-правовой концепцией США законодательство в данном направлении в значительной степени находится в сфере компетенции не только федеральной администрации, но и штатов.

На общефедеральном уровне незыблемо утверждён принцип неприкосновенности частной жизни, защиты интеллектуальной собственности, сведений личного характера о гражданах, установка на недопустимость нарушения прав на защиту частной информации. Ответственность за нарушение права интеллектуальной собственности, установленных законом правил обработки и использования персональных данных является элементом общегосударственной информационной политики США.

Фундаментальной позицией общефедерального законодательства является защита права граждан на информацию, что рассматривается как отражение принципа свободы информации, который был ещё в 1966 г. закреплён федеральным законом «О свободе информации», провозгласившим полную доступность для граждан всякой открытой информации.

Но в то же время, как показывает законодательная практика США последнего времени, в связи с актуальностью проблемы противодействия террористическим атакам в киберпространстве и в контексте «информационной войны» фактически всё более полным становится государственный контроль частной жизни в информационной сфере.

3. Важным направлением является противодействие криминальной и террористической деятельности в информационном пространстве.

Развитие информационной сферы неизбежно ведёт к росту киберпреступности. Компьютерные преступления в информационной среде рассматриваются как опасность для отдельных граждан, для общества в целом и для государства. С возрастанием опасности терроризма осознана необходимость усиления государственного контроля в информационной сфере для предотвращения террористических актов. Соответственно, актуализировалась проблема разработки законодательных основ противодействия и пресечения разнообразных правонарушений в информационном пространстве. Их разработка и принятие отнесены к полномочиям федерального центра, но и отдельные штаты также развивают своё законодательство в данном направлении.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Klang M.* Disruptive Technology Effects of Technology Regulation on Democracy // Gothenburg Studies in Informatics, Report 36, October 2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://gupea.ub.gu.se/handle/2077/9910/> (дата обращения: 13.02.2018).

2. Anti-Cybersquatting Legislation: [Электронный ресурс]. URL: <https://cyber.harvard.edu/property/domain/legislation.html> (дата обращения: 05.01.2019).

3. Хабр [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/post/166605/> (дата обращения: 08.02.2018).

4. Вузлит [Электронный ресурс]. URL: https://vuzlit.ru/1157690/plan_zaschity_informatsionnyh_sistem (дата обращения: 10.03.2019).

5. Academia [Электронный ресурс]. URL: <https://www.academia.edu/29666340>; <http://oplib.ru/random/view/205047> (дата обращения: 10.03.2019).

6. WordFinder [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yourdictionary.com> (дата обращения: 10.03.2019).

7. United States Code (amendment to Title 18) 6/23/2004.

8. Большой свод законов США// 115 Stat. 272 (2001)/ Public Law 107-56-Oct. 26, 2001.

9. Конгресс США [Электронный ресурс]. URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/107/hr5005> (дата обращения: 10.10.2018).

10. Администрация США [Электронный ресурс]. URL: https://www.uscert.gov/sites/default/files/publications/cyberspace_strategy.pdf (дата обращения: 08.02.2019).
11. Cyberspace Policy Review. Assuring a Trusted and Resilient Information and Communications Infrastructure [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.org/irp/eprint/cyber-review.pdf> (дата обращения: 08.02.2019).
12. Администрация президента США. International Strategy for Cyberspace. Prosperity, Security, and Openness in a Networked World [Электронный ресурс]. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/rss_viewer/internationalstrategycyberspace.pdf (дата обращения: 08.02.2019).
13. Портал выбора технологий и поставщиков [Электронный ресурс]. URL: <http://tadvister.ru/index.php/> (дата обращения: 10.12.2018).
14. Кабельщик – сайт для профессионалов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cableman.ru/content/krupneishie-saity-protestuyut-protiv-otmeny-printsipa-setevoi-neitralnosti> (дата обращения: 05.04.2019).
15. Хабр [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/company/it-grad/blog/352402/> (дата обращения: 12.12.2018).
16. Национальная киберстратегия США [Электронный ресурс]. URL: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2019/01/National-Cyber-Strategy_USA_2018.pdf (дата обращения: 02.03.2019).

N.V. Kiseleva

ORGANIZATIONAL AND LEGAL FRAMEWORK FOR US INFORMATION SECURITY

The article describes the concept of information security of the United States of America, the activities of the United States to create the organizational and legal basis of the cyber security system, shows the current aspects of modern U.S. policy to ensure information security.

Keywords: *Information security; system of bodies of the United States on ensuring information security; the laws of the United States.*

УДК 340:339.543

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

© 2019 г. К.М. Маштаков

В статье анализируются современные интеграционные тенденции, дается характеристика правовых актов, регламентирующих деятельность таможенных органов Евразийского экономического союза, в которых находят свое отражение базовые институты таможенного права.

Ключевые слова: *интеграция; ЕАЭС; таможенная деятельность; правовое регулирование.*

Введение

Социально-экономические, политические, правовые изменения, происходящие в России и в мире, вызывают необходимость совершенствования деятельности государственных органов, среди которых и таможенная служба, выполняющая важнейшие стратегические

внешнеэкономические государственные функции. Таможенной службе Российской Федерации для успешного функционирования в современных условиях требуется не только развитие инфраструктуры таможни, овладение передовыми информационными технологиями, но и новые подходы и управленческие решения, а также правовое регулирование, отвечающее современным требованиям.

Цель работы – исследование современных интеграционных тенденций и правового регулирования таможенной деятельности.

1. Общая характеристика международного сотрудничества в сфере торговли

В сфере международной торговли немаловажную роль всегда играли геополитические факторы, а также особенности заключения торговых соглашений. В середине XX века мировые державы осознали необходимость правового механизма, обеспечивающего согласование взаимных интересов внешнеторговой деятельности в рамках единого подхода, с определенными правилами, процедурами, ответственностью. Межгосударственное сотрудничество того времени решало задачи либерализации внешнеэкономической деятельности, снижения тарифных и нетарифных барьеров и ограничений, создания условий для справедливой конкуренции международной торговли. В дальнейшем торговое сотрудничество развивалось по направлению к антидемпинговым процедурам и нетарифным мерам регулирования движения товаров. Система правил международной торговли сформировала новый экономический правопорядок и условия для добросовестной конкуренции.

Выступая в качестве средства перемещения товаров и услуг, мировая торговля сегодня является одним из ключевых факторов, оказывающих влияние на интеграционные процессы. Интеграционные процессы приобрели масштабный характер, формируется многополярный мир, в котором национальные государства, открытые для политических, экономических коммуникаций, создают объединения, функционирующие в режиме общего правопорядка.

Так, Всемирная торговая организация (далее – ВТО) являясь институтом регулирования мировой торговой политики, определяет комплекс торгово-политических отношений на основе системы многосторонних торговых соглашений. Действующие в рамках ВТО соглашения большей частью связаны с недопущением дискриминации в сфере международной торговли, включая условия поставки товаров, оказания услуг, защиты интеллектуальной собственности, содействия инвестиционному сотрудничеству, а также предусматривают правовые основы, обеспечивающие свободу торговли и рынков (компенсационные меры, защитные меры, лицензирование, антидемпинг). В рамках ВТО на постоянной основе осуществляется деятельность по мониторингу тенденций развития мировой торговли, совершенствованию соглашений. В процессе многосторонних торговых переговоров обсуждаются возможности включения в сферу деятельности ВТО новых актуальных вопросов.

Каждое государство отстаивает свои национальные экономические интересы. Торговые войны, принятие односторонних ограничительных мер, санкции, несоответствие современным реалиям наднациональных механизмов регулирования международной торговли и движения капиталов не позволяют снять с повестки дня необходимость поиска форм внешнеэкономического сотрудничества. Очевидно, что и России как одному из крупнейших участников мирового рынка необходимо использовать свои конкурентные преимущества, обеспечивать стимулирование внутреннего производства, прогнозировать и регулировать баланс экспорта и импорта, развивать отрасли, которые обеспечивают реализацию национальных экономических интересов, являются приоритетными, стратегическими сферами для эффективного функционирования государства в мировой торговле.

Одной из основных тенденций развития международного экономического правопорядка в конце XX и начале XXI века становится «регионализация» многостороннего взаимодей-

ствия государств. Судьбоносными внешнеполитическими решениями начала XXI века, кроме присоединения России к ВТО (2012 г.), является создание Таможенного союза и единого экономического пространства (1994–2015 гг.), расширение Евразийского экономического союза за счет новых членов – Киргизской Республики и Республики Армения (2014 г. и 2015 г. соответственно).

Образование Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) – международной организации региональной экономической интеграции – направлено на обеспечение свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы; обеспечение координации, согласованности или единства экономической политики стран – участников ЕАЭС. Целями объединения являются: формирование благоприятных условий для успешной интеграции экономик стран – участников ЕАЭС; создание условий для уверенного развития конкурентоспособных национальных экономик и повышение жизненного уровня населения стран-участников; расширение национальных рынков товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов; развитие сферы взаимной и внешней торговли, производственной сферы, повышение эффективности таможенного администрирования.

Следует подчеркнуть, что эффективность интеграционных процессов в рамках ЕАЭС обеспечивается наличием соответствующей правовой базы, правовых норм, образующих правовопорядок ЕАЭС.

2. Право ЕАЭС

Право ЕАЭС (наднациональное право) образуют Договор о ЕАЭС [1]; международные договоры в рамках ЕАЭС; международные договоры ЕАЭС с третьей стороной; решения и распоряжения высших руководящих органов ЕАЭС в соответствии с их полномочиями, предусмотренными Договором о ЕАЭС и международными договорами в рамках ЕАЭС. Это право имеет силу в странах – участниках ЕАЭС, имеет верховенство перед их национальным правом. Договор о ЕАЭС, отражая значимость и сложность интеграционного процесса, предусматривает основные аспекты текущего и перспективного экономического взаимодействия стран – участников ЕАЭС, содержит направления развития ЕАЭС.

Интеграция в рамках ЕАЭС согласно Договору о ЕАЭС осуществляется в рамках единой, согласованной и скоординированной политики. Реализация единой политики связана с унификацией правового регулирования, согласованная и скоординированная политика предполагают гармонизацию правового регулирования и осуществление сотрудничества стран – участников ЕАЭС, необходимых для достижения целей ЕАЭС.

В системе источников права ЕАЭС, указанных в ч. 1 ст. 6 Договора о ЕАЭС, условно можно выделить первичное право (договор о ЕАЭС, международные договоры в рамках ЕАЭС и с третьей стороной) и вторичное право (акты органов ЕАЭС, подлежащие исполнению государствами-членами в порядке, предусмотренном их национальным законодательством).

Договор о ЕАЭС в системе правовых актов ЕАЭС обладает высшей юридической силой и имеет приоритет в случае возникновения противоречий между ним и международными договорами в рамках ЕАЭС (ч. 3 ст. 6).

Международные договоры ЕАЭС с третьей стороной не должны противоречить основным целям, принципам и правилам функционирования ЕАЭС (ч. 2 ст. 6). Решения и распоряжения органов ЕАЭС не должны противоречить Договору о ЕАЭС и международным договорам в рамках ЕАЭС (ч. 3 ст. 6). В ч. 4 ст. 6 Договора о ЕАЭС определена иерархия актов органов ЕАЭС: решения Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС) имеют приоритет над решениями Евразийского межправительственного совета (ЕМС) и Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), а решения ЕМС, в свою очередь, – над решениями ЕЭК.

3. Правовое регулирование таможенной деятельности

Таможенные правоотношения в рамках ЕАЭС связаны с перемещением товаров через таможенную границу ЕАЭС, их транспортировкой по единой таможенной территории

ЕАЭС, что предполагает наличие правовых норм, регулирующих соответствующие отношения на интеграционном уровне. В качестве такого регулятора выступает таможенное законодательство ЕАЭС.

Источники таможенного права образуют единую систему, которая закрепляет правовые основы таможенного регулирования в рамках ЕАЭС, обладает по отношению к национальному законодательству приоритетной юридической силой и распространяет свое действие на всю таможенную территорию ЕАЭС. Источники таможенного права ЕАЭС – это нормативные правовые акты наднационального (интеграционного) уровня: таможенное законодательство ЕАЭС, включающее в себя Договор о ЕАЭС, Таможенный кодекс ЕАЭС [2] (далее – ТК ЕАЭС), иные международные договоры в рамках ЕАЭС и с третьей стороной; акты органов ЕАЭС. Источники таможенного права стран – участников ЕАЭС включают в себя также конституции этих стран, национальное таможенное законодательство, не противоречащее таможенному законодательству ЕАЭС.

ТК ЕАЭС является кодифицированным нормативным правовым актом, определяющим правила взаимодействия органов в сфере таможенного обращения в рамках ЕАЭС и обеспечивающим упрощение и ускорение процедур таможенного декларирования и поставок товаров в пределах ЕАЭС. ТК ЕАЭС основывается на стандартах Киотской конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18.05.1973 [3]. Терминология и нормы ТК ЕАЭС согласованы с терминологией Договора о ЕАЭС.

ТК ЕАЭС развивает юридическую основу применения цифровых технологий в регулировании внешнеэкономической деятельности. Основными нововведениями являются переход на электронное декларирование, использование Интернета для удаленного взаимодействия участников ВЭД с таможенными органами.

С.О. Шохин подчеркивает, что внедрение цифровых технологий кардинально улучшает качество и эффективность деятельности таможенных органов и является реальным рычагом противодействия коррупционным проявлениям в таможенной сфере, вывода большой массы товаров из теневого сектора [4, с. 19].

Представляется, что использование цифровых технологий, прежде всего, решает задачи по ускорению осуществления таможенных операций и таможенного контроля, а также неизбежно приводит к дальнейшему углублению интеграционных процессов и развитию экономик стран – участников ЕАЭС.

Национальный закон страны – участника ЕАЭС о таможенном регулировании должен соответствовать таможенному законодательству ЕАЭС, и его действие распространяется только на территорию одной страны. Этот закон является производным от таможенного законодательства ЕАЭС и не может ему противоречить. Особенности таможенного регулирования в нашей стране определяет Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 № 289-ФЗ [5].

Таким образом, источники таможенного права ЕАЭС – это нормативные правовые акты наднационального (интеграционного) уровня – таможенное законодательство ЕАЭС, включающее в себя Договор о ЕАЭС, ТК ЕАЭС, иные международные договоры в рамках ЕАЭС и с третьей стороной; акты органов ЕАЭС. Источники таможенного права стран – участников ЕАЭС включают в себя также конституции этих стран, национальное таможенное законодательство, не противоречащее таможенному законодательству ЕАЭС. Источники таможенного права образуют единую систему, выстраиваемую вокруг ТК ЕАЭС, который закрепляет правовые основы таможенного регулирования в рамках ЕАЭС, обладает по отношению к национальному законодательству приоритетной юридической силой и распространяет свое действие на всю таможенную территорию ЕАЭС.

Выводы

Комплекс нормативных предписаний в сфере таможенной деятельности в целом приводит к выводу о достижении довольно высокого уровня единства, системности и

качественной организованности нормативно-правового регулирования общественных отношений, связанных с ввозом, вывозом товаров, их перевозкой по территории РФ под таможенным контролем, таможенным декларированием, выпуском и использованием в соответствии с таможенными процедурами, проведением таможенного контроля, взиманием и уплатой таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин. Однако думается, что достигнутый уровень системной организации таможенного права как нормативной основы осуществления государственно-правового воздействия на отношения, связанные с перемещением товаров через таможенную границу ЕАЭС, не следует считать эталонным для полноценного обеспечения национальной безопасности, устойчивого экономического развития и повышения качества жизни населения.

Любое государство нуждается в совершенствовании механизма реализации его внешнеэкономической функции, содержащего оптимальный набор средств как правового ограничения отрицательных проявлений торговых отношений, так и инструментов по стимулированию наиболее экономически востребованных форм. Развитие внешнеэкономического сотрудничества – это цель государства и его органов управления, отвечающих за динамику национальной экономической системы, рост, а не падение реальных доходов населения. Какими правовыми средствами обеспечивается развитие международного сотрудничества, определяет государство, а его органы, включая таможенные, решают задачи по обеспечению национальных экономических интересов.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Договор о Евразийском экономическом союзе. Подписан в г. Астане 29.05.2014. (ред. от 15.03.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
3. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (совершено в Киото 18.05.1973) (в ред. Протокола от 26.06.1999) // Собрание законодательства РФ. 08.08.2011. № 32. ст. 4810.
4. Шохин С.О. Электронная таможня – сегодня и завтра (правовые аспекты) // Таможенное дело. 2018. № 3.
5. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 28.11.2018) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

K.M. Mashtakov

ABOUT THE FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF CUSTOMS IN THE MODERN INTEGRATION PROCESSES

The article analyzes modern integration trends, describes the legal acts regulating the activities of the customs bodies of the Eurasian Economic Union, in which the basic institutions of customs law are reflected.

Keywords: *integration; EAEU; customs activities; legal regulation.*

УДК 34.03

РАВЕНСТВО ЛИЦ ПЕРЕД ЗАКОНОМ КАК ПРИНЦИП ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

© 2019 г. В.В. Русских

В статье исследуется равенство лиц перед законом как принцип юридической ответственности. Проанализированы нормы международного и российского права, закрепляющие принцип равенства лиц перед законом в сфере юридической ответственности, определено содержание этой руководящей идеи ответственности.

Ключевые слова: юридическая ответственность; принципы юридической ответственности; равенство лиц перед законом.

Введение

Принципы юридической ответственности представляют собой основополагающие идеи, направляющие деятельность законодателя, регламентирующего юридическую ответственность, и правоприменителя, реализующего нормы права в этой сфере.

Равенство лиц в сфере юридической ответственности – это частный случай общеправового принципа равенства перед законом. Использование термина «лица» вместо привычного «граждане» уместнее, как представляется, поскольку принцип распространяется и на юридических лиц.

Цель работы – исследование правового содержания идеи равенства лиц перед законом как принципа юридической ответственности.

1. Нормативное закрепление принципа равенства лиц перед законом и судом

Идея равноправия при привлечении к ответственности начала воплощаться в жизнь столетия назад. В настоящее время этот принцип получил закрепление в нормах как международного, так и российского права.

Статья 7 Всеобщей декларации прав человека ООН 1948 г. гласит: «Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона». Статья 10 Декларации содержит следующее положение: «Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом». Часть 1 ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах 1966 г. определяет, что «все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». Часть 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод устанавливает, что «каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 г. провозглашает принцип равенства перед судом в ч. 1 ст. 6.

Принцип равноправия в сфере юридической ответственности закрепляется в ч. 1 ст. 19 Конституции России: «Все равны перед законом и судом». Уголовный кодекс Российской Федерации закрепил принцип равенства граждан перед законом в ст. 4: «Лица, совер-

шившие преступления, равны перед законом и подлежат *уголовной* ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств». Гражданское законодательство, согласно ст. 1 Гражданского кодекса РФ от 30.11.1994, основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений. В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 принцип равенства граждан перед законом нашел свое отражение в ст. 1.4: «Лица, совершившие административные правонарушения, равны перед законом». Интересно, что Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях закрепляет идею равноправия не только в отношении не только физических, но и юридических лиц. Юридические лица также равны перед законом, независимо от территории их нахождения, формы собственности, иных обстоятельств. Можно также отметить, что перечни обстоятельств, которые не могут стать причиной отступлений от принципа равноправия, совпадают в УК РФ и КоАП РФ дословно.

Обобщая формулировки принципа, предлагаемые создателями деклараций, нормативных правовых договоров и федеральных законов, можно определить содержание принципа равенства лиц перед законом так: за одинаковые правонарушения все лица несут одинаковую ответственность и в одинаковом порядке. То есть данный принцип предполагает равноправие и по отношению к нормам материального права, предусматривающим наказание (взыскание) и по отношению к процедуре привлечения к ответственности. Тем не менее, от этого принципа в международном и внутригосударственном праве сознательно предусмотрены отступления.

2. Исключения из принципа равенства лиц перед законом и судом

Исъятия из принципа равенства лиц перед законом могут быть объединены в две группы:

1) исключения, касающиеся норм материального права (особенности в назначении наказаний (взысканий) определенным лицам);

2) исключения, затрагивающие нормы процессуального права (особый (более сложный) порядок производства по делам о правонарушениях в отношении некоторых категорий лиц).

Большинство исключений, касающихся норм материального права, можно попытаться объяснить требованиями гуманизма – принципа, которому современное государство всегда отдает предпочтение в ситуации конфликта с другими принципами ответственности. Именно соображениями гуманизма можно оправдать отступление от положения о равноправии в отношении некоторых лиц: женщин, несовершеннолетних, инвалидов, пожилых мужчин. Можно предположить, что в некоторых случаях допустимые по отношению к мужчинам средних лет наказания рассматриваются как «жесткие» по отношению к несовершеннолетним и пожилым мужчинам, женщинам.

Отступлений от принципа равноправия применительно к женщинам в российском законодательстве немало, несмотря на дважды провозглашенную в ст. 19 Конституции России идею равенства полов. Часть 4 ст. 49 Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996 ограничивает применение такого вида уголовного наказания, как обязательные работы по отношению к женщинам: обязательные работы не назначаются, в частности, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет. Точно такие же ограничения установлены и в отношении исправительных работ ч. 5 ст. 50 УК РФ. Принудительные работы, согласно ч. 7 ст. 53.1 УК РФ, не назначаются беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, женщинам, достигшим пятидесятипятилетнего возраста. Арест, в соответствии с ч. 2 ст. 54 УК РФ, не назначается беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет. Часть 2 ст. 57 не допускает назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы женщинам. Им также не может быть назначено наказание в виде смертной казни (ч. 2 ст. 59).

Как видим, беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до 3 лет, не назначаются шесть видов уголовных наказаний (почти половина из всего перечня наказаний); женщинам, имеющим детей в возрасте от 3 до 14 лет, не могут быть назначены три вида наказаний; женщины, достигшие пятидесятипятилетнего возраста, не могут быть подвергнуты трем видам наказаний; остальным женщинам, не попадающим в указанные ранее категории, не устанавливаются два вида уголовных наказаний.

Не стоит также забывать о том, что, согласно ст. 83 УК РФ, осужденные беременные женщины, женщины, имеющее ребенка в возрасте до четырнадцати лет, имеют некоторое преимущество перед мужчиной, имеющим ребенка такого же возраста, при назначении отсрочки в отбывании наказания (им не обязательно быть единственным родителем). Кроме того, в соответствии со ст. 74 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997, осужденные женщины отбывают наказание только в колониях-поселениях и колониях общего режима, а осужденные мужчины могут направляться в зависимости от совершенных преступлений в исправительные учреждения еще трех типов, каждый из которых предполагает большие ограничения при отбывании наказания.

Похожие исключения в отношении женщин можно обнаружить и в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001. Так, на основании ч. 3 ст. 3.13 КоАП РФ, обязательные работы не применяются к беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет. В соответствии с ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ, административный арест не может применяться к беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет.

Значительное число отступлений от принципа равноправия в отношении использования видов наказаний установлено применительно к несовершеннолетним. К ним, в частности, не применяются такие виды административных наказаний, как административный арест (ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ). Из тринадцати видов уголовных наказаний, предусмотренных для «взрослых» преступников, к несовершеннолетним, согласно ч. 1 ст. 88 УК РФ, допустимо применять всего шесть. При этом отличается и верхний предел наказания. Например, максимальный срок лишения свободы, который может быть назначен несовершеннолетнему, – десять лет лишения свободы (ч. 6 ст. 88 УК РФ).

Некоторые «послабления» можно отыскать в российском законодательстве применительно к инвалидам. Скажем, инвалидам первой группы не назначаются такие уголовные наказания, как обязательные работы (ч. 4 ст. 49 УК РФ), исправительные работы (ч. 5 ст. 50 УК РФ), принудительные работы (ч. 7 ст. 53.1 УК РФ); инвалидам второй группы не назначаются принудительные работы (ч. 7 ст. 53.1 УК РФ). Кодекс РФ об административных правонарушениях не допускает назначение инвалидам первой и второй групп административного наказания в виде обязательных работ (ч. 3 ст. 3.13 КоАП РФ) и административного ареста (ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ).

Наконец, в ряде случаев законодатель отказывает судьям в праве применять некоторые наказания в отношении пожилых мужчин. Так, мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста, не может быть назначено уголовное наказание в виде пожизненного лишения свободы (ч. 2 ст. 57 УК РФ) и смертной казни (ч. 2 ст. 59 УК РФ). Кроме того, согласно ст. 53.1 УК РФ принудительные работы не могут быть назначены мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста (ч. 7 ст. 53.1 УК РФ).

Насколько оправданными являются закрепленные исключения из принципа равноправия лиц? В некоторых случаях сохранение общего порядка выглядело бы как издевательство над человеком. Скажем, назначение наказания в виде принудительных работ инвалиду первой группы. Однако в ряде случаев логика законодателя может показаться странной. Например, запрет назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы женщинам сложно обосновать, отринув предрассудки. Создается впечатление, что законодатель считает саму принадлежность к женскому полу обстоятельством, достойным сочувствия, жалости. Выходит, что одинаковые наказания, применяющиеся к женщинам и мужчинам,

обладают разной степенью «жестокости». В подобной назойливой «участливости», «мягкосердечии» законодателя можно рассмотреть даже что-то оскорбительное для женщин.

В статьях федеральных законов, регламентирующих различные виды юридической ответственности, можно найти отступления от требования равноправия в отношении перечня возможных наказаний, чье существование продиктовано иными причинами, нежели императивы гуманизма. Некоторые исключения продиктованы спецификой рода занятий правонарушителя.

Так, особенностями прохождения военной службы можно объяснить запрет назначения военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву, таких видов уголовных наказаний, как обязательные работы (ч. 4 ст. 49 УК РФ), исправительные работы (ч. 5 ст. 50 УК РФ). Всем военнослужащим не назначается наказание в виде ограничения свободы (ч. 6 ст. 53 УК РФ). Кроме того, только для военнослужащих предусмотрены два вида уголовных наказаний: ограничение по военной службе (ст. 51 УК РФ) и содержание в дисциплинарной воинской части (ст. 55 УК РФ). Военнослужащим также не назначаются такие административные наказания, как обязательные работы (ч. 3 ст. 3.13 КоАП РФ), административный арест (ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ). Запрет применения административного ареста к военнослужащим можно обосновать и соображениями минимизации вреда, причиняемого престижу государственной службы. Возможно, именно необходимостью уменьшения репутационных потерь для государственной службы продиктован запрет применения административного ареста (ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ) и обязательных работ (ч. 3 ст. 3.13 КоАП РФ) к имеющим специальные звания сотрудникам Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, войск национальной гвардии Российской Федерации, Государственной противопожарной службы и таможенных органов. Интересно, что Кодекс РФ об административных правонарушениях предусматривает, что некоторые представители государства за совершение большинства административных правонарушений несут не административную, как обычные граждане, а дисциплинарную ответственность – согласно уставам и положениям о дисциплине. К их числу относятся военнослужащие, граждане, призванные на военные сборы, имеющие специальные звания сотрудники Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел, войск национальной гвардии Российской Федерации, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, Государственной противопожарной службы и таможенных органов (ч. 1 ст. 2.5 КоАП РФ). При этом за совершение ряда административных правонарушений указанные лица несут ответственность на общих основаниях (ч. 2 ст. 2.5 КоАП). Можно предположить, что законодатель, предвидя, что эти лица в случае установления факта совершения ими административного правонарушения будут в любом случае привлечены к дисциплинарной ответственности, стремился избежать ситуации «двойного» наказания.

Вторая группа исключений из принципа равноправия лиц связана с установлением в отношении некоторых лиц особого, затрудненного порядка привлечения к уголовной и административной ответственности. Поскольку явным образом законодатель не поясняет своих мотивов при закреплении тех или иных изъятий из принципа равноправия лиц, мы вынуждены искать рациональные объяснения самостоятельно (исходя из предположения, что они существуют, разумеется). Даже беглого взгляда на существующие отступления от единого порядка привлечения к уголовной и административной ответственности достаточно, чтобы понять, что одной причиной такие исключения не объяснить.

Особые правила привлечения к ответственности применяются в отношении несовершеннолетних. Ч. 4 ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах содержит намек на отступление от принципа равноправия: «В отношении несовершеннолетних процесс должен быть таков, чтобы учитывались их возраст и желательность содействия их перевоспитанию». Глава 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской

Федерации от 18.12.2001 устанавливает особый порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Некоторые отступления от «стандартного» порядка привлечения к ответственности связаны с родом занятий лица, которому вменяется в вину совершение правонарушения. Статья 447 УПК РФ содержит довольно большой список лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам. Сами отличия от «обычной» процедуры у всех упомянутых категорий, конечно, разные, но важен принцип отнесения их законодателем к одной группе.

С.М. Иншаков и В.А. Казакова объясняют подобные изъятия из принципа равенства перед законом важностью выполняемых названными лицами функций и необходимостью обеспечения их независимости при осуществлении своих полномочий [1, с. 231].

Объяснение распространенное и по-своему логичное. Однако, возникают вопросы при анализе перечня лиц, в отношении которых процесс привлечения к уголовной ответственности отличается от «обыкновенного», затруднен. Почему не сделаны такие отступления от принципа равноправия лиц в отношении всех должностных лиц государственной правоохранительной службы, да и гражданской тоже? Их занятия менее важные? Разве сотрудник таможенных органов или ФСБ РФ не должны обладать независимостью при осуществлении своих полномочий? Разве в отношении них невозможно давление, в том числе в форме угроз привлечения к ответственности?

Можно было бы предположить, что законодатель выбрал указанные категории должностных лиц потому, что они принимают окончательные решения в ситуации спора, конфликта – одна из его сторон неизбежно окажется недовольной. Другие должностные лица итоговых решений в споре не принимают, поэтому и не «защищаются» законодателем подобным образом. Однако мы видим, что в этом списке присутствуют как должностные лица, так и те, кто ими не является. В нем есть даже те, кто вообще никаких «решений» не принимает. Кандидат в депутаты представительного органа, например, никаких государственных полномочий еще не осуществляет. Кажется, законодатель хотел выделить группу лиц, для которых особенно важна независимость, обеспечить которую можно только гарантировав защиту от злоупотреблений властью со стороны нечистоплотных представителей государственной власти, прежде всего исполнительной. Но, следуя этой логике, такую защиту необходимо предоставлять любому представителю государства, который может оказаться в ситуации давления на него. Это было бы логично. С другой стороны, такое решение выглядело бы как создание барьера между «обычными» гражданами и чиновниками, выделение особой касты, группы, для которой установлены другие, нежели для «простолюдинов», правила. Едва ли бы это прибавило уважения к государственному аппарату, государственным служащим. В итоге предусмотренные законом отступления от единого порядка производства по уголовным делам не отличаются логической безупречностью, оставляют множество вопросов.

Российское законодательство содержит нормы, изменяющие в отношении некоторых категорий граждан порядок привлечения и к административной ответственности. Так, Закон РФ «О статусе судей» от 26.06.1992 закрепляет особый порядок принятия решения о привлечении судьи к административной ответственности (ст. 16 Закона). Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» исключает применение к Уполномоченному по правам человека в РФ административной ответственности, налагаемой в судебном порядке (ч. 1 ст. 12 ФКЗ). Депутат законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации не может быть привлечен к уголовной или административной ответственности за высказанное мнение, позицию, выраженную при голосовании, и другие действия, соответствующие статусу депутата, в том числе по истечении срока его полномочий (ч. 3 ст. 13 Федерального закона от 06.10.1999 «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»). Часть 1 ст. 42 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»

устанавливает, что проверка сообщения о факте правонарушения, совершенного прокурором, является исключительной компетенцией органов прокуратуры.

Однако, помимо «объяснимых» исключений от принципа равенства лиц перед законом, которые законодатель не скрывает, не маскирует, в российском законодательстве можно встретить и положения, которые могут быть расценены как безосновательные отступления от идеи равноправия. Некоторые авторы усматривают в действующем уголовном законодательстве положения, «удобные» для обеспеченной части населения. Р.А. Сабитов и Т.А. Сабитов полагают, что ряд норм Уголовного кодекса РФ не соответствуют принципу равноправия [2, с. 69–74]. Например, предусмотренная ч. 2 ст. 76.1 УК РФ возможность освобождения от уголовной ответственности в определенных случаях возместивших ущерб лиц. А.И. Бойко, анализируя положения Уголовного кодекса РФ с точки зрения воплощения в нем идеи правового равенства, отмечает, что отсутствие в современном УК РФ прямого запрета на замену штрафа лишением свободы является одним из «искушений» российского суда: «За одно и то же преступление состоятельным лицам можно... адресовать лишь штраф, неимущим и обездоленным остается жертвовать личной свободой» [3, с. 491].

Выводы

Принцип равенства лиц перед законом и судом является одной из «несущих конструкций» всего «здания» права. Этот принцип получил нормативное выражение как в международных декларациях и договорах, так и в актах российского законодательства. Можно выделить две группы изъятий из принципа равенства лиц перед законом и судом:

- 1) исключения, касающиеся норм материального права (особенности в назначении наказаний (взысканий) определенным лицам);
- 2) исключения, затрагивающие нормы процессуального права (особый (более сложный) порядок производства по делам о правонарушениях в отношении некоторых категорий лиц).

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Иншаков С.М., Казакова В.А. Конституционные коллизии уголовного права // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 4. С. 230–236.
2. Сабитов Р.А., Сабитов Т.Р. О несоответствии некоторых норм УК РФ принципу равенства граждан перед законом независимо от имущественного и должностного положения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 29. С. 69–74.
3. Бойко А.И. Система и структура уголовного права. Том 2. Ростов н/Д, 2007. 639 с.

V.V. Russkikh

THE EQUALITY BEFORE THE LAW AS THE PRINCIPLE OF LEGAL RESPONSIBILITY

The article considers the equality before the law as the principle of legal responsibility. The article analyzes the international and national rules fixing the equality before the law as the principle of legal responsibility. conceptions of content of justice as the principle of legal responsibility. The article considers the content of this principle of legal responsibility.

Keywords: legal responsibility; principles of legal responsibility; the equality before the law.

УДК 378.14:339.543

О ПРОТИВОРЕЧИЯХ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ ПО ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОГРАММАМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО»

© 2019 г. Д.С. Зеленов

Проведен анализ противоречий, возникающих при подготовке студентов по образовательным программам высшего образования по специальности «Таможенное дело» между необходимостью подготовки высококвалифицированных кадров, обладающих соответствующими знаниями, умениями и навыками для выполнения функциональных обязанностей, и требованиями законодательства по сохранению сведений конфиденциального характера, используемых в деятельности таможенных органов. Предложен ряд мероприятий педагогического, юридического и организационного характера, направленных на решение данных противоречий.

Ключевые слова: таможенное дело; конфиденциальная информация; подготовка студентов; противоречия в образовании; образовательные программы.

Введение

Практика педагогической деятельности показывает, что у обучаемых по образовательным программам высшего образования по специальности «Таможенное дело» студентов наибольший интерес представляет учебная информация, непосредственно связанная с их будущей профессиональной деятельностью. Так, в ходе занятий лучше всего усваивается и запоминается материал, подкрепленный «живыми» примерами решений в области таможенного дела, спорных и неоднозначных, а иногда и курьезных ситуаций в деятельности таможенных органов, технологиями и принципами работы специальных программных и технических средств таможенных органов, случаями выявления таможенных правонарушений и пр. При осуществлении контроля уровня сформированности необходимых компетенций в ходе зачетов или экзаменов такие примеры приводятся уже самими обучаемыми при ответе на вопросы.

Вместе с тем существует ряд педагогических, юридических и моральных противоречий, связанных с уровнем допустимости использования тех или иных примеров из практики деятельности таможенных органов.

Цель работы: на основе всестороннего междисциплинарного анализа образовательной программы высшего образования по специальности «Таможенное дело» определить основные противоречия, существующие в процессе подготовки студентов в рамках указанной специальности и сформулировать комплекс мер, направленных на решение этих противоречий.

1. Основные противоречия в процессе подготовки студентов в области таможенного дела

В соответствии с требованиями ФГОС по специальности 38.05.02 «Таможенное дело» (уровень специалитета) (далее – ФГОС 38.05.02. «Таможенное дело») определено, что доля работников из числа представителей организаций, деятельность которых связана с профилем подготовки и обладающих стажем работы в данной профессиональной области не менее 3 лет, должна составлять не менее 5 процентов от общего числа работников учебного заведения, которые реализуют образовательную программу [1].

Для этих целей активно привлекаются действующие сотрудники (государственные гражданские служащие) таможенных органов, а также работники организаций – участников внешнеэкономической деятельности.

При этом необходимо отметить, что программа подготовки студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования по специальности «Таможенное дело», построена так, что отдельные дисциплины являются узкоспециализированными и необходимы непосредственно для осуществления деятельности в исключительно в таможенных органах. Так, например, в соответствии с ФГОС 38.05.02 «Таможенное дело» выпускник, освоивший программу, в соответствии с видами профессиональной деятельности должен быть готов решать профессиональные задачи, связанные с проведением таможенного контроля, в том числе после выпуска товаров, и иных видов государственного контроля осуществлять правоохранительный вид профессиональной деятельности таможенных органов, в частности проводить неотложные следственные действия по преступлениям, производство по которым отнесено к ведению таможенных органов [1].

Служба в таможенных органах представляет собой особый вид государственной службы и включает в себя как государственную гражданскую службу, регулируемую Федеральным законом от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [2] и определяемую Федеральным законом от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [3], так и государственную службу иного вида, в качестве сотрудников, в соответствии с положениями Федерального закона от 21.07.1997 № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» [4].

Вне зависимости от вида государственной службы, должностные лица таможенных органов обязаны предупреждать, выявлять и пресекать административные правонарушения и преступления, реализуя тем самым правоохранительную функцию.

Для указанных целей таможенные органы обладают различными полномочиями, в том числе в отдельных случаях правом ведения оперативно-розыскной деятельности в рамках Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», а также при исполнении обязанностей имеют право доступа к информации, составляющей в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, налоговую тайну, коммерческую тайну и иную охраняемую законом тайну.

Все это накладывает определенные ограничения на содержательную часть проводимых занятий, в том числе использование наглядных примеров (образцы таможенных документов и пр.).

В отличие от курсантов и слушателей специализированных учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации, Министерства внутренних дел России и иных вузов, студенты «гражданских» образовательных учреждений не дают каких либо юридически закрепленных обязательств по неразглашению тех или иных сведений конфиденциального характера, которые могут стать им известны в ходе обучения в учебном заведении.

Также у выпускников гражданских вузов нет обязанности по трудоустройству в таможенные органы и отработки на определенный контрактом срок (как правило, не менее 5 лет после окончания учебного заведения), как это есть в вышеупомянутых учебных заведениях Минобороны, МВД России и иных специализированных учебных заведениях. Обучение осуществляется преимущественно на платной основе и после окончания учебного заведения выпускники самостоятельно осуществляют поиск места для дальнейшего трудоустройства. Как показывает анализ практики, предпочтение в трудоустройстве не всегда отдается таможенным органам.

В этой связи возникает противоречие между необходимостью подготовки специалиста, обладающего всеми соответствующими знаниями, умениями и навыками проведения таможенного контроля и выявления правонарушений и преступлений в области таможенного регулирования, выявления схем уклонения от уплаты таможенных платежей, навыками работы в специальных программных средствах, и обязанностью по сохранению информации и сведений, которые преимущественно используются для служебного поль-

зования (способы проведения аналитической работы, направленной на выявление рисков нарушения таможенного законодательства, технологические возможности программных средств, источников информации и баз данных и пр.).

Если не посвящать значительного времени на подготовку студентов к указанной работе во время проведения учебных занятий, то после окончания учебного заведения и прохождения конкурсных процедур приема на государственную гражданскую службу (которые, как правило, носят теоретический характер [5]), указанное время необходимо будет затрачивать в ходе практической деятельности. Иными словами, учить заново на рабочем месте. Это негативно сказывается на исполнении должностных обязанностей не только вновь принятого должностного лица, но и его куратора и непосредственного руководителя. Вместе с тем, раскрывая в ходе учебных занятий отдельные «тонкости» работы таможенных органов, необходимо осознавать, что эта информация может быть использована выпускниками, не изъявившими желание проходить службу в таможенных органах, в самых различных целях, в том числе в противоправных.

2. Предложения по решению противоречий

По мнению автора, решение вышеуказанных трудностей и противоречий должно осуществляться комплексом взаимосвязанных мероприятий педагогического, юридического и организационного характера.

Бесспорным является тот факт, что преподаватель любого учебного заведения, кроме образовательной функции, реализует также функцию воспитательную.

Прежде всего, путем целенаправленных воспитательных воздействий в процессе обучения специальным дисциплинам преподавателям необходимо формировать у студентов высокое чувство ответственности к используемой информации и понимания недопустимости ее использования ненадлежащим образом. Для указанных целей возможно применение метода примера: положительного примера, как нужно поступать (примеры из личной практики, герои фильмов и художественной литературы и пр.) и отрицательного примера, как делать не нужно (примеры привлечения к юридической ответственности за разглашение сведений конфиденциального характера, в том числе к уголовной ответственности [6]).

Разрешение противоречий юридическими способами возможно путем получения соответствующих обязательств, расписок (контрактов) о неразглашении полученной информации ограниченного распространения в процессе обучения и на срок до трех лет после окончания учебного заведения.

Юридические отношения, в которые вступают обучаемый и учебное заведение (а также организации, участвующие в образовательном процессе), отличаются от тех отношений, в которые вступают работник и работодатель [7]. Несмотря на это, практика получения подобных расписок о неразглашении сведений, которые становятся известны студенту, существует при прохождении стажировок и преддипломной практики в различных таможенных органах.

В ходе бесед с обучаемыми студентами, проходящими стажировку и преддипломную практику в подразделениях Нижегородской таможни и Приволжского таможенного управления, неоднократно отмечалось, что такие способы существенно их дисциплинируют.

Третьим способом, способствующим решению обозначенных противоречий, является способ организационный. Данный способ может подразумевать собой разделение программ по образовательным программам высшего образования по специальности «Таможенное дело» в части узкой специализации.

Так, подготовку специалистов для организаций – участников внешнеэкономической деятельности, осуществляющих таможенные операции, связанные с перемещением товаров через таможенную границу, заключением внешнеторговых контрактов и пр., возможно осуществлять на базе «гражданских» учебных заведений, не углубляясь в специфику деятельности таможенных органов. Схожей позиции по организации обучения придерживаются некоторые отечественные авторы [8, 9, 10]. В частности, К.О. Староверова пред-

лагает ввести в учебные планы специальности «Таможенное дело» дисциплины «Предпринимательство в таможенной сфере», которые знакомяли бы обучающихся с особенностями организации деятельности лиц в сфере таможенного дела: таможенных представителей, перевозчиков, владельцев таможенных складов и магазинов беспошлинной торговли [9].

В свою очередь, подготовку кадров для таможенных органов, деятельность которых связана с осуществлением таможенного контроля и правоохранительной деятельности, по мнению автора, целесообразнее осуществлять в специализированном учебном заведении – Российской таможенной академии и ее филиалах.

Пример такой подготовки кадров существует в Федеральной налоговой службе России, не имеющей ведомственных учебных заведений, которые осуществляли бы подготовку по программам бакалавриата или специалитета. Так, на службу принимают специалистов с различным базовым образованием и в последующем осуществляют подготовку по программам дополнительного профессионального образования (повышения квалификации, профессиональной подготовки) под конкретные задачи в институтах повышения квалификации ФНС России.

Такая организация подготовки, по мнению автора, положительно отразится не только на качестве подготовки кадров для таможенных органов, но и позволит в значительной мере снизить вопрос обеспечения сохранности конфиденциальной информации.

Выводы

Таким образом, проведенный анализ позволил выявить противоречие в деятельности по подготовке студентов по образовательным программам высшего образования по специальности «Таможенное дело», которое заключается в необходимости подготовки высококвалифицированных специалистов, обладающих необходимыми знаниями, умениями и навыками в области таможенного дела и возможностью раскрытия отдельных конфиденциальных аспектов деятельности таможенных органов при выполнении функциональных обязанностей. Предложенный ряд мероприятий педагогического, юридического и организационного характера позволит, по мнению автора, решить указанные противоречия.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 38.05.02 «Таможенное дело» (уровень специалитета): Приказ Минобрнауки России от 17.08.2015 № 850 (зарегистрировано в Минюсте России 09.09.2015 № 38864) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 11.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.04.2019).
3. О системе государственной службы Российской Федерации: федер. закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // «Собрание законодательства РФ». 30.05.2016. № 22. Ст. 3091.
4. О службе в таможенных органах Российской Федерации: федер. закон от 21.07.1997 № 114-ФЗ (ред. от 03.08.2018) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.04.2019).
5. Об утверждении Методики проведения конкурсов на замещение вакантной должности федеральной государственной гражданской службы в таможенных органах Российской Федерации, а также порядка и сроков работы конкурсных комиссий для проведения конкурса на замещение вакантной должности федеральной государственной гражданской службы в таможенных органах Российской Федерации: Приказ ФТС России от 09.08.2018 № 1264 (зарегистрировано в Минюсте России 04.10.2018 № 52335) [Электронный ресурс] //

Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.04.2019).

6. Ефремова М.А. Уголовно-правовая охрана сведений, составляющих коммерческую, банковскую и налоговую тайны // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 1. С. 124–132.

7. Станкова У.М. Изменение законодательства о защите коммерческой тайны в трудовых отношениях // Трудовое право в России и за рубежом. 2014. № 2. С. 37–40.

8. Коровяковский Д.Г. К вопросу о взаимосвязи транспортного и таможенного образования (на основе мирового опыта) // Таможенное дело. 2018. № 1. С. 34–37.

9. Староверова К.О. Направления поддержки предпринимательской деятельности в сфере таможенного дела // Таможенное дело. 2018. № 1. С. 16–20.

10. Королев С.В., Коровяковский Д.Г. Образовательные модели подготовки медиаторов в сфере внешнеэкономической деятельности в России и зарубежных странах // Таможенное дело. 2012. № 3. С. 30–33.

D.S. Zelenov

THE CONTRADICTIONS IN THE TRAINING OF STUDENTS IN EDUCATIONAL PROGRAMS OF HIGHER EDUCATION IN THE SPECIALTY “CUSTOMS AFFAIRS”

The analysis of the contradictions in the training of students in educational programs of higher education in the specialty “Customs business”: between the necessity of training highly qualified personnel with the necessary knowledge, skills and abilities for the execution of functional responsibilities and the need to maintain information of a confidential nature used in the operation of customs authorities. A number of pedagogical, legal and organizational measures aimed at solving this contradiction are proposed.

Keywords: customs; confidential information; training of students; contradictions in education; educational programs.

УДК 378.147:811'243

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА У СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

© 2019 г. Е.В. Михайличенко

В статье рассматривается проблема формирования и повышения мотивации к изучению иностранного языка у студентов экономических специальностей. Задача преподавателя заключается в том, чтобы создать те условия и применить на своих занятиях те технологии, которые самым эффективным образом повысят мотивацию и помогут овладеть профессиональным уровнем иностранного языка.

Ключевые слова: мотивация; условия; методы; самостоятельная работа; технологии; иностранные языки; потенциал.

Введение

В условиях глобализации экономики иностранный язык становится важным информационным продуктом, он помогает объективно оценивать ситуацию в мировой экономике, вырабатывать стратегию повышения эффективности во всех сферах жизни. В наши дни

очень остро стоит вопрос о качестве образования в целом и о знаниях выпускников высших учебных заведений в частности.

Российская Федерация – значимый игрок на мировой арене, в связи с чем постоянно расширяются дипломатические контакты, наша страна на постоянной основе участвует в деятельности международных организаций. Исходя из этого, существует необходимость совершенствования языковой подготовки специалистов в области экономики, которые будут обеспечивать ведение международных, деловых и дипломатических переговоров. Именно поэтому владение иностранным языком для профессионального общения – важный компонент для будущей профессиональной деятельности специалиста. Исходя из этого, возрастает роль изучения дисциплин «Иностранный язык», «Иностранный язык в сфере делового общения», «Прикладной иностранный язык» на экономических факультетах.

Объект исследования – формирование мотивационной сферы высшего образования.

Предмет – формирование мотивации студентов при изучении иностранного языка.

Целями обучения иностранному языку студентов бакалавриата по направлению «Экономика» согласно ФГОС ВО 3-го поколения являются способность к коммуникации в устной и письменных формах; использование иностранного языка в межличностном и межкультурном общении, а также в профессиональной деятельности.

Исходя из приведенных целей, возникает необходимость определить наиболее эффективные пути повышения мотивации для овладения необходимыми знаниями и умениями, и дальнейшему их использованию в своей профессиональной деятельности.

Целью данной статьи является определение способов и методов повышения мотивации к изучению иностранных языков у студентов экономических специальностей, а также факторы, которые положительно влияют на мотивацию к обучающему процессу.

Для выполнения данной цели необходим педагогический инструментарий, который будет включать в себя: содержание деятельности по формированию мотивации к изучению иностранного языка; систему форм средств и методик.

1. Мотивация как неотъемлемый компонент в изучении иностранного языка в высшей школе

Как в отечественной, так и в зарубежной психологии вопрос мотивации является достаточно актуальным [1, с. 1395]. Во-первых, это связано с пониманием поведения человека, его регулированием, которое требует глубокого знания психологических законов деятельности личности. Во-вторых, возникла необходимость установления связи между внутренними мотивационными тенденциями человека и социальной обусловленностью психологии личности. Как известно, все наши действия построены на мотивах, которые позволяют достичь заданных целей. Исходя из этого, роль мотивации неопределима. Также имеется большое количество исследований в данной области, в которых рассматриваются все проблемные вопросы и предлагаются пути их решения на основе вовлечения студентов в совместную учебно-познавательную деятельность [2, с. 319].

Как отмечается многими учеными, в частности А. Дистервегом в его работе «Положение об обучении немецких учителей», без понимания мотивации невозможно определить истинную причину деятельности личности [3, с. 150].

Существуют некоторые факторы, способные помочь преподавателю при создании у студентов мотивации к обучению:

- личностный потенциал;
- расширение кругозора;
- стремление к достижению высокого профессионального уровня;
- потребность к личностному развитию;
- жажда знаний;
- стремление быть лучшим везде и во всем;
- необходимость быть конкурентноспособным на рынке труда и т.д.

Все эти факторы являются реальными, так как не существует студентов, у которых нет мотивации, ибо любой процесс в обществе в обязательном порядке содержит мотивационный фактор.

Исходя из вышесказанного стоит отметить, что мотивация у студентов – это двигатель их деятельности, их стремление к лучшему.

Разработан комплекс понятий, касающихся вопроса мотивации, предложены различные классификации мотивов в образовательной деятельности, отмечены особенности различных возрастных групп, изучены лучшие условия формирования мотивов к обучению.

На взгляд автора, формирование мотивационной сферы студента высшего учебного заведения протекает по определенным направлениям (рис. 1).

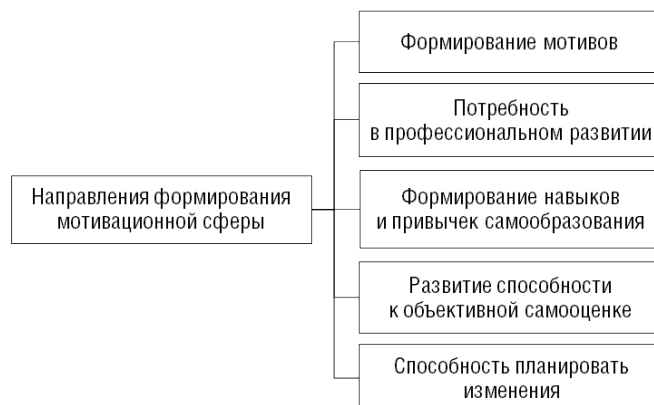

Рис. 1. Направления формирования мотивационной сферы

Безусловно, все направления связаны с этническими, социальными и культурными вопросами жизни общества.

В современной литературе подчеркивается необходимость высокой мотивации при преподавании иностранных языков, которая способствует большей эффективности процесса обучения [4, с. 319]. Делается акцент на том, что иностранные языки формируют интеллектуальный потенциал и развивают спектр познавательных способностей, что и говорит об актуальности данной темы.

Большинство исследований в области педагогики и психологии говорят о прямой зависимости обучения от мотивации [5, с. 51]. Исходя из практического опыта автора, можно сделать вывод, что студенты экономических специальностей имеют слабую мотивацию к обучению иностранному языку в вузе. Это объясняется тем, что они не сдают ЕГЭ по английскому языку, соответственно, не сформированы нужные навыки, нет достаточных знаний грамматики и, следовательно, они не готовы к коммуникации.

Высшая школа предполагает выполнение соответствующих программ и нормативов, и поэтому, когда студент попадает в среду, где ему нужно выполнять много заданий по усвоению большого количества профессионально-ориентированной лексики, грамматика усложняется профессиональной надстройкой специализированной лексики. Однако студент не обладает даже базовой грамматикой и не умеет высказать свое мнение по повседневным темам, таким образом, оказываясь в некомфортной среде, у студента падает самооценка, мотивация, а значит и пропадает интерес к обучению.

2. Интерактивные методы и подходы, обеспечивающие эффективность процесса обучения

Изучение иностранного языка – это тяжелый и упорный труд, который требует силы воли, упорства и, конечно, времени. В случае, если студент перестает верить в свои силы, начинает думать, что он не сможет преодолеть некоторые препятствия, у него пропадает интерес к изучению любого языка. Именно поэтому задача преподавателя

состоит в том, чтобы раскрыть творческий потенциал студентов, найти такие материалы и методики, которые помогут развить мыслительную активность и, прежде всего, мотивацию к изучению [6, с. 137]. Исходя из этого, необходимо стимулировать эту активность, чтобы студенты осознали, для чего им нужен язык и как его практически применять в жизни.

С целью определения мотивации к иностранному языку у студентов экономических специальностей было проведено анкетирование студентов первого курса. На вопрос, считают ли они необходимым изучать иностранный язык, 58 % респондентов ответили положительно, тогда как оставшиеся 42 % либо затруднились ответить, либо ответили отрицательно. На вопрос, какие основные цели они преследуют при изучении иностранного языка, самыми распространенными ответами были следующие:

- общение в Интернете;
- хорошие баллы, чтобы получать стипендию;
- не хочу быть хуже товарищей.

В меньшем количестве были такие ответы:

- желание получить перспективную работу;
- чтобы расширить свой кругозор;
- изучаю, чтобы понимать современную музыку, читать иностранные книги и журналы.

Принимая во внимание результаты анкетирования, можно сделать вывод, что студенты экономических специальностей в большей степени не мотивированы на изучение иностранного языка, у них присутствует только внешний мотив, который предполагает получение конечного результата, такого как престиж, хорошие баллы, работа. Очевиден тот факт, что студенты не называли такие стимулы к обучению, как интерес к английскому как к предмету, желание повысить свой уровень языка в связи с планированием стажировки за границей или в связи с тем, что язык является инструментом повышения профессиональных компетенций.

Поэтому возникла необходимость провести второй этап анкетирования с целью определения самых эффективных и результативных методов, технологий проведения занятий иностранного языка. На основе анализа результатов анкетирования мы пришли к выводу, что студенты экономических специальностей в большей степени хотят быть вовлеченными в интерактивные формы обучения иностранному языку, такие как круглый стол, мозговой штурм, дискуссии, деловые и ролевые игры.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что развитию мотивации в изучении иностранного языка у студентов экономических специальностей способствуют две взаимосвязанные группы условий: условия, влияющие на формирование внутренней мотивации (осознание практической и теоретической значимости получаемых знаний для будущей профессиональной деятельности; особенности будущей профессиональной деятельности; уровень профессиональной подготовленности преподавателя; эмоциональная насыщенность занятий и др.); условия, влияющие на формирование внешней мотивации (создание ситуации успеха или осознание неудачи и ее причин, соревновательность занятий, коммуникативная направленность занятий), а задача преподавателя состоит в том, чтобы в образовательном процессе применить необходимые методы и технологии, форму организации и содержание занятий, которые будут способствовать положительному отношению к процессу обучения, повышению и внешней, и внутренней мотивации для профессионального развития студента на занятиях иностранного языка.

Студенты экономических специальностей должны понимать, что российский бизнес все больше интегрируется в мировую экономику, поэтому знания базового иностранного языка уже недостаточно, необходимо изучать профессионально-ориентированный иностранный язык.

Выпускники экономических специальностей должны уметь обрабатывать большие массивы на иностранном языке, вести деловую переписку и документацию, а также профессионально общаться как со своими коллегами, так и с иностранными партнерами.

Ввиду этого на старших курсах при изучении предметов «Прикладной иностранный язык», «Иностранный язык в сфере делового общения», усвоение которых предполагает овладение профессиональными компетенциями, преподавателю необходимо применить и методы, и технологии, которые повысят уровень положительной мотивации, и смоделировать процесс обучения таким образом, чтобы обучаемые на каждом его этапе ощущали продвижение к поставленной цели.

Исходя из требований и рекомендаций 21 века, студенты экономических специальностей должны обладать не только глубокими и фундаментальными знаниями профилирующих предметов, но и уметь применить эти знания и оперировать ими на иностранном языке. И важная задача преподавателя в том, чтобы создать те условия и применить на своих занятиях те технологии, которые самым эффективным образом повысят мотивацию и помогут овладеть профессиональным уровнем иностранного языка, который обеспечит им в будущем перспективную работу и возможность развиваться в своей профессии.

По мнению автора, в профессиональном образовании как никогда необходимо расширять задачи и содержание иноязычной коммуникации за счёт включения иностранного языка в процесс изучения других дисциплин в профессионально-ориентированном обучении. Важно отметить, что междисциплинарные связи не только делают процесс обучения более интересным и привлекательным для студентов, но и способствуют формированию профессионально-ориентированной компетенции [7, с. 156].

Несмотря на значимость и необходимость владения профессионально-ориентированным языком, такие предметы как «Прикладной иностранный язык», «Иностранный язык в сфере делового общения» являются факультативными, и на их освоение отводится не так много часов, поэтому преподавателю следует организовать учебные занятия эффективно. Это означает, что преподаватель должен знать, чему уделить больше внимания на практических занятиях, а что выносить на самостоятельное изучение. Необходимо также учитывать разное знание языка у студентов [8, с. 126].

Важным фактором в обучении является формирование правильной мотивации к занятиям, а также создание необходимой системы поощрений за выполнение каких-либо заданий [9, с. 126]. Для самостоятельной работы можно вынести следующие виды работ: творческие задание, аудирование, разработка индивидуального задания для каждого студента. Но нужно помнить, что самостоятельная работа должна идти в параллели с аудиторными занятиями. Также существует еще одна форма самостоятельной работы, которая подразумевает прослушивание различных программ на иностранном языке или даже просмотр фрагментов фильмов с последующим обсуждением на английском языке. Такие задания вырабатывают у студентов навыки понимания речи на слух, а также формируют запоминание новой лексики. В настоящее время у преподавателей имеется огромная база новых методик преподавания иностранного языка. Вместе с тем очень важно, чтобы преподаватель использовал только те, которые эффективно и максимально помогут в решении поставленных задач в процессе обучения и повысят мотивацию к изучению языка. Эффективной формой обучения является дискуссия за круглым столом, в ходе которой у студента открывается весь потенциал и многообразие творческого и профессионального мышления, а также возникает возможность использовать уже накопленные знания. Студенты должны научиться выступать с докладами, отстаивать свою точку зрения, уметь четко формулировать свои мысли, демонстрировать достигнутый уровень подготовки. Не менее эффективным способом формирования и развития иноязычной компетенции у студентов является метод кейс-стади (case-study), который способствует формированию ключевых навыков современного специалиста, положительно влияет на его готовность к участию в международном сотрудничестве в профессиональной сфере.

По мнению А.А. Вербицкого, используя новые технологии обучения, активные формы, можно решить такие важные задачи, как формирование познавательных и профессиональных мотивов и интересов студентов [10, с. 30].

Можно заметить, что студенты активно участвуют в дискуссиях, в ролевых и деловых играх. Деловая игра позволяет студенту погрузиться в какую-либо ситуацию и сформировать модель поведения, а также взаимодействовать друг с другом в процессе общения.

Другими словами, «процесс обучения» должен максимально соответствовать реальной практической деятельности специалистов, которая достигается путем использования в деловых играх реальной модели рыночных или социальных отношений.

Автором данная методика применяется в процессе обучения студентов по предмету «Иностранный язык в сфере делового общения» при прохождении такой темы как «Контракты», где студенты получают задание провести переговоры с бизнес-партнером и обсудить части контракта и условия, взаимовыгодные для обеих сторон. Это интересно, потому что обучающиеся погружены в атмосферу реальной практической ситуации и эти условия повышают эффективность усвоения материала. Как следствие, студенты мотивированы на дальнейшее повышение уровня иностранного языка.

Выводы

Таким образом, для повышения мотивации к изучению иностранного языка у студентов экономических специальностей необходимы две взаимосвязанные группы условий: условия, влияющие на формирование внутренней мотивации с помощью осознания значимости получаемых знаний для будущей профессии, возможности общения с представителями других культур, возможности личностного и профессионального развития в процессе обучения, а также условия, влияющие на формирование внешней мотивации с помощью таких средств, как создание ситуации успеха или осознание неудачи и ее причин, соревновательности занятий, достижения конечного результата обучения.

Автором могут быть рекомендованы следующие способы повышения мотивации у студентов экономических специальностей:

- применение эффективных методик и интерактивных технологий, таких как ролевые игры, деловая игра, кейс-стади (case-study), круглый стол;
- применение принципа междисциплинарных связей;
- правильно подобранные виды работ для самостоятельного изучения;

Таким образом, подводя итог, мы можем заключить, что повышение мотивации способствует эффективности изучения иностранного языка, помогает развивать способность к коммуникации, взаимодействию на иностранном языке, позволяют формировать профессиональные компетенции.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Логинова А.В., Отбанов Н.А.* Способы повышения мотивации студентов к изучению иностранного языка // Молодой ученый. 2015. № 11. С. 1395–1397.
2. *Harris R.* Some ideas for motivating students. 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.virtualsalt.com/motivate.htm>. (дата обращения: 06.03.2019).
3. *Дистервег А.* Избранные педагогические сочинения. М., 1956.
4. How to motivate your students: what every teacher should know but doesn't. URL: <http://www.onlinecollegecourses.com/2012/12/10/how-to-motivate-your-students-what-every-teacher-should-know-but-doesnt>. (дата обращения: 28.02.2019).
5. *Kegan, R.* The evolving self: problem and process in human development / R. Kegan. Cambridge, Mass: Harvard University Press, 2012.
6. *Сосновский Б.А.* Мотив и смысл. М.: Прометей, 1993.
7. *Бим И.Л.* Компетентностный подход к образованию и обучению иностранным языкам // Компетенции в образовании: опыт проектирования: сб. науч. тр. / под ред. А.В. Хуторского. М.: Научно-внедренческое предприятие «ИНЕК», 2007. С. 156–163.
8. *Батунова И.В.* Современные педагогические технологии на уроках иностранного языка как важное условие повышения качества образовательного процесса // IV Международная научно-практическая конференция: «Научные перспективы XXI века. Дости-

жения и перспективы нового столетия». Новосибирск: Международный научный институт «EDUCATIO», 2014. С. 126–128.

9. *Старцев Б.* Разговоры без правил. 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.itogi.ru/archive/2000/35/126375.html>. (дата обращения: 28.03.2019).

10. *Вербицкий А.А., Бакшаева Н.А.* Психология мотивации студентов: учеб. пособие для вузов / А.А.Вербицкий, Н.А. Бакшаева. 2-е изд., стер. М.: Юрайт, 2016. 178 с.

E.V. Mikhailichenko

WAYS OF INCREASING THE MOTIVATION TO LEARN FOREIGN LANGUAGES OF STUDENTS OF ECONOMIC SPECIALTIES

The article deals with the problem of formation and ways of increasing motivation to studying English of the students of economic specialties. The main task of the teacher is to create the necessary conditions and apply those technologies which motivate them effectively.

Keywords: *motivation; conditions; methods; independent work; technologies; foreign languages; potential.*

УДК 378.147.88:811.111

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ

© 2019 г. В.Д. Пономарева

В статье представлены некоторые аспекты организации и контроля самостоятельной работы студентов в процессе формирования иноязычной коммуникативной компетенции. Акцентируется внимание на самостоятельной работе как важном компоненте учебной деятельности. Рассмотрены особенности лично-ориентированных методик, предполагающих большой процент самостоятельной работы в процессе преподавания учебной дисциплины «Иностранный язык (английский)».

Ключевые слова: *самостоятельная работа студентов; иноязычная коммуникативная компетенция; образовательный процесс; лично-ориентированные методики; учебно-методический комплекс; контроль самостоятельной работы.*

Введение

В статье рассматриваются проблемы организации самостоятельной работы студентов при изучении дисциплины «Иностранный язык (английский)» в неязыковом вузе.

Целью статьи является выявление оптимальных форм организации самостоятельной работы студентов в процессе обучения иностранному языку. Предмет исследования – методические приемы и инструментарий организации и контроля самостоятельной работы студентов. Объект исследования – познавательная самостоятельная деятельность студентов.

Основной задачей дисциплины «Иностранный язык (английский)» в неязыковом вузе является формирование иноязычной профессиональной компетенции будущих специалистов, которая предполагает владение не только языковыми средствами, но и специальными языковыми знаниями по всем направлениям избранной специальности. Развитие много-

уровневой системы обучения студентов обусловило поиски новых моделей организации образовательного процесса в целом и самостоятельной работы в частности [1].

В рамках реализации требований к результатам освоения основных образовательных программ подготовки бакалавров, магистров, специалистов, определенных новыми федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования (ФГОС ВО), будущий специалист должен обладать соответствующими компетенциями [2].

Компетентностный подход в образовании предполагает, что студент, выпускник высшего учебного заведения, должен не только овладевать умениями и навыками использования получаемых знаний, но и уметь самостоятельно приобретать новые научные знания и использовать их в будущей профессиональной деятельности [3].

1. Самостоятельная работа студентов как вид учебной деятельности

Самостоятельная работа является важным компонентом учебной деятельности. Самостоятельная работа студентов – это работа, выполняемая в рамках образовательного процесса под руководством и контролем со стороны преподавателя. Самостоятельная работа является высшей формой учебной деятельности, которая граничит с понятием самообразование [4].

Результативность выполнения студентами самостоятельной работы в процессе обучения иностранному языку напрямую зависит от условий, обеспечивающих ее организацию, планирование, управление и контроль.

Под организацией самостоятельной работы подразумеваются действия преподавателя и студентов, направленные на создание педагогических условий, необходимых для своевременного и успешного выполнения задания. Создание таких условий требует от преподавателя знаний психолого-педагогической специфики методов управления познавательной деятельностью студентов, умения своевременно и правильно формулировать и трансформировать цели, мотивы, ориентиры и ценностные установки на учебную деятельность [5].

Важно подчеркнуть, что управляемость как характерное качество любого полноценного процесса усвоения учебного материала, предусматривающая то или иное (от максимального до минимального) участие в управлении преподавателя, при наличии достаточно высокого уровня самостоятельности, организованности, волевых и других качественных характеристик студента превращается в саморегуляцию его многоплановой активности, включая самостоятельную работу [6].

Таким образом, можно выделить определенные условия, которые необходимы для успешного управления самостоятельной работой и ее эффективного функционирования. Это такие условия, как:

- обязательное наличие мотивации студентов при выполнении самостоятельной работы;
- применение различных форм контроля для оценивания результативности самостоятельной учебно-познавательной деятельности студентов;
- наличие учебно-методических материалов для самостоятельной работы, адаптированных к потребностям того или иного курса иностранного языка.

2. Формы организации самостоятельной работы

Успешный результат применения самостоятельной работы в рамках дисциплины «Иностранный язык» во многом зависит от выбора правильных форм организации самостоятельной работы.

Эффективными методами и приемами в обучении иностранному языку, предполагающими значительный процент самостоятельной работы, являются личностно-ориентированные методики или технологии [7]. К ним относятся:

1. Игровые методики, организующие учебный процесс в форме деловых (ролевых) игр.
2. Методика моделирования проблемных ситуаций (относится к проблемно-поисковым технологиям), предполагает создание речевых ситуаций в сфере профессиональных интересов студентов.

3. Методика проектной деятельности. Метод проектов связан с поиском необходимой информации и последующей ее обработкой. Каждый проект имеет наглядный конечный продукт деятельности в форме презентации, доклада, статьи, эссе и имеет реальную практическую значимость для студента в сфере будущей профессиональной деятельности.

4. Методика ситуативного анализа или метод кейсов (обучение путем решения конкретных задач). Данная методика имеет целью анализ ситуации, поиск возможных вариантов решения проблемы и выбор наиболее приемлемого варианта [7].

Использование данных методик на практических занятиях по иностранному языку способствует общему и профессиональному развитию, а также формированию иноязычной коммуникативной компетенции.

Следует отметить, что самостоятельная учебно-познавательная деятельность студентов не может быть эффективной без организации процесса обратной связи. Контроль может проходить в устной и письменной формах, с использованием современных компьютерных технологий, а также интернет-ресурсов. Управление процессом самостоятельной работы проводится на практических занятиях в форме собеседования, устного опроса, дискуссии, тестирования, индивидуальных / фронтальных опросов при проведении мероприятий как текущего, так и промежуточного контроля [8, 9].

3. Примеры организации учебно-методического комплекса для самостоятельной работы студентов

Самостоятельная работа по иностранному языку требует определенного методического обеспечения, посредством которого осуществляется управление познавательной деятельностью студентов.

К основным дидактическим средствам, обеспечивающим эффективную самостоятельную и индивидуальную работу студентов, относятся специально разработанные преподавателями кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии учебники и учебные пособия, включающие задания, позволяющие студентам работать в режиме взаимоконтроля, так как они снабжены ключами, образцами ответов и т.д.

Для оптимальной организации самостоятельной работы студентов рекомендуется разработать учебно-методический комплекс, который позволяет реализовать на практике идеи профессиональной направленности обучения иностранному языку, а также способствует повышению уровня сформированности компетенций обучающихся и организации процесса обучения на современном, научно-обоснованном уровне [10]. Данный комплекс актуален для студентов как очной, так и заочной формы обучения.

Учебно-методический комплекс для самостоятельной работы студентов, изучающих иностранный язык (английский), включает: 1) вопросы для самоконтроля; 2) варианты контрольных работ; 3) перечень различных заданий для самостоятельного решения; 4) тестовые задания для самоконтроля; 5) методические указания / рекомендации по выполнению заданий для самостоятельной работы.

Особенно актуально наличие подобного комплекса для студентов заочной формы обучения, так как им приходится изучать иностранный язык самостоятельно, опираясь в значительной степени на разработанный преподавателем дидактический материал с методическими указаниями и рекомендациями по выполнению заданий.

Формированию профессионально-коммуникативной компетенции студентов при изучении иностранного языка способствует организация занятий в таких активных формах, как мини-конференции, занятия-дискуссии, проекты, ролевые игры и другие. Но подобные занятия требуют определенной подготовки студентов во внеаудиторное время.

Следует отметить, что именно методические указания и рекомендации, направленные на корректное выполнение студентами того или иного задания и снятие трудностей при их выполнении, являются методически значимым аспектом организации всей самостоятельной работы.

Рассмотрим примеры организации учебно-методического комплекса по самостоятельной работе для студентов специальности 38.05.02 «Таможенное дело» (очная / заочная форма обучения).

1 курс, 1 семестр. Раздел 1. Тема 1.1 «Профессия – таможенник»

Образцы заданий для самостоятельной работы:

1. Вопросы для самоконтроля при изучении лексической темы 1.1:
 - a) How to become a well-trained Customs officer?
 - b) What do you know about the work of Customs officers?
 - c) What are Customs officers' responsibilities?
 - d) What special skills or traits of character are required for effective work of Customs officers?
 - e) What techniques and devices do Customs officers use?
 - f) What opportunities do Customs officers have during their career?
 - g) How is theory and practice combined in this job?
 - h) What types of passengers do Customs officers deal with?
 - i) What factors make the work of a Customs officer more complicated?
 - 10) Why do you think you will make a good Customs officer?

2. Варианты контрольных работ:

Варианты лексико-грамматических контрольных работ разработаны и представлены в ФОС дисциплины «Иностранный язык (английский)».

3. Перечень различных заданий для самостоятельной работы:

- a) Составьте мини-словарь / глоссарий по теме.
- b) Прочитайте текст. Выпишите в словарь незнакомые слова. Сформулируйте письменно в 3–4 предложениях основные положения текста.
- c) Переведите на английский язык следующие слова и словосочетания.
- d) Повторите грамматический комментарий по следующей теме. Выполните письменно упр.
- e) Приведите письменно примеры употребления новой лексики (30 слов и словосочетаний) в контексте.

4. Тестовые задания для самоконтроля (примеры-образцы).

Эффективным средством самоконтроля являются тестовые задания, предназначенные для того, чтобы студент мог объективно оценить успешность овладения конкретными знаниями, умениями, навыками.

Пример организации тестовых заданий:

1. The duty of a Customs officer is to collect _____ and prevent _____.
 - a) taxes; criminals
 - b) excises; fighting
 - c) duties; smuggling.
2. You need some _____ to become a good Customs officer.
 - a) qualities
 - b) quantities
 - c) questions.
3. The Customs officer's job requires any special _____ or traits of character.
 - a) signs
 - b) skins
 - c) skills.
4. Customs officers must demonstrate high professional and ethical _____.
 - a) standards
 - b) stamps
 - c) statements.
5. If you want to become a Customs officer, you must be able to understand and correctly apply many Russian _____.

- a) limits
- b) laws
- c) lines.

5. Методические указания / рекомендации к выполнению заданий по самостоятельной работе.

Задание: Выполните реферирование текста на английском языке.

Приступая к выполнению задания № ..., вам следует кратко, четко, без искажений и субъективной оценки изложить содержание реферируемого текста. Краткость достигается за счет использования терминологической лексики. Схема формирования и фиксации главного содержания прочитанного выглядит следующим образом:

- прочтите текст;
- сделайте лексико-грамматический анализ непонятных предложений;
- выделите ключевые фрагменты текста и далее переведите их на английский язык;
- сократите малосущественную информацию, не относящуюся к теме (если это необходимо).

В процессе изучения языка на старших курсах студентам предлагаются более сложные задания поисково-творческого характера для самостоятельной работы:

1. Проектная работа:

При изучении раздела 9, тема 9.1 «Контрабанда. Методы борьбы с контрабандой» (2 курс, 3 семестр) студентам предлагается выполнить следующее задание поисково-творческого характера.

Задание: Подготовьте проект по одной из следующих тем:

- «Формы осуществления правоохранительной деятельности в таможенной сфере. Общие положения» (“Law Enforcement Forms in the Customs Sphere. General Provisions”);
- «Борьба с контрабандой и иными преступлениями в таможенной сфере» (“Combating Smuggling. Customs Offences”);
- «Роль региональных таможенных управлений в осуществлении контроля за исполнением законодательства в регионе» (“The Role of Regional Customs Administrations in Monitoring the Implementation of Legislation in the Region”).

Рекомендации:

При подготовке проекта придерживайтесь следующего алгоритма действий:

- произведите отбор значимой, на ваш взгляд, информации;
- обсудите её важность в мини-группе при подготовке проекта;
- тщательно продумайте свое сообщение, логически организуйте его в стройный текст;
- исключите все ненужные детали;
- грамотно оформите текст своего выступления.

Помните о структуре повествования: введение, формулировка проблемы или задачи, необходимая теория по теме, предлагаемое вами решение и его теоретическое обоснование, практическое исследование и выводы, заключение.

2. *Подготовка реферата* (3 курс, 6 семестр). Раздел 21, тема 21.1 «Управление рисками в таможенной сфере».

Задание: Найдите в Интернете или других источниках дополнительную информацию на английском языке о видах и классификации рисков. Представьте содержание прочитанной информации в виде реферата или обобщите материалы и подготовьте письменный реферат по одной из следующих тем:

- “Main functions performed under risk management”;
- “Risk Management System and its role in the effective Customs clearance and control”.
- “Risk management as a part of the Customs modernization process”.

Рекомендации:

Прежде чем подготовить реферативный обзор по теме, необходимо ознакомиться со всеми имеющимися материалами. Затем следует написать план будущего реферата, выписать наиболее интересные и информативные отрывки. Наиболее полезной при подготовке к

практическому занятию будет тренировка «обратного перевода» новых слов и выражений. Это позволит отработать новую лексику и активно ее использовать при обсуждении темы.

3. *Подготовка к ролевой игре* (3 курс, 6 семестр). Раздел 21, тема 21.1 «Управление рисками в таможенной сфере».

Задание: продумайте содержание ролевой карточки и подготовьте диалог на английском языке в заданной профессиональной ситуации.

Рекомендации:

Образец карточки:

Представитель таможенных органов одной из стран Евросоюза, Вы интересуетесь у представителя ФТС о проблемах реализации СУР в таможенных органах России.

Сотрудник ФТС.

Вы объясняете, что таможенные органы России применяют СУР для определения товаров, транспортных средств международной перевозки, документов и лиц, подлежащих таможенному контролю, форм таможенного контроля, применяемых к таким товарам, транспортным средствам международной перевозки, документам и лицам, а также степени проведения таможенного контроля.

Основным моментом эффективного функционирования системы управления, основанного на соблюдении требований законодательства при помощи оценки рисков, является активное направление участников ВЭД в категорию с низкой степенью риска.

Рекомендуемая лексика:

Customs authorities; to determine goods, vehicles of international transportation, documents and persons subject to Customs control; approval of risk profiles; effectiveness of Customs control; complexity of the process of coordinating the risk profile; to be not subject to qualitative description; to depend on the subjective opinion of the inspector; compliance with the requirements of the legislation; trader; low degree of risk.

Выводы

Таким образом, организуемая оптимальным образом самостоятельная работа способствует формированию у студентов внутренних устойчивых мотивов и творческой активности при изучении иностранного языка, а также развивает индивидуальные стратегии обучения.

Применение навыков самостоятельной работы на практике позволяет повысить эффективность обучения иностранному языку. Приобретенные навыки самостоятельной учебной деятельности помогают студенту продолжать свое языковое образование в сфере профессиональной деятельности после окончания вуза.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Хлупина Н.О. Организация самостоятельной работы студентов: понятие и подходы // Научно-образовательный журнал «Профессиональное образование в России и за рубежом» (Professional Education in Russia and Abroad). 2014. № 3(15). С. 83–86.

2. Ананьина Н.В. Организация самостоятельной работы студентов в условиях реализации ФГОС // Образование. Карьера. Общество. 2013–2014. № 4-1(40). С. 51–55.

3. Бурлуцкий А.Н., Краславская Г.И. Организация и контроль самостоятельной работы студентов в рамках реализации компетентностного подхода в образовании. // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2018. № 2. С. 119–124.

4. Пичкова Л.С. Организация самостоятельной работы студентов как фактор формирования профессионально значимых компетенций [Электронный ресурс] // Пути повышения конкурентоспособности экономики России в условиях глобализации. Материалы конференции. М.: МГИМО-Университет, 2008. URL: <https://mgimo.ru/files/113958/113958.pdf> (дата обращения: 10.05.2019).

5. Попова С.Н. Активизация самостоятельной работы студентов технического вуза при обучении профессиональному иностранному языку [Электронный ресурс] // Молодой

ученый. 2015. № 13. С. 685–687. URL: <https://moluch.ru/archive/93/20782/> (дата обращения: 10.05.2019).

6. Бондина О.Н. Социально-антропологический подход к организации самостоятельной работы студентов при обучении иностранному языку. // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2018. № 2. С. 113–118.

7. Горбатова Т.Н., Кудряшова А.В., Рыбушкина С.В. Самостоятельная работа студентов в процессе обучения иностранному языку в условиях неязыкового вуза [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2015. № 10. С. 1141–1143. URL: <https://moluch.ru/archive/90/18757/> (дата обращения: 10.05.2019).

8. Кузнецова Т.Г. К вопросу организации самостоятельной работы студентов при обучении иностранному языку в условиях новой парадигмы образования // Самостоятельная работа студентов в условиях перехода на двухуровневую систему ВПО: Материалы докладов региональной научно-практической интернет-конференции (6–9 ноября 2012 года). Саратов: РИЦ «Студия развития лидерства», 2012.

9. Воронова Е.Н. Формы организации самостоятельной работы студентов, изучающих английский язык, с использованием информационно-коммуникационных технологий [Электронный ресурс] // Электронный научно-практический журнал «Культура и образование». 2014. № 12(16). URL: <http://vestnik-rzi.ru/2014/12/2675> (дата обращения: 10.05.2019).

10. Крячко О.А. Самостоятельная работа как фактор мотивации учебной деятельности студентов [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2013. № 5. С. 161–163. URL: <https://moluch.ru/archive/52/6769/> (дата обращения: 10.05.2019).

V.D. Ponomareva

INDEPENDENT WORK ORGANIZATION IN THE PROCESS OF FORMING THE STUDENTS' FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE

The paper presents some aspects of the organization and control of the students' independent work in the process of forming the foreign language communicative competence. Attention is focused on the independent work as an important component of the educational activities. The characteristics of personality-oriented techniques involving a large percentage of independent work in the process of teaching the subject "The Foreign Language (English)" are considered.

Keywords: *independent work of students; foreign language communicative competence; educational process; personality-oriented techniques; educational-methodological complex; control of independent work.*

УДК 378.147.385.5:001.89

КУРСОВАЯ РАБОТА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

© 2019 г. А.И. Рябошапка

В статье проведен анализ проблем подготовки курсовых работ на основе обобщения опыта работы студентов направления подготовки 38.03.01 «Экономика». По итогам проведения опроса студентов и преподавателей экономического факультета дана оцен-

ка роли мотивационных факторов в осуществлении самостоятельной аналитической работы и формировании научно-исследовательских компетенций обучающихся, определены основные методические подходы к совершенствованию руководства подготовкой курсовых работ.

Ключевые слова: *высшее образование; федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования; компетенция; общекультурные компетенции; профессиональные компетенции; научно-исследовательские компетенции; письменная работа; курсовая работа.*

Введение

Основные тенденции развития высшего образования в современных условиях связаны с дальнейшим поиском методов обучения, способов организации познавательной деятельности студентов, направленных на активизацию самостоятельной работы и способствующих творчеству, самореализации и компетентности студентов в будущей профессиональной деятельности. Требования, предъявляемые к высшим учебным заведениям, в значительной мере связаны с такими характеристиками, как функционирование в статусе научно-образовательных центров и центров компетенций. Перемены в социуме и общественном производстве в настоящее время определяются влиянием результатов четвертой промышленной революции (industry 4.0) и ее непосредственным следствием – становлением цифровой экономики, которая предъявляет высокие требования к формированию кадрового потенциала компаний и организаций, функционирующих в информационном пространстве и сетевых коммуникационных системах. Умение работать в таком пространстве, осуществлять сбор и анализ необходимой информации, использовать для решения практических задач является важной характеристикой современных специалистов в различных сферах и отраслях экономики [1].

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (далее – ФГОС ВО) по направлению Экономика предусматривает осуществление научно-исследовательской деятельности студентами уровня подготовки магистратура, а в расчетно-экономической и проектно-аналитической деятельности студентов бакалавриата повышается роль навыков и умений проводить работу исследовательского содержания. По этой причине актуальным и практически значимым является такой обучающий аспект учебной работы преподавателей вуза, как руководство подготовкой курсовых работ [2, 3].

Данный фактор определяет *цель настоящей работы* – раскрыть значение курсовых работ в формировании научно-исследовательских компетенций обучающихся в вузе. Объектом анализа являются проблемы подготовки курсовых работ студентами в контексте овладения исследовательскими компетенциями при написании данного вида письменной работы. Предметом анализа следует считать методические аспекты работы научно-педагогических работников высшего учебного заведения, направленные на формирование научно-исследовательских компетенций при осуществлении руководства подготовкой курсовых работ.

1. Оценка проблем подготовки курсовой работы, данная студентами при проведении опроса

Курсовая работа является одним из видов письменных работ студентов, предусмотренных образовательными программами и учебными планами направлений подготовки 38.03.01 «Экономика», реализуемых в высших учебных заведениях в соответствии с требованиями ФГОС ВО по данным направлениям подготовки. Выполнение курсовых работ способствует формированию знаний и умений обучающихся осуществлять самостоятельный анализ процессов и явлений в различных сферах и отраслях экономики.

Цель подготовки курсовой работы заключается в овладении студентами общекультурными, общепрофессиональными и профессиональными компетенциями, необходимыми для реализации в областях и видах будущей профессиональной деятельности. С этих позиций следует подчеркнуть, что курсовая работа является обучающим инструментом и формой контроля знаний студентов и умений студентов при изучении дисциплин образовательных программ и учебных планов согласно избранному профилю направления подготовки [4]. Следовательно, важность подготовки курсовой работы определена следующими ее основными функциями:

- способствует углублению знаний по изучаемой дисциплине;
- обеспечивает самостоятельность обучающихся и творческое содержание познавательного процесса;
- является элементом практико-ориентированного обучения, направленного на актуализацию и поиск решений реальных проблем экономики;
- направлена на формирование умения и готовности проводить анализ реальных проблем и разрабатывать подходы и рекомендации по их решению.

В структуре письменных работ курсовая работа является качественно-новым этапом, обеспечивающим трансформацию самостоятельной работы студентов в направлении от составления реферативных и информационно-аналитических обзоров к самостоятельной работе аналитического содержания на уровне бакалавриата и проведению научно-исследовательской работы в магистратуре, что способствует решению конкретных практических задач. Курсовая работа является важным этапом, способствующим готовности студентов к разработке выпускной квалификационной работы [5].

Обучающий и инструментально-прикладной потенциал курсовой работы способствует формированию умений и навыков проводить работу исследовательской направленности и овладевать соответствующим видом компетенции студентами. Следовательно, правомерно говорить о роли данного вида письменной работы в формировании научно-исследовательских компетенций обучающихся, так как при ее подготовке открываются возможности для проведения работы, соответствующей этапам, содержанию и результатам научного анализа.

Необходимыми элементами научно-исследовательских компетенций в экономическом образовании являются:

- умение осуществлять поиск и систематизацию источников учебной и научной литературы по избранной теме;
- умение осуществлять поиск, систематизацию и анализ статистических и фактических данных, характеризующих состояние объекта анализа избранной темы исследования;
- знание и готовность применять аналитический инструментарий, соответствующий объекту, предмету, целям и задачам курсовой работы;
- способность составить план работы, обеспечивающий концептуализацию научного вопроса (проблемы), сформулированной в курсовой работе;
- умение изложить результаты проделанной исследовательской работы, оформить текст курсовой работы в соответствии с установленными требованиями и представить для публичного обсуждения.

Курсовые работы, которые реализуются на различных этапах овладения компетенциями, предусмотренными образовательной программой, демонстрируют и различный уровень осмысления обучающимися вопросов темы, реализации творческого потенциала и самостоятельности, способствуют подготовке к научно-исследовательской деятельности в бакалавриате и магистратуре [6, 7].

Студенты очной формы обучения осуществляют подготовку курсовых работ по дисциплинам, представленным в таблице 1.

Таблица 1

**Подготовка курсовых работ по дисциплинам направлений
подготовки экономического факультета**

Курс	38.04.01 «Экономика», профиль подготовки – «Инновационное предпринимательство в сфере ВЭД»	38.03.01 Экономика, профиль подготовки – «Экономика предприятий и организаций (таможня)»	38.03.01 Экономика, профиль подготовки – «Мировая экономика»
1 курс	Микроэкономика (продвинутый уровень), Макроэкономика (продвинутый уровень)	Микроэкономика	Микроэкономика
2 курс	Инновационное предпринимательство в сфере ВЭД	Макроэкономика, Экономика предприятий (организаций)	Макроэкономика, Основы ВЭД
3 курс		Экономика таможенного дела	Статистика внешнеэкономических связей
4 курс			Международные валютно-кредитные отношения

Уровень сформированности компетенций при подготовке и защите курсовых работ, как показывает анализ результатов аттестации студентов очной формы обучения, в различные периоды характеризуется в основном повышенным и высоким уровнем. Вместе с тем необходимость анализа исследовательского контекста самостоятельной работы студентов при написании курсовой работы определила важность выявления проблем, что было реализовано благодаря проведению опроса студентов экономического факультета (всего 59 респондентов) и преподавателей, осуществляющих руководство подготовкой курсовых работ (8 респондентов).

Опрос был проведен с помощью анкетирования, позволившего выявить важные аспекты совместной работы преподавателей и студентов, направленной на реализацию исследовательского потенциала курсовой работы. Вопросы анкет, предложенных студентам, затрагивают следующие направления анализа:

- мотивация студентов к осуществлению самостоятельной творческой работы;
- контактная работа преподавателя и студентов, консультирование при реализации различных этапов подготовки курсовой работы;
- работа студентов с литературными источниками и статистическими данными;
- оформление текста курсовой работы;
- оценка форм и методов проведения защиты курсовых работ.

Результаты опроса студентов, представленные в таблице 2, позволили выявить ряд вопросов, заслуживающих внимания и поиска организационных и методических решений.

Таблица 2

**Результаты опроса студентов 2–3 курсов экономического факультета,
уровень образования – бакалавриат**

Отчеты	а) вариант ответа, (количество ответов)	б) вариант ответа, (количество ответов)	в) вариант ответа, (количество ответов)	г) вариант ответа, (количество ответов)	д) вариант ответа, (количество ответов)
Содержание вопроса					
1. Какие факторы определили выбор темы курсовой работы	Интересная и практически важная тема (39)	Рекомендация преподавателя (7)	Советы студентов старших курсов (2)	Тема позволяет полнее изучить виды будущей профессиональной деятельности (6)	– –
2. Получены ли вами от руководителя четко сформулированные задания при подготовке курсовой работы	Да, получены (46)	Нет, но были сформулированы общие рекомендации (12)	– –	– –	– –
3. Как часто вы консультировались с руководителем при подготовке курсовой работы	Только при согласовании и утверждении плана курсовой работы (14)	При разработке глав и параграфов курсовой работы (33)	Только при возникновении затруднений, связанных с изучением литературных источников и изложением текста курсовой работы (15)	Не консультировался, так как все изложено в методических указаниях (0)	Руководитель не смог провести консультацию (0)

Продолжение табл. 2

Содержание вопроса \ Ответы	а) вариант ответа, (количество ответов)	б) вариант ответа, (количество ответов)	в) вариант ответа, (количество ответов)	г) вариант ответа, (количество ответов)	д) вариант ответа, (количество ответов)
4. Какие литературные источники и способы их сбора оказались для вас наиболее полезными	Рефераты и другие виды письменных работ, размещенные в интернет (25)	Учебная литература и научные статьи, размещенные в системе электронных библиотек (39)	Учебная литература и научные статьи, размещенные в фонде СБО-библиотеки филиала и других библиотек города (7)	Воспользовался услугами агентств по подготовке письменных работ (0)	–
5. Какая форма защиты курсовой работы является для вас приемлемой	Публичное выступление с докладом и презентацией (19)	Собеседование студента и преподавателя (19)	Итоговая оценка определяется предварительными баллами, поэтому сама защита не имеет особого значения (14)	Не могу дать ответ (5)	–
6. В чем заключалась основная трудность подготовки курсовой работы:	Сборе и анализе статистических и фактических материалов (23)	Подборе и изучении литературных источников (11)	Разработке плана (4)	Составлении текста и его оформлении в соответствии с установленными в Ростовском филиале требованиями (21)	Прохождении системы Антиплагиат (13) е) консультациях с руководителем (0)
7. Считаете ли вы, что подготовка курсовой работы позволила вам узнать о реальных проблемах современной экономики и продолжить изучение темы при освоении других дисциплин	Да, позволила (23)	Нет, важно было выполнить этот вид самостоятельной работы в установленные сроки (25)	Продолжить работу при изучении других дисциплин не удается (6)	Не могу дать ответ (8)	–

Прежде всего, следует выделить положительные стороны работы над курсовой работой, которые отмечены студентами в ходе опроса.

Во-первых, подавляющее большинство студентов, принявших участие в анкетировании, отметили, что выбор темы определяется интересом к исследуемой проблеме, что является косвенным подтверждением наличия мотивации и готовности студентов практически всех курсов, принявших участие в анкетировании, к проведению самостоятельной и содержательной работы с литературными и иными источниками.

Во-вторых, большинство респондентов отметили наличие четко сформулированных заданий или методических рекомендаций, позволивших реализовать поставленную в курсовой работе цель.

В-третьих, студенты в целом отмечают, что консультации с преподавателями при подготовке курсовых работ были достаточными, позволившими подготовить и представить курсовую работу.

Вместе с тем необходимо акцентировать внимание на проблемах. В этой связи следует отметить, что студенты младших курсов не проявили достаточной подготовленности к работе с различными литературными источниками при написании курсовой работы. Значительная часть респондентов – студентов второго курса (25 человек) отметили, что воспользовались материалами – курсовыми работами, рефератами и другими ресурсами, размещенными в сети Интернет. Не случайно, что большинство опрошенных данной группы в качестве сложностей, которые приходилось преодолевать большими усилиями, назвали прохождение порогового значения в системе Антиплагиат.

Среди опрошенных студентов третьего курса и определенной части студентов второго курса большинство респондентов отметили работу с литературными источниками и аналитическими материалами в системе электронных библиотек (39 человек). Как следствие, проблема прохождения системы Антиплагиат для этой группы не имела столь существенного значения. Напротив, сложности подготовки участники опроса связывали в основном с подготовкой и оформлением материалов курсовых работ в соответствии с

установленными требованиями. В целом, студенты и второго и третьего курсов отмечают трудности в поиске, подборе и работе с аналитическими материалами (23 человека), а также оформлении материала в соответствии с установленными требованиями (21 человек). Еще одной заслуживающей внимания проблемой является отсутствие преемственности в работе над экономическими проблемами при написании курсовых работ. Межпредметные связи при подготовке курсовых работ на экономическом факультете Ростовского филиала не могут реализоваться в полной мере по объективным причинам. Однако возможность выстраивания таких цепочек в исследовании экономических явлений в контексте функционального, конкретно-прикладного и отраслевого анализа способствовала бы реализации исследовательских подходов в работе над конкретной темой. Не являются однозначными и оценки студентов относительно процедуры защиты курсовой работы. Основная часть опрошенных студентов второго курса дали положительную оценку публичной защите – подготовке доклада, презентации, ответам на вопросы. На старшем курсе мнения были различны, и многие респонденты положительно оценивают проведение защиты в форме собеседования. Важно также обратить внимание на итоговое суждение студентов. В 23 ответах респондентов признана значимость работы над курсовой работой как инструментария познания реальных процессов экономики, необходимых для профессионального становления будущих выпускников. Вместе с тем в 25 ответах содержалась лишь констатация обязательности выполнения данного вида работы в установленные сроки.

2. Оценка проблем руководства подготовкой курсовых работ, данная преподавателями при проведении опроса

Опрос преподавателей был направлен на выявление проблем в осуществлении руководства подготовкой курсовых работ, совершенствовании методического инструментария активизации деятельности обучающихся. Вопросы анкеты, разработанной для преподавателей, позволили провести анализ ответов по следующим аспектам руководства подготовкой курсовых работ:

- разработка индивидуального задания для курсовой работы;
- консультирование по вопросам методики проведения работы по сбору и систематизации литературных источников, обработке информационных данных;
- использование балльной системы для оценки содержания и защиты курсовой работы;
- оценка готовности студентов младших курсов к выполнению курсовой работы;
- организация и проведение защиты курсовой работы.

Опрос мнений и оценок преподавателей, представленный в таблице 3, позволяет акцентировать внимание на вопросах, имеющих значение для повышения качества руководства подготовкой курсовых работ.

Таблица 3

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ РУКОВОДСТВО ПОДГОТОВКОЙ КУРСОВЫХ РАБОТ

Содержание вопроса	а) вариант ответа, (количество ответов)	б) вариант ответа, (количество ответов)	в) вариант ответа, (количество ответов)	г) вариант ответа, (количество ответов)	д) вариант ответа, (количество ответов)
1. Формулируете ли вы специальные задания по подготовке курсовой работы	Да, каждый студент получает индивидуальное задание в соответствии с избранной темой (3)	Нет, даются общие разъяснения и рекомендации о целях и методах подготовки курсовой работы (3)	– –	– –	– –
2. Какими методическими рекомендациями (приемами) обеспечивается сбор, обработка и анализ статистических и фактических данных для подготовки курсовой работы	Указываются главным образом источники для поиска статистических и фактических данных (4)	Даются рекомендации по применению методов систематизации и обработки фактических материалов (7)	Уделяется внимание главным образом формам представления фактических материалов и их правильному оформлению (4)	Необходима подготовка реферативных обзоров, а анализ статистических данных не обязателен для курсовой работы (0)	–

Продолжение табл. 3

Содержание вопроса	а) вариант ответа, (количество ответов)	б) вариант ответа, (количество ответов)	в) вариант ответа, (количество ответов)	г) вариант ответа, (количество ответов)	д) вариант ответа, (количество ответов)
3. Считаете ли вы, что балльная система, предусмотренная в рецензии на курсовую работу и применяемая в филиале, позволяет дать полную и объективную оценку работе студента при подготовке курсовой работы	Да, критерии оценки объективны и достаточны (4)	Нет, критерии оценки завышены и не могут быть реализованы в полной мере (1)	Считаю справедливым исключение из критериев оценки показателя уровня оригинальности, определяемого системой Антиплагиат (3)	Считаю нецелесообразным исключение из критериев оценки показателя уровня оригинальности, определяемого системой Антиплагиат (0)	— —
4. Разделяете ли вы точку зрения о том, что на младших курсах не сформировалась готовность студентов к проведению самостоятельной исследовательской работы при написании курсовой работы	Да, разделяю (2)	Нет, считаю данную точку зрения ошибочной (6)	Не могу дать ответ (0)	— —	— —
5. Какую вы можете дать оценку процедуре защиты курсовой работы	Процедура защиты позволяет формировать необходимые компетенции студентов (3)	Заполнение преподавателем бланка во время защиты ограничивает возможности для обсуждения вопросов темы (5)	Необходимо применять различные формы проведения защиты (1)	Затрудняюсь дать ответ (0)	

Согласно данным опроса, педагогические работники кафедр уделяют необходимое внимание формулированию индивидуальных заданий, а также общих рекомендаций по подготовке письменной работы, использованию аналитического инструментария, поиску и обработке информационно-аналитических материалов, их оформлению. Однако индивидуализация заданий, четкое формулирование вопросов и способов их реализации осуществляются не по всем дисциплинам, предусматривающим подготовку курсовых работ.

Большинство преподавателей положительно оценивают балльную систему оценки содержания и защиты курсовых работ, считают справедливым исключение из системы оценочных критериев уровня оригинальности системы Антиплагиат. Преобладающая часть респондентов данной группы не разделяют точку зрения о неготовности студентов младших курсов к проведению исследовательской работы при написании курсовой работы. Процедура защиты признана участниками опроса в целом эффективной, однако признается возможность по определенным дисциплинам проводить защиту в формате индивидуального собеседования, ответов студентов на вопросы преподавателя.

Анкета, предложенная педагогическим работникам, включает пункт, связанный с формулированием индивидуальных мнений и оценок преподавателей по рассматриваемым вопросам, а также разработку рекомендаций по улучшению всего процесса руководства подготовкой курсовых работ. Предложения преподавателей отразили различные аспекты организации процедуры разработки и утверждения плана, применения балльной системы оценки курсовых работ, проведения защиты. В контексте формирования научно-исследовательских компетенций и повышения мотивации к проведению аналитической работы студентами научно-педагогические работники отметили важность разработки и обновления тематики курсовых работ с учетом необходимости реализации межпредметных связей, способствующих последовательной работе над актуальной проблемой при подготовке курсовых работ на различных ступенях освоения образовательной программы.

Выводы

Курсовая работа как форма самостоятельной письменной работы является инструментом формирования готовности студентов к проведению аналитической и научно-исследовательской видов деятельности при подготовке студентов бакалавриата и магистратуры. Исследовательский потенциал курсовой работы, связанный с формированием умений и навыков работы с различными литературными источниками, базами статистических и фактических данных, концептуализации, формулирования выводов и обобщений, направленных на решение практических проблем, позволяет формировать научно-исследовательские компетенции обучающихся.

Дальнейшее развитие данных компетенций правомерно связывать с разработкой практико-ориентированных заданий различного уровня и сложности по мере прохождения и различных этапов обучения в вузе. Усилению мотивации студентов к проведению аналитической и исследовательской работы может послужить разработка и обновление тематики курсовых работ по дисциплинам в соответствии с принципом межпредметных связей.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: [https:// www. consultant.ru](https://www.consultant.ru) (дата обращения 04.05.2019).
2. ФГОС ВО уровень высшего образования магистратура. Направление подготовки 38.04.01 Экономика (утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 30 марта 2015 года № 321) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: [https://www. consultant.ru](https://www.consultant.ru) (дата обращения: 04.05.2019).
3. ФГОС ВО уровень высшего образования бакалавриат. Направление подготовки 38.03.01 Экономика (утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 ноября 2015 года № 1327) // Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения 04.05.2019).
4. Куруленко Э.А. Курсовая работа как компонент индивидуальной траектории обучения студента [Электронный ресурс] // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2018. № 3. С. 206–213. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36351269> (дата обращения: 05.05.2019).
5. Саттарова Л.С. Научно-исследовательская деятельность студентов в овладении профессиональными компетенциями [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы начального, дошкольного и специального образования в условиях модернизации: сб. ст. / под ред. Т.Ю. Макашиной, О.Б. Широких. Стерлитамак, 2017. С. 146–148. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32513958> (дата обращения: 05.05.2019).
6. Чекрышкина Л.А., Березина Е.С., Слепова Н.В., Дозморова Н.В. Курсовая работа как неотъемлемая часть подготовки будущего специалиста [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 6. С. 212. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36871140> (дата обращения: 05.05.2019).
7. Фролова Ф.Ф. Роль научно-исследовательской деятельности магистров в формировании компетенции профессионального саморазвития [Электронный ресурс] // Вестник Казанского технологического университета. 2014. Т. 17. № 17. С. 350–353. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22480119> (дата обращения: 05.05.2019).

A.I. Ryaboshapka

COURSE WORK AS A TOOL OF FORMATION OF SCIENTIFIC RESEARCH COMPETENCES OF STUDENTS IN HIGHER SCHOOL

The article analyzes the problems of coursework preparation on the basis of generalizing the experience of students in the area of training 38.03.01 Economics. According to the results of a survey of students and teachers of the Faculty of Economics, an assessment was made of the role of motivational factors in the implementation of independent analytical work and the formation of students' research competencies, and the main methodological approaches to improving the management of coursework preparation were determined.

Keywords: *higher education; federal state educational standard of higher education (GEF VO); competence; general cultural competence; professional competence; research competence; written work; course work.*

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ТАМОЖЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МОРСКИХ (РЕЧНЫХ) ПУНКТАХ ПРОПУСКА

1. Абалаков, Ю. А. Функционирование комплекса программных средств «Портал Морской Порт» в рамках формирования механизма «единого окна» / Ю. А. Абалаков, С. С. Агафонов // Информационные технологии в органах государственной власти: правовая регламентация, проблемы и перспективы применения: сб. науч. работ студентов факультета таможенного дела / Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Российская таможенная академия». – Москва, 2017. – С. 4–10. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37305147>
2. Андреев, О. Д. Использование системы FILL-BILL для предварительного информирования о ввозе товаров морским транспортом / О. Д. Андреев, В. А. Колбешин, Ю. В. Малышенко // Вестник Российской таможенной академии. – 2019. – № 1. – С. 75–84.
3. Антонова, Е. И. Основные проблемы реализации технологии предварительного информирования на морском транспорте / Е. И. Антонова // Зеленый коридор. – 2018. – № 4(6). – С. 5–11.
4. Антонова, Е. И. Перспективы развития технологии предварительного информирования на морском транспорте / Е. И. Антонова, Т. И. Белоусова, Дикарев // Актуальные вопросы таможенного дела в условиях членства России в ВТО: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. факультета таможенного дела (10 апр. 2014 г.). – М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2015. – С. 33–36.
5. Бормотова, Е. Г. Таможенный контроль в морском пункте пропуска с использованием механизма «единого окна» / Е. Г. Бормотова, Н. Г. Липатова // Вестник Российской таможенной академии. – 2015. – № 2. – С. 75–81.
6. Дудка, А. А. Особенности применения комплекса программных средств портала «Морской порт» на примере Ейского таможенного поста / А. А. Дудка // Сборник научных работ студентов факультета таможенного дела. – Ростов-на-Дону: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2018. – С. 51–54.
7. Жукова, А. С. Актуальные вопросы внедрения перспективных таможенных технологий / А. С. Жукова // Цифровая таможня и «Единое окно»: тренды и содержание: сб. материалов науч.-практ. конф., 12 мая 2017 г. – Москва: РИО Российской таможенной академии, 2017. – С. 105–109.
8. Ковалев, Ю. М. Эффективность таможенного контроля. Баланс частного и публичного интересов в морском пункте пропуска / Ю. М. Ковалев // Теория и практика применения риск-ориентированного подхода при выполнении контрольных (надзорных) функций государственных органов: сб. материалов межведомств. науч.-практ. конф. – Москва: Российская таможенная академия, 2014. – С. 103–108.
9. Колбешин, В. А. Опыт использования портала FILL-BILL.PROMINVEST.RU для предварительного информирования морских перевозок / В. А. Колбешин, Ю. В. Малашенко, А. А. Полошеев // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2018. – № 2(83). – С. 59–70.
10. Кондрашова, В. А. Применение перспективных информационных таможенных технологий на примере использования комплекса программных средств «Портал Морской порт» / В. А. Кондрашова, Г. Е. Мютте // Таможенные чтения – 2017. Современная наука и образование на страже экономических интересов Российской Федерации: сб. материалов

Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием: В 3 т. Т. 1. – Санкт-Петербург: Российская таможенная академия, Санкт-Петербургский филиал, 2017. – С. 77–83. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35158498>

11. *Коробкова, М. Н.* Совершенствование таможенных операций и таможенного контроля в морских портах в целях повышения конкурентоспособности отечественных портов / М. Н. Коробкова // Таможенные чтения – 2014. Кафедра организации таможенного контроля: 20 лет в авангарде таможенных нововведений: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А. Н. Мячина. – Санкт-Петербург: Российская таможенная академия, Санкт-Петербургский филиал, 2014. – С. 88–94.

12. *Коробкова, М. Н.* Формирование системы межведомственного информационного взаимодействия в морских пунктах пропуска / М. Н. Коробкова // Актуальные проблемы теории и практики таможенного дела (к 20-летию Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии): сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием / ред. кол. А. В. Аграшенков [и др.]. – Санкт-Петербург: Российская таможенная академия, Санкт-Петербургский филиал, 2014. – С. 63–69.

13. *Королев, М. Е.* Использование предварительной информации при проведении таможенных операций и таможенного контроля по прибытию морских судов на таможенную территорию Таможенного Союза / М. Е. Королев // Сборник трудов студентов и преподавателей к 20-летию Владивостокского филиала Российской таможенной академии / под общ. ред. В. И. Дьякова. – Владивосток: Российская таможенная академия, Владивостокский филиал, 2014. – С. 126–133. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22712209>

14. *Лубик, А. Ф.* К «единому окну» через комплексное программное средство «Портал Морской порт» / А. Ф. Лубик // Цифровая таможня и «Единое окно»: тренды и содержание: сб. материалов II науч.-практ. конф., 24 апр. 2018 г. – Москва: РИО Российской таможенной академии, 2018. – С. 93–97.

15. *Майданова, С. А.* Архитектурный подход к анализу системы предварительного информирования таможенных органов в морских пунктах пропуска России / С. А. Майданова, И. В. Ильин // Неделя науки СПбПУ: материалы науч. конф. с международным участием / Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли. – Санкт-Петербург, 2018. – С. 382–385. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36679221>

16. *Малюков, К.* Электронные документы в международной морской перевозке грузов / К. Малюков // Право и экономика. – 2016. – № 7. – С. 33–41.

17. *Малышенко, Ю. В.* Актуальные вопросы внедрения предварительного информирования о товарах, перемещаемых морским транспортом / Ю. В. Малышенко, А. А. Полощевец, В. А. Колбешин // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – Санкт-Петербург: Российская таможенная академия, Санкт-Петербургский филиал. – 2015. – № 1(53). – С. 35–49. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23381972>

18. *Овечкин, Г. А.* Практика применения технологии предварительного информирования на морском транспорте / Г. А. Овечкин // Сборник научных работ студентов факультета таможенного дела. – Ростов-на-Дону: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2018. – С. 112–116.

19. *Сеничев, В. А.* О некоторых аспектах предварительного информирования при морских перевозках / В. А. Сеничев // Современный этап развития Дальнего Востока России: социально-экономические инструменты, правоприменение и таможенные инновации: сб. науч. тр. – Владивосток: Российская таможенная академия, Владивостокский филиал, 2017. – С. 153–160.

20. *Тюнь, В. П.* Проблемы и перспективы применения технических средств таможенного контроля в морском пункте пропуска на примере деятельности таможенного поста Морской порт Таганрог / В. П. Тюнь // Сборник научных работ студентов факультета таможенного дела. – Ростов-на-Дону: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2018. – С. 141–146.

21. *Французова, Э. В.* Опыт внедрения и эксплуатации КПС «Портал Морской порт» в регионе деятельности Ростовской таможни / Э. В. Французова // Сборник научных работ студентов факультета таможенного дела. – Ростов-на-Дону: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2018. – С. 146–150.

22. *Шапкина, А. В.* Межведомственное информационно-техническое взаимодействие при реализации технологии «единое окно» / А. В. Шапкина // ВЕСТНИК КАЛУЖСКОГО ФИЛИАЛА РАНХиГС. – 2016. – С. 259–268. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29311124>

23. *Щерба, М. Ю.* Совершенствование таможенного администрирования в морском (речном) пункте пропуска как фактор, стимулирующий развитие внешнеэкономической деятельности / М. Ю. Щерба // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – № 9(100). – С. 49–53. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35450453>

24. *Щерба, М. Ю.* Совершенствование таможенного администрирования в морском (речном) пункте пропуска посредством межведомственного взаимодействия государственных контрольных органов / М. Ю. Щерба, Л. М. Щерба // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы V Всерос. науч.-практ. конф., 15–16 нояб. 2018 г. – Ростов-на-Дону: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2018. – С. 131–138. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36920013>

Л.В. ИЩЕНКО,
библиограф СБО-библиотеки
Ростовского филиала
Российской таможенной академии

НАШИ АВТОРЫ

Гильяно Анна Александровна – доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)263-01-09

e-mail: gilyano2015@yandex.ru

Горошков Андрей Александрович – главный государственный таможенный инспектор таможенного поста «Аэропорт Нижний Новгород» Нижегородской таможни, старший преподаватель кафедры мировой экономики и таможенного дела ИЭП ННГУ им. Лобачевского

Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37

Тел.: 8(953)558-03-30

e-mail: goroshkov0966@mail.ru

Гурова Елена Сергеевна – главный государственный таможенный инспектор отдела торговых ограничений и экспортного контроля Ростовской таможни

346715, Аксайский район, Аксай, пр. Аксайский, 13а

Тел.: 8(903)439-84-90

e-mail: helenagurova@mail.ru

Давиденко Любовь Григорьевна – доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-49-15

e-mail: luboy_dayidenko@mail.ru

Демьяненко Елена Владимировна – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-47-92

e-mail: elena.demianenko@gmail.com

Дмитриев Александр Викторович – доцент кафедры логистики и управления цепями поставок Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат экономических наук, доцент

191023, Санкт-Петербург, улица Садовая, 21

Тел.: 8(905)287-01-41

e-mail: poliskasko@bk.ru

Жаборовский Антон Сергеевич – начальник Омского таможенного поста Омской таможни

644117, Омск, ул. 3-я Молодежная, 6, корп. 2

Тел.: 8(3812)90-24-51

e-mail: rusanton77@mail.ru

Зеленов Дмитрий Сергеевич – главный государственный таможенный инспектор отдела регионального курирования и контроля службы таможенного контроля после выпуска товаров Приволжского таможенного управления; старший преподаватель кафедры мировой экономики и таможенного дела ННГУ им. Н.И. Лобачевского, кандидат педагогических наук

603024, Нижний Новгород, ул. Белинского, 61

Тел.: 8(831)431-75-64

e-mail: education52@yandex.ru

Ивахненко Татьяна Евгеньевна – доцент кафедры товароведения и таможенной экспертизы Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат химических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(928)908-64-29

e-mail: tivakhnenko@mail.ru

Ипатко Любовь Ивановна – профессор кафедры товароведения и таможенной экспертизы Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-95-75

e-mail: lubovipatko@mail.ru

Киянова Лилия Дмитриевна – доцент кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-08-03
e-mail: liliackgti@mail.ru

Киселёва Наталья Витальевна – профессор кафедры теории и истории государства и права Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор исторических наук, профессор
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-46-29
e-mail: nvkiseleva@rambler.ru

Кочергина Татьяна Евгеньевна – профессор кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)263-01-09
e-mail: tpodgurskaya@mail.ru

Логинова Анастасия Сергеевна – старший преподаватель кафедры мировой экономики и таможенного дела ИЭП ННГУ им. Лобачевского, кандидат юридических наук, доцент
Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37
Тел.: 89200030822
e-mail: pantera-cut84@mail.ru

Маштаков Константин Михайлович – доцент кафедры теории и истории государства и права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-46-29
e-mail: km_mashtakov@mail.ru

Миронова Ольга Александровна – доцент кафедры экономики региона, отраслей и предприятий Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), кандидат экономических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69
Тел.: 8(928)774-05-37
e-mail: lady.sensey2010@yandex.ru

Михайличенко Евгения Владимировна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-08-03
e-mail: ozero7676@mail.ru

Павленко Ольга Владимировна – доцент кафедры товароведения и таможенной экспертизы Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)2625975
e-mail: ovr727@mail.ru

Пономарева Вера Дмитриевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-36-29
e-mail: vera_dmitrponomareva@mail.ru

Рожкова Анжела Юрьевна – доцент кафедры таможенного дела факультета повышения квалификации Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-55-96
e-mail: rozhkova_avu@donrta.ru

Русских Валерий Валерьевич – доцент кафедры теории и истории государства и права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-46-29
e-mail: valerius@gmail.com

Рябошанка Асия Измайловна – доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)263-01-09
e-mail: asiya1810@mail.ru

Сеничев Вадим Алексеевич – старший преподаватель кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-59-59
e-mail: senichev@donrta.ru

Широких Светлана Викторовна – преподаватель кафедры товароведения и таможенной экспертизы Ростовского филиала Российской таможенной академии, аспирант кафедры логистики и управления транспортными системами Ростовского государственного университета путей сообщения

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
344038, Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового полка Народного Ополчения, 2
Тел.: 8(952)568-44-05
e-mail: svetlana_00710@mail.ru

OUR AUTHORS

Gurova, Elena Sergeyevna – Chief state customs inspector of the trade restrictions and export control department of Rostov customs

13A, Aksaiskiy Ave., Aksai, Aksay district, 346715
Ph.: 8(903)439-84-90
e-mail: helenagurova@mail.ru

Gilyano, Anna Aleksandrovna – Associate Professor of economics theory and global economics relations, the Russian Customs Academy, Rostov Branch, kandidat nauk degree in economics (PhD equivalent), Associate Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Ph.: 8(863)263-01-09
e-mail: gilyano2015@yandex.ru

Goroshkov, Andrei Alexandrovich – Chief State Customs Inspector of the Nizhny Novgorod Airport Customs Station at Nizhny Novgorod Customs, Senior Lecturer, Department of World Economy and Customs, IEP UNN named after Lobachevsky

37 Bolshaya Pokrovskaya st., room 106, Nizhny Novgorod
Ph.: 8(953)558-03-30
e-mail: goroshkov0966@mail.ru

Davidenko, Lyubov Grigoryevna – Associate Professor of the department of customs operations and customs control of Rostov branch of the Russian customs academy, kandidat nauk degree in economics (PhD equivalent)

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Ph.: 8(863)262-49-15
e-mail: luboy_dayidenko@mail.ru

Demyanenko, Elena Vladimirovna – Associate Professor, Chair of civil and legal disciplines of the Russian Customs Academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in law (PHD equivalent), associate professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Ph.: 8(863)262-47-92
e-mail: elena.demianenko@gmail.com

Dmitriev, Alexander Viktorovich – Associate Professor, Department of Logistics and Supply Chain Management, St. Petersburg State University, kandidat nauk degree in economics (PhD equivalent), Associate Professor

21 Sadovaya St., St. Petersburg, 191023

Ph.: 8(905)287-01-41

e-mail: poliskasko@bk.ru

Zelenov, Dmitry Sergeyevich – Chief state customs inspector of the Department of regional supervision and control of the customs control service after the release of goods of the Volga customs administration; Senior lecturer of the Department of world economy and customs of the UNN named after Lobachevsky, kandidat nauk degree in pedagogy (PhD equivalent).

61 lit E Belinsky st., Nizhny Novgorod, 603024

Ph.: 8(831)431-75-64

e-mail: education52@yandex.ru

Zhabarouski, Anton Sergeevich – Head of the Omsk customs Post of Omsk customs

3d Molodeznaya Str., bld.2, Omsk, 644117

Ph.: 8(3812)51-90-24

e-mail: rusanton77@mail.ru

Ivakhnenko, Tatiana Evgenievna – Associate Professor, Chair of commodity research and customs examination of the Russian Customs Academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in chemistry (PhD equivalent), Associate Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(928)908-64-29

e-mail: tivakhnenko@mail.ru

Ipatko, Lyubov Ivanovna – Professor, the department of Commodity Research and Customs Expertise, Russian Customs Academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in Technical Sciences (PHD equivalent), Associate Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-95-75

e-mail: lubovipatko@mail.ru

Kiyanova, Liliya Dmitrievna – associate professor, Chair of management and economics of customs affairs, Rostov branch of the Russian customs academy, kandidat nauk degree in economics (PHD equivalent), Associate Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-08-03

e-mail: liliackgti@mail.ru

Kiselyova, Natalya Vitalyevna – Professor, Chair of theory and history of state and law of the Russian Customs Academy, Rostov branch, PhD in History, Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-46-29

e-mail: nvkiseleva@rambler.ru

Kochergina, Tatiana Yevgenievna – Professor, Department of Economic Theory and International Economic Relations, Rostov Branch of the Russian Customs Academy, Doctor of Economics, Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)263-01-09

e-mail: tpodgurskaya@mail.ru

Loginova, Anastasia Sergeevna – Senior Lecturer, Department of World Economy and Customs, IEP UNN named after Lobachevsky, Associate Professor

37 Bolshaya Pokrovskaya st., room 106, Nizhny Novgorod

Ph.: 89200030822

e-mail: pantera-cut84@mail.ru

Mashtakov, Konstantin Mihailovich – Associate Professor, Department of theory and history of state and law of the Russian Customs Academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in law (PhD equivalent), Associate Professor

20 Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-46-29

e-mail: km_mashtakov@mail.ru

Mikhailichenko, Evgenia Vladimirovna – Senior Lecturer, Department of foreign languages, Rostov Branch of the Russian Customs Academy

20 Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863) 262-08-03

e-mail: ozero7676@mail.ru

Mironova, Olga Alexandrovna – associate professor, Chair of economics of the region, industries and enterprises, Rostov State University of Economics, kandidat nauk degree in economics (PhD equivalent), Associate Professor

69 B. Sadovaya st., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(928)774-05-37

e-mail: lady.sensey2010@yandex.ru

Ponomareva, Vera Dmitrievna – Senior Lecturer, Department of foreign languages, Rostov Branch of the Russian Customs Academy

20 Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863) 262-36-29

e-mail: vera_dmitrponomareva@mail.ru

Pavlenko, Olga Vladimirovna – Associate Professor, the department of the commodity science and customs expertise, Russian Customs Academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in Economics (PhD equivalent), Associate Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)2625975

e-mail: ovp727@mail.ru

Rozhkova, Anzhela Yurievna – Associate Professor, Department of customs affairs of the faculty of advanced training, Rostov Branch of the Russian Customs Academy, kandidat nauk degree in economics (PhD equivalent), Associate Professor

20 Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-55-96

e-mail: rozhkova_avu@donrta.ru

Russkikh, Valery Valeryevich – Associate Professor, Chair of theory and history of state and law of the Russian Customs Academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in law (PhD equivalent), Associate Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-46-29

e-mail: valeriirus@gmail.com

Ryaboshapka, Assiya Izmailovna – Associate Professor of the Chair of economics theory and global economics relations, the Russian Customs Academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in economics (PhD equivalent), Associate Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)263-01-09

e-mail: asiya1810@mail.ru

Senichev, Vadim Alexeyevich – senior lecturer of the Department of informatics and information customs technologies, Rostov branch of the Russian customs Academy

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-59-59

e-mail: senichev@donrta.ru

Shirokikh, Svetlana Viktorovna – Lecturer of the Department of commodity science and customs examination of the Rostov branch of the Russian Customs Academy, post-graduate student of the Department of logistics and management of transport systems of the Rostov State Transport University

2 Narodnogo Opolcheniya sq., Rostov-on-Don, 344038

Ph.: 8(952)568-44-05

e-mail: svetlana_00710@mail.ru

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Рукопись статьи и сопроводительные документы к ней для опубликования в очередном номере журнала принимаются к рассмотрению до 14 августа 2019 года.

Официальный сайт журнала: <http://akvest.donrta.ru/>

E-mail редакции: avestnik@donrta.ru

Контактный телефон: (863)262-00-11

ПОЛОЖЕНИЕ о порядке представления рукописей авторами в журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии»

1. Общие условия публикации

- 1.1. К публикации принимаются научные статьи научно-преподавательского состава высших учебных заведений, докторантов, аспирантов, а также должностных лиц таможенных и иных органов власти по экономическим, юридическим и педагогическим наукам в соответствии с рубриками журнала.
- 1.2. Все статьи, поступившие в редакцию журнала, проходят обязательное рецензирование.
- 1.3. Оплата за публикацию не предусмотрена.
- 1.4. Рукописи не возвращаются. Редакция оставляет за собой право литературной, орфографической и иной обработки текста статьи при ее подготовке к печати.

2. Рубрики журнала

Отрасли наук	Рубрики
08.00.00 – Экономические науки	1. Актуальные вопросы функционирования таможенной системы. 2. Проблемы экономической теории и методологии. 3. Национальная и мировая экономика. 4. Управление: вопросы теории и практики. 5. Информационные технологии в экономике.
12.00.00 – Юридические науки	6. Нормативно-правовое регулирование таможенной деятельности. 7. Государство и право.
13.00.00 – Педагогические науки	8. Методика и организация учебного процесса.

3. Необходимые документы

- 3.1. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на e-mail редакции **avestnik@donrta.ru** следующую информацию:
 - а) полные сведения об авторах и текст научной статьи, структурированные по шаблону оформления статей;
 - б) скан согласия на размещение информации о публикации в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, подписанный всеми соавторами;
 - в) отчет о проверке в системе «Антиплагиат».
- 3.2. В имени каждого файла должна быть указана фамилия автора (авторов).
- 3.3. Печатный вариант статьи и оригинал Согласия, подписанные всеми соавторами, должен быть прислан по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20 (с пометкой «Вестник»).

4. Публикационная этика

4.1. Редакция журнала:

- придерживается принятых международным сообществом принципов публикационной этики, отраженных в рекомендациях Комитета по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics (COPE), Кодексе этики научных публикаций;
- принимает решение о публикации научной статьи на основе достоверности представленных данных и научной значимости рассматриваемой работы;
- оставляет за собой право отклонить публикацию статьи в случае нарушения этических норм.

4.2. Авторы статьи:

- должны предоставлять достоверные результаты проведенных исследований; заведомо ошибочные или сфальсифицированные утверждения неприемлемы;
- должны гарантировать, что результаты исследования, изложенные в предоставленной рукописи, полностью оригинальны; заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника; чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы;
- не должны предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статья, уже опубликованная в другом журнале;
- не должны допускать дословное копирование собственных работ и их перефразирование;
- должны обеспечить в качестве соавторов всех лиц, внесших существенный вклад в проведение исследования; среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.

4.3. Рецензент:

- рассматривает рукопись как конфиденциальный документ, который нельзя передавать для ознакомления или обсуждения третьим лицам, не имеющим на то полномочий от редакции;
- обязан давать объективную и аргументированную оценку изложенным результатам исследования; персональная критика автора неприемлема;
- не должен использовать для личных целей неопубликованные данные, полученные из представленных к рецензированию рукописей;
- который не обладает, по его мнению, достаточной квалификацией для оценки рукописи, либо не может быть объективным, должен сообщить об этом редакции с просьбой исключить его из процесса рецензирования данной рукописи.

5. Структура статьи

- 5.1. Аннотация, которая должна быть информативной (не содержать общих слов), оригинальной, содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований), структурированной (следовать логике описания результатов в статье), укладываться в объем 350–500 знаков с пробелами.
- 5.2. Введение – постановка задачи в общем виде и её связь с важными научными или практическими задачами, анализ последних исследований в этой области, содержащая выделение нерешённых ранее проблем или частей общей проблемы, которым посвящается данная статья; формулировка цели статьи.
- 5.3. Основная часть – изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов; выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего исследования в этом направлении. Основная часть должна быть структурирована по подразделам (как правило, около 3-х).
- 5.4. Выводы, отражающие полученные результаты, должны соответствовать цели научной статьи.

- 5.5. Библиографический список, в котором должно быть не менее 10 источников, в том числе 3 источника – это работы, опубликованные за последние 5–10 лет.

Разделы статьи – введение, основная часть (подзаголовки основных аспектов), выводы – должны быть в тексте обязательно выделены.

6. Порядок рецензирования статей

- 6.1. Все поступающие в редакцию научные статьи, соответствующие тематике журнала и требованиям к оформлению, подлежат обязательному рецензированию.
- 6.2. Рецензенты назначаются из числа членов редакционного совета или редакционной коллегии, а также иных компетентных ученых и специалистов при условии наличия собственных публикаций по тематике рецензируемой работы в течение последних 3-х лет.
- 6.3. В журнале установлено двустороннее закрытое рецензирование, при котором рецензенту не раскрываются личные данные авторов; авторам не раскрываются личные данные рецензента.
- 6.4. В рецензии должны быть отражены: оценка актуальности, научной новизны и практической значимости, структуры содержания статьи; замечания и рекомендации рецензента; вывод о возможности опубликования статьи в представленном виде после доработки или о нецелесообразности ее опубликования.
- 6.5. Окончательное решение о публикации или отклонении статьи, а также очередность размещения в журнале принимается редакционной коллегией.
- 6.6. Редакция журнала направляет авторам представленных статей копии рецензий или мотивированный отказ. Редакция не вступает в дискуссии с авторами по поводу отклоненных работ.
- 6.7. Оригиналы рецензий хранятся в редакции в течение пяти лет. Копии рецензий направляются в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса.

7. Требования к оформлению статьи

- 7.1. Объем – 8–13 страниц, формат MS WORD, межстрочный интервал – полуторный, шрифт Times New Roman, размер шрифта 14.
- 7.2. Рабочее поле формата А 4: верхнее и нижнее – 2,5 см; левое – 3 см; правое – 2 см., абзацный отступ – 1,25 см.
- 7.3. На русском и английском языках представляются следующие элементы: фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень и ученое звание авторов, адрес организации, название статьи, аннотация и ключевые слова.

Переводы на английский язык должны быть выполнены специалистом (машинный перевод не принимается).

8. Оформление таблиц

- 8.1. Таблицы должны быть выполнены в редакторе Microsoft Word (несканированные).
- 8.2. Таблицы размещаются внутри текста после ссылок на них, размеры таблицы не должны выходить за поля текста.
- 8.3. Таблицы должны быть пронумерованы, иметь название, расположенное над таблицей.

9. Оформление рисунков и формул

- 9.1. Количество графического материала (иллюстраций) должно быть минимально необходимым (не более 5).
- 9.2. Рисунки предоставляются отдельными файлами (в форматах .jpg (без сжатия) cdr, .tiff) с распечаткой и перечнем подрисовочных подписей. Имя файла должно указывать на номер рисунка в тексте статьи (например, draw_14.tif). Возможно представление рисунков в редакторе Word внутри текста статьи, только если рисунки сделаны в самом Word.

- 9.3. Рисунки должны быть четкие, не бледные и только черно-белые. Все обозначения на рисунках должны быть четкими и хорошо отличимыми друг от друга. Применение фоновых рисунков и заливки не рекомендуется.
- 9.4. Не допускается использование презентаций в качестве иллюстраций. Не допускается повторение содержания рисунков и таблиц в тексте статьи.
- 9.5. Все формулы должны быть набраны **только в Microsoft Equation 3** внутри текста статьи. Формулы, содержащие только текст и математические символы и верхний/нижний индекс, должны быть набраны только **обычным текстом (не в формульном редакторе)**. Символы **во всех формулах** должны быть **одинакового размера** и соответствовать размеру основного текста. Порядковый номер формулы ставится в круглых скобках справа от формулы у границы полосы набора.

10. Библиографические ссылки и список литературы

- 10.1. Библиографические ссылки на используемые источники даются в тексте в квадратных скобках [].
- 10.2. Библиографические ссылки должны быть затекстовые, т.е. список литературы приводится в конце статьи в порядке упоминания источников в тексте и оформляется по ГОСТ Р 7.05.2008.

Материалы, **не соответствующие установленным** правилам оформления, редакцией не рассматриваются и не рецензируются.